

ВОКОВАХ ТИШИНЫ

О ПЦАД
АТЪАСОК

ПРОШКА
МОП
МОК

АТЪАСОК

А ПЦАД

Максим Царц

Незаметно минули долгие годы учёбы, остались позади юношеские капризы и грёзы, а взрослая жизнь неожиданно разочаровала одиночеством и скукой. Решив разбавить ежедневную рутину, Роман согласился на небольшое путешествие в честь открытия экспериментальной установки.

В составе студенческой группы он посетил утомительную экскурсию и даже стал свидетелем совместной работы учёных из разных стран. Однако Роман и представить не мог, чем впоследствии всё обернётся: одна трагическая случайность, и перед ним открывается неведомый мир, живущий по своим древним неписанным законам.

Пытаясь жить по новым правилам, Роман попадает в водоворот кровавых событий. И лишь служитель тишины протянет руку помощи: и тени станут родным домом, а ночь — лучшим другом.

Голые бетонные стены отдавали холодом и, казалось, сыростью. Йонас, мужчина в возрасте, зябко поёжился и ускорил шаг. Он прекрасно понимал, что здесь не может быть никакой влаги: несмотря на то, что помещение находилось глубоко под землёй, вентиляция прекрасно справлялась со своей работой. Оборудование жужжало так громко, что порой, в моменты глубокой задумчивости, он представлял, как над головой летает огромный пчелиный рой, готовый в любой момент сорваться и атаковать его в ненавистную лысину.

Йонас быстро проверил температуру в блоках питания и поторопился вернуться в тоннель, через который можно было попасть обратно в уютную лабораторию. Закрыв за собой дверь и активировав замок, он двинулся в сторону рельсовой тележки. Как только он забрался на неё и удобно устроился в одном из кресел, включилась приборная панель, заморгав оранжевым светом. В колонках раздался женский голос:

— Назовите пункт прибытия.

— Лаборатория Л-2, — произнёс Йонас.

— Лаборатория Л-2. Подтвердите.

— Подтверждаю.

— Приготовьтесь к поездке и пристегните ремни.

Йонас поморщился, но, распахнув потасканный рабочий халат, всё же пристегнулся — весь персонал знал, что упрямая машина не сдвинется с места, пока ты не выполнишь её требования.

— Начинаю движение, — предупредил голос из динамиков.

Йонас почувствовал, как тележка начала плавно набирать скорость, и тут же закрыл глаза: его слегка подташнивало во время движения на этом транспорте. Он в очередной раз подумал о том, что нужно договориться о корректировке программы проверки системы.

В последние месяцы они иногда получали не критичные предупреждения о том, что в оборудовании наблюдаются неполадки. Но почему-то каким-то чудом всё восстанавливалось в считанные секунды даже без чужого вмешательства. И почти каждый чёртов раз именно ему приходилось бессмысленно проверять блоки питания! И не важно, делал он это один или в сопровождении других коллег.

— Как же это всё надоело, — вздохнул Йонас, когда тележка наконец-то остановилась.

Он расстегнул ремни безопасности и спустился на платформу, едва не пропустив одну из ступенек. Йонас громко выругался, поправил очки и направился в сторону лифта.

Спустя несколько минут он уже стоял перед входом в лабораторию. В рабочее время дверь с этой стороны была разблокирована, поэтому он спокойно прошёл внутрь.

— Мистер Тейлор, — почти сразу обратилась к нему сотрудница из младшего персонала. — Норман Бейкер вроде бы спрашивал вас.

— Спасибо, дорогая, — устало кивнул Йонас.

Несмотря на то, что здесь работало как минимум два человека с фамилией Бейкер, сотрудница могла даже не называть имени, потому что только Норман мог искать его.

Лаборатория, по которой он сейчас шёл, больше напоминала этаж какого-нибудь офисного здания с высоченными потолками. Она была огромной и включала много помещений, благодаря чему можно было уединиться в одном из просторных кабинетов. Конечно, вряд ли слово «лаборатория» было лучшим описанием этого места — скорее, всё

это следовало назвать каким-нибудь лабораторным корпусом. Однако, по словам коллег, название утвердили ещё при составлении плана, поэтому его никто не стал менять.

Йонас дошёл до нужного кабинета и сквозь стеклянные стены разглядел там Нормана, изрисовывающего доску мелом. По какой-то причине Норман, ставший за годы сотрудничества настоящим другом, предпочитал использовать мел вместо обычных маркеров. С другой стороны, Йонас и сам не мог избавиться от некоторых дурацких привычек молодости. Он открыл дверь и нарочито наигранным голосом произнёс:

— Мистер Бейкер желал меня видеть?

— Долго ты, — обернулся к нему Норман. — Что там опять случилось?

— А ты как думаешь? — спросил Йонас, закрыв за собой дверь.

— Снова ложный вызов?

— Норман, ты не представляешь, как бы мне хотелось дополнить наши инструкции, — пожаловался Йонас, усевшись на один из стульев. — Почему мы до сих пор не можем согласовать расширение списка доступа? Разве с проверками не справятся ребята на побегушках?

— Ну, — весело хмыкнул Норман, — ты у нас мастер по части техники, вот и мучайся.

Йонас возмущённо цокнул и покачал головой. Одно радовало: совсем скоро они осуществят второй полноценный запуск. Норман в это время вернулся к доске, задумчиво уставившись на свои записи. Написав ещё несколько формул, он вдруг произнёс:

— Узнавал что-нибудь по количеству людей на открытии?

— Узнавал, — ответил Йонас. — Людей будет немало, если честно.

— Вот дерьмо, — кисло произнёс Норман. — Надеюсь, это займёт не больше нескольких часов.

— Надейся.

Йонас почесал подбородок и скучающим взглядом начал наблюдать за тем, что происходит за прозрачной стеной. Казалось, что все были заняты только одним: имитацией работы. Ненароком следя за коллегами, Йонас вдруг понял, что сейчас все проблемы не должны иметь для него никакого значения, потому что их проект уже претворился в жизнь. То, над чем они работали на протяжении последних девяти лет, наконец-то увидит весь мир.

«Правда, обычные люди вряд ли смогут оценить весь масштаб», — подумал он, но озвучивать эту мысль в присутствии Нормана не стал.

— Мистер Бейкер, — раздался голос со стороны рабочего халата Нормана. — Мистер Бейкер, вы меня слышите?

Норман отвлёкся от доски и торопливо протёр ладони губкой. Схватив халат, он начал шарить по карманам в поисках источника звука. Спустя пять утомительных секунд он наконец-то нашёл рацию и произнёс:

— Слушаю.

— Мистер Бейкер, вас желает видеть делегация из Японии.

Йонас переглянулся с Норманом, не понимая, почему японцы снова хотят устроить встречу — буквально вчера они обсудили все вопросы.

— Чего они опять хотят? — озвучил вопрос Норман.

— Не знаю, сэр, но вы здесь нужны.

— Опять! — зло выплюнул Норман, надевая халат. — Пойдём Йонас, ты будешь там нужен.

Йонас молча кивнул и направился в сторону двери.

Глава 1

Несмотря на выходной день, в парке находилось мало людей. Те редкие посетители, которые попадались на глаза, чаще всего прятались в тени деревьев: пока на улице было особенно жарко, взрослые предпочитали находиться в укрытии, наблюдая за резвящимися детьми. Однако такая погода нисколько не смущала Романа, прикорнувшего прямо под лучами солнца впервые за долгие месяцы.

Роман был худощавым парнем среднего роста. Немного выгоревшие чёрные волосы на его голове были неаккуратно зачёсаны назад. Лёгкая синева под глазами ярко контрастировала с молочно-белой кожей на лице: сколько Роман себя помнил, он никогда не имел нормального загара и всегда был бледен. Тёмная футболка и джинсовые шорты лишь подчёркивали его худобу, из-за чего Роман больше напоминал школьника из выпускного класса, а не студента, заканчивающего университет.

— Кепку надень, дурак.

Роман открыл глаза и тут же прищурился, пытаясь разглядеть человека, нависшего над ним. Сквозь шум наушников он не расслышал голос, но уже спустя секунду понял, кто к нему обратился.

— Чего пристала? — с улыбкой спросил Роман, пряча наушники в карман.

— Кепку, говорю, надень, — ответила Юля, усевшись рядом. — Ты солнечный удар получить хочешь?

— Нет у меня кепки, — сказал Роман, повернувшись на бок. — И вообще, я на десять минут прилёт.

Юля деланно взмахнула руками, а в следующую секунду сама разлеглась рядом. Роман уже привык к тому, что Юля никогда не здоровается с ним — забавно, но с остальными она себя так никогда не вела. Роман объяснял это тем, что Юля была другом, с которым они вместе разделили периоды взросления: один двор, одна школа, один вуз. За прожитые годы у них сложился своеобразный стиль общения, понятный только им двоим.

— Как будто мы только вчера поступили на первый курс, — произнесла Юля, приподнявшись на локтях.

— Время очень быстро пролетело, — после недолгого молчания согласился Роман.

Роман только в последние месяцы осознал, как быстро прошла учёба в университете. Уже заканчивался май, и совсем скоро они должны были получить свои дипломы.

— Но, с другой стороны, разве много чего изменится? — спросил он, улыбнувшись.

— А что? Хочешь сказать, что ничего не поменяется?

— Ну-у... Я сразу уволюсь из колл-центра, попробую найти работу по специальности, — задумчиво ответил Роман. — И, наверно, всё...

Юля звонко рассмеялась, запрокинув голову назад, отчего кончики её волос начали касаться травы. Такой она нравилась Роману больше всего — открытой, радостной и... по-настоящему чудесной. В потаённых уголках разума Юля была для него гораздо большим человеком, чем просто друг. В детстве достаточно было лишь иногда ловить на себе её восхищённый взгляд, чтобы чувствовать себя счастливым. Когда-то он был уверен, что рано или поздно отношения между ними всё равно быначались сами собой, но, к сожалению, теперь она никогда не узнает о его чувствах, потому что её сердце занял другой.

— Смеётесь, Юлия Николаевна? — прозвучал позади них мужской голос.

Стоило Роману вспомнить о Сергее, как он тут же объявился рядом. Юля уже успела подскочить на ноги и через секунду чмокнула Сергея в уголки губ.

— Привет, — ласково произнесла она, поправив воротник на его рубашке, — ты долго.

— Это из-за родственников, — начал оправдываться Сергей. — Тётя приехала, говорили с ней целый час ни о чём. — Он замолчал на секунду, а потом перевёл взгляд на Романа и протянул ему руку. — Здорово, Ром. Ты чего молчишь?

Роман крепко пожал ладонь Сергея, с неохотой поднявшись на ноги, и непринуждённо, как ему казалось, произнёс:

— Жду, когда вы натискаетесь. Ты свободен на весь день?

— Конечно! — воодушевился Сергей, пропустив подколку мимо ушей. — Отец сказал, что могу даже вечером взять машину.

— Серьёзно? — искренне удивился Роман. — После того, как ты разбил бампер?

Сергей скорчил лицо, словно хотел спросить: «Зачем ты об этом напоминаешь?» Роман громко фыркнул, но не сдержал понимающей улыбки. Сергей, несмотря на своё раздражающее дружелюбие ко всему миру, всё же был одним из тех редких людей, которые заставляли отвлечься от личных переживаний и проблем только лишь своим присутствием.

— Давайте без машины, — предложил Роман. — На концерте столько людей будет, что мы место для парковки будем искать целый час.

— Это если только час, — поддержала Юля, закивав головой. — Лучше на обратном пути просто вызовем такси.

Следующие полчаса они провели под землёй. Кататься в московском метро в середине дня воскресенья было одно удовольствие: нет столпотворений, много свободных сидений и спасительная прохлада после аномальной жары на улице.

Выйдя из метро вместе с друзьями, Роман вдруг подумал, что это, возможно, последняя их совместная вылазка в ближайшем году. Это было странное ощущение, потому что он никогда раньше об этом не размышлял. Его мать как-то сказала, что настоящие друзья находятся именно в студенческие годы, когда у тебя формируются какие-то представления о людях и прочная жизненная позиция. Отчасти это было действительно похоже на правду, потому что именно в вузе он подружился с Сергеем, но, с другой стороны, в жизни Романа всегда присутствовало исключение в виде Юли. Все остальные старые друзья из далёкого детства были давно позабыты, незаметно перейдя в категорию «знакомые».

Сейчас, наблюдая за Юлей и Сергеем, шедших впереди и весело о чём-то говорящих, Роман понял, что был здесь лишним. Это открытие не было внезапным или необычным, но он почему-то почувствовал себя немного повзрослевшим и даже замедлил шаг, позволяя друзьям пройти ещё дальше.

— Рома? — окликнула его Юля, обернувшись назад.

Роман заметил недоумение на лице Юли и не сразу понял, что нужно было как-то отреагировать.

— Думал, что ключи потерял, — выкрутился Роман, достав из заднего кармана связку ключей. — Оказывается, переложил в другое место.

Юля мягко улыбнулась, и Роману на секунду показалось, что она догадывалась, о чём он сейчас думал. Чтобы не выглядеть ещё большим дураком, он ускорил шаг и догнал друзей.

Оставшуюся часть дня они провели сначала в кафе, а потом на концерте, который ждали несколько месяцев. К ночи Роман попрощался с друзьями и остался наедине с собой, размышляя над тем, что концерт, к сожалению, не принёс ожидаемых эмоций. Всё

выглядело как-то... обычно.

«Как, наверное, выглядит жизнь почти всех людей на этой планете», — философски подумал Роман, шагая по безлюдной улице.

Он почувствовал, как в кармане завибрировал смартфон, и тут же вынул его. Судя по звуку, кто-то отправил ему сообщение в мессенджере, несмотря на то что время перевалило за час ночи.

Роман включил экран и с удивлением обнаружил, что ему написал одноклассник, с которым он практически не общался, — это был Андрей.

«Говорить можешь?» — было написано в сообщении.

Роман недоуменно нахмурился, но все же ответил:

«Могу».

Прошло буквально несколько секунд, и на экране высветился телефонный звонок. Роман взял трубку и поздоровался:

— Привет, Андрей.

— Привет, как жизнь? — прозвучал притихший голос Андрея.

«Давай уже ближе к делу», — с лёгким раздражением подумал Роман, но вслух произнёс другое:

— Нормально. Почему так поздно звонишь?

— Слушай, Рома, я уже троим написал, поэтому тебе решил позвонить, — быстро проговорил Андрей. — У меня тут беда случилась.

«Надеюсь, денег просить не будешь».

— В общем, — продолжил Андрей, — у меня единственная бабушка умерла.

— Соболезную, — безучастно сказал Роман.

— Да, — вздохнул Андрей. — Но звоню тебе по другому делу. Я должен был ехать на открытие международной исследовательской установки.

Роман начал понимать, к чему клонит Андрей, но решив не озвучивать очевидное, спросил:

— И для чего ты мне позвонил?

— Ты можешь поехать вместо меня?

Наступила небольшая пауза и никто из них не решался нарушить тишину. В какой-то момент Роман почувствовал себя неловко и спросил:

— Это же что-то вроде первого коллайдера, но только круче?

— Да! — оживлённо ответил Андрей. — Понимаешь, я получил одно из мест, а к лету теперя желающих больше нет.

— Да я и сам не особо-то и хочу ехать, если честно, — сказал Роман, чертыхнувшись про себя, когда дорогу ему перебежал кот. — Сейчас же июнь наступит, у всех планы...

«Ну, кроме меня, конечно», — невесело подумал Роман.

— Ты там проведёшь всего лишь несколько дней, — скороговоркой произнёс Андрей. — Заодно посмотришь город. У тебя ведь уже есть загранпаспорт!

— А ты откуда знаешь? — удивился Роман.

— Оля говорила, что ты будешь оформлять приложение к диплому европейского образца, — ответил Андрей. — А я знаю, что там требуют загранник.

— Не особо хочется в Германию, — сказал Роман, вспомнив, что разработка нового коллайдера велась на территории Германии. — Тем более, я этой темой особо не интересуюсь.

— Так ты даже деньги не потратишь, — настаивал на своём Андрей. — Все расходы на себя возьмёт наш вуз.

— Андрюха, ты случайно специалистом по продажам не работаешь? — громко усмехнулся Роман, чтобы его можно было услышать через смартфон.

— Не работаю, — вздохнул Андрей. — Что скажешь?

— В чём подвох?

— Ну, — неуверенно произнёс Андрей, — надо будет написать небольшой доклад после поездки.

— Доклад? — переспросил Роман.

— Ещё сделать фотографии и, возможно, смонтировать видеоролик на эту тему.

— Тогда мне надо подумать.

— Мне надо найти человека до утра! — повысил голос Андрей. — Рома, ну ты же не один там будешь! Там ребята из других групп тоже едут.

— И сколько ещё людей?

— Всего от университета едут четыре студента, — ответил Андрей, а потом добавил: — Это включая тебя.

— Андрей, это всё круто, конечно, но я же работаю.

— Ты когда последний раз в отпуске был?

— В октябре.

— Ты в вечернюю смену работаешь? Возьми отпуск сейчас, никто тебе не откажет, сегодня же не декабрь или январь.

Это замечание звучало разумно — тем более он вообще планировал увольняться в ближайшее время. Да и вуз, наверняка, справку какую-нибудь даст. А если прикинуть, он ведь только что размышлял о том, какая обычная у него жизнь, так почему бы не разнообразить её бесплатным путешествием?

— Ладно, убедил, — деланно цокнул Роман.

— Короче, — судя по голосу, Андрей не на шутку воодушевился, — сейчас я тебе скину всю информацию и напишу, к кому надо будет подойти завтра.

— Договорились.

— Спасибо, Рома, выручил, — радостно произнёс Андрей.

— За тобой должок, — коротко усмехнулся Роман.

— Ага, спокойной ночи.

— Спокойной, Андрей.

Как только Роман убрал смартфон обратно в карман, он нервно выдохнул, словно сам не понимал, правильный ли выбор только что сделал. До него только спустя минуту дошло, что надо будет предупредить о поездке маму и сестрёнку.

Мать, к удивлению Романа, на слова об отъезде отреагировала равнодушно, лишь сказав: «Ты уже взрослый». А вот Катя готовила Романа так, словно от этого зависела репутация всей их небольшой семьи: правила, одежда, повседневные фразы на немецком (их он всё равно никогда не запомнит), бесконечные наставления...

Сейчас, сидя в самолёте, он улыбался, вспоминая внезапно проявившуюся гиперопеку со стороны Кати, но тогда ему было не до веселья — всё-таки нелегко быть старшим братом. Он летел уже около тридцати минут в самолёте, почти целиком заполненном пассажирами.

Недалеко сидели Олег, Дима, Настя и Павел Григорьевич: три студента и куратор их

новообразовавшейся исследовательской группы, как про себя назвал их Роман. Когда они сели в самолёт, Роман подумал, как это необычно — лететь в другой город с кучей малознакомых людей. Только с Павлом Григорьевичем он общался достаточно много — в основном по учёбе. Роман не был особенно общительным человеком, ему нравилось проводить своё время в одиночестве: именно тогда он мог спокойно обдумать происходящие в жизни события.

Во время регистрации в аэропорту Роман надеялся, что ему достанется место у иллюминатора, но, к сожалению, он сел ровно посередине ряда. По крайней мере, одному из их группы повезло больше — Дима, которого он не знал до сегодняшнего дня, получил заветное место у круглого окошка.

Роман всегда думал, что в самолёте должно быть тихо, но оказалось, что шум во время полёта перекрывал даже некоторые разговоры пассажиров, сидящих поблизости. Не найдя себе лучшего занятия, он надел наушники, включил музыку и весь оставшийся полёт провёл в полудрёме.

Берлин встретил их группу спасительной пасмурной погодой. Пройдя паспортный контроль и забрав багаж, ребята получили указ от Павла Григорьевича: всегда держаться вместе и не проявлять никакой «глупой подростковой инициативы». Ещё с первого курса Роман знал, что Павел Григорьевич иногда был строг со студентами, но обычно сохранял добродушный настрой ко всем. Роман ценил то, что Павел Григорьевич незыблемо соблюдал правила поведения и справедливо относился к своим подопечным. В какой-то мере Роману повезло, что именно Павел Григорьевич поехал с ними в Германию.

Благодаря сильному ветру двадцать градусов на улице ощущались, дай бог, градусов на пятнадцать — жара осталась позади, уступив место лёгкой прохладе. В воздухе ещё сохранились запахи озона и мокрой земли. Невольно Роман обращал внимание на отдельных людей, покидающих аэропорт вместе с ним: одеты они были, мягко говоря, довольно странно — носить майки с пляжными шортами в такую погоду могли только настоящие моржи.

На автобусной остановке, к своему несчастью, Роман был назначен ответственным за группу — просто потому, что он был самым старшим среди присутствующих студентов.

— Будешь следить за всеми, — задорно известил его Павел Григорьевич, проведя указательным и большим пальцами по своим седым усам. — Отвечаешь за всех как за родных братьев и сестёр. — Он по-отечески улыбнулся и хлопнул Романа по плечу.

Роман утомлённо повернулся к Олегу, Насте и Диме и тут же встретил ряд довольных улыбок, не сулящих ничего хорошего.

— Однако, — строго сказал Павел Григорьевич, оглядев всех суровым взглядом, — это не значит, что остальные могут вести себя как дети. — Он сдвинул свои очки к носу и внимательно посмотрел на единственную представительницу женского пола в их группе. — Анастасия, тебя это тоже касается.

Настя скрестила руки на груди и с вызовом вздёрнула подбородок. Она собиралась что-то сказать, но спустя мгновение передумала и отвернулась в сторону дороги. Роман прекрасно знал, что Настя была на особом счету у Павла Григорьевича, потому что являлась одной из лучших студентов вуза. Но в бочке мёда не обошлось без дёгтя: девушка была с непростым характером. Весь вуз знал, что во время прошлой поездки на международную олимпиаду Настя чуть не опоздала на обратный рейс из-за того, что ей приспичило погулять

по городу в одиночку — она успела оказаться в аэропорту в последние минуты регистрации благодаря таксисту, которому заплатила немаленькую сумму.

Как ни странно, после этого случая Настю не отстранили от подобных мероприятий, потому что она до сих пор оставалась действительно одарённой студенткой, проявляющей свои таланты в технических науках.

— О, кажется наш автобус, — радостно произнёс Павел Григорьевич.

Роман увидел, как в сторону их остановки подъезжал автобус в жёлтом оформлении. Сквозь лобовое стекло он разглядел, что за рулём сидел смуглый мужчина со скучающим выражением лица. Роман знал, что Павел Григорьевич уже купил билеты в терминале, поэтому не беспокоился по поводу оплаты проезда.

Путь до гостиницы был интересным: Роман наблюдал за людьми, населяющих Берлин, оценивал архитектуру города, удивлялся количеству закусочных и ресторанов. Всю дорогу Олег, уже бывавший в Берлине, рассказывал занятные факты о городе, которые всегда были к месту — в нём чувствовался талант настоящего рассказчика.

Пересадка на метро не обошлась без эксцессов — на станции к ним пристал дурнопахнущий бездомный. Он бы донимал их до самых турникетов, если бы Павел Григорьевич не пригрозил тому вызовом полиции — благо их куратор свободно владел немецким языком.

Роман не уставал замечать, как часто его преследовали запахи кофе и свежееиспечённых булочек. Ему казалось, что так должен пахнуть Париж, а не Берлин. Эти запахи, похоже, изводили не только его, но и всю остальную группу. Когда до гостиницы оставалось буквально пятнадцать минут ходьбы, Дима, не выдержав, уговорил их остановиться у одной из закусочных — там продавали ароматные сосиски, от которых никто не стал отказываться.

С удовольствием поедая сосиску, густо залитую томатной пастой и обильно обсыпанную порошком карри, Роман отметил про себя, что Германия пришлась ему по вкусу.

На следующее утро Роман и Дима ожидали оставшуюся часть группы в вестибюле гостиницы. К счастью, здесь был доступен Wi-Fi, благодаря чему Роман успел созвониться с матерью, которая тут же попросила прислать хоть какие-то фотографии. Роман начал делать фото для университета ещё после приземления самолёта (кто знает, может быть, достопримечательности города понадобятся для студенческой газеты), поэтому отправил часть снимков по мессенджеру — мать осталась довольна. Заверив её, что будет осторожен, он попрощался и почти сразу позвонил Юле.

Ещё во время подключения к интернету Роман успел получить от неё четыре сообщения. Он не мог ответить ей вчера: во время заселения не было желания разбираться с сетью — жутко хотелось спать. К сожалению, сейчас она не отвечала ни на звонки, ни на сообщения.

Пока Роман мысленно возмущался непорядочности лучшей подруги, он не сразу заметил, что в вестибюль спустились Настя, Олег и Павел Григорьевич — теперь все были готовы.

— Итак, — оглядев всех, произнёс Павел Григорьевич, — по крайней мере, выглядите цивилизованно.

Настя громко хмыкнула, бросив взгляд в сторону Олега, который оделся так, будто собирался идти на выпускной бал — но, надо отдать должное, классика точно была ему к лицу. Роман усмехнулся тому, как Олег выпрямил спину и расправил плечи после взгляда Насти, однако удержался от того, чтобы пошутить. Сам же Роман был одет по-простому: тёмно-синие джинсы, простая чёрная водолазка и кеды, не выделяющиеся на фоне остальной одежды. Весь образ завершало портмоне, куда Роман сложил банковские карты, наличные деньги и серебряный кельтский талисман, который ему подарила Катя на день рождения.

— Сначала доберёмся до точки сбора, а оттуда поедem на общем автобусе, — снова привлёк внимание Павел Григорьевич, проверяя какие-то бумаги. — Все помнят, что установка находится за городом? — Он закрыл сумку, широко улыбнулся и добавил: — Ну, чего стоим? Идём к выходу!

Роман с сожалением отключил Wi-Fi и убрал смартфон в карман — в ближайшее время интернетом он не воспользуется, потому что за роуминг платить совсем не хотелось.

Исследовательский центр, в котором они оказались, был действительно большим. Даже не просто большим, а громадным. Роман никогда не интересовался тем, какие территории могут застраивать исключительно для проведения научных работ. Откровенно говоря, в последнее время он мало интересовался новыми открытиями и научными трудами, даже несмотря на то, что посвятил четыре года технической специальности. Кажется, удивлены масштабу были почти все члены группы — за исключением Павла Григорьевича, сохранявшего нейтрально-добродушное выражение лица.

Перед входом на территорию центра у них проверили документы и кратко проинструктировали на английском языке — хоть Роман не понял и половины слов из-за своеобразного акцента говорящего, он не забывал важно кивать головой на каждую фразу.

— Слава богу, что нам выдадут наушники для перевода на русский, — выдохнул Дима,

когда они протиснулись на улицу сквозь толпу иностранцев. — Нихрена не понимаю, когда кто-то говорит на английском языке.

— Дима, ты уже фактически инженер, — с укором заметила Настя. — Будешь ездить в командировку куда-нибудь... за границу. — Она неопределённо махнула рукой, не забыв поправить чёлку. — Пора начать понимать самый популярный язык мира.

— А разве я сказал, что не умею читать? — насупился Дима. — Я понимаю документацию, и этого достаточно.

Пока Настя и Дима оживлённо спорили, Роман вдруг осознал, что единственный среди присутствующих не выделяется хоть какими-то заслугами. На первом курсе он вообще хотел перевестись к юристам, но его остановил разговор с куратором. Интересно, почему Андрей не пробовал найти желающих посетить Германию из других групп? Оставалось настолько мало времени?

Из глубокой задумчивости Романа вывел звуковой сигнал автобуса, заставивший вздрогнуть его всем телом.

— О, — подал голос Олег. — Павел Григорьевич, это наш?

— А чёрт его знает, — ответил Павел Григорьевич, доставая блокнот. — Думаю, без разницы, с кем мы доберёмся. — Он посмотрел на людей, садящихся в автобус, и произнёс: — Вот, кажется, французы уже проходят внутрь. Давайте вместе с ними.

Роман обратил своё внимание на людей, вставших у открытых дверей автобуса. Одна из них — молодая девушка, походившая на изящную ласточку, — вдруг обернулась и приветственно улыбнулась. Роман несдержанно улыбнулся в ответ, но, судя по лицу Насти, которая тут же закатила глаза, выглядел он неуклюже. Роман начал незаметно сжимать и разжимать кулак: он всегда так делал, когда что-то начинало его нервировать.

Настя сегодня вызывала только раздражение.

Дима был прав — им выдали беспроводные наушники для синхронного перевода на русский язык. Однако большая часть людей предпочла слушать гида в оригинале на английском языке: гид пользовался небольшим усилителем голоса, который обычно носят с собой экскурсоводы.

Здесь были гости со всех концов света: в событии участвовали не только студенты вузов, но и журналисты, учёные и даже обычные представители разных технических профессий. Роман точно слышал, как ещё одна группа из России обсуждала какой-то новый банковский проект — судя по всему, это были уже опытные программисты.

Их водили по длинным коридорам, показывая разные офисы и работающих в них специалистов. Несколько раз они перемещались в соседние здания по крытым переходам. Они побывали даже в столовой, где сидело несколько скучающих сотрудников центра. Роман подумал, что людей здесь должно было быть больше, но, по всей видимости, в день открытия многие предпочли остаться на своих рабочих местах.

Ходить среди такого большого количества зевак было действительно неудобно — Роману уже дважды наступили на ноги. При этом кто-то постоянно пытался попасть в объективы камер журналистов, что усугубляло ситуацию. В итоге он предпочёл плестись в самом конце, лишь иногда выбираясь вперёд, чтобы сделать несколько удачных, как ему казалось, снимков. На удивление, все остальные члены группы решили составить ему компанию и тоже переместились в конец.

— Павел Григорьевич, — негромко произнёс Олег, — а мы вниз спустаться будем?

— Боюсь, что нет, — поджав губы, ответил Павел Григорьевич. — Но мы увидим настоящий запуск!

И действительно, гид привёл их в одно из просторных помещений, где уже находилось много специалистов. Помещение было заставлено мониторами, компьютерами и приборными панелями — всё это они наблюдали со второго этажа. Гости гулко шумели, фотографировались и ходили в разные стороны, но Роман всё равно заметил, что внизу, в далёком углу, между собой спорили типичный на вид европеец и несколько мужчин азиатской внешности: все они стояли в рабочих белых халатах и что-то пытались объяснить друг другу, напряжённо жестикулируя руками.

— Внимание, — раздался в наушниках голос переводчика, — сейчас будет осуществлён запуск. Ниже вы можете наблюдать работу специалистов нашего центра, которые фиксируют и анализируют всю полученную информацию.

Гид начал что-то объяснять про тонкости испытаний, но Роман пропускал все слова мимо ушей. Он заметил, как спорящие между собой специалисты прошли в середину помещения и уставились на мониторы. Судя по всему, руководил запуском мужчина европейской внешности — он что-то сказал сотрудникам, сидящих у компьютеров, и важно кивнул головой.

— Попрошу тишины, — снова раздался голос переводчика. — Осуществляется запуск.

Все затаили дыхание и уставились на большой экран. Роман услышал, как один из сотрудников начал обратный отсчёт. Роман с этого расстояния не мог рассмотреть графики даже на большом экране — в любом случае, он бы не понял, что они значат.

Спустя несколько секунд тишины на экране отобразились новые графики с волнистыми линиями. Внезапно сотрудники центра зааплодировали, видимо, поздравляя друг друга с успешным испытанием. Гости поддержали аплодисменты. Всё выглядело слишком скучно.

— Класс, — радостно прокомментировал Павел Григорьевич, наблюдая за происходящим. — Настоящие профессионалы.

Европеец, руководящий запуском, с самодовольным видом что-то объяснял азиатам и указывал пальцем на экраны. Роман вдруг понял, что за последние десять минут не сделал ни одной фотографии, поэтому проворно достал смартфон, чтобы запечатлеть происходящее.

Не успел он запустить приложение, как вдруг почувствовал под ногами лёгкий толчок. Кажется, это почувствовали все — люди начали удивлённо озираться по сторонам и испуганно переговариваться.

— Что это за... — произнёс Дима, но не договорил, потому что внезапно произошёл удар гораздо большей силы.

Здание трясло из стороны в сторону, мониторы падали со столов, а стены ходили ходуном. Началась паника.

— Осторожно! — испуганно крикнул Роман, чуть не упав вниз от очередного толчка — его спасли перила, благо разумно установленные здесь.

Роман обернулся и в ужасе увидел лежащего на земле Павла Григорьевича — над ним уже склонился Дима, защищая своим телом от потока бежащих людей. Роман спустился на четвереньки, чтобы помочь оттащить бессознательное тело к стене.

— Где Олег и Настя?! — крикнул Роман, озираясь по сторонам.

— Я не знаю!

Вдруг к ним подбежали двое невысоких мужчин и проворно подняли Павла

Григорьевича, схватив его с разных сторон.

— Head down there to the exit! — крикнул один из них, мотнув головой в сторону.

Роман понятливо закивал и резко встал на ноги. Здание продолжало трясти, и в какой-то момент помещение залило красным светом, а потом освещение и вовсе пропало. Роман решил пропустить Диму и мужчин вперёд и включил фонарик на смартфоне. Несмотря на давку и землетрясение, ему удалось выбраться в коридор. Он продолжал высматривать Олега и Настю в толпе, на секунду испугавшись, что они могли упасть через перила на первый этаж.

Сквозь шум он едва расслышал голос Олега:

— Настя! Настя!

Роман оглянулся и увидел скрывающийся за поворотом силуэт Олега. Куда он бежал? Им же надо было идти к главному выходу! Громко проматерившись, Роман изо всех сил рванул за Олегом, проклиная Андрея, чёртову поездку, чёртов коллайдер и сумасшедших учёных.

Тряска постепенно стихала, что позволило Роману спокойно спуститься по лестнице — этим путём должен был идти Олег. Оказавшись на первом этаже, он наткнулся на выброшенный пиджак Олега, а в конце коридора увидел и его самого.

— Олег, стой! — закричал Роман, надеясь, что его услышат.

Роману перегородил дорогу один из сотрудников, что-то безостановочно говоривший на немецком. Он схватил Романа за предплечье и свободной рукой показал в противоположную сторону — там был общий выход.

— My friends are there! — попробовал объясниться Роман, вырываясь из схватки мужчины, но всё было бесполезно, потому что его держали очень крепко.

Спустя мгновение к ним подбежала женщина в халате, начавшая что-то объяснять мужчине — он отвлёкся на мгновение, и этого хватило, чтобы Роман успел выскользнуть. Роману что-то продолжали кричать вслед, но он игнорировал их, пытаясь понять, куда мог уйти Олег.

Коридор вывел Романа в небольшое помещение с несколькими дверями — одна из них готова была вот-вот упасть, держась на единственной петле. Роман заглянул внутрь и обнаружил лестницу, ведущую вниз. Здание снова начало трясти, и Роман понял, что времени остаётся всё меньше. Его посетила мысль бросить Олега здесь и побежать к выходу, но, попытав удачу, он всё же громко крикнул:

— Олег! Олег, ты здесь?!

Если Олег не ответит в ближайшие несколько секунд, то он развернётся и уйдёт. Олег ответил почти сразу:

— Рома? Я здесь!

Роман колебался, не решаясь пройти сквозь дверной проём. Он безуспешно пытался унять озноб, шумно вдыхая и выдыхая воздух, наполненный пылью и запахом гари. Что-то держало его на месте — он не хотел перешагивать порог.

— Рома?!

Бодрый голос Олега привёл его в чувство. Собрав волю в кулак, Роман всё же пересилил страх и начал спускаться вниз. Олег уже поднимался ему навстречу.

— Какого хрена ты здесь делаешь? — выпалил Роман.

— Настя! — указал рукой вниз Олег. — Она запаниковала и побежала туда.

Роман надеялся, что Настя ушла вместе с другими гостями к выходу, но в итоге его

опасения оправдались. Здание снова трянуло, отчего Роман с Олегом испуганно пригнулись, озираясь по сторонам.

— Чёрт, я ещё свой телефон в пиджаке оставил, — сказал Олег, шаря по карманам.

— Здесь всё равно связи нет, — ответил Роман, доставая смартфон. — Мы уже слишком глубоко. Да и стены здесь толстенные вроде как. — Роман демонстративно постучал кулаком по бетонной стене.

— Мы должны её найти и вернуться, — громко сказал Олег. — Ты идёшь со мной?

— Куда я денусь? — сердито бросил Роман. — Согласился же быть старшим на свою голову.

Олег коротко улыбнулся и кивнул — в следующее мгновение он развернулся и проворно побежал вниз по ступенькам.

— Похоже, — немного запыхаясь, сказал Олег. — Сюда обычно спускаются на лифтах.

Роман промолчал, но мысленно согласился с Олегом: было ощущение, что они пробежали уже этажей десять. С другой стороны, этот новый коллайдер должен был находиться гораздо глубже.

— Подожди, — остановил его Олег, когда они наткнулись на открытую дверь, ведущую в один из коридоров. — Здесь нет замка и дверь открыта. Настя могла быть тут.

— Давай проверим, — предложил Роман. Он выглянул в коридор и увидел, что идти можно было только вправо. — Странно, что мы до сих пор не наткнулись на других людей.

— Во время чрезвычайных ситуаций сотрудники действуют по инструкции, — произнёс Олег, быстро идя по коридору, а потом, помолчав, добавил: — Ну, по крайней мере, они должны так действовать.

— Ты думаешь, все уже покинули здание?

— Наверняка, тем более...

Олег не договорил, потому что после поворота они наткнулись на Настю, сидящей у стены. Она прижала колени к груди и плотно закрыла уши ладонями.

— Настя, — осторожно коснулся её Олег. — Ты как?

Настя выглядела по-настоящему запуганной: она медленно посмотрела на лицо Олега и уставилась на него заплаканными глазами. Роман с удивлением отметил, что её зрачки были сильно расширены.

— Я... я... я... — пыталась заговорить Настя, но у неё ничего не получилось. Она хватала ртом воздух и с трудом дышала.

Роман снова почувствовал под ногами толчок и тут же прижался к стене. Он не мог понять, почему здание до сих пор продолжало трясти. Неужели никто за столько времени не мог справиться с установкой? Где этот безмозглый персонал, когда он так нужен? Или это просто совпадение, и землетрясение началось во время запуска? Роман уже ничего не понимал. Хотелось просто поскорее выбраться отсюда.

— Нам надо уходить, — сказал Роман, стараясь скрыть дрожь в голосе.

— Помоги посадить её сзади, — попросил Олег, повернувшись к Насте спиной. — Она вряд ли пойдёт сама.

Роман аккуратно схватил Настю за ладони и позволил ей сцепить руки вокруг шеи Олега — по крайней мере, на это она была способна. Олег торопливо обхватил её бедра и ловко поднялся на ноги. Они молча начали идти обратно, почти переходя на бег.

Только они подошли к выходу из коридора, как внезапно где-то внизу произошёл взрыв. Роман не удержался на ногах и упал назад. Он с трудом расслышал непрекращающийся

воплъ Насти. Кажется, что-то ещё кричал Олег, но Роман не понял ни слова. Он хотел подняться, однако потолок прямо над ним начал рушиться. Роман одним резким движением оттолкнулся от стены ногами и, проскользив по полу на спине, увернулся от падающих обломков.

Поднявшись, он с ужасом заметил, что проход был полностью завален. Внезапно появившиеся огромные трещины под ногами и на стенах не предвещали ничего хорошего. От грохота он даже перестал слышать Настю — хотя, возможно, она успела убежать. Понимая, что нельзя здесь оставаться, Роман решил идти по коридору. Он надеялся, что Олег не станет ждать его с другой стороны или, не дай бог, не начнёт разгребать завалы. Добежав до конца коридора, он завернул за угол и изо всех сил бросился вперёд — где-то недалеко наверняка должен быть дополнительный выход.

Его ожидания оправдались: он наткнулся на двери лифта и выход к лестничной площадке. Не медля ни секунды, Роман устремился к выходу. Дверь открылась с большим трудом — повреждённая рама зажала её сверху. С огромным облегчением Роман увидел, что лестница, ведущая на поверхность, осталась целой. Он одним прыжком преодолел четыре ступеньки и побежал вверх. Однако облегчение сменилось отчаянием — от очередного взрыва лестница начала рушиться прямо под ногами.

Не сумев удержаться, Роман болезненно упал на спину, сильно ударившись головой. В глазах потемнело, в ушах раздался противный звон. Роман ощутил металлический привкус во рту, а потом с трудом сглотнул слюну с кровью — кажется, он сильно прикусил язык. Роман попытался подняться, но сил не было даже для того, чтобы просто повернуться на бок. Лёжа на спине, Роман почувствовал, как начал проваливаться вниз — что-то огромное притягивало его к себе вместе с лестницей, на которой он лежал.

«Мать будет ругаться», — с унынием подумал он.

Спустя мгновение всё померкло.

Пробуждение было внезапным и тяжёлым: он испытывал жуткое головокружение и тошноту. Даже дышать было тяжело — словно вместо воздуха в лёгкие попала толща воды. Роман смог сфокусировать взгляд и с трудом сел. Он мягко прикоснулся к ране на затылке и почувствовал острую боль. От запёкшейся крови волосы на голове слиплись в один грязный комок.

Он огляделся и с удивлением осознал, что очутился прямо посреди леса. Только сейчас Роман учуял запах хвои. В лесу раздавались шорохи, треск веток и шепуршание мелких зверьков; изредка доносилось птичье пение; гуляющий ветер заставлял жутко скрипеть высоченные деревья, через чьи кроны едва проглядывало серое небо.

Роман в полной мере ощутил окутавший его холод и заметил, как посинели ладони с тыльной стороны. Он аккуратно поднялся на ноги и увидел лежащие невдалеке бетонные обломки. От абсурдности происходящего он даже не мог нормально размышлять — это было странно, словно хотелось начать о чём-то думать, но не получалось ухватиться хоть за что-нибудь. Мысли в голове были путаны, будто вата.

— Э-э-эй! — крикнул Роман в надежде, что кто-то его услышит.

Но никто не ответил.

Не придумав ничего лучше, он наугад выбрал направление и выдвинулся вперёд. Не успел он сделать и двух шагов, как увидел под ногами своё портмоне. Он и забыл, что не выпускал его из рук всё это время. Роман почему-то испытал облегчение, когда обнаружил на своём прежнем месте талисман (на сохранившиеся банковские карты и деньги он почти не обратил никакого внимания). Роман схватил кельтскую подвеску за крепкий кожаный шнур и, немного покрутив, надел себе на шею — сейчас хотелось держать подарок Кати ближе к телу.

От неожиданного озарения Роман чуть не хлопнул себя по лбу — в переднем кармане джинсов у него лежал смартфон! К сожалению, смартфон никак не реагировал на кнопку включения. Возможно, просто села батарейка. С другой стороны, сколько времени должно было пройти, чтобы был израсходован весь заряд? Может быть, телефон элементарно сломался? Только от чего? От взрыва? Оставив эти вопросы на будущее, Роман убрал смартфон обратно в карман и отправился в путь.

Каждые несколько десятков метров он мысленно отмечал впереди стоящее дерево и шёл к нему: именно так в школьные годы их учили двигаться в лесу, чтобы не ходить кругами. Непослушный ветер настойчиво продолжал бродить рядом, заставляя боязливо оборачиваться на каждый шелест. Проглядываемое в редких местах небо постепенно темнело, а холод сковывал тело всё сильнее. Роман пытался согреться, двигаясь быстрее обычного, но всё равно не переставал дрожать — то ли от холода, то ли от страха.

«Это не галлюцинации, — неуверенно решил он, проведя кончиками пальцев по шершавой коре дерева. — И всё же, как я здесь оказался? Где я?»

Постепенно всё вокруг погружалось в тишину и мрак, но Роман продолжал идти. Каждый выдох теперь сопровождался едва различимым паром. Водолазка совсем не согревала. Он понимал, что ему нельзя останавливаться, потому что был риск получить переохлаждение. От безнадёжности хотелось закричать, но осторожность брала своё — Роман старался идти тихо и незаметно.

За часы, проведённые в лесу, он так и не понял, где находится. Хотя это и звучало безумно, но единственным разумным объяснением было перемещение сквозь пространство после взрыва. Ещё во время появления первого коллайдера Роман видел предостерегающие статьи, которые утверждали, что эта дьявольская труба способна открыть портал или уничтожить Землю. Только в какой части планеты он тогда оказался? Судя по погоде и растениям, он должен был всё ещё находиться в Европе.

Внезапный едва различимый шёпот чуть не отправил его на тот свет. Роман вовремя взял себя в руки и не дал слабину, хоть это и было сложно.

— Кто здесь? — тихо спросил Роман.

Шёпот словно окружал его, повторяя одни и те же звуки. К ещё большему ужасу, Роман не мог разобрать ни слова. Он не знал, как долго это продолжалось, но шёпот не умолкал ни на секунду. На мгновение Роману почудилось, что ещё не всё потеряно: может быть, ему и правда приснился кошмар и сейчас он проснётся на больничной койке?

Не выдержав, Роман побежал. Ноги сами несли его вперёд. Мелькнула мысль, что если он ударится на всей скорости головой, то уже никогда не поднимется: света луны едва хватало, чтобы различать дорогу. Колотящееся сердце и собственное дыхание перебивали почти все звуки вокруг, но ему показалось, что он услышал рык где-то далеко в лесу. Не оборачиваясь, Роман ускорил бег — хотя это и казалось невозможным в такой темноте.

Спустя пять минут бешеного темпа силы покинули его. Не в силах больше бежать, он прижался к дереву, стараясь дышать как можно тише.

Рык повторился.

Проклиная всё на свете, Роман снова побежал, каким-то чудом перепрыгивая через валежники, скользя по грязи, царапая лицо о ветви деревьев. Рык преследовал его, становясь всё громче. Тело больше не справлялось с нагрузкой: лёгкие отказывались принимать воздух, сердце работало на пределе, а сознание от этих безумных событий должно было вот-вот покинуть его. Как назло, именно в этот момент Роман споткнулся об корень дерева и с размаху грохнулся на землю.

Его сил хватило только на то, чтобы повернуться на спину и приподнять голову. Увиденное повергло Романа в неподдельный ужас: между деревьев стоял огромный зверь. Роман никогда не видел волков вживую, но был уверен, что животное, которое смотрело в его сторону, по размерам было больше их в два раза. Зверь зарычал, оскалив пасть, и присел в ожидании.

Роман замер в нерешительности: его ноги будто окутало цепями, и он не мог заставить себя сдвинуться с места. Вдруг в темноте показались человеческие силуэты. Роман почувствовал, как его охватывает странная смесь страха и радости — кто бы это ни был, они должны были помочь.

— Здравствуйте, — с трудом выдавил из себя Роман, громко откашлявшись.

Горло словно сковали тисками — настолько тяжело ему дался сумасшедший забег. Только спустя миг он понял, что говорит на русском языке. Наверняка это были иностранцы. Он не сразу вспомнил нужные слова, но всё же произнёс:

— I need help.

Кто-то издал непонятный звук — Роман даже не пытался понять, на каком языке они говорили. Спустя мгновение один из них приблизился к нему, позволяя увидеть себя в свете луны. Внимательно рассмотрев того, кто стоит перед ним, Роман закричал — это был монстр. Существо имело туловище человека и звериную голову, из пальцев на руках торчали

когти, напоминавшие короткие острые ножи с изогнутым клинком, а всё его тело было покрыто густой шерстью.

Не успел Роман понять, что происходит, как монстр схватил его за горло, порезав кожу на шее. Полузверь-получеловек притянул Романа поближе и принялся, касаясь лица своей волчьей мордой. Через секунду монстр повернулся и что-то сказал остальным.

От нехватки воздуха Роман начал извиваться как червяк, стараясь вздохнуть хотя бы раз. Роман пытался разжать пальцы монстра, цеплялся за шерсть и даже хватался за когти. Монстру это не понравилось — он угрожающе зарычал, оскалив неестественно большие клыки. Роман впервые в жизни ощутил столь всепоглощающее отчаяние. Ему всё время казалось, что смерть настигнет его только в глубокой старости: жизнь всегда была спокойной, размеренной и безукоризненно простой. Но почему-то смерть пришла именно сейчас — в тот самый момент, когда он осознал, что хочет до самого последнего дня, до самой последней секунды прожить свою обычную мирную жизнь.

И когда он уже смирился, когда покорно принял свою участь, отчётливо чувствуя последние удары собственного сердца, железная хватка вокруг шеи вдруг ослабла. Роман упал на землю и судорожно вздохнул, а спустя мгновение лес заполнил оглушительный рёв. Роман жадно поглощал воздух, задыхаясь и откашливаясь словно утопленник, которого в последний момент вытащили из лап морской стихии.

Роман не сразу понял, что на его лицо брызнула чья-то тёплая кровь. Окружающий мир заполнили звуки битвы: крики, лязг металла, топот, стоны и вопли. Роман пополз по земле, не поднимая взгляда. Он почувствовал, как что-то огромное упало рядом с ним и тут же вскочил на ноги. Сейчас Роман желал только одного — оказаться как можно дальше отсюда.

Паника захлестнула его. Роман не обращал внимания ни на людей, ни на монстров. Его вела только одна мысль: «Бежать!» Бежать не останавливаясь, бежать несмотря ни на что, бежать туда, где его никто не найдёт. Чудом он увернулся от очередного падающего тела и одним движением запрыгнул в кусты. Закрывая лицо руками, не видя пути, Роман пробирался сквозь колючие ветки.

Казалось, ещё немного и ему удастся сбежать, но за кустами его уже ждали — очередной монстр, очутившийся перед ним, молниеносно взмахнул лапой, и Роман упал на спину. Ему показалось, будто грудь облили раскалённым металлом. Последнее, что он запомнил — это воин с мечом, который встал прямо перед ним.

Он чувствовал, как его куда-то несли. Несколько раз Роман приходил в себя, и всегда его сопровождала чудовищная боль — она была настолько сильной, что он не мог даже приподнять веки.

В следующий раз Роман очнулся на чём-то холодном и твёрдом, а его руки и ноги были прижаты крепкими путами. Он смог разомкнуть глаза и увидел, как над ним склонилось несколько людей. Роман пытался произнести хоть слово, но издал лишь тихий стон. Он потерял счёт времени, ожидая, когда его страдания прекратятся.

Боль только нарастала. К ужасу Романа, рану на груди начали зашивать прямо так — живую, без обезболивающего. Он содрогался и умолял, едва размыкая губы, но мольбы оставались неслышанными. Всё превратилось в одну безмерную агонию. Ему казалось, что он горел наяву, словно блуждающий мотылёк, случайно очутившийся во власти обманчивого пламени. Не способный ничего изменить, не в силах спрятаться от боли в глубинах своего разума, Роман вспоминал близких ему людей — их лица отпечатывались в его сознании

ослепительным рассветом, даря надежду на покой и забвение.

Сквозь туман беспорядочных образов он почувствовал, как к вискам приложили лёд — секунда, и словно тысячи игл пронзили его голову. Из носа хлынула кровь, а перед взором взорвался фейерверк. Спустя мгновение Роман провалился в вожделенную пустоту.

Роман проснулся оттого, что услышал гулкий раскат грома. Через мутную завесу сна из небытия всплыло воспоминание: чьё-то старческое серое лицо, едва скрытое тенью, склоняется над ним, а его взгляд приковывают яркие голубые глаза. Роман глубоко вздохнул и с отвращением почуял запах мочи и пота — похоже, пахло именно от него.

Он потёр раздражённую кожу на запястьях и с запозданием понял, что больше не был связан. Кряхтя и стараясь не причинять себе боль, Роман сел. Он скинул тяжёлое одеяло и заметил, что грудь была обмотана тряпьем, пропитавшимся кровью. Подавив желание сорвать с себя своеобразные бинты, он бросил взгляд на деревянный пол и увидел остатки своих вещей: грязные джинсы, кеды и порванная водолазка.

Роман долго сидел на месте, пытаясь осознать произошедшее. Он был растерян и опустошён. Глаза наполнились слезами, которые Роман больше не мог сдерживать: он заплакал горько, безудержно, как ребёнок, потерявший что-то очень дорогое для него.

В комнату кто-то вошёл без стука. Роман, стараясь скрыть слёзы, обернулся и посмотрел на темноволосого мужчину среднего возраста. Лицо мужчины обезображивали два длинных шрама от брови до самого подбородка: они пересекали левую глазницу, скрытую повязкой, и тонкие губы, выглядевшие из-за этого неестественно кривыми.

Мужчина что-то сказал, но Роман лишь устало покачал головой, даже не пытаясь объяснить, что не понял ни слова. Мужчина принёс с собой чистую ткань, одежду и большое деревянное ведро. Он достал из-за спины потёртый ковш и, наполнив его водой, предложил Роману испить.

Роман пил жадно, только сейчас ощутив, как сильно у него пересохло в горле. Ему жутко приспичило в туалет, и он смущённо попробовал объяснить жестами, чего хочет. Мужчина понятливо кивнул и помог Роману подняться. Рана на груди отозвалась резкой болью, но Роман, просунув ноги в какие-то помятые лапти, продолжил идти к выходу.

Пока он шёл, держась за предплечье мужчины, в глаза бросалось убранство этого места: потемневшие стены и потолки из необработанного дерева, узкий коридор со множеством одинаковых дверей, освещение из редких примитивных светильников, которые, судя по запаху, горели благодаря жиру.

На улице Роман встретил других людей. Кто-то на мгновение посмотрел в его сторону, но большинство даже не обратило на него внимания. Туалет, как и ожидал Роман, располагался снаружи. Последний раз он посещал уличный туалет во времена далёкого детства: после смерти дедушки деревенский дом был продан почти сразу.

Уже в комнате Роману помогли обтереть тело влажной тряпкой, сменить бинты и переодеться. Рана на груди выглядела не так плохо, как он предполагал: швы казались грубыми, но четыре пореза от когтей успели достаточно затянуться — будто с момента операции прошла как минимум неделя. Хотя, может быть, он действительно был в бессознательном состоянии долгое время — спросить в любом случае было не у кого.

Через некоторое время принесли еду: жидкая пресная каша, похожая на переваренный рис, и приличный кусок варёного мяса с безвкусными овощами. Это было странно, но Роман испытывал зверский аппетит — такого за собой он никогда не припоминал. Тело требовало

еды, и Роман с удовольствием поглощал даже такую простую пищу.

Почти сразу после обеда к нему пришло два человека. Несколько минут они пытались заговорить с ним, произнося слова медленно и разборчиво, но Роман виновато разводил руками. Гости выглядели разочарованными, однако оставили Романа в покое — теперь, похоже, весь оставшийся день он был предоставлен самому себе.

Света из коридора, просачивающегося сквозь дверные щели, вполне хватало, чтобы Роман мог ориентироваться в комнате. Окно здесь заменяли обычные ставни, которые кто-то уже успел закрыть. Несмотря на то, что в комнате было прохладно, Роман открыл ставни, впуская внутрь свежий вечерний воздух.

Дождь перестал, и тучи, скрывавшие темнеющее небо, убрались прочь. Где-то вдалеке меркли последние лучи солнца, уступая место истинным обитателям ночного мира: звёзды медленно покрывали небосвод, застенчиво вспыхивая разноцветными огоньками, а луна, казавшаяся сейчас необычайно яркой, сияла в ночи белым ореолом.

Роман никогда не считал себя мастером астрономии и вряд ли бы смог назвать хотя бы пять созвездий (да ещё и найти их), но луна решала эту проблему, потому что беглого взгляда на неё было достаточно, чтобы понять главное — это был другой мир. Там, на Земле, луна напоминала человеческое лицо: с глазами, ртом и даже каким-то подобием носа. Здесь же она была практически девственной — на поверхности луны с трудом можно было разглядеть кратеры, которые могли бы придать ей особенный образ.

Ещё после пробуждения Роман понимал, что оказался не в своём мире, но где-то в глубине души тлела надежда, что со временем всему найдётся логическое объяснение. По крайней мере, он убедился в одном точно — это было не перемещение во времени. Может быть, он оказался в другой части космоса или, возможно, и вовсе в параллельной вселенной. В любом случае, сейчас это не имело никакого значения.

Пройдя в середину комнаты, он остановился перед своими вещами. Было странно, что кто-то оставил их тут. Неторопливо присев на колени, он схватил джинсы и начал проверять карманы — как и ожидалось, смартфона здесь не было.

«Это уже можно выкинуть, — подумал Роман, повертев в руках порванную водолазку. — Ну, зато ей можно чистить обувь».

Он начал машинально протирать грязные кеды, уставившись пустым взглядом в стену. В голове проносились мысли о семье, друзьях, о будущем, которое его ждёт. Роман уронил кеды на пол и, бросив остатки водолазки, поднялся на ноги. Он забрался в кровать и повернулся к окну, которое решил оставить открытым. Ночное небо притягивало взгляд и успокаивало. Закрывая глаза, Роман подумал о том, что завтра его ждёт сложный день.

Роман проснулся ранним утром. Грудь немного чесалась и зудела, но он знал, что рану сейчас ни в коем случае нельзя тревожить. К собственному удивлению, он был бодр и свеж — может быть, потому что сновидения этой ночью обошли его стороной. Какое-то время Роман сидел на кровати, чувствуя необычное спокойствие, и неспешно вдыхал ароматы нового дня — казалось, будто сам воздух был наполнен почти осязаемой звенящей энергией.

В комнату, как и в прошлый раз, снова вошли без стука — это был тот самый мужчина, который помогал ему вчера. Роман на секунду поразился, как вовремя к нему пришли, но не стал заострять на этом внимание. Роману вдруг захотелось узнать имя этого человека. Он указал рукой на себя и медленно произнёс:

— Роман. Рома.

Мужчина недоумённо уставился на него, а спустя мгновение в его глазах появилось понимание — он ткнул себя в грудь большим пальцем и сказал:

— Саад.

— Са-ад, — в два слога повторил Роман.

— Саад, — кивнул мужчина, а потом, указав в сторону Романа, добавил: — Роман. Рома.

Роман активно закивал, подтверждая произношение своего имени.

Утренние процедуры, по обыкновению, не заняли много времени. Саад почти сразу проводил Романа в одну из столовых — как и ожидалось, здесь уже было полно людей. И каждый из этих людей носил такую же простую неприметную одежду, как и у него. Если он не вглядывался в лица и не уделял тщательное внимание фигуре, то девушек и женщин удавалось различать с трудом: абсолютно все, даже дети, имели короткие стрижки и тёмные цвета волос. На миг Роман отметил про себя, что попал в причудливый человеческий муравейник.

Саад показал, где можно было взять посуду и получить порцию еды, а потом сел с ним за одним столом. Не успел Роман притронуться к ложке, как увидел, что на левой руке Саада не хватало трёх пальцев — невредимыми были лишь указательный и большой. Саад поймал его удивлённый взгляд и лишь беззаботно усмехнулся. Впрочем, немудрено, что вчера Роман заметил только рану на лице: Саад свободно использовал левую руку всё это время даже с двумя целыми пальцами.

Роман неторопливо ел и внимательно вслушивался в разговоры людей. Их язык казался грубым, резким и совершенно непонятным, но несмотря на это, время от времени удавалось услышать одинаковую последовательность звуков. Невзначай подглядывая за другими, Роман очень часто замечал шрамы и увечья — на руках, ногах, лицах. Он был уверен, что под одеждой этих людей скрывалось не меньше ранений. Ненароком Роман коснулся своей шеи и осознал, насколько сильно ему повезло выйти относительно невредимым из того злополучного ночного сражения.

Соскрёбывая остатки каши деревянной ложкой, Роман задумался о том, почему никто до сих пор не посадил его за решётку. Разве он не был чужаком? Разве не стоило сначала досконально его проверить? Он подозревал, что это было связано с монстрами — наверное, раз ты был человеком, то по определению относился к «своим».

После завтрака Саад повёл его осматривать территорию. Иногда Саад что-то говорил, указывая на постройки, и Роман пытался запомнить эти слова. Учитывая примитивный вид всех строений, неудивительно, что за всё время Роман не заметил ни единой таблички с надписями: вряд ли кто-то из строителей задумывался об удобствах или художественных образах.

Чем больше времени Роман проводил здесь, тем больше понимал, что это место являлось одним огромным военным лагерем или военным поселением: он видел столовые, бараки, кузницы, мастерские, тренировочные поля и склады.

Роман предполагал, что следует к чему-то готовиться и ему жутко хотелось расспросить обо всём Саада, но вряд ли бы он смог объясниться только лишь жестами. Несмотря на новые впечатления, его по-прежнему беспокоило оказанное доверие — история народов его родной планеты давно доказала, что никто не станет принимать чужеземца просто так.

Где-то на задворках разума ненавязчиво возникали мысли о том, что уже вряд ли когда-нибудь получится вернуться домой. Роман всячески пытался избежать эти мысли, предпочитая не обращать внимания на проблему, которую сейчас невозможно было решить даже в теории. В такие моменты мать любила говорить: «Нет неразрешимых проблем, есть неприятные решения». Роман знал, что мать не сама придумала эту фразу, но эти слова, звучавшие в её устах особенно твёрдо и честно, всегда успокаивали его.

Роман даже не заметил, как Саад перешёл на непрекращающийся монолог — оставалось лишь вежливо улыбаться и кивать. Саад, несмотря на грозный вид, по манере общения напоминал скорее добродушного приятеля, чем сурового солдата.

До вечера они успели обойти почти всё поселение. Роман, привыкший к беззаботной суете многомиллионного города, отметил про себя, что почти никто не слонялся без дела. Ближе к закату они второй раз за день отправились в столовую — похоже, жители поселения ели только дважды в день.

Принимаясь за еду, Роман решил, что всегда будет доедать свою порцию до конца.

Следующие дни превратились в одну бесконечную рутину. Саад непременно сопровождал его с раннего утра до самого вечера. Чаще всего они занимались полезными делами: убирали территорию, переносили инструменты и оружие, помогали раненым и даже уделяли время строительству.

Больше всего Романа удивило то, как скоро он привык к местному языку — ему удавалось подбирать нужные ассоциации к словам, без труда запоминать фразы, проворно различать звуки и жесты. Это вызывало неподдельный восторг, потому что он испытывал проблемы даже с английским языком, которому уделял свободное время последние несколько лет.

Погруженный в мирские хлопоты, он почти не заметил, как быстро свыкся с здешними правилами и распорядком дня. На третью неделю Роман даже перестал считать дни, проведённые в новом мире — настолько безмятежно он сейчас себя чувствовал. Возможно, это продолжалось бы ещё долгие месяцы, если бы в один из дней Саад не озадачил его новым известием.

— Тебе надо в совет, — сказал Саад, встретив Романа утром.

— Совет? — переспросил Роман.

— Поручение, — кивнул Саад. — Некоторые старейшины хотят тебя видеть.

«Интересно, когда он успел? — задумался Роман. — Я ведь совсем недавно проснулся».

— Прямо сейчас?

— Да, — кротко улыбнулся Саад и сразу развернулся, намекая, что выбора у Романа нет. Спустя секунду, не поворачивая головы, он добавил: — Поешь потом.

Роман пожал плечами и послушно пошёл следом. Он знал, что они идут в центр: именно там находилось главное здание, в котором, вроде как, часто бывали старейшины. По уверениям Саада, они занимали большую часть мест в совете, но последнее слово всегда оставалось за главнокомандующим.

Дойдя до центра, Роман и Саад остановились напротив входа на территорию совета. Внешний периметр этого места был окружён непроглядной стеной из грубого кирпича. Саад что-то негромко сказал стражу, и их пустили внутрь. Пройдя сквозь ворота, Роман удивился тому, как разительно изменилась обстановка: внутренний двор пестрил лиственными кустарниками, цветочными клумбами и аккуратными дорожками из камня, а посреди всей этой красоты находился облагороженный пруд. Неудивительно, что всё скрывалось за высоким забором: этот участок сильно отличался от остального поселения.

Роман неожиданно вспомнил свои сомнения, которые посещали его в первые дни жизни после перемещения. Старейшины внезапно решили, что теперь он готов к диалогу? Интересно, что его может ждать после этого разговора? Может быть, они рассчитывают, что он расскажет какую-то ценную информацию? Несмотря на то, что Роману особо нечего было утаивать, он здраво прикинул, что лучше не говорить лишнего. Возможно, безопаснее будет притвориться обыкновенным простаком.

«Почему я вспомнил об этом только сейчас?» — вдруг задал себе вопрос Роман.

Он хотел как следует обдумать эту мысль, но Саад уже постучал в одну из дверей. Роман даже не успел обратить внимания на то, как быстро они очутились возле нужного кабинета.

— Войдите.

Саад отворил дверь и обернулся, одарив Романа пристальным взглядом. Роман постоял в нерешительности несколько секунд и, собравшись с силами, неохотно вошёл внутрь. В кабинете его встретило трое старейшин. Роман ожидал, что перед ним предстанут типичные старцы, но вместо этого увидел трёх крепких мужчин. Один из них — тот, кто носил густую чёрную бороду, — посмотрел за спину Роману и едва заметно мотнул головой. Дверь позади закрылась.

— Садись.

Роман сел на стул, стоящий посередине комнаты, и выжидательно уставился на говорившего. Сам того не замечая, Роман скрестил руки и сжал кулаки.

— Меня зовут Орам, — произнёс старейшина, разгладив ладонью свою бороду.

Роман подметил, что каждый из старейшин носил одежду гораздо лучшего качества, чем у обычных жителей поселения. Но, по крайней мере, их одеяние по-прежнему было сделано в духе военного времени и чем-то напоминало форму военачальника.

— Как тебя зовут? — спросил Орам.

— Роман.

Роману показалось, что это была психологическая уловка, ведь им давно должно быть известно его имя. Старейшины наверняка хотели сделать вид, что совсем не интересовались его жизнью.

— Ты дрожишь, — сказал Орам. — Успокойся.

Поразительно, но его приказной тон помог — обычно после таких слов Роман начинал нервничать ещё больше, однако сейчас он лишь шумно выдохнул, медленно положив ладони

на колени. В голове прояснилось, и осталось только ощущение правильности происходящего.

— Откуда ты пришёл?

— Из другого мира, — ответил Роман.

Старейшины переглянулись между собой, но не выглядели удивлёнными. Значит, они ожидали именно такого ответа.

— Как ты попал сюда? — продолжил спрашивать Орам.

— Я не знаю, — искренне ответил Роман.

Он мог лишь предполагать, почему это произошло. Роман хотел назвать это последствием экспериментов, но не мог правильно перевести слова.

— Это была случайность.

— Случайность?

— Наши... люди изучали новое, — неторопливо произнёс Роман, подбирая нужные фразы. — Случился взрыв, и я оказался в лесу. — Он внимательно следил за реакцией старейшин, ожидая новые вопросы, но они многозначительно молчали. Не выдержав, Роман добавил: — Я ученик. Мы смотрели на работу... наших мастеров.

— Вот как, — сказал Орам. Он подошёл поближе к Роману и по-дружески похлопал его по плечу. — Тебе нелегко пришлось, дагры чуть не убили тебя.

Он посмотрел в глаза Орама и вдруг преисполнился чувством невероятного доверия к этому человеку. Кровь ударила в голову, и его захлестнуло чувство глубокой вины — он начал корить себя за то, что не подготовился к встрече. Роман очень далеко продвинулся в понимании их языка, но этот диалог на фоне пустых повседневных разговоров давался ему нелегко.

— На тебе было это, — произнёс Орам, достав из кармана подвеску.

От неожиданности Роман приподнялся со стула, но под взглядом старейшин сел обратно. Орам вложил подвеску ему в руки и спросил:

— Что это?

— Это дар... сестры.

— Для чего это нужно?

— Часть одежды, — ответил Роман.

Один из старейшин, стоящий у окна, с пониманием кивнул. Роман был рад, что никто не потребовал назад подарок Кати. На мгновение Роман наивно решил, что Орам достанет сейчас ещё и смартфон, но он не пошевелил и пальцем. Похоже, смартфон был навсегда потерян в лесу.

«Всё равно он был бесполезен без электричества», — подумал Роман.

Словно читая мысли Романа, Орам произнёс:

— Расскажи о себе и своём мире.

Роман на мгновение задумался о технологиях, науке, медицине, транспорте, о войнах и оружии. Вдруг что-то щёлкнуло в его голове. Ощущение было таким, будто кто-то протёр запотевшее мутное стекло — точно пелена спала с глаз. Роман с ужасом осознал, какие последствия могут нести его слова.

— Нет... Я... — растерянно сказал Роман, до сих пор не понимая, что произошло. — Наш мир... Он такой же, как и ваш. Я мало что знаю и умею.

Орам нахмурился и едва заметно поджал губы. Его явно не удовлетворил этот ответ.

— Пусть учится сражаться с остальными, — подал голос третий старейшина, бегло

осмотрев Романа с ног до головы. — Парень молодой и целый — пополнит ряды наших солдат.

Орам начал неторопливо ходить из стороны в сторону. Роману показалось, что сейчас его начнут допрашивать силой — настолько разительно изменилась атмосфера вокруг. Двое других старейшин выглядели совершенно незаинтересованными: они начали о чём-то негромко переговариваться и будто не замечали Романа.

— Можешь идти, — наконец произнёс Орам, непроизвольно махнув рукой.

Не рискуя испытывать терпение старейшин, Роман вежливо кивнул и спешно покинул кабинет.

Роман чувствовал себя весь день как выжатый лимон. Ему было так плохо, что вечером он пропустил ужин. Роман понимал, что разговор со старейшинами был непростым, но причиной изнеможения было что-то ещё. Сейчас, сидя на кровати, он ощущал, что Орам как-то повлиял на него. В нём боролось два чувства: одно заставляло всецело довериться старейшинам, другое — призывало быть осторожным.

Саад оставил Романа в покое ещё днём, видя, в каком состоянии он находится. Всё что оставалось Роману — это весь день лежать в постели, пытаясь собраться с мыслями. К вечеру он закрыл ставни и зажёл свечу, которой вполне хватало для освещения его небольшой комнаты.

Сегодня как никогда на Романа нахлынула гнетущая тоска. Пугающая противоречивость в собственных эмоциях будто подтолкнула его к пропасти. Казалось, что это кто-то другой жил вместо него последние недели — словно другой человек занял его место, и только сегодня он пришёл в себя.

Поглощённый убаюкивающим горением свечи, Роман не заметил, как беззвучно открылась дверь. Лишь лёгкое дуновение ветра заставило его оторвать свой взгляд от пламени.

«Сквозняк», — подумал он.

Поднявшись с кровати, Роман босиком проследовал к двери и плотно закрыл её. Обернувшись, он увидел возле кровати человеческий силуэт. От страха Роман резко прыгнул назад и упёрся в стену. Он бы закричал, если бы его не опередил ночной гость:

— Не шуми.

Голос незнакомца был низким, сдавленным и отдавал хрипотцой.

— Как вы?.. — тихо спросил Роман, бросив взгляд на закрытое окно. — Как вы сюда попали?

— Разве это важно?

Тени, скрывавшие лицо незнакомца, отступили, и перед Романом открылось лицо глубоко пожилой женщины.

— Э-это вы! — воскликнул Роман, в деталях вспомнив образ, который видел в бреду.

Серое лицо старухи было испещрено тысячами мелких морщин; её голубые глаза, не потерявшие своей яркости за долгие годы, таинственно сверкали в свете беспокойного огня свечи. Роман с удивлением заметил едва скрытые за седыми волосами острые ушки.

«Это же эльф! — с волнением подумал он. — Она эльф!»

— Я не знал, что здесь живут такие, как вы... С таким цветом кожи, — осторожно сказал Роман. — Кто вы?

— Эльзеар.

— Эльзеар? — переспросил Роман.

— О, какое произношение, — едко осклабилась старуха. — Вижу, ты уже всю пользуешься дарами своих хозяев.

— О чём вы?

Старуха внимательно посмотрела на него, а потом задумчиво произнесла:

— Ты так и не понял.

— Понял что? — раздражённо спросил Роман. Его начинала бесить подобная манера общения.

— Не сердись, — ухмыльнулась старуха. — Забавно, ты ведь тоже из другого мира, но многого не замечаешь.

— Тоже? — взбудоражился Роман. — Откуда вы?

Внезапно дверь позади него с шумом открылась, и на пороге объявился Саад.

— С кем ты говоришь?

— Я... — Роман посмотрел на Саада, а потом резко обернулся, но в комнате уже никого не было.

Саад молча наблюдал за Романом, ожидая ответа. Не придумав ничего лучше, Роман сухо произнёс самое глупое и очевидное оправдание:

— Я просто пел.

Похоже, Саада полностью устроил такой ответ: он уверенно кивнул и прошёл в комнату. В руках он нёс тарелку с едой, которую бережно поставил на стол.

— Ешь, — улыбнулся Саад. — Завтра ты начинаешь тренироваться со всеми.

Роман с удивлением отметил, что легко воспринял внезапное появление и исчезновение старухи в своей комнате. После всех произошедших событий подобное... волшебство уже не казалось чем-то сверхъестественным. Он как-никак путешествовал сквозь пространство!

Несмотря на новые впечатления, начало нового дня обещало быть скверным. Почти всю ночь Роман ходил по комнате, ожидая появления старухи, но она как сквозь землю провалилась. После разговора у него появилось много вопросов, на которые он должен был получить ответы. Мало того, что эта эльфийская старуха с серой кожей, похоже, была из другого мира, так она ещё и оставила несколько странных намёков.

«Эльзеар, — повторял про себя Роман. — Это её имя? Эльзеар...»

Он заставил себя лечь в кровать под утро, понимая, что для сна оставалось чуть больше часа — в конце концов, совсем скоро его ждала первая тренировка. Он никогда не тренировался в прежней жизни и вряд ли бы когда-нибудь начал, но обстоятельства изменились. Встреча с даграми показала, насколько он был незащищён. Роман твёрдо решил, что будет цепляться за любую возможность, которая повысит его шансы на выживание.

Он по-прежнему чувствовал себя паршиво и какое-то время ворочался в постели, пытаясь вздремнуть, но сна не было ни в одном глазу. Не в силах больше терпеть, Роман оделся, схватил пустое ведро и вышел на улицу. Свежий утренний воздух привёл его в чувство. Где-то там, на краю леса, едва озаряя верхушки деревьев, вспыхнуло солнце.

Роман прошёл к колодцу и с помощью скрипучего ворота неспешно наполнил ведро. Он хотел умыться и утолить жажду, но вдруг понял, что впервые за долгое время видит своё отражение на глади воды. Может быть, в поселении и были зеркала хотя бы из полированного металла, но Роман никогда их не замечал.

Даже в отражении воды он выглядел измотанным. Роман провёл рукой по небольшой бородке, которая раньше почти не росла, и с улыбкой подумал о том, что теперь придётся часто бриться.

— Лицо не мальчика, но мужа, да? — усмехнулся он.

Роман сел на землю и прислонился спиной к колодцу.

— Чудовища, эльфы, магия, — тихо произнёс Роман, обхватив ноги руками и уткнувшись лбом в колени. — А теперь, чтобы жить, я обязан научиться убивать.

«Но не людей».

До разговора со старейшинами он витал в облаках, не замечая таких очевидных вещей. Это ли имела в виду старуха, когда намекала ему про дары «хозяев»?

— Рома.

Роман поднял глаза и увидел Саада. Люди начали выходить из жилищ, двор заполнился топотом, разговорами и шумом. Роман начал догадываться, почему ни Саад, ни другие обитатели бараков никогда не задавали ему неудобных вопросов. Он задумался о том, что ни разу не видел бурных споров, драк, ссор или даже небольших разногласий — каждый из жителей был жутко дисциплинированным. Роману показалось, что в этом скрывалось кое-что действительно важное, но чтобы убедиться в своём мнении, ему надо было поговорить со старухой.

— Привет, Саад, — устало вздохнул Роман.

— Что ты здесь делаешь?

— Не мог уснуть.

Саад странно посмотрел на него — словно никогда раньше не слышал о бессоннице.

— Пошли, — произнёс Роман, поднимаясь на ноги. Ему не хотелось тратить время на объяснения. — Поедим, а потом покажешь, где тренироваться.

Романа определили в отряд из восьми человек. Саад сказал, что больше не будет встречать его по утрам — теперь он должен выполнять приказы своего командира. Эта новость немного огорчила Романа, потому что Саад был единственным человеком, с которым он общался в поселении. С другой стороны, без лишнего контроля жить будет намного проще.

Командиром отряда был хорошо сложенный молодой мужчина с гладко выбритыми головой и лицом — его звали Донар. Разговор с ним был коротким:

— Каким оружием владеешь?

— Никаким.

— Когда последний раз сражался?

— Никогда.

— Охотиться умеешь?

— Нет.

Казалось, Донара не смутил абсолютно бесполезный член команды. Он лишь представил Романа остальным и сказал:

— Начинай со всеми. Делай столько, сколько можешь.

Как Роман и ожидал, тренировка началась с бега. Поле, на котором они занимались, было большим, поэтому они стали наматывать круги прямо здесь. Какое-то время Роман держался вместе со всеми, но постепенно они начали наращивать темп и иногда переходили на настоящий спринт. К таким нагрузкам Роман не был готов — неудивительно, что он остался далеко позади.

Группа воинов успела пробежать мимо него несколько раз, даже не показывая признаков усталости. Умом он понимал, что не способен конкурировать с людьми, которые наверняка тренируются многие годы, однако не мог избавиться от смущения, потому что в отряде были две девушки, бежавшие наравне с мужчинами.

Роман то переходил на шаг, то срывался на бег, пытаясь поспеть за остальными — это было похоже на гонки с неуловимым котом, когда пытаешься поймать неутомного зверя за шкуру, а он ускользает от тебя в последнее мгновение. Он потерял счёт времени. Желудок свело дугой, лёгкие горели огнём, а ноги стали ватными и тяжёлыми. В какой-то момент Роман остановился и упал на четвереньки, пытаясь отдышаться и проклиная свою упёртость. Даже в лесу, подстёгнутый адреналином и ужасом, он пробежал меньше.

Роману хотелось свалиться навзничь, но самолюбие не позволило сделать это. Он услышал, как кто-то идёт в его сторону и заставил себя поднять голову.

— Пей медленно, — сказал Донар, протянув черпак с водой.

Роман зажмурился, резко выдохнул и заставил себя подняться. Он чуть не упал обратно, почувствовав головокружение, но устоял. Благодарно кивнув, Роман взял черпак и сделал два глубоких глотка. Вода показалась сладкой как никогда.

— Эвра! — крикнул Донар, махнув рукой.

От отряда стремглав отделилась девушка и помчалась к ним. Она была на полголовы

выше Романа и, как ему показалось, шире в плечах. Несмотря на продолжительный бег, Донар дал ей буквально несколько секунд, чтобы перевести дух, а потом произнёс:

— Отработай с ним бой. На палках.

— Хорошо, — кивнула Эвра.

Она даже не посмотрела на Романа и сразу направилась в сторону инвентаря. Роман, не дожидаясь указаний, пошёл следом. Эвра достала две деревянные палки из высокой плетёной корзины и бросила одну из них Роману. Он неуклюже поймал своеобразное оружие двумя руками и попытался встать в стойку, представив, что держит в руках меч. Палка была непривычно тяжёлой и слишком широкой, из-за чего Роман едва смыкал пальцы.

Через мгновение, пойманный врасплох, он вскрикнул от болезненного удара — Эвра стукнула его прямо по костяшкам пальцев.

— Держи крепче, — строго скомандовала она.

Роман сдержался, чтобы не сказать какую-нибудь пакость, но выполнил требования. Дальнейшая тренировка превратилась в откровенное избиение: Эвра изредка говорила короткие фразы, иногда поправляла его движения и наносила болезненные удары, которые в первую очередь били по его гордости.

Это продолжалось до тех пор, пока Роман, уязвлённый и избитый, не упал на землю от изнеможения. Ему едва хватило сил попросить небольшую передышку, и он даже не заметил, как провалился в сон.

Он с трудом передвигал ноги по знакомым заснеженным улицам. Метель то яростно завывала гулким воем среди безлюдных домов, обжигая лицо словно раскалённой плетью, то мрачно умолкала, оставляя после себя лишь мириады снежинок, лениво опадающих в жуткой тишине родного города.

— Рома!

Роман повернулся на оклик и уставился на витрину магазина. За замёрзшим стеклом в странной позе стоял манекен в летнем платье. Роман поднял взгляд и с удивлением вскрикнул:

— Юля!

— Я скучаю, Рома, — жалобно произнесла она. — Мне тебя не хватает.

— Я сейчас! Подожди!

Он начал шарить руками по земле в поисках чего-нибудь тяжёлого, но, как назло, рядом не было даже завалившегося камешка. В отчаянии он ударил по стеклу кулаком. Роман двигал рукой так, будто был глубоко под водой, однако витрина поддалась и с шумом взорвалась тысячами осколков. Он боязливо пригнулся, а через секунду чёрное нечто засосало его прямо внутрь магазина.

Он оказался на зелёном лугу. Роман знал, что совсем недалеко стоял их деревенский дом. Он почувствовал запах скошенной травы и обернулся. Отец, с обмотанной вокруг головы футболкой, неспешно махал косой. Роман замер, не поверив своим глазам. Отец был жив всё это время — он не умер!

— Жарко сегодня, — сказал отец, улыбнувшись. — Чего стоишь? Воды принеси!

Роман завертел головой в поисках бутылки с водой и вдруг обнаружил её у себя в руках, но отца уже нигде не было.

— Папа! — истошно закричал Роман. — Папа! Где ты? Папа!

Роман проснулся от того, что кто-то мягко тряс его за ногу. Он открыл глаза и не сразу понял, где находится.

— Вставай, — произнёс Донар. — На сегодня хватит.

Перед взором до сих пор мелькал образ отца. Роман видел его в сновидениях только в тяжёлые периоды своей жизни — последний раз это было много лет назад, когда мать сильно заболела и оказалась в больнице. Роман грустно вздохнул, вспомнив, как нелегко перенесла то время Катя.

— Завтра жду тебя здесь, — добавил Донар, прежде чем развернуться и уйти.

Роман неохотно встал и осмотрелся. Отряд уже покинул поле и оставил его одного. Куда бы они ни ушли, Роману нечего было там делать. Всё, чего он сейчас хотел — это ополоснуться и погрузиться в объятия соломенного матраса.

Шагая, Роман непроизвольно морщился от боли: всё тело было в сплошных синяках и ссадинах. Он еле двигал пальцами, пытаясь хоть как-то унять резь в руках. Сегодняшняя тренировка стала для него небольшим потрясением, но, задумавшись, Роман со скрипом согласился с тем, что командир в подготовке должен понимать чуточку больше, чем он.

«Интересно, что бы сказала мама, если бы увидела меня в таком состоянии?»

Роман забрал чистую одежду из своей комнаты и направился в место, где к концу дня обычно кипятили воду — здесь можно было помыться и хоть как-то постирать вещи. Даже днём всегда можно было найти тёплую воду, которая ещё не успевала остыть с ночи. Обычно он приходил сюда вместе с Саадом в самый разгар общих купаний, но сейчас здесь почти никого не было.

Моясь, он вдруг припомнил, как ходил в баню вместе с отцом и дедом. Дед любил говорить, что в вениках таилась целебная сила, поэтому так важно было самому собирать ветки глубоко в лесу — как обычно, эта обязанность ложилась на плечи отца.

В памяти ясно всплыл тот день, когда они последний раз ходили в берёзовую рощу. Он вспомнил, во что был одет: истасканные чёрные кроссовки, синие спортивные штаны, которые мама заставила заправить в длинные носки, футболка с изображением волка и помятая толстовка с капюшоном. Роман даже вспомнил разговор с отцом: его смех, шутки, наставления.

Вдруг резко закружилась голова, и Роман присел на корточки от неожиданности. Он буквально слышал пульсирующую в висках кровь — этот шум заполнял его голову, перекрывая все звуки вокруг.

— Какого?.. — удивлённо выдохнул он.

До него только сейчас дошло, как много деталей он увидел. Ни одно детское воспоминание не было настолько отчётливым. То, что сейчас произошло, было неестественно — он никогда не замечал столько подробностей.

— Что это было? — шёпотом спросил себя Роман.

Он впервые столкнулся с чем-то подобным. Хотелось попробовать окунуться в чертоги разума ещё раз, но чувство тревоги, приступ тошноты и усталость остановили его. Как минимум, сначала надо было хорошенько выспаться и дать телу немного времени на отдых. Роман решил, что ляжет спать ночью: если он уснёт днём, то вряд ли заставит себя проснуться к ужину — а он уже знал, какой голод может настичь его в конце дня.

Опомнившись, он закончил со стиркой и неторопливо добрался до своего двора, чтобы развесить одежду. Несмотря на опасения, он всё равно неосознанно проваливался в воспоминания, и ему приходилось каждый раз одёргивать себя, чтобы остановить

сильнейшую головную боль. Солнце мало-помалу близилось к закату, и Роман направился в сторону столовой.

Роман пришёл одним из первых. В столовой он встретил только нескольких женщин с детьми. Взяв свою порцию еды, он сел на привычное место посередине. Постепенно помещение начало заполняться людьми, а в скором времени объявился и Саад.

— Как тренировка? — сходу спросил Саад, усевшись рядом.

Роман немного помолчал, прикинув, стоит ли жаловаться.

— Непривычно.

— Тебе повезло, — попытался взбодрить его Саад. — Донар хороший командир.

— А есть плохие?

Саад неодобрительно нахмурился, но спустя мгновение широко улыбнулся, поняв шутку. Он ничего не ответил и молча приступил к ужину. Роман подождал, пока Саад съест хотя бы половину еды, а потом как бы невзначай спросил:

— Ты всех здесь знаешь?

— Конечно! — произнёс Саад и с шумом отпил бульона из чаши. — Ты тоже со всеми успеешь познакомиться.

— Ты помнишь имя каждого?

— А кто-то разве не помнит? — удивился Саад. — Голова у меня на месте.

— И даже помнишь, когда познакомился?

— Надо будет — вспомню.

Роман задумчиво постучал пальцем по столу и уставился в окно. Значит, его догадки верны — внезапно проявившаяся отменная память не была в этом месте чем-то уникальным. Он даже читал когда-то о редчайших примерах абсолютной памяти — люди с такими способностями могли вспомнить каждый момент своей жизни. И если кто-то объяснял подобные явления исключительно работой мозга, то в его случае было замешано что-то другое.

Он вдруг как наяву услышал слова старухи: «...вовсю пользуешься дарами своих хозяев».

— Дарами... — отрешённо протянул Роман, коснувшись губ.

— Ты чего не ешь? — отвлёк его Саад.

— А, — встрепенулся Роман. — Стараюсь есть медленно.

— Ха, — развеселился Саад. — После ранения ты проглатывал всё сразу.

Роман закрыл глаза и отчётливо вспомнил мучительные прикосновения игл — так, наверно, обжигали кожу ядовитые жала смертоносных насекомых. Он вспомнил, как бессильно бился в путах, пытаясь избавиться от боли. И лёд, который, казалось, чуть не убил его тогда.

«Лёд! — вдруг осенило Романа. — Точно!»

В тот раз к его вискам прикладывали что-то холодное и твёрдое — ведь именно после этого он потерял сознание. Ему хотелось немедленно спросить об этом Саада, но, оценив риск, Роман передумал. Сейчас не стоило привлекать лишнее внимание подозрительными вопросами. Саад тем временем быстренько доел остатки еды и, схватив грязную посуду, поднялся из-за стола.

— Уже уходишь? — спросил Роман.

— Дела, — кивнул Саад. — Надо идти.

Размышляя над собственными выводами, Роман дождался, пока большая часть людей покинет столовую, и только потом вышел на улицу. Снаружи поднялся холодный ветер,

раздувающий редкие факелы, которые порой оставались единственным источником света в тёмные ночи. Роман негромко хмыкнул, в очередной раз отметив, как быстро пустели улицы в конце дня.

— Сюда...

Он обернулся, услышав шёпот за спиной, но никого не увидел рядом.

— За мной... Сюда...

Шёпот скрывался в шуме ветра, однако Роман понял, откуда он доносился. Он постоял в нерешительности какое-то время, но, заинтригованный, всё же последовал за звуком. Роман старался идти осторожно и смотреть по сторонам — предосторожность никогда не помешает. Голос продолжал едва слышно нашёптывать слова и вести за собой.

Пройдя мимо кузниц и через пустырь, Роман начал немного волноваться, потому что знал, что точно не сможет перелезть через высокий частокол, если этот путь приведёт его к границе поселения. Утомительная ходьба уже начала ему надоедать, но шёпот вдруг прекратился. Он осмотрелся вокруг и увидел заброшенный колодец. На земле можно было заметить следы когда-то стоявших вблизи зданий. Роман понял, что впервые находится в этом месте. Возможно, раньше здесь были бараки.

Вдруг из-за колодца, буквально из тени, показалась знакомая фигура — это была та самая старуха.

— Поговорим, Роман?

Глава 6

— Так это вы говорили со мной в лесу, — холодно произнёс Роман.

— Пыталась предупредить, — сказала старуха, а потом насмешливо добавила: — Но только напугала тебя.

— Я не знал вашего языка.

— Ты и сейчас не знаешь, — криво усмехнулась старуха. — Мы же общаемся на языке этих...

Роман не понял последние слова — ему оставалось лишь догадываться, что она имела в виду. Он заметил, как резко изменился её говор — старуха, видимо, говорила на языке своего народа.

— Получается, вы были там всё время?

— Можно и так сказать.

Она начала медленно ходить вокруг Романа, иногда останавливаясь, чтобы внимательно заглянуть в его глаза.

— Значит, я ошиблась, — вдруг произнесла старуха. — Ты ничего не скрывал, в тебе просто нет...

«Опять она говорит на своём языке, — сердито подумал Роман. — Нет чего? Силы? Магии? Ума?»

— Я иногда вас не понимаю, — пожаловался он.

— Привыкай, юноша, — сказала старуха. — Я нужна тебе гораздо больше, чем ты мне.

Роман напрягся, но промолчал. Сейчас следовало спокойно слушать и пытаться находить правильный смысл для незнакомых слов — ведь именно такой подход он использовал, чтобы начать понимать жителей поселения.

— Эльзеар — это ваше имя?

— Так называют таких, как я, — произнесла старуха. — Меня зовут Заувен.

— Вы из другого мира?

— Как и ты, — кивнула она. — У тебя свой мир, у меня — свой.

— Как вы попали сюда?

— А ты?

— Вы разве не подслушивали мой разговор со старейшинами?

Заувен вдруг засмеялась противным каркающим смехом.

— А ты не настолько глуп, правда, Роман?

— Я лишь пытаюсь понять, что мне делать дальше.

— Что ж, если тебя это обрадует, то я не всесильна. Я не знаю, что ты сказал старейшинам.

— Вот так просто говорите мне об этом? — не поверил Роман.

Она распахнула свою незатейливую накидку и на удивление больно ткнула его в грудь.

— Не пытайся играть со мной, юноша, — произнесла Заувен.

— И не пытался, — нахмурившись, возразил Роман. — Я сам не знаю, как попал сюда. В моём мире это считалось невозможным.

— Неужели? — заинтересованно спросила Заувен.

— Люди создали устройство, чтобы лучше изучить... природу и её законы, — ответил Роман.

Он возвёл взгляд к звёздам и посмотрел на выглядывающую из-за облаков луну. По старой памяти Роман начал искать созвездие Большой Медведицы, но глаза лишь напрасно блуждали по ночному небу.

— Я оказался не в том месте и не в то время, — помрачнел Роман, вспоминая день экскурсии. — Устройство сломалось, а потом всё начало рушиться. Я не успел выбраться и меня затянуло в какую-то дыру.

Произнеся последние слова, Роман заметил, как Заувен насмешливо улыбнулась, и от этого он нахмурился ещё больше.

— Не злись. Мы называем такие вещи иначе, — беззлобно произнесла она, а затем добавила на своём языке: — Портал.

— Портал, — повторил Роман, надеясь, что правильно понял новое слово. — Вы можете вернуть меня обратно через портал?

— Нет, — подозрительно быстро ответила Заувен. — Сейчас я не могу помочь даже себе.

— Вы не сказали, как попали в этот мир.

— У меня не было выбора, — с улыбкой сожаления на лице произнесла Заувен.

Роман всегда с трудом находил общий язык с людьми и уж тем более вряд ли бы смог понять, о чём думает представитель другой расы, но сейчас, взглядываясь в её лицо, он увидел глубокую усталость — в это мгновение она выглядела особенно слабой и уязвлённой. Одна секунда, и эмоции на её лице сменились холодным безразличием.

«Она не расскажет», — понял Роман.

— Сколько времени вы живёте здесь? — спросил он.

— Больше пятидесяти лет.

Роман затаил дыхание. Его раздражительность рассеялась как дым на ветру, уступив место немому унынию. Если даже эльзеар — тот, кого раньше он считал вымышленным существом, — не смог вернуться домой, то на что рассчитывать обычному смертному?

«Пятьдесят лет... Это же почти вся жизнь».

— И все эти годы вы скрываетесь от других? — спросил Роман.

Последовавшее молчание насторожило его. Заувен наверняка решала, что можно ему доверить. Он уже раскрыл свою главную цель, спросив про портал и возвращение домой, однако её намерения до сих пор оставались загадкой, и от этого Роман чувствовал себя неудобно. Он напомнил себе, что стоило быть осмотрительным — Заувен сама нашла его и должна была преследовать исключительно личные интересы.

— Сотни лет назад эта планета пробудила свою силу, которая начала отравлять обитателей, — промолвила она. — Погибли миллионы. В живых осталась лишь небольшая группа людей, чьи тела сумели справиться со стихией. И этих выживших людей, к несчастью, нашёл первый странник из другого мира.

— Такой же, как и вы?

— Я не знаю, кем он был. Возможно, в чём-то он превосходил меня, но, похоже, был молод и слишком наивен. Он встал во главе выживших и научил некоторых из них пользоваться силой планеты — научил их магии.

— Магии, — повторил Роман.

— С тех пор каждый младенец проходит обряд, — сказала Заувен. — Они растут здоровыми и сильными, быстро учатся, всё запоминают, а сила планеты больше не отравляет их тела. Обученные стали первыми старейшинами, и с тех пор каждый из них передаёт

знание своим детям из поколения в поколение.

Заувен странно посмотрела на Романа, а затем добавила:

— Главная сила, которую они получили, — это возможность влиять на умы людей.

Роман громко вздохнул, понимая, что значат её слова. Он ведь размышлял именно об этом, когда заметил странности в поведении жителей.

— Я тоже прошёл обряд в ту ночь?

— Да, несмотря на свой возраст.

— И что теперь? — едва слышно спросил Роман.

— Ничего, — совершенно спокойно ответила Заувен. — Ты остался в живых, в отличие от второго — он был истощён после перемещения и сопротивлялся обряду. Ты же теперь ничем не отличаешься от остальных.

«Вот почему меня не посадили в темницу», — понял он.

— Подождите. Сколько всего было странников?

— Я знаю только четверых, включая тебя и себя, — сказала Заувен. — Но это не значит, что здесь не может быть других.

— Получается, я четвёртый, — сказал Роман. — Что стало с первым? С тем, кто обучил людей магии?

— Дагры, которых ты уже встречал, создал он, — ответила Заувен. — Они же его и убили.

— Что? Как?

— Этот глупец не смог справиться со своим же творением. Теперь у людей есть серьёзная проблема, потому что среди зверей даграм нет равных.

— Откуда вы знаете такие подробности? — спросил Роман. — Вы же прячетесь от остальных.

Заувен ничего не ответила и лишь многозначительно посмотрела на него. После секундного замешательства Роман начал догадываться, как именно Заувен могла узнать всё это.

— Чтобы выжить, иногда приходится пачкать руки.

От её приглушённого голоса лунный свет, казалось, утратил своё сияние, колючий ветер стал ещё холоднее, а тени будто застыли в безропотном безмолвии, готовые исполнить смертельный приказ своей владычицы.

— Это неправильно! — воскликнул Роман.

— Всё же молод и наивен, — тоскливо пробормотала она. — Что ж, у тебя ещё будет время узнать этот мир получше.

А потом Заувен бесшумно исчезла во тьме, оставив после себя марево, которое через мгновение растворилось вслед за ней. Он долго смотрел в место, где она стояла — в прошлый раз ему не удалось увидеть этот трюк собственными глазами.

Роман тяжело вздохнул и постарался не корить себя за вспыльчивость. Тем не менее, не каждый день кто-то так просто говорит об убийстве людей. Теперь Роман понял, что она выпытала информацию у кого-то из старейшин. Зачем она вообще рассказала так много? Могла же соврать и придумать что-нибудь менее жуткое, чёрт бы её побрал!

«Может быть, она не допрашивала их? — попытался оправдать её Роман. — Может быть, она так проверяла меня?»

Он крутил это оправдание в голове, но признал, что оно звучит наивно. Заувен точно допрашивала кого-то из старейшин. Да, они не святые, но ведь им приходится чем-то

жертвовать, чтобы поддерживать жизнь в поселении. Эти люди спасли его, в конце концов! Как он может закрыть глаза на подобное?

«И что теперь? — Роман потёр лицо и растерянно провёл ладонями по волосам. — Надо ли мне кому-то рассказать об этом?»

К своему стыду, он почти сразу решил, что будет молчать. Заувен была единственным ключом к перемещению между — Роман понятия не имел, что представляли из себя порталы, и уж тем более не знал, как создавать их. И главное — он так и не выяснил, чего она хотела. Роману не были понятны её мотивы и цели. Она владела какой-то магией и могла убить его, если бы пожелала, но почему-то даже не давила на него в разговоре.

Всё было так сложно и запутанно, что хотелось рвать и метать. Он бессильно выругался, вспомнив тот треклятый день, когда согласился на дурацкую поездку в Германию. Роман почувствовал, как на него навалилась усталость. Решив, что утро вечера мудрёнее, он отправился в сторону своего барака.

Как и ожидалось, на следующий день Роман чувствовал себя лучше. По крайней мере, теперь он понимал, почему так быстро восстанавливался. Вчерашняя тревожность утихла, оставив после себя шлейф лёгкого волнения.

Вторая утренняя тренировка прошла не в пример легче, чем предыдущая. Роман с несвойственным ему терпением выдерживал удары, быстрее выполнял указания Эвры и проворнее парировал хотя бы некоторые атаки. Во время коротких перерывов он наблюдал за остальным отрядом и мысленно возвращался к разговору с Заувен, прокручивая в голове её слова. Знание о том, что жители владели уникальной памятью, не давала ему покоя.

— Эвра, — впервые обратился к своей временной наставнице Роман. — Почему никто не тренируется с оружием?

— Каждый владеет мечом, луком и копьём, — ответила Эвра. — Зачем тратить время на то, что ты уже умеешь?

Её слова прозвучали бы глупо для любого человека с Земли, но не для жителей поселения. Роман задумчиво уставился на тренирующихся воинов и отметил, что редко видел совместные бои даже в другие дни.

«Вот почему они тренируют в первую очередь выносливость и силу, — догадался Роман. — Их тело — это один сплошной банк памяти».

Донар вдруг подозвал их, и Роман поднялся на ноги. Донар дождался их прихода, а после обратился к Роману:

— Как себя чувствуешь?

— Хорошо, — ответил Роман.

— Сейчас мы идём на охоту, наблюдай и учись, — сказал Донар. Он повернулся к остальной части отряда и подозвал одного из парней. — Агдам, вместе с Эврой отвечаешь за новичка.

— Понял, — коротко кивнул Агдам.

Все без указаний Донара схватили мечи и луки со стрелами, принесённые с собой, и отправились в сторону главных ворот. Роман старался не мешать и молча следовал в самом конце. Он впервые за долгое время покидал это место и был рад возможности хоть немного развеяться.

Довольно скоро они вышли за границы поселения, и Роману удалось при дневном свете увидеть окружающий мир. В глаза бросились просторные поля, усеянные высокими

золотистыми колосьями; далёкие горы словно стали немного ближе — их вершины подпирали густые гигантские облака, нависающие над пустынным заснеженным полотном. В самом конце дороги Романа встретила тенистая опушка леса, которая уже через тридцать шагов утопала в пугающе высоких деревьях.

Роман глубоко вздохнул и ощутил терпкий запах смолы и прелых листьев. В обществе отряда лес ощущался совсем иначе: не было страха и смятения, Роман чувствовал себя умиротворённым и защищённым — это было чувство, которое он помнил с детства.

Пока они продвигались по лесу, несколько раз прозвучал звук спускаемой тетивы — некоторые уже успели подбить птиц, чем-то похожих на фазанов.

«Только они больше раза в два», — подумал Роман, наблюдая за тем, как добычу обвязывали верёвкой.

Он вдруг понял, что ни разу не видел привычных для деревень животных: коз, коров, лошадей, собак или даже обыкновенных кошек. Казалось, в поселении жили только люди и редкие грызуны, которых можно было встретить возле мусорных ям и в просторных амбарах.

Отмахиваясь от надоедливых комаров и мух, Роман вспомнил, как вместе с Саадом посетил один из погребов, заполненных мясом и льдом.

— Эвра, — тихо спросил Роман, — а где вы берёте лёд?

— В горах, — ответила она.

— Иногда наступает сильный холод, — подключился к разговору Агдам. — Получается добыть лёд в реках и озёрах.

— Сильный холод? — переспросил Роман. — Как часто?

— Временами, — пожал плечами Агдам. — Приходится надевать тёплую одежду и топить печь.

Роман хотел пожаловаться, что в его комнате нет печи, но в этот момент Донар неожиданно шикнул и махнул рукой. Отряд в одно мгновение рассредоточился, а Роман с запозданием заметил за широкими деревьями небольшую поляну. Побуждаемый инстинктами, он рухнул на землю и пригляделся. На поляне паслись олени. Не просто олени, а олени-переростки!

Роман уже свыкся с тем, что все животные здесь были большими, но таких размеров он не ожидал: эти парнокопытные своими телесами напоминали африканских носорогов, чудом оказавшихся в лесной местности. По меньшей мере здесь было четыре оленя — среди них Роман заметил только одного самца, который заметно выделялся на фоне самок своими огромными устрашающими рогами.

По команде отряд выпустил стрелы, и олени, настигнутые точными выстрелами, начали падать замертво. Те, на кого не хватило первого залпа, стремительно сорвались со своих мест, но уже через мгновение их пронзили острые наконечники. Роман дождался, пока все опустят луки, и поднялся на ноги.

— Хорошая добыча, — сказал Донар, осмотрев убитых оленей. — Нарубите ветки, — приказал он. — Надо успеть перенести всё до ночи.

Кто-то уже успел достать подготовленные топоры и начал рубить крупные ветви и тонкие молодые деревья. Роман думал, что оленей будут разделявать прямо здесь, однако его ожидания не оправдались. Роман едва сдерживался, чтобы спросить, как они вообще смогут сдвинуть с места тела этих животных, но, похоже, этот вопрос волновал только его одного: отряд в считанные минуты смастерил две простейшие волочуги и к каждой из них привязал несколько крепких верёвок.

Для двух самок не хватило места, и Донар приказал укрыть их от хищников за кольями — они должны были успеть вернуться сюда через несколько часов. Тем временем Инаас — вторая девушка отряда — достала из большого мешка шкурку, в которую были завернуты пучки трав. Она начала торопливо обкладывать этими пучками убитых оленей.

— Зачем это? — поинтересовался Роман.

— Отпугивает насекомых и птиц, — ответила Инаас.

Роман хотел спросить, можно ли взять один пучок и повесить себе на шею, но спустя секунду аромат этих трав ударил ему в нос, и он понял, что вряд бы смог идти в сопровождении подобного зловония.

Когда оставшуюся добычу скрыли за кольями и ветками, отряд разделился на две группы. Роману сильно повезло, потому что он попал в группу, которая тащила самку. К его удивлению, они смогли сдвинуть с места даже настолько тяжёлый груз.

Энтузиазма Романа хватило ненадолго — через полчаса мысли о везении улетучились как утренний туман, и он начал думать, что слишком слаб для такой суровой охоты: ладони зудели от кровавых мозолей, предплечья и пальцы на руках онемели, а мышцы на спине и ногах болезненно натянулись будто стальные канаты.

Дважды они делали короткий привал, которого едва хватало, чтобы прийти в себя. Когда они донесли тела двух оленей до поселения, Роман готов был поклясться, что завтра не сможет встать с кровати. Вдоволь напившись воды, отряд практически сразу выдвинулся обратно в лес. Роман был вымотан и хотел попросить лишь ещё немного времени на отдых, но Донар неожиданно похвалил его:

— Молодец. Хорошо справляешься.

Роман стиснул зубы и твёрдо решил, что не покажет остальным, как сильно устал, даже если в дороге отправится к праотцам. Пора было привыкнуть к новой жизни.

За прошедшие два месяца Роман притёрся к своему отряду: Донар, Эвра, Агдам, Инаас Руан, Риан, Бахт и Наз почти всегда были рядом. Может быть, каждый из этих людей ещё не был ему другом, но точно стал боевым товарищем, которому можно доверить спину. Они никогда не спрашивали его о прошлом, и Роман уже уяснил, что это было влияние старейшин, использующих ментальную магию. Его полностью устраивало такое положение дел: он не стремился рассказывать что-то о своей жизни.

За время двухмесячных тренировок он отметил, что никогда не учился чему-то новому столь быстро — казалось, каждое отработываемое движение навсегда отпечатывалось в его теле. Роман не понимал природы этой магии, и его по-прежнему пугала возможность навечно потерять свободу воли, но произошедшие изменения не могли не радовать. К тому же старейшины после первого разговора оставили его в покое.

Заувен так и не объявилась за всё это время. Роман был уверен, что странная эльзеарская старуха ещё даст о себе знать, однако в последние недели он совсем потерял к ней интерес. По крайней мере, не стоило беспокоиться об упущенных возможностях понапрасну.

— Опять в облаках витаешь, — сказала Эвра.

Роман машинально отразил её удар и пошёл в наступление. Эвра легко уклонялась от его размашистых атак, а короткие выпады изящно парировала своим мечом.

— Чтобы справиться с тобой, мне даже не надо следить за боем, — весело поддел её Роман.

Эвра в одно мгновение сократила между ними дистанцию и, поставив подножку, грубым толчком свалила Романа на спину. Падение выбило воздух из его лёгких, он с шумом вздохнул и попытался встать, но Эвра больно ткнула его кончиком меча в живот.

— Ай, — поморщился Роман и, увидев насмешливую улыбку Эвры, добавил: — Я просто поддался.

— Ну конечно.

Она протянула ему руку и помогла подняться. Поравнявшись с Эврой, Роман в очередной раз уставился на её волосы — совсем недавно он заметил, что догнал её в росте. Чем-то это напоминало школьные годы, когда после летних каникул внезапно обнаруживалось, что даже долговязые девчонки больше не были выше тебя.

Они сложили затупленные тренировочные мечи в короб и присоединились к остальным. Сегодня впервые за долгое время весь день можно было заниматься своими делами — все привычные обязанности легли на плечи других отрядов. По привычке, большую часть дня ребята решили провести на тренировочном поле.

Только Роман хотел решить, чем занять остаток дня, как услышал звуки рога со стороны северных ворот. Он впервые слышал это предупреждение, но понимал, что оно значит.

— Бегом! — скомандовал Донар.

Все уже знали, что надо делать: они молниеносно схватили снаряжение и оружие и отправились вслед за Донаром. Роман краем глаза заметил, как невдалеке зашевелились остальные отряды. Он оглядел своих товарищей — их лица не выражали ничего, кроме готовности. Кажется, он единственный чувствовал нарастающую тревогу.

В месте сбора было очень много солдат. Несмотря на это, здесь сохранялась строгая

дисциплина — все соблюдали строй и тишину. Донар отлучился, чтобы узнать причину предупреждения, и вернулся буквально через несколько минут.

— Напали на дальний северный пост, — сообщил он всем. — Выдвигаются восьмой, девятый, одиннадцатый, двенадцатый отряды и мы.

Уже у выхода Роман отметил, что их отряд был самым малочисленным — остальные превосходили их в несколько раз. Разделившись на пары, они побежали по широкой натоптанной дороге. Командиры соблюдали умеренную скорость бега — наверняка они понимали, что нужно было быть готовым к сражению в любой момент.

— Как далеко находится этот пост? — спросил Роман, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Примерно в часе бега отсюда, — ответил Агдам. — Почти сразу после рудника.

— Раньше дагры не нападали на посты, — сказал Бахт. — Да ещё и днём. Это странно.

— Почему?

— Они хорошо видят в темноте, у них есть преимущество в лесу, — ответил Бахт.

— Мы стараемся избегать сражений ночью, — добавил Агдам.

«Получается, в тот раз меня спасли не случайно, — понял Роман. — Они не просто так оказались в лесу».

На секунду он подумал, что в нападении дагров может быть замешана Заувен, но отбросил эти глупые догадки подальше. Даже одной встречи было достаточно, чтобы понять, что Заувен была слишком независимой и скрытной.

Как и говорил Агдам, они оказались у поста через час. О нападении их предупредили люди, добежавшие до поселения от рудника, поэтому никто не знал, чем закончилась битва. Солдаты достали мечи и разбились на группы. Роман привычно встал позади Агдама и Эвры. Он вдруг вспомнил их слова о том, что дагры двигаются непредсказуемо — на одних рефлексах.

По приказу командиров солдаты начали окружать пост. Роман заметил бездыханные тела дагров — они были усеяны стрелами с ног до головы. Похоже, дежурные заметили нападение ещё издалека. Однако дагры всё же добрались до поста: деревянные ворота были разрушены. Роман с ужасом задумался о том, какой чудовищной силой надо обладать, чтобы проделать такую брешь только лишь с помощью физической силы.

Дагры при свете дня выглядели ещё более устрашающими, чем ночью. Несмотря на человеческое телосложение, на них совсем не было одежды. Они были полностью покрыты звериной шерстью — даже на пятках едва проглядывалась светлая кожа. Роман опасался, что один из них может внезапно подскочить и напасть, но благо каждое застывшее тело позади него было проверено солдатами.

Они прошли за ворота и увидели мёртвых товарищей. Беглым взглядом Роман насчитал больше двадцати трупов. Похоже, солдатам пытались помочь некоторые рабочие из рудника: они в равной степени владели холодным оружием.

— Все мертвы, — озвучил очевидное Донар.

«Не просто мертвы, — подумал Роман. — Они растерзаны в клочья».

В его памяти людей убивали в компьютерных играх, книгах и фильмах; об убийствах говорили в новостных сюжетах и коротких статьях. Он впервые видел смерть настолько явственно и близко. Роман уже не был ребёнком, чтобы закрывать глаза при виде крови, но вид вывалившихся из животов внутренностей вызывал дрожь и рвотный позыв.

— Мы можем их догнать, — заговорил командир восьмого отряда.

Его голова и лицо были так же гладко выбриты, как и у остальных командиров — это было их отличительной чертой.

— Предлагаешь оставить пост? — спросил Донар.

— Среди дагров должны быть раненные. До ночи ещё полно времени.

Донар оглядел остальных командиров и увидел их одобрителльные кивки.

— В таком случае пошлём двух людей обратно, чтобы они доложили обо всём старейшинам.

Командир одиннадцатого — самого крупного — отряда отправил двух солдат в поселение. Довольно быстро они нашли следы дагров, ведущие в лес. Роман понимал, что солдаты торопились и не могли собрать тела погибших, однако мысль о том, что трупы так и останутся лежать здесь, не давала ему покоя.

В лесу никто не проронил ни слова. Чем дальше они бежали, тем больше нарастало напряжение. Каждую минуту Роман хватался за рукоять меча и озирался по сторонам в поисках врагов, но вокруг царило спокойствие: дагры не прятались в густых кустах, не ждали их за большими деревьями, а солнце по-прежнему плыло по безоблачному небу, освещая им путь.

Все остановились. Роман хотел узнать, что случилось, но не посмел пройти вперёд. Неожиданно он почувствовал запах реки и понял, что след оборвался.

«Они переплыли на другой берег», — догадался Роман.

Он хотел поделиться своими мыслями с отрядом, как вдруг раздался грозный рёв где-то позади. Благодаря одной лишь интуиции он успел отскочить в сторону, прежде чем откуда-то сверху прыгнул дагр.

— Дагры! — завопили солдаты вокруг.

Роман отточенным движением достал меч из ножен и встал в стойку. Дагр сорвался с места и взмахнул своей лапой. Роман в последний миг решил не парировать удар и пронырливо уклонился. Дагр наступал на него, не давая возможности ответить хоть одним ударом. Роман хотел ткнуть дарга в открытую грудь, но тот был настолько быстр и свиреп, что оставалось только отступать. Наверное, это продолжалось бы вечность, если бы дарга не убил со спины Агдам.

— Не спи! Атакуй! — послышался справа голос Эвры.

Роман понял, что слишком сильно сосредоточился на одном враге — если бы кто-то напал на него со стороны, он бы и не заметил. Эвра нескончаемым вихрем наносила удары по противнику, а Роман пытался подгадать момент, чтобы вклиниться в её смертельный поединок. Дагр был по-настоящему крепок: он выдержал по меньшей мере три рубящих удара, которые расплосовали его шкуру.

Роман дождался, пока дагр контратакует Эвру, и присоединился к их схватке. Он резким прямым ударом проткнул монстра в грудь и отпрянул назад. Дагр издал тихий стон и упал замертво. Похоже, Роман задел его сердце. Он взглянул на убитого врага и осознал, что абсолютно ничего не почувствовал — убийство далось ему слишком легко. Эвра не позволила заниматься самокопанием посреди боя и жёстко скомандовала:

— Вперёд!

Внезапная атака дагров сломала их боевой порядок. Роман с Эврой присоединились к Агдаму и поддержали Руана, Риана и Бахта. Объединившись в одну группу, они начали пробиваться к остальным солдатам. Казалось, им удастся справиться с натиском врага, но всё изменилось в последний момент — дагров резко стало больше. Их окружили со всех

сторон и начали смещать к реке. Командиры что-то кричали, но в гуще битвы невозможно было разобрать ни слова.

Наблюдая за тем, как дагры одним ударом отрывают солдат от земли, Роман понял, почему никто не использовал щиты или даже простейшие доспехи: было только два варианта — или уклоняться, или встречать атаку мечом. Роман с запозданием услышал позади себя бурный поток воды и по колено провалился в реку. На секунду обернувшись назад, он понял, что ошибся в своих догадках, потому что в этом месте реку невозможно было переплыть.

Один из дагров оказался чересчур близко и хотел воткнуть свои когти ему в лицо. Роман резко отпрыгнул назад и, неудачно наступив на камень, поскользнулся. Чья-то крепкая рука тут же схватила его за шкуру и поставила на ноги. Это был Донар.

— Все в реку! — крикнул Донар. — В реку!

Роман отступил ещё немного назад и с запозданием понял, что последний шаг был лишним. Земля резко ушла из-под ног, и он провалился в воду в полный рост. Течение резко унесло его в сторону. Романа то тащило ко дну, то выбрасывало к поверхности. Ему чудом удалось вздохнуть, прежде чем бурлящая вода снова накрыла его с головой.

Он стукнулся затылком об что-то твёрдое и на мгновение потерял сознание — этого хватило, чтобы выбить остатки воздуха из лёгких. Одежда стала невыносимо тяжёлой, и уже не было сил, чтобы даже пошевелить руками. Его тянуло вниз. Он смотрел на игривые солнечные лучи, пронзающие мутную толщу воды, и не мог ни позвать на помощь, ни закричать.

Течение вдруг совсем ослабло, и его опустило на самое дно. Романа посетила мысль, что если он сейчас утонет, то умрёт навсегда. Умрёт для матери, для Кати, для Юли и даже для Сергея. Всегда был шанс вернуться домой — нельзя было сдаваться так рано. Он медленно присел, упёрся ногами в мягкое дно реки и, собрав последние крупинцы сил, резко оттолкнулся.

Наверное, его вздох, больше похожий на безумный вопль, слышал весь лес. Роман громко откашлялся и пытался удержаться на плаву. Он был жив. Смерть в очередной раз выпустила его из своих объятий.

Роман увидел берег и неспешно поплыл к нему. Не успел он преодолеть и нескольких метров, как что-то большое задело его лодыжку. Он как ошпаренный отплыл в сторону, но почти сразу понял, кто это мог быть. Роман стремительно сбросил рубаху и, глубоко вздохнув, нырнул.

Как он и полагал, это был солдат. Роман кое-как схватил его за короткие волосы и потянул к себе. Сил едва хватило, чтобы всплыть на поверхность. Ему пришлось плыть лёжа на спине, чтобы вытащить солдата на сушу. У самого берега Роман понял, что это была Эвра. Он знал, что спасает кого-то из своего отряда: они должны были упасть в реку в одно время.

Эвра не подавала признаков жизни. Роман приложил ухо к её груди. Из-за собственного колотящегося сердца он не мог разобрать ни звука. Он схватил её за запястье, пытаясь нащупать пульс, но ледяная рука была совершенно безжизненной.

«Думай, думай, думай».

Он вспомнил школьный урок, и в голове прозвучали слова учителя: «Запрокиньте голову пострадавшему и зажмите нос. На два выдоха сделайте тридцать быстрых нажатий на грудь. А теперь смотрите, как делать непрямой массаж сердца».

Роман зажал нос Эвры и запрокинул её голову так, как показывал учитель. Глубоко

вздохнув, он обхватил губами её рот и сильно выдохнул. Он вогнал воздух в её лёгкие ещё раз, а потом сложил ладони и начал резко давить на грудь. Роман раз за разом повторял эти действия и не собирался останавливаться.

К счастью, спустя минуту она раскрыла глаза и закашляла. Роман перевернул Эвру на бок и положил её голову к себе на колени. Он подождал, пока она придёт в себя, и помог ей лечь. Эвра дрожала всем телом и смотрела на него широко раскрытыми глазами. Она вцепилась в его руку, больно пронзив кожу ногтями.

— Мне надо идти, — медленно произнёс Роман. — Лежи здесь и не двигайся.

Он с трудом расцепил её пальцы и заставил себя войти в реку снова. Несмотря на перенесённый ужас, он должен был помочь другим: в воде мог остаться кто-то ещё. Роман безостановочно нырял, пытаясь найти хоть кого-то, но все старания были тщетны. Мышцы на ногах начало сводить жуткой судорогой, и Роман понял, что достиг своего предела.

Он выплыл на мелководье и дополз до суши. Эвра встретила его на берегу и помогла встать.

— Спасибо, — сказала она. — Ты как?

Роман лишь кивнул и опёрся на её плечи. Он натужно волочил ноги и постоянно спотыкался.

— Нам надо спрятаться и переждать, — произнесла Эвра, удобнее перехватывая его руку. — Здесь нельзя оставаться.

Роман прикрыл глаза от усталости и позволил вести себя. Они шли вглубь леса, и Роман понимал, что в любой момент их могут настичь враги. Если они повстречают хотя бы одного дагра, то у них не будет ни шанса: и Эвра, и он потеряли своё оружие в реке.

— Может, пойдём обратно, — предложил Роман.

— Не успеем, — неуверенно сказала Эвра. — Дагры перекроют нам путь.

Эвра посмотрела на небо, и до Романа дошло, что солнце совсем скоро скроется за горизонтом. Казалось, с момента начала сражения не прошло и десяти минут, но позади осталось уже несколько часов. Они молча продолжили путь, стараясь идти тихо и незаметно, и только лишь скрип сухих прутьев и листьев под ногами выдавал их присутствие.

Они бродили до самой темноты, пока не наткнулись на глубокий овраг.

— Давай здесь, — сказал Роман.

Они спустились вниз и тщательно укрыли себя хворостом. Роман лежал в одних штанах и никак не мог согреться. Эвра легла поближе и прижалась к нему, согревая своим теплом.

— Я ведь утонула, да? — шёпотом спросила она. — Как ты спас меня?

— Меня научили помогать... тем, кто утонул, — ответил Роман.

— Где тебя научили этому? — удивилась она, а потом вдруг ойкнула и приложила ладонь ко лбу.

«Ты не должна была спрашивать это», — забеспокоился Роман, с трудом разглядев её лицо в свете луны.

Эвра морщилась от боли. Он поразился тому, насколько сильной у неё была связь с магией старейшин. Ему не хотелось проверять, к чему приведёт её бессмысленное любопытство.

— Неважно, — поспешно сказал Роман. — Нам надо отдохнуть и набраться сил. Завтра мы должны вернуться домой.

Эвра коротко кивнула и дала себя обнять. Она почти сразу провалилась в сон. Роман с досадой подумал, что их одежда не успела высохнуть, однако, за неимением выбора,

пришлось спать так. Оставалось надеяться, что холод не добьёт их за эту ночь.

За ночь Эвра стала такой горячей, будто её поразила болезнь. К счастью, Роман напрасно волновался: она спала как младенец, а утром была бодра и полна сил. Роману, в отличие от неё, всё время приходилось разминать руки и ноги, чтобы разогнать кровь в конечностях, и оттого он чувствовал себя невыспавшимся и разбитым.

Они разумно решили возвращаться обходным путём. Ориентируясь по солнцу, Роман и Эвра сделали большой полукруг и направились в ту сторону, где должно было находиться поселение. Иногда они останавливались, притаившись за кустами или в тених могучих деревьев, но лес безмолвствовал — это была особенная тягостная тишина, которая не пугала, но настораживала.

Ступив на знакомые, местами заросшие, тропы, они перешли на быстрый бег. Совсем скоро они вышли на просеку, ведущую к южным воротам поселения, и помчались не скрываясь. У входа их встретили дежурные, которые тут же привели трёх командиров.

Только после того, как Роман рассказал подробности о битве в лесу, ему дали возможность спросить о выживших.

— До вас пришло шестеро, — сказал один из командиров, а потом добавил: — Из вашего отряда вернулись только вы.

— Это... это ужасно, — сдавленно произнёс Роман.

Эвра не сказала ничего — она лишь сдержанно кивнула и отвернулась. В эту минуту Роман в полной мере ощутил, каким уставшим, голодным и грязным он сейчас был. Ужасно хотелось помыться, поесть и поспать. Похоже, командиры прекрасно видели состояние Романа — никто не стал его больше задерживать. Роман с чувством выполненного долга схватил Эвру за локоть и увёл за собой.

— В детстве мама рассказывала, как убивала дагров, — вдруг заговорила Эвра, смотря себе под ноги. — Раньше они сильно мешали охотиться.

— Она часто сражалась?

— Да, — ответила Эвра. — Но никогда в её историях дагров не было так много, как вчера.

— Дагры не устраивали засады? — удивился Роман.

— Нет! — воскликнула Эвра. — Я трижды сражалась с ними, и мы всегда гнали их прочь!

— Вы не нападали на них специально?

— Наш отряд натыкался на них случайно, как и они на нас, — замотала головой Эвра. — Да, иногда кто-то умирал, но нас всегда было больше.

«Что-то определённо изменилось», — задумался Роман.

— Где сейчас твоя мама? — осторожно спросил он.

— Она умерла.

Роман впервые видел на лице Эвры столько грусти. Она подняла взгляд и недоверчиво посмотрела на Романа, словно хотела признаться в чём-то, но опасалась его реакции.

— Говори, — тихо произнёс он.

— Там, у реки, когда ты вытащил меня, мне стало страшно, — призналась Эвра. — И... и мне страшно сейчас. Я не хочу умереть как мама.

До него неожиданно дошло, что что-то изменилось в ней. Она стала испытывать

чувства, которые всё это время были спрятаны глубоко внутри. Неужели ментальная магия ослабла?

«Это всё из-за клинической смерти?» — задумался он.

— Мне тоже страшно, — сказал Роман, остановившись и схватив её за плечи. — Но мы уже дома. Нам просто надо немного отдохнуть. Всё будет хорошо.

Она согласно закивала и доверчиво улыбнулась. Он проводил Эвру до её двора и отправился в свой барак — нужно было привести себя в порядок.

Как прибывшему солдату, Роману удалось получить две порции еды ещё до начала ужина. Он сидел в обеденном зале в полном одиночестве, уплетая вторую тарелку каши с мясом. Его мысли крутились вокруг пропавших членов отряда. Роман не стал хоронить товарищей раньше времени и давал им шанс: каждый из них мог вернуться в любой момент.

Роман пытался понять, влияла ли магия старейшин на его настроение, но не ощущал никаких изменений: он по-прежнему чувствовал злость, тоску, страх, вину и стыд. Возможно, было бы удобно избавиться от всех отрицательных эмоций и смотреть на мир сквозь розовые очки, но тогда можно ли будет называть себя человеком?

Он услышал, как кто-то с шумом вошёл в столовую, и повернулся ко входу. К нему направлялся солдат, чьего имени он не знал. Роман отложил ложку в сторону и внутренне собрался. Солдат, остановившись напротив Романа, громко произнёс:

— Теперь тыходишь в тридцатый отряд. Завтра командир ждёт тебя на четвёртом тренировочном поле.

— Только я один?

— В наш отряд вошли все, кто выжил после боя.

— Спасибо, — сказал Роман.

Солдат кивнул и, развернувшись, ушёл. Роман проводил его взглядом в спину, пока тот не скрылся за скрипучей дверью.

«Значит, Эвра в одном отряде со мной», — с облегчением подумал Роман.

Он быстро управился с остатками еды, но остался сидеть на месте: раз Эвра до сих пор не пришла, то она должна была явиться к ужину.

За пройденный час зал заполнился битком, а Эвра так и не появилась. В другой части поселения была ещё одна столовая, но Эвра вряд ли бы пошла туда. Поняв, что она уже не придёт, Роман выпросил одну порцию еды «для раненного солдата» и отправился к её жилью.

Спустя десять минут неспешной ходьбы Роман вошёл в двухэтажный барак и вдруг понял, что не знает, в какой комнате она живёт. К счастью, он заметил у одной из дверей женщину.

— Извините, вы не знаете, где живёт Эвра? Я с её отряда.

— Второй этаж. Шестая дверь слева.

Роман благодарно кивнул и прошёл к лестнице. Поднимаясь наверх, он усмехнулся про себя, заметив, что женщина даже не спросила причину его визита. Доверие к своим сородичам здесь было доведено до абсурдного уровня.

«А может быть, ей просто всё равно».

Остановившись напротив нужной двери, Роман негромко постучал. Он услышал, как Эвра встала с кровати, и через несколько секунд дверь отворилась.

— Рома?

— Ты не пришла в столовую, — сказал Роман, вытянув перед собой тарелку с остывшей едой. — Я принёс тебе поесть.

Она отошла в сторону, и Роман вошёл внутрь. Это место было копией комнаты, в которой он жил. Возможно, здесь было чуток просторнее, но Роман почти не заметил разницы.

— Мы снова в одном отряде: в тридцатом, — сказал Роман, поставив тарелку на стол.

— Я знаю, — коротко сказала Эвра.

— У тебя такая же комната, как у меня, — произнёс он, пытаясь заполнить неуютную паузу.

— Обычно дают комнату побольше, когда появляются дети, — сказала Эвра, обхватив себя руками. — Я попала сюда, когда умерла мама.

Он не стал спрашивать про её отца: Роман нутром чувствовал, что она даже не видела его. Несмотря на одинокую свечу посреди стола, он разглядел её покрасневшие глаза.

— Ты выглядишь измотанной, — сказал Роман.

— Я... я... я не знаю, — неожиданно всхлипнула Эвра. — Я много думала сегодня обо... обо всём. Я ничего не понимаю.

Роман подошёл поближе и аккуратно дотронулся её руки.

— Эй, ты чего.

Эвра обняла его за спину, вцепившись в рубаху, и заплакала навзрыд. Для Романа её слёзы стали большой неожиданностью. Он не знал, что надо говорить в такие моменты. Он чувствовал неловкость из-за собственного молчания, но больше опасался произнести какую-нибудь глупость.

Спустя несколько минут Эвра успокоилась и, отпустив его, смущённо отодвинулась назад.

— Прости, — негромко произнесла она. — У меня весь день такое чувство, будто я жила как в тумане.

— Мне это знакомо.

Она посмотрела ему в глаза и растерянно спросила:

— Почему я ничего не знаю о тебе?

— Потому что я из другого мира.

Роман не стал юлить. Эвра открылась ему, и в ответ он хотел открыться ей. Роман полагал, что увидит гримасу боли на её лице, но она лишь в неподдельном изумлении уставилась на него. Значит, магия старейшин больше не сдерживала Эвру.

— Вот почему я так слаб, — продолжил он. — Я родился не здесь, я не рос с вами, я не учился всю жизнь сражаться так, как вы.

Эвра застыла на месте и не отводила от него глаза. Похоже, его слова так поразили её, что она не могла произнести ни слова.

— Я ведь никогда не убивал до вчерашнего дня, — с нескрываемой грустью произнёс Роман. — Я чужой в этом мире.

Роман понял, что сказал много лишнего. Он излил ей душу, но не почувствовал облегчения. Он ждал, что Эвра скажет хоть что-нибудь, но она по-прежнему молчала.

— Тебе надо поспать, — устало сказал Роман. — Я пойду.

Не успел он развернуться и сделать шаг, как Эвра схватила его за руку. Она смотрела на него беззащитным взглядом, и Роман совершенно отчётливо понял, что она была бесконечно одинока.

— Останься, — попросила Эвра.

И он остался.

Всем запретили выход за пределы границ поселения — даже отменили охоту. Оставалось лишь упорно тренироваться с новым отрядом и ждать решений главнокомандующего.

Эвра и Роман не отлипали друг от друга ни днём, ни ночью. Он делился с ней историями из своей жизни, рассказывал о Земле и её жителях. Она задавала много вопросов и ни разу не усомнилась в правдивости его слов. Однажды она сказала: «Мне хотелось бы увидеть твой мир», и он искренне надеялся, что наступит тот день, когда это случится.

Казалось, что жизнь действительно постепенно налаживается, но как обычно это бывает, всё хорошее когда-нибудь заканчивается: главнокомандующий объявил общий сбор. Роман знал, что последует за этим сбором — кровопролитие.

На площади у здания совета собрались все жители. Старейшины стояли на наспех построенном деревянном помосте, в центре которого поставили ни то трон, ни то огромный стул. Спустя несколько минут на помост поднялись люди — они несли паланкин, который своим грандиозным видом совсем не вписывался в серый антураж поселения. Носильщики остановились и, раскрыв шторы, вытащили из паланкина худосочного старика. Они посадили его на стул и встали позади.

Роман впервые видел главнокомандующего вживую. Его белая роба скрывала почти всё тело, оставив открытыми лишь голову и кончики пальцев на руках. Он был стар (даже чересчур); с жутко дряблой кожей на лице и белыми, как молоко, волосами он выглядел больным и немощным. Странно, но Роман до сих пор не знал его имени.

— Как его зовут? — шёпотом спросил Роман у Эвры.

— Я не знаю.

Её ответ поставил его в ступор, но через секунду он забыл об этом, потому что главнокомандующий заговорил:

— Я рад, что каждый из вас находится здесь.

Он произносил слова медленно, его голос был тихим, но властным — так, наверное, говорил человек, который всю свою жизнь отдавал приказы.

— Каждый из вас слышал, что дагры уничтожили пять наших отрядов, — он с трудом поднял кулак и потряс им. — Пять! Они убили наших братьев, наших сестёр! Заманили их в ловушку!

С каждым сказанным словом Роман вдруг начал чувствовать нарастающую злость. Она появилась из ниоткуда и была такой честной, такой *правильной*.

— Они думают, что мы слабы. Они думают, что мы добыча. Но это... это...

Главнокомандующий вдруг натужно закашлял и наклонился вперёд. Он кашлял долго и мучительно, сплёвывая какую-то гадость прямо себе на робу. Казалось, что он сейчас свалится головой вниз, но один из носильщиков поддержал его за плечи. Он откинулся на спинку стула и тяжело задышал, однако нашёл в себе силы продолжить речь.

— Мы не боимся! — Он оглядел всех сквозь полуприкрытые веки и хрипло вздохнул. — Мы не станем ждать! Мы не будем прятаться за стенами! Мы знаем, где они сидят! Мы убьём каждого из них!

Люди молчали, и в этом молчании Роман преисполнился уверенностью, которой ему не хватало. Он был согласен с главнокомандующим — дагры заслуживали смерти. Роман

переглянулся с Эврой и заметил улыбку на её лице. По её глазам он видел, что она была готова пойти до конца, и это было *правильно*. Он понял, что сейчас они были сильны как никогда.

Главнокомандующий сложил пальцы, что-то нашёптывая себе под нос, а потом взвёл руки к небу.

— Командиры, вы получили указания. Ведите солдат! Уничтожьте всех, кто будет стоять у вас на пути!

Командиры начали отдавать приказы. В этот раз солдаты брали с собой не только оружие и снаряжение, но и еду. Выходя за ворота, Роман понял, что на бой отправилось больше половины всех солдат поселения — до полутора тысяч человек. Оглядев войско, Роман осознал, что они действительно уничтожат всех.

Роман не искал общения и за всё время едва перекинулся парой слов с Эврой, однако непременно засыпал и просыпался в её объятиях. Они шли уже шесть долгих дней, но Роман ни на секунду не усомнился в принятом главнокомандующим решении. Он знал, что каждый из солдат разделял его чувства. Никто не задавал вопросов командирам — все терпеливо ждали, продолжая идти под серым небом, затянутым свинцовыми тучами. Они месили грязь на болотах, переплывали реки, шли через густые леса и пришедшие на их смену степные просторы.

Их ожидание было вознаграждено — вдалеке, у границы леса, появились дагры. Роман почувствовал воодушевление. Если они примут бой в степи, то враги преподнесут им победу прямо на блюдечке. Роман был уверен, что дагры появились именно сейчас не случайно: наверняка здесь начинаются их земли, а значит, дагры будут защищать свой дом.

«Вы будете сражаться здесь, — подумал он. — И умрёте».

И дагры побежали вперёд. Командиры стремительно построили отряды и начали готовиться к битве. Роман встал во второй линии — сразу после копейщиков. Где-то позади него стояли лучники, уже приготовившие свои луки и стрелы. Было что-то безумное в беге дагров: несмотря на звериные морды, они бежали на двух ногах, сокращая расстояние между войсками невероятно быстро.

Лучники по команде натянули луки. Ещё одна команда, и стрелы со свистом полетели вверх. Наблюдая из-за плеча копейщика за бегущими даграми, Роман вдруг заметил в их лапах монолитные деревянные щиты, которые совсем не доставляли им неудобств.

«С каких пор они начали использовать защиту?» — удивлённо подумал Роман.

Враги приняли первый залп стрел на щиты и даже не остановились. Второй и третий залпы едва смогли кого-то убить. Дагры приближались к ним с невероятной скоростью.

— Готовьсь!

Первая линия солдат приняла удар, но не сдержала натиск. Роман, не дожидаясь приказа, ринулся в бой. Ему удалось отбить удар раненного копьём дагра и пронзить его мечом в глазницу. Тут же справа один из солдат рассёк череп этого дагра. Роман чувствовал возбуждение и азарт, ему *нравилось* убивать врагов.

Он перепрыгнул через труп и, пригнувшись, увернулся от размашистого удара. Роман отскочил в сторону и одним движением отрезал дагру руку. Дагр зарычал и хотел ранить его второй рукой, но Роман принял удар на лезвие меча. Приблизившись к врагу в упор, он вогнал свой меч ему под рёбра. Роман слышал над ухом дикий вой дагра, но продолжал вонзать свой меч из раза в раз. Дагр, навалившись всем весом своего тела, вцепился в Романа

зубами. Однако Роман не чувствовал боли: ему было всё равно.

Отбросив уже мёртвого врага в сторону, он вдруг опустил взгляд. Его до самых ног залило кровью: то ли своей, то ли кровью дагра. Она стекала по его шее, текла по рукам, пропитывала рубаху и штаны. На мгновение Роман замер и почувствовал в груди странное тепло — оно разрасталось словно бушующее пламя и поднималось куда-то вверх.

Что-то изменилось: Роман неожиданно почувствовал страшную боль в ключице и упал на колени. Он посмотрел вокруг и увидел своих товарищей — их глаза сияли удивительным янтарным светом, а с их лиц не сходила радостная улыбка. Обезображенные и изувеченные, они продолжали идти вперёд. Никого из них не заботила собственная смерть.

— О господи, — произнёс Роман. — Эвра! Эвра!

Он помнил, что она была где-то рядом. Роман, сжав челюсти, заставил себя подняться на ноги и крепче схватить рукоять меча. Им удалось отбить первую атаку, но Роман посмотрел вдаль и не поверил своим глазам: к ним приближалась вторая волна дагров, а за ней ещё одна волна, и ещё, и ещё... Врагов было в два или три раза больше.

«А может быть, в пять раз», — в отчаянии подумал Роман.

— Вперёд! — подстёгивали солдат командиры. — Убить всех!

Казалось, никого здесь не заботил катастрофический численный перевес. Ни о какой стратегии не шло и речи: этот бой превратился в мясорубку. И Эвра должна была быть где-то на рубеже атаки.

«Нет, нет, нет, нет, нет, — повторял про себя Роман. — Пожалуйста, нет, пожалуйста, пожалуйста».

Он не вступал в бой, увиливая от атак и оставляя врагов позади. Резко начавшийся дождь сделал траву под ногами влажной и скользкой. Он бежал изо всех сил, спотыкаясь и морщась от боли. Роман поднялся на холм и завертел головой, выискивая Эвру, и чуть было не пропустил смертельный удар. Он отскочил вбок, но дагр всё равно достал его и полоснул когтями по ноге.

Роман упал и, обронив меч, скатился по склону вниз. Он заставил себя поднять голову и посмотреть вперёд. Роман разглядел её силуэт, и его сердце переполнила безграничная радость. Эвра в одиночку сражалась с двумя даграми. Она убила одного из них, и Роман услышал её восторженный возглас.

Роман пополз на четвереньках, волоча за собой раненную ногу. Он должен был успеть остановить её. Он был уверен, что сможет заставить Эвру прийти в себя.

«Я успею».

Он не отрывал от неё взгляда. Роман хотел окликнуть её, однако боялся помешать. Роман цеплялся за траву и медленно продвигался дальше. Казалось, ещё немного — и он сможет помочь ей и увести её с поля боя.

Эвра едва справлялась с напором врага, но не думала отступать. Дагров неожиданно стало слишком много. Трое из них окружили её, атакуя со всех сторон. Эвра пропустила всего лишь один единственный удар по руке, но этого хватило, чтобы в следующую секунду дагр полоснул её по горлу и пронзил ей грудь.

Она выронила меч и упала навзничь.

Роман проклинал себя за то, что у него не хватило смелости закричать. Он проклинал себя за то, что не смог её защитить. Роман полз вперёд, каким-то чудом избегая внимания дагров. Он добрался до Эвры и навис над ней. Она ещё была жива. Её глаза светились точно так же, как и у остальных солдат. Эвра заметила его и счастливо улыбнулась.

Роман посмотрел на её разорванное горло, на страшную рану в груди и понял, что она сейчас умрёт. Он почувствовал, как Эвра дотронулась его руки, как провела кончиками пальцев по его щеке. Она задвигала губами, пытаясь что-то сказать, но Роман не разобрал ни слова.

— Не говори, прошу тебя, прошу, — прошептал Роман дрожащим голосом.

В этот миг её лицо, освещаемое яркими отблесками молний, озарилось будто солнце. Он поцеловал Эвру в губы и ощутил вкус её крови.

— Прости меня, слышишь? Прости меня! Пожалуйста, прости меня!

Через мгновение янтарный свет в её глазах вдруг потух, а улыбка застыла навсегда. Он уткнулся лбом в её окровавленную грудь, зарыдав пронзительно и горько. Он захлёбывался собственными слезами, воя от отчаяния. Ему до скрежета в зубах хотелось убить каждого, кто был причастен к её смерти.

Кто-то жёстко пнул его в живот, и Роман повалился на бок. Он со стоном вздохнул, пытаясь встать, и тут же получил второй удар — на сей раз по рёбрам. Роман упал на спину и закрыл глаза от боли.

— Ар! Подожди!

Роман насилу открыл глаза и приподнял голову. Он увидел двух дагров, стоящих прямо над ним.

— Не может быть! Он чистый.

Они произносили слова будто на выходе, проглатывая слоги. Тот, кого называли Аром, нагнулся поближе и, заглянув Роману в лицо, произнёс:

— Похоже на то.

Роман смог сесть и посмотрел по сторонам. Остатки солдат, несмотря на полный разгром, продолжали сражаться. Дагры окружали их и беспощадно добивали. Роман не понимал, почему он до сих пор был в живых.

— Помоги раненым, а я тут разберусь.

Ар молча кивнул и ушёл. Роман проводил его мрачным взглядом, а потом ненароком бросил тоскливый взор на тело Эвры.

— Твоя женщина?

— Какого?.. — прохрипел Роман.

Дагр присел на корточки и по-собачьи наклонил голову. Его глаза выглядели необычно для полузверя — будто на тебя смотрел самый обычный человек. Роман вздохнул носом и отчётливо почувствовал запах псины.

— Перевяжи ногу, — произнёс дагр, а потом, бросив беглый взгляд на плечо Романа, добавил: — Неплохо тебя покусали.

Роман не стал ничего говорить и посмотрел вниз. Кровотечение на ноге, казалось, остановилось, несмотря на то что порез выглядел глубоким. Он дотянулся до края штанины и, разорвав её, начал обматывать бедро.

— Как ты пробудился?

Роман догадался, о чём его спросили. И даже понимал, кто помог ему: только Заувен могла привести его в чувство. Единственный вопрос заключался в том, как у неё получилось сделать это посреди боя.

— Не знаю, — ответил Роман.

— Как давно ты прошёл через обряд?

Роман помолчал несколько секунд, оценивая риски, а потом повторил:

— Не знаю.

— Позовите Крора! — выкрикнул дагр куда-то вдаль и, посмотрев на Романа, сказал: — Хочешь поиграть в молчанку? Может быть, мне просто вспороть тебе брюхо?

— Почему вы говорите со мной? — спросил Роман, проигнорировав угрозу.

— Посмотри вокруг. — Он обвёл рукой равнину, усеянную трупами. — Думаешь, я хотел этого? Я никому не желал смерти.

— Звучит как... — Роман на секунду осёкся под тяжёлым взглядом дагра. — Кто в это поверит?

— Акр, что ещё? — произнёс кто-то у Романа за спиной.

Роман обернулся и увидел подошедшего к ним дагра — он был огромен даже по сравнению с остальными. Он заглянул в глаза Романа и спросил:

— Чистый? Как?

— Крор, это может быть тот?..

Крор наклонился и, схватив Романа за запястье, поднял его в воздух. Роман поморщился от внезапной боли, но не издал ни звука. Крор начал обнюхивать его шею, волосы, лицо, уши.

— Да, тот самый человек... Изменился... — протянул Крор. — Я чувствую его странный запах — он до сих пор пахнет, как чужак из далёких мест.

Крор резко ослабил хватку, и Роман коснулся земли, опёршись на левую ногу. Удивительно, но даже в такой момент он вспомнил голос Крора, а потом и его волчью морду.

«Это первый дагр, которого я увидел в лесу», — подумал Роман.

— Вот как получается, — недобро усмехнулся Акр. — Так ты из другого мира, как и тот трусливый урод.

Роман попятился назад, пытаясь украдкой разглядеть меч под ногами. Он неожиданно осознал, что устал бояться. Если ему суждено умереть, то он сделает это с достоинством.

— Акр, подожди, — произнёс Крор. — Он не владеет грязью, иначе бы его здесь не было.

«Грязью? — задумался Роман. — Они говорят о ментальной магии?»

— Ты знаешь, на что способны такие, как он! — оскалился Акр.

— Я не хочу ни перед кем оправдываться, — вступил в их спор Роман. — Но я пришёл сюда не по своей воле. Хочешь меня убить? Давай сразимся и положим конец этому бессмысленному разговору.

— Тише, — громогласно произнёс Крор. — Набрался храбрости, сопляк?

— Я не собираюсь перед вами пресмыкаться, — сказал Роман. — Не хотели этих смертей? Тогда зачем вы напали на пост, а потом перебили всех в лесу?!

Акр покачал головой, но промолчал. Крор же неторопливо оглядел степь и, громко вздохнув, произнёс:

— Мы не видели грязи целое поколение, и за это время успели вырасти юнцы, которые не верили словам и смотрели на то, как вы убивали наших братьев. Немудрено, что собрались те, кто решил тайком от старших напасть на вас. Это сражение было большой ошибкой, зато стало уроком для всех нас.

— Но ведь до этого вы убили и ранили многих, — возразил Роман, удивившись тому, как спокойно и зрело разговаривал Крор.

— Мы всегда старались избегать сражений, но не можем вечно прятаться, — сказал Крор. — Эти земли — наш дом.

— Но вы же даже не пытались поговорить с другими людьми!

Акр внезапно то ли залаял, то ли засмеялся.

— Ты единственный, кто заговорил с нами за все эти годы, — произнёс Крор. — Ни первый, ни его ученики никогда не допустят, чтобы остальные прозрели.

— Первый? — переспросил Роман, не поверив своим ушам.

— Тот, кто привёл грязь в этот мир и сделал с нами это, — ответил Крор, коснувшись своей морды.

— Вы говорите о главнокомандующем?

— О вашем вожде.

— Но ведь... Разве первый не должен быть мёртв? Разве его не убили?

Крор многозначительно переглянулся с Акром и сказал:

— Он пережил многих. Никто не знает, почему он всё ещё жив.

— Откуда вы знаете, что это именно он?

— У животных есть свои секреты, — многозначительно произнёс Крор.

Акр поморщился, услышав ответ своего сородича, а потом произнёс:

— Это всё грязь, которая не даёт ему умереть.

— Этого никто не знает, Акр, — твёрдо сказал Крор. — Предки говорили, что он всегда был скрытен, как речная крыса.

Роман не знал, можно ли было доверять их словам, но если они хотели убить его, то сделали бы это сразу. Роман измученно взвёл глаза к дождливому небу и понял, что он, такой молодой и бесхитростный, устал от интриг, от тревожных мыслей, от стремлений и желаний, устал от жизни.

Он подошёл к телу Эвры и опустился на колени. Её мёртвый взгляд совсем не пугал, но невозможно было без сожаления смотреть в эти пустые глаза. Роман осторожно коснулся её век и опустил их.

— И что мне теперь делать? — мрачно спросил он. — Кому мне верить?

— Возвращайся, — произнёс Крор.

— Отпустим его? — спросил Акр.

— Он не похож на того, кто ищет власти, — ответил Крор и, встав напротив Романа, сказал: — Расскажи им о том, что здесь случилось. Мы таимся в лесах не из-за страха, а из-за жалости к людям. Пусть речная крыса знает, как она ошибалась. Пусть знает, что мы можем сокрушить вас когда захотим.

На миг Роман хотел возразить, а потом вдруг понял, что ему стало всё равно. Он мог попросить дагров о помощи, но для чего? Чтобы свергнуть главнокомандующего? Чтобы вразумить старейшин? Это было глупо и по-мальчишески наивно. Он вдруг осознал, что Заувен была единственной, кто мог вытащить его из этого места.

«Заувен из другого мира, — подумал Роман. — Когда-нибудь она найдёт способ

открыть портал».

Эта мысль придала ему сил и решительности. Роман взял меч, который Эвра держала в последние секунды своей жизни, а потом вставил его в ножны, даже не очищая лезвие от крови. Он бережно поднял Эвру на руки и встал, игнорируя боль.

Роман выжидательно посмотрел на Крора и, дождавшись его кивка, ушёл прочь. Роман тяжело шагал под цепкими взглядами тысячи дагров, не сказавших ему ни слова. Он смотрел на трупы солдат, и его не покидала мысль, что все они стали напрасной жертвой кровожадного мага.

Роман хотел похоронить Эвру подальше от места битвы. Он вошёл в дремучий бор и нёс её до самой ночи. Роман остановился только тогда, когда вышел на укромную цветочную поляну. Скрывавшаяся за тучами луна едва освещала это место, но Роман был только рад обитающим здесь полумраку и тишине.

Он прошёл в середину поляны и положил Эвру на траву. Достав меч, Роман очертил границы будущей могилы. Вырезав дёрн клинком и разрыхлив землю остриём меча, он начал выкапывать яму голыми руками. Его раны горели и кровоточили, однако Роман не жалел себя: боль когда-нибудь пройдёт, но горечь утраты останется с ним навечно — он обязан был должным образом попрощаться с Эврой.

Когда глубокая могила была готова, он позволил себе последний раз посмотреть на лицо Эвры, зная, что всегда будет помнить её облик. Посидев минуту в полной тишине, Роман опустил тело в могилу и принялся её закапывать.

Закончив, Роман вдруг решил, что хочет оставить в этом месте маленькое, но важное напоминание. Он понимал, что глупо было лишать себя оружия, но всё равно поднял меч над головой, держа его остриём вниз, и резко воткнул клинок в землю. Оглядевшись напоследок поляну и светлеющее небо над головой, Роман скрылся в лесу.

Раны заживали очень быстро — магия безвозвратно изменила его организм. Роман ловил в лесу всё, что можно было съесть: подбивал камнями птиц, хватал за хвосты змей и даже доставал со дна рек маленькие ракушки. Птицы и змеи разделялись с помощью веток и острых камней, а ракушки на удивление легко открывались пальцами. Всё, что было съедобно, тщательно пережёвывалось и отправлялось в желудок в сыром виде.

Каждую ночь он вслушивался в темноту, ожидая услышать призывной шёпот Заувен — он чувствовал, что она наблюдает за ним. Роман догадывался, что Заувен все эти годы не покидала пределы поселения, потому что вряд ли где-то ещё можно было так просто найти спокойное место для ночлега, горячую еду, чистую воду и одежду. Он помнил, что Заувен могла заговорить с ним, даже находясь где-то далеко, но, несмотря на это, непременно засыпал в тишине.

Роман добрался до поселения только через неделю. Несмотря на слабость, голод и жажду, он не стремился немедленно войти в ворота. Роман дождался наступления темноты и пошёл вдоль забора. Он остановился у места, откуда мог напрямую дойти до того самого заброшенного колодца.

Роман с трудом обхватил толстые, шершавые колья и, подпрыгнув, полез вверх — благо по всему частоколу после срезанных сучков оставались маленькие выступы, на которые можно было опереться ногами. Преодолев высоту в три своих роста, он бесшумно перелез на другую сторону.

Улицы были пустыми — Роман смог спокойно добраться до нужного места.

Остановившись возле колодца, он негромко произнёс:

— Я знаю, что вы уже здесь.

Заувен, как обычно, появилась из ниоткуда. Он ожидал, что она начнёт упрекать его в беспечности, будет язвительно напоминать о своих последних сказанных словах, но вместо этого Заувен произнесла:

— Я понимаю, что ты чувствуешь. Мне жаль.

Роман благодарно кивнул.

— Вы помогли мне, — сказал он.

— Не первый раз, юноша, — сказала Заувен. — Во время встречи со старейшинами ты испытал то же самое.

— Но вы же говорили, что не подслушивали наш разговор.

— Слова, произнесённые вдали, не будут услышаны при свете дня, — призналась Заувен. — Моя стихия — это ночь. — Она неторопливо зашла Роману за спину. — Я десятилетия ждала странников из других миров и не имела права пускать всё на самотёк. Ты можешь злиться, можешь обвинять меня, но я оставила в тебе частичку своей магии в ту ночь, когда тебя спасли люди.

— Теперь вы тоже имеете надо мной власть? — невозмутимо спросил Роман, повернувшись к ней лицом.

— Ни в коем случае, — покачала головой Заувен. — Мои чары могут лишь направить тебя. Ты сам должен найти мотив, чтобы освободить разум.

— Вы говорили, что первый мёртв, но дагры сказали, что он сих пор жив.

— Ты уверен? — удивилась Заувен.

— По их словам, главнокомандующий — это и есть первый.

Роман надеялся, что её удивление не было притворным. Заувен задумчиво опустила взгляд и замолчала.

— Это может быть правдой, — после недолгой паузы сказала она. — Я никогда не говорила с главнокомандующим, но у старейшин очень глубокая связь с ним — такое мог сделать только сильный ментальный маг.

— Он внушил им свою смерть? Своим самым первым ученикам?

— Похоже, так и есть, — сказала она. — В таком случае их дети уже не могли узнать истину и приняли его единоличную власть. Даже мне казалось, что дагры не способны к мирной беседе, но ты доказал обратное. Гораздо легче поселить в умах ненависть, когда для этого есть причина.

— Вы ведь тоже ментальный маг, — утвердительно произнёс Роман.

— Верно.

— Скольким старейшинам вы залезли в голову?

Заувен по-доброму хмыкнула и сказала:

— Вижу, ты смирился с этим.

— Так скольким?

— Двум, — ответила Заувен. — Это было много лет назад — тогда я только пришла в этот мир и нашла людей. Для тебя мои слова прозвучат как оправдание, но я лишь защищала свою жизнь.

— Вы что-то утаиваете, — недовольно сказал Роман. — Как вы могли допросить их, не зная языка?

— Опытному магу достаточно видеть образы.

— Они оба мертвы?

— Да, — буднично произнесла Заувен. — Я не заботилась о сохранности их рассудка.

— И с тех пор вы ни с кем не говорили?

— Если только сама с собой, — улыбнулась Заувен. — Меня не интересуют те, кто слепо исполняет любые приказы.

— А я не такой?

— Ты ещё сохранил способность видеть и творить.

Неожиданно Заувен посмотрела в сторону пустыря и беспокойно сказала:

— Они знают, что ты здесь.

— Кто?

— Старейшины, — ответила Заувен, растворяясь в тени. — Не страшись. Пока на улице ночь, я буду рядом.

Значит, кто-то из них мог найти его точно так же, как и Заувен.

«Только вот она может позволить себе следить за мной лично, да ещё и за пределами поселения», — подумал Роман.

Он понял, что не было никакого смысла бежать. В конце концов, ему и самому хотелось узнать, чем всё это закончится. Старейшин не пришлось ждать долго — их было всего четверо.

— Что ты здесь делаешь?

Роман узнал в говорившем Орама. Он подошёл поближе и, положив свою ладонь Роману на плечо, посмотрел ему в глаза.

— Отвечай, — приказал Орам.

Роман почувствовал, как Орам начал воздействовать на него, но через секунду ощутил поддержку Заувен, которая не позволила потерять контроль над разумом.

— Я вышел из леса и перелез через забор, потому что ворота были далеко.

Роман понимал, что любая ложь в его устах будет звучать странно, однако не мог просто молчать. Орам недоумённо нахмурился и задал новый вопрос:

— Где солдаты?

— Никого не осталось в живых.

Старейшины не стали скрывать своего потрясения. Они начали громко спорить между собой, срываясь на крик.

«Никто из них не знал», — понял Роман.

— Тихо, — сказал Орам, прервав остальных. — Нам надо доложить об этом. — Он посмотрел на Романа и приказал: — Иди за мной.

Роман послушно последовал за старейшинами. Он неприметно смотрел по сторонам, пытаясь убедиться в присутствии Заувен, но она ничем не выдавала себя. Как Роман и ожидал, они пришли в здание совета. Его оставили в одном из кабинетов и велели сидеть на месте.

Почти полчаса он ожидал в полной тишине, не смея попросить даже глотка воды. В какой-то момент в кабинет вошёл мужчина. Роман вспомнил его лицо — это был один из носильщиков главнокомандующего.

— Пойдём, — сказал он.

Они недолго шли длинному коридору, а потом вдруг остановились напротив массивной двери. Носильщик отворил дверь, и за ней показалась лестница, ведущая вниз. Они начали спускаться под землю. Потолок здесь был укреплён толстым брусом; в некоторых местах

грунт обставили небольшими камнями и кирпичом, а на стенах висели факелы.

Роман ощутил сквозняк. Он задумался о том, как в этом месте устроена вентиляция и сколько здесь может быть выходов. Тем временем носильщик привёл его к небольшой арке, которая была занавешена тканью. Из маленькой щёлочки снизу лился тусклый свет.

— Входи, — сказал носильщик, сдвинув ткань в сторону.

Роман вошёл внутрь и его взгляд упал на высокий — достающий до самого потолка — валун. Из его извилистых трещин струился янтарный свет, освещающий всю комнату. Помимо носильщика, стоящего за спиной Романа, здесь было ещё трое мужчин и сам главнокомандующий — он сидел на стуле рядом с валуном и, казалось, спал.

— Я давно хотел тебя увидеть, — хрипло произнёс главнокомандующий, не открывая глаз.

Он тихо закашлял, прикрыв рот ладонью. Роман буквально ощутил, как от него смердело смертью. Казалось, главнокомандующий едва доживал свои последние дни.

— Ох, если бы можно было одолеть старость... — сказал он. — Подойди.

Роман подошёл и остановился напротив главнокомандующего.

— На колени.

Роман не смог сопротивляться этому приказу — его ноги подкосились сами по себе. Главнокомандующий поднял веки, и Роман встретился с белизной помутневших глаз.

— Как вы проиграли?

— Их было больше, — ответил Роман. — Намного больше.

— Как ты выжил?

— Они отпустили меня.

— Ты говорил с ними?..

— Да.

— Ты знаешь, кто я?

— Вы первый.

Лицо главнокомандующего выражало гнев и недовольство. Он закрыл глаза и шумно вздохнул.

— Неблагодарные твари... Насекомые... Я дал им всё...

Он продолжал шептать себе под нос, а потом вдруг умолк и через мгновение заверещал:

— Имя! Они сказали тебе моё имя?!

— Нет.

— Никто... Никто не имеет права...

Главнокомандующий снова закашлял — на сей раз болезненно и громко. Носильщики без команды обхватили стул и поднесли его к валуну. Главнокомандующий прикоснулся к поверхности светящегося камня и задышал свободнее. Он поднял руку, и Роман почувствовал, как ему отдали мысленный приказ. Роман на коленях приблизился к главнокомандующему и позволил ему положить ладонь на свою голову.

— Покажи мне свой мир.

Роман начал видеть эпизоды из своей жизни, а вместе с ними в мыслях всплывала история Земли, мелькали картинки смертоносных боёв из фильмов и книг, зарождались образы последних достижений цивилизации. В голове всё происходило так быстро, что Роман почувствовал боль и закричал. Из носа хлынула кровь, и он упал на пол.

— Орам... Каков слепец... — проскрежетал главнокомандующий. — Поколение бездарных слабаков!

Роман лежал на боку и тяжело дышал. Ему казалось, что он наблюдает за собой откуда-то изнутри. Он понимал, что беспрекословно выполняет любой приказ главнокомандующего, но не может воспротивиться этому. Роман надеялся, что Заувен не оставила его одного.

— Больше! — торжественно произнёс главнокомандующий. — Покажи мне всё!

Роман оторвался от пола и снова встал на колени. Главнокомандующий хотел коснуться головы Романа, но вдруг пронзительно завопил — он обхватил ладонями своё лицо и затрясся всем телом. Через секунду носильщики закричали вместе с ним и затряслись в судорожном припадке.

— Убей его! — слышался голос Заувен.

— Я не...

— Быстрее! — рявкнула Заувен.

Он увидел, как она появилась за спиной главнокомандующего. Заувен вцепилась в его плечи руками и зажмурилась от напряжения. Роман понял, что она не сможет сдерживать его вечно.

«У меня нет выбора».

Роман встал и огляделся. Все носильщики уже лежали на полу без сознания. Он заметил у одного из них пояс с ножнами. Недолго думая, Роман подошёл к носильщику и, схватившись за рукоять его меча, обнажил оружие. Он встал напротив главнокомандующего и приложил острие меча к его груди.

«Назад дороги нет».

Роман резко воткнул клинок в сердце главнокомандующего — тот вскрикнул и уронил руки на колени. Заувен облегчённо выдохнула и отступила назад. Он с трудом оторвал взгляд от пропитывающейся кровью робы и посмотрел на неё.

— Одно из многих мест, где собирается сила, — произнесла Заувен, подойдя к светящемуся камню. — Я знала, что они не просто так построили поселение здесь. — Она притронулась пальцами к валуну и, повернувшись к Роману, сказала: — Теперь твоя очередь помочь мне.

— О чём вы?

— Стань служителем Заякнар, — ответила Заувен. — Стань последователем тишины.

— Я не понимаю.

— Я дала клятву и обязана исполнить её, — сказала Заувен. — Помоги мне вернуться домой. Моё тело не выдержит ещё одного перемещения. Но ты сможешь... Ты здоровый и сильный, ты прошёл через обряд.

— Вы хотите занять моё тело? — опешил Роман.

— Ты можешь принять мой дух, — произнесла Заувен, а потом добавила: — Ненадолго, пока клятва не будет исполнена.

— Вы просите слишком много!

— Посмотри вокруг, — жёстко сказала Заувен. — В этом мире ты обречён на смерть! Без моей помощи каждый из старейшин будет способен подчинить тебя! А люди? Ты готов убить любого? Тогда для начала убей всех, кто сейчас находится здесь!

Роман посмотрел на лежащих без сознания носильщиков и в отчаянии выругался. Почему он должен делать подобный выбор? Неужели недостаточно того, что он уже натворил?

— В моём мире у тебя будет больше возможностей, — спокойно произнесла Заувен. —

Может быть, когда-нибудь ты вернёшься домой.

— Может быть, — угрюмо повторил Роман. — Как можно говорить об этом, если вы хотите лишить меня воли?

— Я предлагаю тебе, человеку, дружбу и покровительство. Ты станешь частью моего учения, частью семьи. Прими эту привилегию с честью, Роман.

Он смотрел на Зауен и пытался разглядеть в её глазах ложь. Действительно ли это было привилегией? Действительно ли она ждала помощи все эти годы?

— Старейшины идут сюда, — промолвила она, посмотрев куда-то вверх. — Они должны были почувствовать его смерть.

— Пообещайте мне, — сказал Роман. — Пообещайте, что никогда не лишите меня воли.

— Этого никогда не случится. — сказала Зауен. — Клянусь.

Роман вставил меч в пустые ножны, которые остались с ним ещё с момента битвы, и глубоко вздохнул. Он надеялся, что сделал правильный выбор.

— Хорошо. Я согласен.

Зауен широко улыбнулась и жестом пригласила встать рядом. Она положила левую ладонь ему на грудь, а правой коснулась валуна.

— Пусть тени станут твоим родным домом, а ночь — лучшим другом, — загадочно произнесла Зауен.

Он слышал позади себя крики старейшин, и в этот момент комнату осветила янтарная вспышка. Почувствовав жар в груди, Роман провалился во тьму.

Находясь в сновидениях, Роман всегда принимал всё за чистую монету, какие бы странные вещи с ним ни происходили. Только после пробуждения он понимал, что очередное приключение было всего лишь грёзой. Но сейчас Роман в первое же мгновение осознал, что пребывает во сне — это знание было интуитивным, или даже рефлекторным, как знает новорождённое дитя, что близ материнской груди можно найти еду и уют.

Он плыл в лодке по озеру, устремив свой взор на лучезарный лунный серп, парящий над водой. Из серпа, словно у основания водопада, вытекала искрящаяся лава, озаряя озеро оранжевым причудливым светом. Роман заметил посреди воды остров и стоящую на его берегу человеческую фигуру. Подняв со дна лодки весло, Роман неспешно поплыл вперёд.

Когда лодка коснулась земли, Роман ступил на берег. Он посмотрел на девушку, которая предстала перед ним: она была одета в закрытое синее платье; из-под чёрных волос, ниспадающих шёлковыми локонами до самого пояса, торчали острые уши. Роман посмотрел в её голубые глаза и спросил:

— Заувен?

— Здравствуй, Роман.

На её сером лице не было ни единой морщинки. Она была молода и прекрасна.

— Вы выглядите... иначе.

Заувен беззаботно рассмеялась бархатистым смехом, и Роман не сдержал улыбки.

— Здесь я могу вернуть свою молодость, могу быть тем, кем захочу, — сказала она. —

Как и ты.

Он посмотрел на свои руки, на потрёпанный бесформенный балахон и босые ноги.

— Я жив?

— Конечно, — сказала Заувен. — Отныне ты служитель тишины. Перед тем, как ты проснёшься, ты можешь получить ответы на свои вопросы.

Она неторопливо пошла вдоль берега, и Роман присоединился к ней.

— В этом месте мы можем говорить на любом языке, — продолжила Заувен, — и всё равно поймём друг друга.

— Расскажите мне об учении.

— Никто достоверно не знает, как появился наш мир, — произнесла Заувен. — Но сначала была пустота, а после — тишина. И в этой тишине зародилась Заякнар.

— Кто это?

— Богиня тишины. Она породила мой род, мою расу, — сказала Заувен, а после секундной паузы сухо добавила: — Когда-то это помнил каждый эльзеар.

— Вы были жрицей? — спросил Роман.

— Я до сих пор остаюсь ей, — сказала Заувен. — Но в последние столетия наша вера потеряла былую силу, и даже я начала черпать знания в других школах.

— Почему?

— Ещё очень давно, задолго до моего рождения, эльзеары начали смешиваться с людьми. Этот союз стал причиной появления новой расы — эльфов. Некоторые из них были по-прежнему похожи на нас, но многие переняли черты людей. Они почти полностью растеряли способность к долголетию: благословение Заякнар теперь обходит их стороной.

Чем больше новых слов произносила Заувен, тем больше образов всплывало в голове

Романа — он действительно понимал всё, что она говорила.

— Эльфам и людям наша вера была чужда, — сказала Заувен. — Им не нравится тёмная ночь, им не нравятся тени. Тьма стала пугать их. За короткое время даже некоторые эльзеары начали соглашаться с этим мнением.

— Ваше учение...

— Наше, — улыбнувшись, перебила его Заувен. — Теперь ты часть веры.

— Наше учение заставляет делать что-то... плохое?

— Нет, конечно нет, — поморщилась Заувен. — Я понимаю, о чём ты беспокоишься, но учение Заякнар никогда не приносило боли ни своим служителям, ни приверженцам других религий. Просто... — Она на мгновение умолкла, а потом, тихо хмыкнув, сказала: — Просто эльфы и люди тянутся к чему-то светлому и доброму.

Роман отчётливо услышал в её словах язвительный сарказм.

— Клятва, о которой вы говорили, — произнёс он. — Что вы имели в виду?

— С чего бы мне начать? — протянула она.

Заувен взяла небольшую паузу. Они шли по песчаному берегу, пока не наткнулись на широкую резную скамью. Откуда ни возьмись в воздухе появились пышные подушки, и Заувен, схватив и подложив под себя одну из них, удобно уселась и откинулась на спинку скамьи. Роман же сел прямо на землю и уставился на озёрную гладь.

— Наша планета, Террая, в основном поделена между людьми и эльфами, — сказала Заувен. — И если эльфы постепенно ушли в центральную часть Первого Света, то люди раскинулись по всему миру.

— А эльзеары?

— Мой малочисленный народ остался жить на Востоке. С одной стороны нас окружали люди, с другой — бескрайний океан. Мы граничили с Королевством Лисон и долгие годы жили в мире. Нападение лисонцев стало для нас большой неожиданностью.

— Вы проиграли? — спросил Роман.

— Нас осталось слишком мало, — разочарованно произнесла Заувен. — Ни о какой победе не шло и речи: нас сокрушили за несколько часов. Мой дорогой брат, главный жрец, до самого конца не покидал храм тишины.

— Он решил сражаться?

— Нет, — грустно улыбнулась Заувен. — Посланец с границы успел передать нам, что лисонцы уничтожали все малые храмы. Мой брат всего лишь хотел защитить свой родной дом. Он хотел уговорить магов и солдат остановиться и не трогать священное место, а я не могла оставить его одного.

— Это очень похоже на историю Земли, — промолвил Роман.

— Лисонцы хотели уничтожить чужую культуру и веру, — сказала Заувен. — И я могу их понять их цели, но не перестану презирать каждого из них.

— Что случилось с вашим братом?

— Когда стало ясно, что враги не остановятся, брат пожертвовал жизнью и запечатал свой дух в храме, спрятав его от чужих глаз. С тех пор храм скрыт в тени и откроется только настоящему служителю тишины.

— Как вам удалось уйти?

— Мой брат знал, что я способна создать портал рядом с большим источником силы. Лисонские маги не дали бы мне переместиться в другое место Террай, но никто из них и предположить не мог, что я открою портал в другой мир, — сказала Заувен. — У меня не

было времени на раздумье: это был мой единственный опыт, поэтому я выбрала первую попавшуюся планету, которая была наполнена силой. Я покалечила своё тело, но осталась жива. Так я оказалась там, где мы с тобой и встретились.

— Ваш брат не мог уйти с вами? — тихо спросил Роман.

— Он был по-настоящему талантливым магом, но признавал только учение Заякнар, — ответила Заувен. — Он не владел теми знаниями, которые могли бы сохранить его жизнь. Возможно, мне стоило попытаться забрать его с собой, но я уверена, что он никогда бы не простил мне такого своеволия.

— Вы поклялись отомстить?

— Нет, — сказала Заувен. — Я поклялась освободить душу моего брата. Для такого, как он, смерть не станет концом — начав новый путь, он способен сохранить знания о прошлой жизни.

После этих слов у Романа отлегло от сердца: её клятва была бескорыстной и по-настоящему благородной.

— И вы тоже можете вспомнить свою прошлую жизнь после смерти? — спросил Роман.

— Не знаю, — улыбнулась Заувен. — Когда-нибудь я покину твоё тело и выясню это. Я слишком увлеклась искусством колдовства и стала уделять своей вере меньше внимания. Богиня Заякнар не требует поклонения, но не зря старики говорили, что её учение — для терпеливых.

— Сколько вам лет?

— Четыреста восемьдесят.

— Я думал больше, — задумчиво произнёс Роман, и только потом понял, что он ляпнул.

Он повернулся к ней с раскаивающимся выражением лица, и Заувен неожиданно громко рассмеялась.

— Даже для эльзеара это достаточно долгий срок, — сквозь смех сказала она. — Не думай, что мы живём тысячелетиями.

— Я просто привык, что существа, подобные вам, живут намного дольше, — оправдался Роман.

— Подобные нам?

— В нашем мире есть много историй, связанных с тёмными... с эльзеарами и эльфами.

Заувен едва заметно приподняла брови и заинтересованно взглянула на Романа.

— Правда?

— Эти истории всегда считались мифом, — ответил Роман. — Выдумкой.

— Мифы не возникают на пустом месте, — кивнув своим мыслям, произнесла Заувен. — Миры, между которыми можно создавать порталы, удивительно похожи и неотрывно связаны друг с другом. Я слышала легенды, что боги перемещались от мира к миру, и чем дальше простиался их путь, тем изменчивей всё становилось.

— Время между нашими мирами идёт одинаково?

— Скорее всего, да. Это нам предстоит узнать, — сказала Заувен. — Когда-нибудь ты расскажешь мне и о своём доме, но сейчас тебе пора проснуться.

— Подождите, — поднялся на ноги Роман. — Я согласился помочь вам, но что мне делать?

— Я не знаю, куда именно привёл нас портал. Я буду смотреть твоими глазами и приходить во время сновидений.

— Вы научите меня каким-нибудь... чарам? — взволнованно спросил Роман.

— В тебе только начала зарождаться сила, — сказала Заувен. — Со временем ты познаешь тайны нашего учения. Будь готов к трудностям, потому что в таком виде я мало на что способна. — Она встала и посмотрела на лунный серп, отчего тот, казалось, засиял ещё ярче. — А теперь закрой глаза и пробудись, Роман. Да укроет тебя тишина.

Он молча закрыл глаза и почувствовал, как его уносит вдаль.

Роман ощущал себя частью чего-то огромного и невидимого. Над ним нависло бесконечное синее небо — такое огромное, что, казалось, можно дотянуться руками и потрогать его. Роман встал и осмотрел себя: он по-прежнему был одет в изодранную и пропитанную кровью одежду, а в ножнах всё так же покоился меч.

Он стоял на вершине пологого холма. Внизу, меж высоких деревьев, расстился непроглядный туман. Несмотря на ослепительное солнце, Романа пронизывал холод. Он торопливо помочился на пожухлую траву и спустился по склону. Голода не было, но ужасно хотелось пить.

Туман начал оседать, и Роману открылся типичный осенний лес: под ногами шуршала и пестрела листва; деревья сбросили своё зелёное одеяние, облачившись в золотой наряд; вокруг пахло сыростью и грибами.

Он надеялся, что Заувен узнает эти места и во время следующего сна скажет, куда ему идти, поэтому сейчас не раздумывая шагал в одну сторону. Не выдержав, он начал срывать листья и слизывать горькие капли воды. Спустя минуту он понял, что в этом не было никакого смысла — только рот наполнился едким привкусом.

Роман шёл несколько часов, пока не услышал вдалеке журчание воды. Он бросился вперёд, едва не споткнувшись от усталости. В скором времени за деревьями показалась широкая река, усеянная камнями. В середине реки Роман заметил самых обычных бурых медведей — мать-медведица с двумя детёнышами ловила рыбу, не обратив на Романа никакого внимания. Здесь было сплошное мелководье.

Роман снял обувь и бросил пояс с ножами на берегу. Он аккуратно ступил в реку и сел на колени, а потом, окунув лицо в воду, одним залпом наполнил желудок. Роман снял остатки одежды и попытался отмыть с неё грязь и кровь. Через несколько минут он развесил одежду на поваленных деревьях и, целиком опустившись в воду, хорошенько помылся сам.

Сидя на берегу, он смотрел на резвящихся медвежат и ждал, пока медведица освободит место для ловли рыбы. Неожиданно его посетило необычное понимание, что медведица не представляет для него никакой угрозы. Он прислушался к собственным чувствам, а потом не спеша вышел на середину реки и встал поодаль от животных, готовясь поймать перепрыгивающую через препятствия рыбу.

Маленькие бурые сорванцы заметили его присутствие и, совсем не страшась, завертелись возле ног. Медведица выжидательно посмотрела в его сторону, но не издала ни звука. Через несколько минут он ловко поймал рыбу двумя руками и отправился в сторону берега. Медвежата остались возле матери, не посмев отправиться за ним следом.

Роман вдруг понял, что в такую солнечную погоду можно без труда развести костёр: сухой травы и мха здесь было достаточно. Он на мгновение мысленно вернулся в прошлое и вспомнил совет о том, как правильно добыть огонь трением. Бросив рыбу подальше от реки, Роман принялся собирать ветки.

Вечерело. Роман доедал третью жаренную рыбу и не мог насытиться — она была

жирной и необычайно вкусной даже без соли. Недалеко лежали три небольших сухих бревна для таёжного костра — пришлось изрядно поработать мечом, из-за чего лезвие совсем потеряло свою остроту, но другого выбора не было.

Солнце зашло за горизонт; начало темнеть. Роман надел обсохшую одежду и приготовил место для ночлега. Всматриваясь в лес на другом берегу, он никак не мог понять, почему по-прежнему отчётливо различает деревья и кустарники. В темноте мир растерял свои краски, но Роман наблюдал за всем вокруг так, словно сейчас был день. Даже звуки стали громче.

«Это благословение Заякнар», — догадался он.

Роман соорудил нодью из брёвен и, повернувшись к костру спиной, прилёг на уложенные ветви. Не успел он закрыть глаза, как услышал необычный шум вдалеке. Это было похоже на взмах крыльев, но точно не птицы: слишком громким и странным был звук. Роман поднялся и схватил меч. Он притаился и всмотрелся в темноту — благо всё было видно как на ладони.

Роман заметил существо в верхушках деревьев ещё на подлёте: у него были мощные изогнутые крылья, толстый хвост и уродливая крысиная морда. Взмах его крыльев был огромен, а в длину это существо было точно не меньше пяти метров. Чем-то эта диковинная тварь напоминала гигантскую летучую мышь.

Существо противно заверещало, и Роману пришлось прикрыть уши, чтобы не оглохнуть. С разных сторон появились ещё две такие же твари. Они учуяли Романа и закружили у него над головой.

Внезапно одна из тварей резко бросилась вниз и вытянула вперёд когтистые лапы. Роман увернулся от атаки, перекатившись в сторону костра, и поднял перед собой меч. Две твари резко завопили, и Роману снова пришлось закрыть уши.

Голова начала раскалываться от боли, всё поплыло перед глазами. Он упал на колени и едва не пропустил очередную атаку. Роман попытался задеть существо остриём меча, но промахнулся. Жар от костра обжигал кожу, но он опасался оставлять спину открытой. Словно читая его мысли, одна из тварей спикировала на Романа прямо сквозь огонь. Он успел пригнуться в последний момент и полоснул тварь по брюху, но эта контратака не принесла никакой пользы — тупой клинок едва мог порезать настолько плотную шкуру.

Сквозь ветки деревьев он разглядел ещё нескольких тварей, решивших присоединиться к своим сородичам. Не видя альтернатив, Роман за одно мгновение вогнал меч в ножны и побежал через реку. Он слышал, как твари устремились за ним. Кто-то из них снова заверещал, и Роман зажал уши так сильно, как только мог. Он чувствовал, что в их крике были замешана какая-то магия, но ничего не мог с этим поделать.

Несмотря на мелководье, пришлось нырнуть в воду с головой, чтобы увернуться от ещё одной атаки. Вынырнув, он резко вскочил на ноги и добежал до берега. Роман вошёл в лес и начал петлять между деревьями — огромным тварям было тяжело нападать в таком пространстве.

Затянувшаяся рана на ноге вдруг начала ныть. Он понимал, что этот бег не может продолжаться вечно, и срочно нужно было что-то предпринять. Вряд ли он был способен одолеть хоть одну тварь, поэтому единственным вариантом оставался поиск укрытия. Роман выискивал места, в которых он мог бы спрятаться, но по дороге не попадались даже овраги.

Он заметил нору у большого дерева. Если места в норе окажется слишком мало, то он окажется в ловушке — твари наверняка могли бы вырыть целую яму своими огромными лапами. С другой стороны, разве у него были варианты? Доверившись своему чутью, Роман

запрыгнул в нору и пополз вперёд.

Через несколько секунд он почувствовал, как твари с шумом приземлились на землю и начали верещать. Роман зажмурился и пополз ещё быстрее. Нора была широкой и длинной. Чем дальше он полз, тем тише становилось вокруг. Даже несмотря на полное отсутствие света, он прекрасно видел во тьме.

Через минуту он добрался до просторного места и наткнулся на спящих животных — это были крупные лисы с забавными круглыми ушами. Они проснулись и мило запищали, подняв носы кверху.

— Тише, мои хорошие, тише, — прошептал Роман. — Я здесь ненадолго.

Лисы немного пороптали и успокоились. Роман огляделся и заметил, что сюда вело ещё два других тоннеля. Он прислушался к тишине и, убедившись, что больше его никто не преследует, улёгся спать.

Роман очутился посреди яблоневого сада. Вдалеке по-прежнему висел огромный светящийся полумесяц, а тёмное небо было усыпано звёздами. Он увидел Заувен, срывающую зелёное яблоко. Она протянула фрукт Роману и приветливо кивнула. Роман надкусил яблоко, и его рот наполнился восхитительным кисло-сладким вкусом.

— Итак, — сказала Заувен. — Портал привёл нас в земли Старого Азка.

— Как вы это поняли?

— Только здесь могли сохраниться весперты. Их искоренили по всему остальному миру.

— Это те существа, которые напали на меня?

— Да, — произнесла Заувен. — Я единожды видела веспертов вживую — во времена своего детства.

Роман закончил с фруктом, съев даже огрызок. Он сорвал с яблони ещё один плод и спросил:

— Мы где-то недалеко от вашей родины?

— Мой дом находится по другую сторону океана, — сказала Заувен. — Сейчас мы в западной части Первого Света. Сюда уже давно не ходят корабли.

— Подождите, — сказал Роман. — Получается, мы на другом конце континента?

— Выходит, так, — произнесла Заувен. — Когда-то Старый Азкл пытались заселить дундгары, но после Великого Извержения это место, пропитанное магией до самого основания, породило слишком опасных тварей. Однако я уверена — пройдут столетия, и эти земли займут люди.

— Дундгары — кто они? — спросил Роман.

— Раса великих воинов. Дундгары выше, крепче и физически сильнее остальных, — ответила Заувен, а потом задумчиво добавила: — Они невероятно преданы своим богам.

— Где они живут?

— Их народ занял скромный материк к югу отсюда, — сказала Заувен. — Они, как и эльзеары, имеют малое влияние на мир. Думаю, за последние годы ничего не изменилось.

— Почему?

— Люди и эльфы плодятся как кролики, Роман, — улыбнулась Заувен. — Дундгары и эльзеары давно проиграли эту битву.

— Вот как... — протянул он. — Скажите, куда мне теперь нужно идти?

— Двигайся в сторону гор, — произнесла Заувен. — Обойдёшь их и выйдешь к людям.

— Заувен, я хотел спросить, — произнёс Роман. — Там, когда я встретил медведей, меня вдруг посетило знание, что они не опасны. Это... часть даров нашей веры?

— Последователи тишины едины с природой, а природа едина с ними. Не проявляй агрессии к животным, и они не тронут тебя.

— Но это не касается веспертов?

— Магические твари живут по своим законам, — согласно кивнула Заувен. — Весперты не самые опасные представители этих земель. Постарайся передвигаться днём и искать укрытие до того, как сядет солнце.

— Но ведь ночь — ваша стихия. Научите меня прятаться, как это делали вы.

— В первые месяцы обучения служитель Заякнар посвящает себя храмовым заветам,

письму и слову, — произнесла Заувен.

— Вы шутите? — возмутился Роман. — Снаружи ждут твари, способные превратить меня в фарш, а я буду учить заветы?

— Ты не в храме — здесь нет священных писаний, и я не собираюсь заставлять тебя учить историю моего народа, — жёстко сказала Заувен. — Но ты ещё не готов. Наберись терпения, юноша.

Роман досадливо поморщился. Он помнил, что Заувен называла его юношей в те моменты, когда сердилась или хотела показать своё превосходство.

— Может быть, пока я сплю, кто-нибудь перекусит моей тушкой, и вам не придётся тратить на меня время, — хмуро произнёс Роман.

Услышав эти слова, Заувен мелодично рассмеялась. Она подошла поближе и совсем по-матерински потрепала его по волосам.

— Ох, Роман, — примирительно сказала Заувен. — Порой я забываю, что ты всего лишь обычный человек, который только начал свой путь. — Она заметила, как он раскрыл рот, чтобы возразить, и сказала: — Не спорь. Я знаю, тебе многое пришлось пережить, но правила придумала не я, и не мне их нарушать. Спешка может тебя погубить. Используй с умом то, чем наградила тебя Заякнар.

Роман шумно выдохнул носом и на мгновение почувствовал смущение от того, что повёл себя как ребёнок.

— Пусть будет по-вашему, — произнёс он.

— Иногда я буду говорить с тобой не только на своём языке, но и на ийдофском — его знают во всех уголках Терраи. Запоминай каждое слово.

— Запомню. Вы же знаете, что теперь...

Роман не договорил: чужие прикосновения заставили его очнуться. Он почувствовал, как что-то мокрое тычется ему то в шею, то в ухо, то в щеку. Роман понял, что это была лиса — она вряд ли могла разглядеть что-нибудь в такой темноте, поэтому полагалась на обоняние и слух.

Он дал ей обнюхать себя с разных сторон, а потом бережно почесал ей за ухом. Лиса тихо запищала и приластилась будто дворовой кот. Роман закрыл глаза и повернулся на бок, позволив ей лечь рядом.

Проснувшись, Роман впервые за последние дни почувствовал себя отдохнувшим. Он медленно потянулся и встал на четвереньки, заметив, что все лисы уже покинули нору. Ночью он видел самые обычные сны — Заувен не стала появляться второй раз.

Уже должно было наступить утро, но он опасался, что вespерты даже сейчас могут ждать его снаружи — нельзя было возвращаться тем же путём. Роман протиснулся во второй тоннель и пополз. Каждые пять секунд он замирал на месте, прислушиваясь к происходящему вокруг, но слышал лишь своё дыхание. Уже у выхода, когда в глаза ударил свет, Роман упёрся ногами в стенки тоннеля и одним прыжком вылетел вперёд.

Сделав кувырок, он поднялся на ноги и огляделся по сторонам, приготовившись отбить атаку, но увидел лишь вспорхнувших от шума птиц. Роман решил вернуться обратно к реке: она тянулась от самых гор и, похоже, впадала прямо в океан.

«Лучше держаться поближе к воде», — подумал Роман.

Довольно быстро он оказался у берега. Пока было светло, Роман наловил рыбы на старом месте и, нацепив добычу на ветку, отправился к горам вдоль реки. По его скромной

оценке, он должен был дойти до гор за четыре дня пути. Роман понимал, почему Заувен сказала обойти их: горы были слишком высокими, а их вершины — снежными и скалистыми.

Чем дальше Роман шёл, тем более узкой становилась река. Течение было быстрым и пугающим; воды бурлили и выплёскивались на камни, словно кипяток. Роман надеялся, что в другие дни найдётся спокойное место для рыбалки.

Когда наступил полдень, Роман сделал привал. Он развёл дымный огонёк и принялся чистить пойманную рыбу, которая успела немного обветриться и подсохнуть. Со стороны леса не доносилось ни звука — казалось, даже ветер затих, спрятавшись за могучими деревьями.

Роман промыл в воде последнюю выпотрошенную рыбу и вернулся к костру. Он хотел подкинуть в костёр ещё несколько веток, но внезапно огонь вспыхнул, будто кто-то плеснул в него горючего. Едва не обжёгшись, Роман отпрыгнул назад и замер. Из пламени, у края костра, отделился небольшой огненный шар размером с кулак.

— Какого?..

Шар вдруг вдвое увеличился в размерах, и на его поверхности показались два беленьких кружочка. Через мгновение Роман понял — это были глаза. Огненный шар завис в воздухе и неотрывно смотрел на пламя.

Роман не двигался пару минут, а потом осторожно шагнул назад. Огненный шар посмотрел в его сторону, но уже через секунду снова вернулся к пламени. Кажется, шар не представлял для него никакой опасности. Роман поднял с земли меч и, стараясь не мешать неожиданному гостю, пододвинул к себе прогоревшее тоненькое полено. Он насадил рыбу на ветку и принялся её жарить.

Иногда шар погружался в костёр, заставляя гудящий огонь разрастаться ещё больше, и серебристые лепестки пламени закручивались вихрем, уходя ввысь. Через минуту весь валежник полностью прогорел, оставив после себя кучку угля. Пламя утихло, и огненный шар уставился на Романа.

— Что? — растеряно спросил он.

Внезапно кончик ветки в руках Романа затлел, и до него начало доходить, что от него требовали. Роман бросил на угли остатки приготовленных дров, и пламя вновь разрослось.

Роман доел полусырую рыбу, тихонько поднялся на ноги и, обойдя догорающий костёр, неторопливым шагом поплёлся дальше. Напоследок он обернулся и увидел, как огненный шар провожает его взглядом. Поддавшись секундному порыву, Роман помахал рукой на прощание.

До наступления ночи он вошёл в тёмный лес и начал искать укрытие. К сожалению, норы больше не попадались, но нашёлся заросший овраг. Роман скатился вниз и накрыл себя опавшими листьями. Он вспомнил время, проведённое с Эврой — она всегда неосознанно нагревала своё тело в холодные ночи. Наверное, этот навык она развивала с самого детства: всё-таки Эвра прошла обряд сразу после рождения. Ему же подобные приёмы не были доступны.

Окунувшись в образы прошлого, Роман уснул.

Осознание было спонтанным: как только он увидел лицо Заувен, пришло понимание, что он находится в сновидении. Они плыли по беспокойному морю; корабль бросало из стороны в сторону; Роман стоял на палубе, обняв высокую мачту.

— Не контактируй с нестабильными магическими сущностями, — произнесла Заувен, схватив Романа за руку и отведя к борту корабля.

— Вы про огненный шар? — спросил он сквозь шум ветра.

— Тебе сильно повезло, — сказала Заувен. — Прояви ты хоть немного агрессии, он атаковал бы тебя не раздумывая.

— Он не выглядел опасным.

Романа с головы до ног окатило водой, и он ощутил вкус морской соли на губах. Даже во сне он начал мёрзнуть от холода. Заувен демонстративно щёлкнула пальцами, и их перенесло на остров.

— Потому что это был новорождённый элементаль, — произнесла она. — Чистый сгусток магической энергии, обрётший зачатки разума подле огня и живого человека.

— Он появился из-за меня?

— Ты просто оказался рядом и сотворил огонь. Магия не делает выбор — с таким же успехом элементаль мог появиться возле другого животного.

— Например, недалеко от воды?

— Да, — произнесла Заувен. — Даже опытные маги стараются не связываться с ними.

— Почему?

— Элементали непредсказуемы и своевольны, — ответила Заувен. — За пределами Старого Азкла они стали редким явлением.

— И что мне делать при встрече с ними?

— Не смотри на них и не проявляй эмоций, потому что они способны почувствовать очень многое, — сказала Заувен. — Если есть возможность, просто убегай.

— Что насчёт горы? Как долго мне придётся обходить её?

— Когда подберёшься вплотную, двигайся вправо — совсем скоро горы начнут терять свою высоту, и наверняка найдётся хоть один перевал. Я думаю, ты справишься за сорок ночей — к началу зимы.

— Сорок ночей? — удивился Роман. — Это немало.

— Ты не сможешь пройти напрямую: холод убьёт тебя.

Роман коротко закивал, потому что воочию видел, что его ждёт впереди. Выбора не было — придётся идти в обход.

— Ну а теперь, пока у нас есть время, поделись со мной историями из своей прежней жизни, — улыбнулась Заувен.

Остаток сна Роман рассказывал Заувен о себе, о Земле и людях, живущих на ней.

На рассвете Романа разбудил мелкий и частый дождь. Он лежал неподвижный и окоченевший и чувствовал, как капли стекали по его лицу. Сбросив с себя мокрые листья, Роман неуклюже встал и торопливо размял руки и ноги. Он осторожно выглянул из оврага. Вокруг было пусто; шелестящий и монотонный шум дождя укрыл весь лес, утаивая от Романа звуки местной живности.

Роман вновь вернулся к реке, и дождь накрыл его в полную силу. Он шёл быстро, чтобы согреться, но старался не переусердствовать лишней раз. За несколько часов пути бурное течение реки так и не успокоилось, и Роман понял, что рыбы сегодня он не увидит.

Набрав несколько небольших камней, Роман углубился в лес. Он смотрел по сторонам, пытаясь разглядеть какую-нибудь добычу. Удача была на его стороне — на одной из веток он заметил крупную птицу. Она почти целиком была одного цвета с корой дерева и едва

была заметна даже вблизи, но её выдавал ярко-синий хвостик. Её мяса, наверное, хватило бы на три дня.

Роман тихонько подкрался сзади и, замахнувшись, кинул камень, целясь в голову птицы. Камень не долетел — он ударился об невидимый купол, а вслед за этим раздался громкий электрический треск. Птица медленно развернулась, расправив крылья, и уставилась на Романа.

Её глаза налились синим искрящимся светом, и через мгновение из них вылетели две ослепительные молнии. Роман чудом увернулся от атаки и побежал.

«Твою мать! — мысленно воскликнул Роман. — Что это за тварь?!»

Он вовремя сместился в сторону: совсем рядом замелькали разряды молний, разорвав земляной покров. Подгоняемый криком чокнутой птицы, Роман начал двигаться зигзагами. То и дело он кувыркался из одной стороны в другую, уклоняясь от выстрелов. Через несколько минут бешеного темпа Роман стал замечать паузы между атаками: птица будто копила заряд в течение примерно семи-восьми секунд, прежде чем выстрелить молниями снова.

«Может быть, и защитный купол в этот момент пропадает?» — подумал Роман.

Увернувшись от очередного разряда, который угодил в дерево, он достал меч. Роман понимал, что если его предположение окажется ложным, то он может лишиться единственного оружия. С другой стороны, он всегда успеет вернуться обратно, чтобы забрать меч.

«Главное — попасть», — подумал Роман.

Он дождался, когда птица выстрелит ещё раз, и, уклонившись, резко развернулся ей навстречу. Роман мощно метнул меч вперёд. Птица попыталась взлететь выше, но не успела — клинок повредил ей крыло. Она завертелась в воздухе, попробовав удержаться на одном крыле, но всё же опустилась вниз.

Роман бросился вперёд и, пытаясь остановиться перед упавшим мечом, заскользил ногами по мокрой земле, точно лыжник по накатанной дороге. Он схватил меч за рукоять и спрятался за деревом от накрывших его ударов молний.

«Три, два, один».

Роман вытянул руку и тут же убрал её обратно — через мгновение короткие молнии с шумом блеснули возле самых стоп. Роман пружинисто вскочил на ноги и понёсся прямо на птицу. Она заклокотала во всё горло и замахала здоровым крылом, отступая назад. Роман в три прыжка сократил между ними расстояние и одним точным ударом раздробил птице череп.

Приглядевшись, Роман убедился, что тварь сдохла. Он бросил меч на землю и лёг рядом. Роман тяжело дышал и не мог собраться с мыслями; его потряхивало от напряжения и адреналина. Полежав с минуту, он медленно сел и взглянул на мёртвую птицу. Прежде чем прикоснуться к добыче, он хотел убедиться в отсутствии электрических зарядов. Роман схватил длинную ветку и потыкал в неё со всех сторон — никакой реакции не последовало. Роман спокойно поднял птицу за лапку и внимательно осмотрел.

— Интересно, какой у тебя вкус?

Взглянув на застланное тучами небо, Роман решил, что сейчас лучше продолжить путь. Он перехватил птицу за горло и направился к реке, чтобы смыть грязь.

Постепенно начало смеркаться и дождь утих. Роман нашёл в лесу небольшую пещерку

возле покрытого мхом валуна. Он сел у холодной стены и бросил мёртвую птицу у ног. За сегодняшний день Роман успел сильно устать. Пустой желудок в очередной раз напомнил о себе, но ему не хотелось снова жевать сырое мясо.

«Может быть, завтра будет сухо и удастся развести огонь», — с надеждой подумал он.

Краем глаза Роман заметил тусклый колеблющийся свет и резко повернул голову. Это оказался тот самый огненный элементаль.

— О, это ты, — устало произнёс он, понимая, насколько лень ему просто говорить. — Очень жаль, но мне запретили с тобой контактировать, поэтому тебе лучше выбрать другое место.

Элементаль подлетел поближе и повис перед Романом. Он бросил взгляд на птицу, а потом вновь посмотрел на его лицо. Элементаль опустился ниже, и внезапно кусочек влажной пожухлой травы вспыхнул оранжевым пламенем. Роман осторожно поднялся на ноги и, помешкав несколько секунд, пошёл собирать ветки.

Через несколько минут Роман сидел возле небольшого костра, а элементаль крутился рядом, наблюдая за тем, как он общипывает птицу. Несмотря на все невзгоды, впереди его ждал горячий ужин и ночлег у огня.

Заувен неодобрительно отнеслась к дружбе с элементом — она посчитала поступок Романа легкомысленным и неразумным. В конце короткого ночного разговора Заувен лишь предостерегающе сказала: «Если ты сделал окончательный выбор, будь готов принять всю ответственность за последствия».

Это наставление насторожило Романа, но он не мог отказаться от общения с элементом — слишком тот был интересным и безобидным. С другой стороны, куда Роман мог деться от нового друга? Элементаль непременно последовал бы за ним, и спрятаться от него не представлялось возможным.

— Может быть, дать тебе имя? — спросил Роман.

Он сидел возле потухшего костра и насаживал кусочки жаренного мяса на обструганную ветку, планируя растянуть еду на два дня. За ночь приготовленное мясо птицы успело отвердеть и обсохнуть, но по-прежнему оставалось съедобным и даже относительно вкусным.

Элементаль подлетел совсем близко, и Роман инстинктивно поднял ладонь перед лицом, но через мгновение понял, что огонь совсем не обжигает кожу: он чувствовал лишь приятное тепло.

«Странно, а ведь капли дождя испарялись на нём сразу, — подумал Роман. — Интересно, он делает это осознанно?»

— Огненный шар... — произнёс Роман. — Может быть, назовём тебя Шариком?

Роман невольно засмеялся, а элементаль начал то ярко вспыхивать, то медленно тускнеть, словно неисправный уличный фонарь.

«Он чувствует, что я подшучиваю над ним, — догадался Роман, вспомнив слова Заувен. — Чувствует и злится».

— Согласен, тебе это имя не подходит. — Он заглянул в глаза элементалю и задумчиво добавил: — Никак не могу понять, кого ты мне напоминаешь.

Роман заметил, что даже при наличии совершенной памяти бывали моменты, когда мысль ускользала от него: невозможно было одновременно держать в голове все произошедшие события. Однако, если Роман знал, что именно нужно искать, то воспоминания всплывали с мельчайшими подробностями. Как когда-то сказал Саад: «Надо будет — вспомню».

— Точно! — воскликнул он. — Волейбольный мяч!

Элементаль выюном закрутился вокруг Романа, отчего пепел взлетел в воздух серой кучей.

— Уилсон! — торжественно произнёс Роман, вспомнив детали просмотренного в детстве фильма. — Маленький друг Чака Ноланда, который помог сохранить ему рассудок на необитаемом острове.

Роман поднялся на ноги, встряхнул пыль с порванных штанов и, уперев руки в бока, бодро спросил:

— Ну что, Уилсон, пойдём?

Два дня было студёно и ветрено. Ко всему прочему, непрерывно лил дождь, за которым порой почти не различалась дорога. Однако Роман всё равно был в хорошем расположении

духа: еды хватало, а в пути его сопровождал молчаливый Уилсон — благодарный слушатель, способный в любой момент разжечь костёр даже из сырого валежника.

Романа перестала заботить осенняя погода: он свободно шагал под холодными струями воды, щедро льющихся с хмурого неба. Однако Уилсон всё время держался вблизи деревьев, а перед ночлегом, пока Роман рубил дрова, предпочитал находиться в укрытии. В итоге Роману пришлось соорудить небольшой зонтик из веток, травы и листьев, чтобы Уилсон мог передвигаться рядом.

Неспешно они добрались до особенно широкой излучины. Вода собиралась в небольшую котловину, успокаивая бушующее течение реки.

— Дальше глубоко, — произнёс Роман, по колено войдя в реку. — И как тут ловить рыбу? Может, ловушку соорудить?

Уилсон опустился к поверхности воды, осветив дно реки, а потом неожиданно резко вылетел из-под зонта. Роман недоумённо проследил за его взглядом и посмотрел на другой берег — там собралась небольшая стая из шести волков.

— Всего лишь волки, — спокойно сказал Роман. — Они не причинят...

Он вдруг ощутил непреодолимую тяжесть во всём теле и тошноту. Ему хватило нескольких секунд, чтобы сбросить с себя оцепенение — через мгновение Роман, не устояв на ногах, упал в воду.

— Да сколько можно?! — гневно спросил он, выбираясь из реки.

Роман не хотел вновь вступать в бой с магическими тварями. Пока была возможность, надо было бежать. Уилсон же продолжал неотрывно следить за волками, которые уже начали переплывать реку.

— Уилсон!

Уилсон оторвал взгляд от противоположного берега и полетел вслед за Романом. Пришлось отбросить зонтик в сторону и ускориться настолько, насколько это было возможно. Роман понимал, что никогда не сможет оторваться от волков, но хотел выиграть хоть немного времени перед сражением.

«И как биться с хищниками, которые могут меня парализовать?»

То и дело он оборачивался назад, ожидая атаки. Через несколько минут Роман заметил, что волки начали нагонять его. Он решил бежать вдоль реки, здраво прикинув, что при необходимости может принять бой в воде.

«Если залезу на дерево, то уже никогда не выберусь», — понял он.

Внезапные судороги в ногах и руках застали его врасплох. Роман упал на живот и прокатился по земле. Он услышал рычание позади и, сжав челюсти, заставил себя подняться сквозь боль. Судороги пропали так же неожиданно, как и появились.

Он достал меч, готовясь отбить нападение добравшихся до него волков. Вдруг он услышал странный треск и свист, а потом увидел летящий сгусток огня — коснувшись земли, он эффектно взорвался, оставив после себя выжженную траву. Огненный сгусток не нанёс никакого вреда волкам, но заставил их отступить назад.

— Хорошо, Уилсон, — тихо произнёс Роман. — Хорошо...

Волки время от времени пытались подобраться поближе, но Уилсон неизменно пугал их огнём. Положившись на Уилсона, Роман позволил себе повернуться к хищникам спиной и перешёл на лёгкий бег. Так они и двигались: Роман и Уилсон рядом друг с другом, а волки — в небольшом отдалении.

Роман бежал уже несколько часов. Опускалась ночь, лес чернел, а волки всё ещё следовали за ним по пятам.

— Какого чёрта они к нам привязались? — спросил Роман. — Более простой добычи нет?

Он взял передышку, остановившись у края реки. Не отрывая глаз от волков, Роман сел на колени и, зачерпывая воду ладонью, утолил жажду. Неожиданно ему пришла смутная догадка: неужели волков привлекала его магическая энергия? Заувен говорила, что в нём зародилась сила — возможно, они предпочитали такую добычу. Да и Уилсон, откровенно говоря, привлекал к себе внимание. Правда, Уилсон, в отличие от Романа, мог улететь отсюда в любой момент, но почему-то не делал этого.

«Неужто так сильно привязался ко мне за эти дни? — по-доброму хмыкнул Роман. — Или это потому, что он появился на свет возле меня?»

Уилсон на мгновение посмотрел на Романа, словно знал, о чём он думает.

— Надо идти, — вздохнул Роман, поднимаясь на ноги. — Они не отстанут.

За эту холодную ночь они успели выйти на холмистое предгорье. Утром дождь перестал, стало тихо и туманно. Трава покрылась инеем, лужи и грязь затянуло тонким льдом, и каждый шаг Романа сопровождался негромким хрустом.

«Если отойду от реки, то потеряю безопасное пространство, — размышлял Роман. — Да и среди деревьев тяжело отпугивать волков огнём».

— Пойдём в сторону гор, а там посмотрим, — произнёс Роман, взглянув на Уилсона.

Туман начал сгущаться, и Роман потерял волков из виду. Он внутренне собрался, ожидая, что хищники попробуют воспользоваться моментом. Как оказалось, не зря: Роман почувствовал тяжесть в ногах и замер. Через мгновение из тумана выскочила клыкастая морда. Роман с усилием развернулся и вдарил кулаком волку по носу.

Уилсон выпустил огненный шар прямо под ноги Роману, и этого хватило, чтобы остановить остальных волков, чьё рычание послышалось неподалёку. Роман почувствовал жар и заметил, что огонь опалил волосы на его открытой голени.

«Значит, Уилсон может и меня ранить, — тревожно подумал Роман. — Надо быть аккуратным».

Уилсон беспокойно закрутился вокруг, и Роман понял, что он почувствовал его тревогу.

— Всё нормально, Уилсон, — успокаивающе сказал Роман. — Нельзя их подпускать.

Роман вытащил меч и побежал. Стая ещё дважды пыталась напасть на него, но с каждым разом он всё быстрее справлялся с оцепенением и, благодаря поддержке Уилсона, эффективно отбивался мечом — то ли Роман интуитивно научился бороться с магическим давлением, то ли у волков заканчивались силы.

Ему пришлось подниматься по травянистому склону, не отходя от реки. Чем дальше Роман продвигался, тем больше понимал, что волки загонят его на самую вершину. Если он не хотел умереть в холоде, надо было что-то придумать.

Наступил день, и у Романа начали слипаться глаза от усталости: он бодрствовал уже больше тридцати часов, а последний раз ел прошлым утром. Потянул ветерок и туман рассеялся. Роману открылось лесистое подножие горы, которое осталось позади. Ему надо было повернуть направо ещё много часов назад, но волки не оставляли выбора — надо было идти дальше.

Он не спал уже третий день и не мог поверить, что до сих пор стоял на ногах. Волки

временами оставались где-то позади, чтобы отдохнуть, но непременно нагоняли Романа, поэтому он не мог позволить себе даже короткий сон.

Роман часто спотыкался от бессилия. Иногда всё размывалось перед его глазами, а голова раскалывалась от жуткой мигрени. Уилсон тоже выглядел плохо. Роман не знал, нужен ли был элементарям сон, но Уилсон будто начал угасать: он светился слабее обычного, а сгустки огня, отпугивающие волков, становились всё меньше. Наблюдая за Уилсоном, Роман испытывал чувство вины. В момент, когда они достигли снежного покрова, он не выдержал и едва слышно произнёс:

— Тебе надо уйти, Уилсон. Ты умрёшь здесь.

Уилсон внимательно уставился на него своими белыми, как два крохотных солнца, глазами. Роману по какой-то непонятной причине показалось, что Уилсон сейчас заговорит с ним, однако спустя мгновение тот молча повернулся к волкам и остался парить рядом.

— Ладно, — отрывисто прошептал Роман, поёжившись от холода.

Здесь, на высоте, воздух был совсем другим: Роман будто вздыхал сквозь плотную ткань и никак не мог надышаться. Руки стали неметь, а кончики пальцев совсем посинели. Роман заставлял себя двигаться быстрее, чтобы не замёрзнуть окончательно.

Ветер стал таким сильным, что Роман поддался и упал на землю, как убитый. Снег казался тёплым и мягким, поэтому Роман позволил себе немного вздремнуть — в конце концов, он ведь заслужил отдых.

Что-то ощутимо обожгло ему спину, и он опомнился. Роман с натугой поднялся на ноги и взглянул на Уилсона, который беспокойно вертелся рядом. Сквозь начавшийся буран невозможно было разглядеть дорогу: Роман ничего не видел дальше вытянутой руки.

— Я-я у-устал, Уилсон, — дрожащим от холода голосом произнёс Роман.

Он оглянулся вокруг и заставил себя идти вперёд. Роман услышал рычание, и один из волков вцепился зубами в штанину, поцарапав лодыжку. Роман скатился вниз, и в этот момент второй волк, выскочивший из ниоткуда, вонзил зубы в его предплечье.

— А-а-а-а-а! — завопил от боли Роман.

Уилсон искромётным выстрелом поджёг этого волка и отбросил в сторону. Попутно Уилсон начал отгонять других, бросая сгустки огня в разные стороны. Роман в это время остервенело отбивался ногой от оставшегося волка, который не хотел отпускать его штанину. Он вытянул меч из ножен и резким движением пронзил хищнику глаз. Под звуки скулежа Роман неловко встал и начал взбираться по склону вверх. Уилсон опустил на его плечо и окрасился в бледно-голубой цвет. Роман заметил, что пламя Уилсона почти иссякло.

— Мы что-нибудь придумаем, — вымученно сказал Роман.

Он утопал в снегу уже по колено и не чувствовал ног ниже лодыжек. Роман начал задыхаться, но не останавливался ни на секунду. Неожиданно Роман провалился в снег и покатился вниз. Дыра резко оборвалась открытым пространством, и он вылетел вперёд. Роман чудом ухватился за широкий выступ, обронив при этом оружие — меч полетел вниз, со звоном ударяясь о каменные стены пещеры.

Через несколько секунд он услышал копошение и увидел, как два волка по очереди влетели в пещеру вслед за ним. Они не смогли зацепиться за выступ и упали на дно. Один за другим раздались два глухих хлопка. Роман аккуратно выглянул вниз и увидел безжизненные тела животных. Сквозь свист ветра он слышал вой наверху, но больше в пещере никто не появился.

Роман прижался к стене и снял с плеча Уилсона — тот растерял почти всю свою

светимость и стал прозрачным.

«Чистый сгусток магической энергии», — вспомнил он слова Заувен.

— В-возьми мою силу, — хрипло произнёс Роман.

Уилсон стал практически невидимым, а потом медленно растворился в ладони. Роман затаил дыхание и почувствовал, как от руки по всему телу начало расползаться тепло. Роман шумно выдохнул пар изо рта и лёг на бок. Он больше не мог бороться со сном.

— Порой твоё везение поражает, Роман.

Он очутился на берегу озера — в сновидческом мире Заувен. Роман поднялся с земли и огляделся.

— Что с Уилсоном? — спросил он.

— Элементаль жив, — ответила Заувен. — Восстанавливает силы в твоём теле.

Роман с облегчением выдохнул и сел на скамью рядом с Заувен.

— Без него я точно не смогу выжить, — сказал он. — С ума сойти... И вы называете это везением?

— Я готовилась к худшему, — произнесла Заувен. — Но Заякнар решила иначе и дала тебе шанс.

— Заякнар? — натянуто улыбнулся Роман. — По-моему, шанс мне дал Уилсон.

— Прояви уважение, юноша, — мягко сказала Заувен. — Твой Уилсон мог зародиться подле тебя не просто так.

— Что вы имеете в виду?

— Между вами очень странная связь, — произнесла Заувен. — Он слишком хорошо понимает, чего ты хочешь.

— Об ведь появился возле меня, — сказал Роман, а потом, хмыкнув, добавил: — Я ведь, можно сказать, его родитель.

— Со временем мы узнаем истину, — сказала Заувен. — Но главное сейчас, что ты смог выжить.

Роман согласно кивнул и умолк. Они посидели в тишине какое-то время, а потом он произнёс:

— Я продолжу идти напрямик.

— Ты мог бы вернуться обратно и пойти безопасной дорогой, — заметила Заувен.

— Нет гарантий, что я не встречу очередную тварь на своём пути. А с Уилсоном я не замёрзну.

— Поступай так, как считаешь нужным, — сказала Заувен. Она встала со скамьи и произнесла: — Тебе нужно отдохнуть не только телом, но и разумом. Ступай.

Она улыбнулась, и всё начало погружаться во тьму.

Роман проснулся так же неожиданно, как и уснул. Он медленно сел и посмотрел на раненную руку — следы от укусов выглядели терпимо, но вот само предплечье заметно припухло. Роман понадеялся на свой организм и не стал лишний раз беспокоиться — всё равно он ничего не мог поделать с этим.

Он посмотрел наверх и увидел, что дыру полностью замело снегом. В пещере совсем не было света, но Роману это никак не мешало. Он по-прежнему ощущал приятное тепло во всем теле и не чувствовал холода.

— Уилсон, ты здесь?

Уилсон откликнулся жаром в груди, которое через мгновение охватил всё тело.

— Оставайся там же, — произнёс Роман. — Так даже лучше.

Он собрал насыпавший на каменную платформу снег и медленно растопил его во рту. Немного утолив жажду, он осмотрел дно пещеры. Два волка всё так же валялись на острых камнях, а недалеко от них лежал его меч.

«Тут метров десять, не меньше», — подумал он.

Ему в любом случае нужны были оружие и еда, поэтому пришлось потихоньку спускаться по стене. Оказавшись внизу, он поднял меч и потыкал в волков с разных сторон. Убедившись, что они мертвы, Роман вспорол одному из них брюхо и достал печень. Он хотел сделать укус, но ладонь вдруг объял огонь. От неожиданности Роман выронил всё из рук и болезненно упал назад.

— Чёрт! — сказал Роман, заметив, что огонь потух. — Не пугай так больше!

Он с удивлением ощутил внутри себя чужие чувства и понял — это Уилсон испытывал что-то похожее на смущение.

«Я превращаюсь в какой-то походный дом», — покачал головой Роман.

Он поднял с земли печень и произнёс:

— Давай ещё раз.

Ладонь снова объяло пламя, и пещера заполнилась соблазнительным запахом.

Ветер старательно обдувал безжизненные горы, гоняя дымчатые облака по скалистым высотам. Каждый шаг Роману приходилось вонзать меч в снег и двигаться наискосок, чтобы не скатиться по склону вниз. За спиной болталась мороженая туша волка, висящая на поясе от ножен. Уилсон по-прежнему находился в теле Романа и согревал своим теплом — для Романа это было новое ощущение: он чувствовал холод, но совсем не мёрз.

Посмотрев вверх, Роман заметил, что почти достиг горного хребта. В течение часа он неторопливо добрался до вершины и, выпрямившись в полный рост, устремил свой взор вперёд. Отсюда было видно широкую лесную долину, которая расстилалась на много вёрст вокруг; влево и вправо тянулся зубчатый горный хребет, разделявший Старый Азкл на два разных мира: позади остались одинокие дикие земли, а дальше, где-то там, жили самые настоящие живые люди.

— Как здесь красиво, — прошептал Роман.

Он глубоко вздохнул носом и радостно засмеялся. Сколько раз он видел на картинах эти бесконечные просторы, раскинувшиеся до горизонта, но никогда не думал, что будет так счастлив, просто увидев их вживую.

— Х-е-е-й!

Порывистый ветер сорвал его ликующий крик и чуть не сбил с ног. Роман сел на колени и собрал в ладонях снег, который через несколько секунд растопил Уилсон. Роман испил воды и, насладившись видами ещё один раз, начал спускаться вниз.

Как и ожидалось, на спуск ушло гораздо меньше времени, чем на подъём. Добравшись до предгорья за несколько дней, Роман впервые позволил себе развести костёр. Заувен предупредила его, что даже здесь можно встретить опасных магических зверей, поэтому он разжёл огонь только под утро.

Несмотря на то, что мяса было ещё много, он решил зажарить размороженную тушу целиком: иначе всё испортилось бы за пару дней. Роман только сейчас отметил, что, питаясь одним мясом, он всё равно чувствовал себя хорошо — к его удивлению, не было даже проблем со стулом.

— Да, Уилсон, — произнёс Роман, почесав отросшую бороду. — Что-то я совсем одичал.

Уилсон снова парил рядом, вернув себе привычный огненный вид. В последнее время элементарь всё больше перенимал человеческие черты, демонстрируя свои эмоции — у него даже появилось какое-то подобие рта. Роман осторожно поворошил угли веткой и задумчиво уставился на светящееся небо. Этой ночью он говорил с Заувен о людях и эльфах, которые, возможно, могли бы вернуть его домой после исполнения клятвы. Сама Заувен на такое не была способна, даже если бы находилась в своём прежнем теле: она никогда не была на Земле, поэтому планету, по её словам, пришлось бы выбирать наугад.

Роман впервые подумал о том, что он мог бы немного... задержаться на Террае. Ему выпал исключительный шанс увидеть мир, где ютилась магия. Первая планета, куда он попал, тоже была по-своему интересной, но Террая была совсем другой — этот мир не ограничивался бессмысленной борьбой между даграми и людьми.

Мать и сестрёнка, наверное, давно его похоронили. Но Роман точно знал — наступит

время, и он обязательно увидится с ними.

«Интересно, как они там?» — подумал Роман.

Как некстати он вспомнил похороны отца и, тяжело вздохнув, отогнал эти мысли прочь. Роман достал меч и провёл пальцами по тупому лезвию — теперь клинок скорее напоминал кусок обычного железа, а не боевую часть смертоносного оружия.

Он проверил мясо на углях и, обжигая пальцы, отломил от туши ножку. Надо было съесть столько, сколько влезет, потому что в скором времени остатки испорченного мяса придётся выкинуть.

Через шесть дней, перед самым ночлегом, когда слух Романа привычно обострился, вдалеке раздался едва различимый звук взрыва. Роман вскочил на ноги и завертел головой. Уилсон встрепенулся и недоумённо уставился на него.

— Ты не слышал? — спросил он. — Что-то взорвалось.

Недолго думая, Роман начал взбираться по ближайшему дереву вверх, а Уилсон суетливо полетел следом. Деревья здесь были крепкие и высокие, поэтому Роману пришлось потратить достаточно много времени, чтобы достигнуть верхушки. Он выглянул из-за ветвей и посмотрел на восток — там, вдалеке, что-то горело.

— Я же говорил, — произнёс Роман, пытаясь прикинуть расстояние до места взрыва. — Отсюда, наверное, километров пятьдесят.

Роман понаблюдал за утихающим пламенем ещё какое-то время, а потом начал спускаться вниз. Ему нужно было обсудить это с Заувен.

— Завтра отправимся туда, Уилсон, — сказал Роман, улёгшись на сложенные ветки. — А сейчас надо спать.

Роман проследил, как Уилсон пролетел рядом и остановился у его ног, а потом закрыл глаза. Он намеренно провалился в предсонные образы и через несколько минут очутился рядом с Заувен на берегу озера.

— Как думаете, что это было? — спросил Роман.

— Это могла быть случайность, — ответила Заувен. — Но надо готовиться к худшему.

— Диверсия?

— Вполне возможно, — произнесла Заувен. — Много лет минуло с момента моего бегства — я даже не знаю, какой сейчас год.

— Лисонцы могли добраться и до западной части Первого Света?

— Ты задаёшь вопросы, на которые я не знаю ответа, Роман, — сказал Заувен. — Тебя может встретить кто угодно.

— И что мне делать?

— Оцени обстановку, — сказала Заувен. — Прикинься крестьянином или бедняком. Придумай что-нибудь.

— Ладно, — вздохнул Роман. — Попробую.

— Будь осторожен.

Он кивнул, и образ Заувен размылся. Остаток ночи Роман наблюдал тревожные обрывочные сны и беспокойно ворочался. Одолеваемый томительным ожиданием, он проснулся раньше обычного. Уилсона не было рядом, но Роман чувствовал его внутри. В холодные ночи Уилсон растворялся в теле Романа даже не спрашивая разрешения.

«С другой стороны, говорить-то он всё равно не умеет», — с улыбкой заметил Роман.

На лес упал густой осенний туман. Солнце ещё не успело взойти, но птицы уже громко

стрекотали то тут, то там. Роман почувствовал лёгкий жар в теле и вытянул руку. В его ладони вырос Уилсон и спустя секунду взлетел вверх, разгоняя туманную дымку.

— Уилсон, найди воду! — крикнул в никуда Роман.

С этой стороны гор река уходила куда-то к океану, поэтому Роману приходилось искать другие источники воды. Роман не знал, видели ли огненные элементарии в темноте так же хорошо, как и он, но Уилсон ещё никогда не ошибался — может быть, Уилсон видел мир совсем иначе.

Им пришлось немного отклониться от основного маршрута: Уилсон нашёл воду. Роман вдоволь напился у тихого ручейка и помылся как мог. Сегодня он решил обойтись без еды, потому что к вечеру надо было успеть добраться до места взрыва.

Роман шёл быстрее обычного и не останавливался на привал. По его ощущениям, к середине дня он преодолел больше половины пути. Вдалеке виднелся дым, поднимающийся с места пожара. Неожиданно Роман услышал приглушённые голоса и лай собак.

— Уилсон, — тихо произнёс Роман. — Спрячься.

Уилсон вошёл в его тело прямо через затылок, и Роман смело пошёл дальше. Роман решил, что не было смысла скрываться: он всё равно должен был выйти к людям. Вдруг ему навстречу выскочил пёс, а сразу за ним ещё один. Они имели тёмно-бежевый окрас; их клинообразная форма головы казалась совсем маленькой на фоне остального туловища. Псы громко залаяли и зарычали.

— Тише, друзья, — сказал Роман, присев на корточки.

Псы мгновенно успокоились и нерешительно подошли поближе. Они обнюхали руки Романа и дали себя погладить. Из-за кустов и деревьев с шумом выбежали солдаты и наставили на Романа мечи — их было всего трое. Один из них что-то сказал на непонятном языке, и Роман решил заговорить ийдофском, которому его успела обучить Заувен:

— Я не враг, мне надо добраться до города.

Двое солдат громко закричали и бросились на него. Роман уклонился от неуклюжих взмахов мечом и резкими ударами в челюсть отправил в нокаут сначала одного, а потом и второго. Третий солдат неуверенно переминался с ноги на ногу, держа перед собой меч, — на вид ему было не больше шестнадцати лет. Псы затихли и виновато прятали глаза, не вмешиваясь в драку. Роман чувствовал, как Уилсон рвался наружу, и едва двигая губами прошептал:

— Не дёргайся, Уилсон.

Справа послышался шум, и Роман увидел ещё одну группу солдат — на сей раз их было не меньше дюжины. Паренёк, который стоял перед Романом, что-то поспешно сказал мужчине в возрасте и отступил назад. Мужчина взглянул на Роман и спросил:

— Откуда знаешь ийдофский? Ты жил в Ийдофе?

— Что? Нет! — ответил Роман. — Мой дед говорил на этом языке.

— Откуда идёшь?

— Я жил с дедом в лесу, недалеко от гор, — на ходу придумал легенду Роман. — Прошлой весной он помер. Тяжело стало жить одному. Вот, избу бросил и работу найти хочу.

— В лесу жил, говоришь? — подозрительно спросил мужчина. — Чего это от людей прятался?

— Как дед учил, — произнёс Роман. — Он всю жизнь солдатом был, а после смерти мамы в леса меня забрал.

— О как, — одобрительно сказал мужчина. — Солдатом дед, значится, был?

— Да, господин.

— Какой я тебе господин, — осклабился мужчина. — Югрином меня звать. Сержант Югрин.

— Роман.

Югрин что-то сказал остальным, и все опустили оружие. Некоторые слова Роман понимал не сразу, потому что Югрин говорил совсем не так, как Заувен. Однако Роману было не привыкать — он поднаторел в изучении языков.

— Глядеть на тебя больно, — сказал Югрин, крепко пожав руку Роману. — В рваньё каком-то ходишь.

— Места опасные, сержант. На хищников наткнулся.

— В одиночку отбил, что ль? — удивлённо спросил Югрин.

— Ну да, — пожал плечами Роман.

Югрин подошёл к лежащим на земле солдатам и произнёс:

— Эти дубы решили, коль ты говоришь ийдофском, то ты засланец, — произнёс Югрин, а потом, разведя руками, громко добавил: — Будто засланец из Ийдофа будет говорить на своём родном языке!

Югрин неодобрительно покачал головой и что-то произнёс. Лежащих солдат тут же привели в чувство и подняли на ноги — они растеряно посмотрели на сержанта, но не произнесли ни слова.

— Кулаками, что ль, одолел? — спросил Югрин и, заметив утвердительный кивок Романа, сказал: — Нынче одни хиляки к нам идут. А что поделывать? Кому зад поднять лень, тот к барону и нанимается. Расслабились! Вот теперь и портал взорвали, нечистая сила их раздери!

— Вы поэтому здесь?

— Да, — сплюнул на землю Югрин. — Приказали искать всякую дрянь в лесу. Только каков дурак этих мест держаться будет? Бежали уже, небось, домой к себе, сучьи дети.

— Кто взорвать мог?

— Лисонцы, кто ж ещё! — воскликнул Югрин, а потом взгляд и кивнул: — Смотрю, меч у тебя есть.

— Дедовский, — сказал Роман, вытянув меч из ножен.

— Что за срань? — спросил Югрин, посмотрев на клинок.

— Деревья рубить приходилось, сержант, — признался Роман. — Выбора не было.

— На вольного наёмника ты не похож, в армии не служишь, да ещё и простолюдин, — задумчиво сказал Югрин. — Однако меч с собой носишь.

— Что не так?

— Не поймут люди. Да какой-нибудь рыцарь остановит или стража прицепится, — ответил Югрин. — Вижу я, ты парень мирской. Сними-ка ты лучше с пояса свой меч от греха подальше.

Роман освободил пояс от ножен, а Югрин добавил:

— И на ийдофском поменьше молви: молодые в этих местах тебя за чужака примут. Глядишь, по голове получишь.

— Советы не забуду, сержант.

Роман не стал спрашивать, причём здесь были ийдофцы, чтобы не вызывать лишних подозрений. Солдаты почему-то остро отреагировали на этот язык, хотя Заувен говорила, что

ийдофский знают во всех уголках Терраи.

«Для неё, наверное, всё это тоже стало неожиданностью, — подумал Роман. — Она ведь застала только начало войны. Мало ли чего изменилось».

— Ну, мы походим здесь ещё, — сказал Югрин, посмотрев на солдат. — Перекусить есть чего?

— Куда уж там, — улыбнулся Роман.

Югрин достал из-за спины мешок и, покопавшись в нём, протянул сухари.

— Без воды тяжело пойдёт, но хоть голод уймёшь, — сказал Югрин. — Если еда и кров нужны, спроси в деревне Аграса — у него на ферме работа всегда найдётся. И в солдаты не суйся, а то будешь бедовать, как мои молодцы.

— Спасибо, — искренне сказал Роман. — Ну, сержант, удачи.

Югрин коротко кивнул и, что-то крикнув солдатам, отправился дальше. Роман проводил их взглядом, шумно выдохнул и заулыбался. Это были первые люди, которых он встретил в этом мире, и, если забыть про драку, всё прошло хорошо.

— Ты посмотри, Уилсон, — произнёс Роман. — Меня даже угостили.

Роман ощутил недовольство Уилсона и произнёс:

— Чего дуешься? Хотел кого-то поджарить? Ну извини, дружище, тогда бы на меня точно устроили охоту.

Он не стал съедать сухари, прекрасно понимая, что после этого его замучает жажда. Роман последовал совету Югрин и, нарвав веток, спрятал среди них меч. Он обтянул рубаху поясом и закинул два сухаря за пазуху.

— Ну, Уилсон, пойдём, пока не стемнело.

Роман схватил охапку веток и зашагал в сторону дыма.

До города, где был взорван портал, он так и не дошёл, зато наткнулся на деревню, которую упоминал Югрин. Правда, искать Аграса он не стал — вместо этого Роман решил найти место, где можно было продать меч.

Деревня была людная и большая. Повсюду говорили на всё том же непонятном языке, однако Роман начал улавливать слова, которые были произнесены солдатами в лесу. Он стойко игнорировал запахи еды и начал искать что-то похожее на оружейную лавку. Роман обошёл половину деревни, но так и не заметил ничего путного.

«Оружейную лавку я здесь точно не найду, — понял Роман. — Может быть, какой-нибудь ломбард?»

Иногда он ловил недоверчивые взгляды, однако никто не стал до него допытываться. Вдруг Роман расслышал звон наковальни и сразу понял: рядом была кузница. Он пошёл на этот звук по широкой улице и через минуту вышел к нужному месту.

Кузница прилегала к скромному дому, её ворота были открыты нараспашку. У наковальни работал здоровый бородатый кузнец, а рядом с ним стоял коренастый парень — наверное, это был его сын. Роман подошёл поближе и привлёк внимание. Кузнец прекратил махать молотом и что-то сказал. Роман аккуратно сложил ветки на землю и достал меч.

— Хочу продать, — вежливо произнёс Роман.

Кузнец протёр пот со лба и невнятно спросил:

— Ты из Ийдофа?

— Нет, мой дед говорил на ийдофском.

«Я что, теперь каждому должен это объяснять?» — подумал Роман.

— Покажи.

Роман передал ножны, и кузнец достал меч. Через мгновение кузнец громко расхохотался и спросил:

— Я похож на дурака?

— Из этого меча можно будет выковать хорошее оружие. Взамен я не прошу многого.

Кузнец посмотрел на рваные штаны Романа, на его потрёпанную рубаху и произнёс:

— Могу дать тебе одежду и медяк другой, не больше.

— Штаны, рубаху, какую-нибудь обувь и немного еды.

Кузнец удивлённо поднял брови и приоткрыл рот. Прежде чем он возразил, Роман поспешно добавил:

— Можно старые вещи. Главное — целые.

Кузнец помолчал немного, а потом что-то сказал парню — тот понятливо кивнул и через несколько секунд скрылся за дверью.

— Откуда будешь? — спросил кузнец, отложив меч.

— С этих земель.

Кузнец подошёл к бочке с водой и начал старательно умываться.

— Мне бы воды немного, — негромко произнёс Роман.

Кузнец задумчиво уставился на него, а потом развернулся и прошёл вглубь кузницы. Он достал ковш и наполнил его водой из ведра. Роман с благодарностью принял ковш и сделал несколько глотков. Вода была тёплая и пахла железом, но Роман, подумав, всё равно выпил всё до дна.

— Никогда тебя раньше здесь не видел, — произнёс кузнец.

— С детства в лесу с дедом жил, — сказал Роман. — В город иногда приходили, чтоб вещей купить. Вот и не появлялся здесь.

— Как твоё имя?

— Роман.

— Алфорд, — протянул руку кузнец.

Хватка у Алфорда была железная — под стать его кузнечному делу. Роман заметил, как слева открылась калитка, и на улицу вышла худенькая девочка. Она несла в руках тарелку с хлебом и, вроде бы, картофелем. Следом за ней вышел парень с одеждой и кувшином в руках.

Алфорд посмотрел на темнеющее небо и спросил:

— Где ночевать собрался в такой холод?

— Найду место, — улыбнулся Роман. — Я уж точно не замёрзну.

Он хотел принять из рук девочки тарелку, но Алфорд жестом остановил его.

— Благородная Кормилица велела: кто взамен меча еду просит, теплом одарён должен быть, — сказал Алфорд. — Нынче беспокойно на улице. Заходи-ка ты в гости, Роман. Поведаеть свою историю.

В доме Алфорда было уютно. У самого входа, слева, стояла серая, покрытая мелкими трещинами, печь; стены были увешаны полками, на одной из которых Роман заметил статуэтку женщины, кормящей грудью двух младенцев. Внутри пахло хлебом и мясом.

— Проходи, не стой у порога, — сказал Алфорд, усевшись за стол. — Коль голоден, поешь сначала, а потом тряпки свои сними. Эда, неси чего поесть гостю!

Эда — жена Алфорда — отвлеклась от готовки и начала накрывать стол: хлебом, варёными овощами, кувшином с молоком и мясом. Последнюю миску она с шумом поставила на стол и окинула Романа цепким взглядом. Алфорд громко цокнул и, отмахнувшись рукой, что-то резко произнёс.

— Не нравится ей, что незнамо кого в дом привёл, — сказал Алфорд, когда Эда отошла от стола и начала раскатывать тесто в углу. — Да ещё и на чужом языке молвишь.

Алфорд наполнил стаканы молоком и принялся за мясо.

— Ты давай, не робей. Ешь, что на стол положено.

Роман отломил кусок хлеба и, обмакнув его в размякшие овощи, попробовал. Хлеб был жёстким и отдавал горчинкой, но всё равно казался вкусным — у Романа давно не было такого разнообразия в еде. Роман опустошил половину стакана с молоком и неожиданно почувствовал себя довольным, как кот.

— На ийдофском в деревне уже никто не говорит? — спросил он.

— Кто старше, тот помнит ещё, — сказал Алфорд. — Только вот не услышишь ты язык этот здесь.

— Совсем не говорите?

— В городе ещё говорят с торговцами, иначе куда деваться? Места у нас хорошие, есть что продавать, — сказал Алфорд. — Только вот ничего не забыл люд местный. — Он наклонился поближе и шёпотом добавил: — Эда, вон, тоже ийдофский знает, но отца своего потеряла на войне, когда малой ещё была.

Роман понятливо кивнул.

— Вот что лисонцам неймётся? — спросил Алфорд, вытерев рот рукавом. — Империк себе какую построили, на мир согласились, а сами гадят то тут, то там. Слышал, портал взорвали? Грохот такой был, что весь скот разбежался.

— Слышал, — произнёс Роман. — Даже солдат в лесу встретил — лисонцев искали.

— Вот, — потряс пальцем Алфорд. — Поганцы всем жизнь испортили! У меня уж сын успел вырасти, как портал этот соорудили-то, а сейчас что? Торговать нынче тяжело будет.

Эда что-то сказала на другом языке, и Алфорд сердито произнёс:

— Не лезь в разговор, когда мужчины говорят!

— А что, не права я? — спросила Эда, перейдя на ийдофский. — Плевать им на мир этот.

— Всем плевать, — закинув в рот кусок мяса, сказал Алфорд. — Каждый богатство да власть ищет.

— А я про войну ничего толком не знаю, — произнёс Роман. — Мама почти сразу умерла, как меня родила, отца ещё раньше не стало, а дед мало чего рассказывал — только о том, что до войны было.

Он почувствовал небольшой стыд за эту ложь, однако помнил: по-другому нельзя.

— Неправильно это, — покачал головой Алфорд. — Историю знать свою надо.

— Чего это дед твой о прошлом не говорил? — недоверчиво спросила Эда, посмотрев на Романа. — Да ещё ийдофский ты только знаешь.

Роман решил рискнуть и сказал:

— Дед мой в Ийдофе жил, а потом против лисонцев воевал.

— Ийдофец против лисонцев воевал? — упёрла руки в бока Эда. — Кто ж в это поверит? Они же сразу под лисонцев легли!

— Эда! — хлопнул по столу Алфорд. — Чего гостю грубишь? Похож он на врага что ль?

Эда нахмурилась и замолчала. Она схватилась за скалку и продолжила с шумом раскатывать тесто. Роман почувствовал себя неуютно и понял, что из-за него на пустом месте между Алфордом и Эдой может возникнуть разлад.

— Алфорд, спасибо за еду, — залпом допив остатки молока, произнёс Роман. — Мне уже пора идти.

— Ну-ка хватит, — цокнул Алфорд. — Ты на Эду не обижайся. Она, может быть, порой лишнего скажет, но жена честная — за спиной перемывать косточки не станет. Так что доедай давай, а потом в баньку сходи. И голову мне больше не морочь.

Эда коротко хмыкнула, и Роман краем глаза заметил улыбку на её лице. Он никогда не любил подолгу сидеть в гостях, но сейчас не стал спорить и решил остаться.

Поздней ночью Роман лёг на полу у печи, где ему постелила Эда. После сытного ужина и горячей бани Роман уснул почти сразу. Как только он увидел первое сновидение, тут же объявилась Заувен.

— Всё не так, как я думала, — сходу сказала она.

— Война уже закончилась, — произнёс Роман, осознавшись во сне благодаря её присутствию.

— И, похоже, давно, — сказала Заувен. — Кузнец упомянул, что лисонцы построили империю.

— Они подмяли под себя не только вашу родину, но и другие королевства?

— Как минимум, Скаран и Ийдоф, если верить словам жены кузнеца, — ответила Заувен.

— Скаран?

— Их королевство стоит между Лисоном и Ийдофом, — задумчиво произнесла Заувен. — Я сомневаюсь, что лисонцы пошли в обход.

— Алфорд говорил, что они заключили мир, — напомнил Роман. — Может, мне даже не придётся скрываться, чтобы добраться до храма тишины.

Заувен тяжело вздохнула и хмуро посмотрела на ночное небо.

— Я бы не делала поспешных выводов, — сказала она. — Узнай, какой сейчас год. Постарайся выяснить, что случилось за последние десятилетия.

— Когда вы покинули Тетраю?

— Девятьсот тринадцатый год после Великого Извержения.

— Сделаю всё, что в моих силах, — произнёс Роман.

Он хотел закрыть глаза, но Заувен вдруг добавила:

— Тебе повстречались хорошие люди. С уважением относись к их вере.

Роман не сразу понял, что она имела в виду, но спустя мгновение молча согласился и кивнул: в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Роман проснулся от мышинного шороха и писка, раздавшихся прямо возле его уха. Мыши грызли вчерашние сухари Югрина, которые Роман зачем-то завернул в остатки старой рубахи и положил возле себя.

«Надо было их выкинуть», — подумал он.

Роман сел, потёр глаза и прислушался: все по-прежнему спали. Роман даже слышал, как в углу за холщовой занавеской тихо посапывали дети Алфорда. Он бесшумно поднялся на ноги, хорошенько потянулся, а потом заглянул в печь. Недолго думая, Роман подбросил пару дров на потухающие угли и вышел во двор. Пока было свободное время, Роман умылся и немного размялся.

Когда до рассвета оставалось не больше получаса, остальные начали потихоньку просыпаться: Алфорд показался в дверях — он держал в руках свечу. Вслед за ним на улицу вышла и Эда.

— Куда в такую темень вышел без света? — спросил Алфорд, громко зевнув.

— Привычка, — хмыкнул Роман.

Алфорд что-то неодобрительно пробурчал и потопал к туалету. Эда же прошла напрямиком в сарай.

«Наверное, кормить коров», — подумал Роман.

К моменту восхода солнца они вошли в дом и уселись за общим столом, чтобы позавтракать. Роману не терпелось отправиться в путь, однако он всё равно учтиво дождался, пока все не закончат с едой. Алфорд начал делиться простыми житейскими советами, которые могли бы помочь в дороге, а Роман вежливо кивал.

— Вижу, что идти хочешь, — наконец произнёс Алфорд. — Сидишь словно стрела.

Роман улыбнулся, но промолчал.

— Так, подожди-ка, — произнёс Алфорд, поднявшись с места. Он достал с полки статуэтку с женщиной и поставил на середину стола. — Попросим Благородную Кормилицу облегчить тебе дорогу.

За столом остались только Алфорд и Роман. Алфорд положил руки на колени и закрыл глаза. Роман повторил за ним, вспомнив наставление Заувен. Неожиданно Алфорд начал что-то говорить на своём языке — видимо, читал молитву. Спустя полминуты Алфорд замолчал и достал из-за пояса маленький потрёпанный нож с источенным лезвием.

— Вот, нашёл у себя, — произнёс Алфорд. — Девать мне его некуда, а тебе пригодится.

— Спасибо.

Они вышли на улицу, и Роман почувствовал поднявшийся ветер.

— Не холодно-то тебе? — спросил Алфорд.

— Нормально, — ответил Роман. — До города точно доберусь, а там посмотрим.

Алфорд проводил Романа до ворот и отворил калитку.

— Спасибо, Алфорд. Не хотел обременять тебя.

— Не тревожься, — махнул рукой Алфорд. — Меч твой всё окупит. Кто знает, может быть, увидимся ещё.

— Может быть, — улыбнулся Роман.

— Ну, прощай что ли.

— Прощай, Алфорд.

Алфорд хлопнул Романа по плечу и остался стоять у калитки. Роман неспеша вышел на главную улицу и, не оглядываясь, скрылся за поворотом. Деревня просыпалась: по улицам

брёл скот, раздавались голоса людей, а белый дым непрерывно валил из труб избышек.

Довольно быстро Роман вышел за пределы деревни и пошёл по наезженной дороге. Спустя час ходьбы он понял, что неправильно оценил расстояние — несмотря на открытое поле, до сих пор не было видно даже окраины города. Когда заморосил мелкий дождь, он увидел вдалеке выглянувшего из-за травы зайца.

— Лишняя еда не помешает, да, Уилсон?

Уилсон одобрительно откликнулся теплом в груди, и Роман решил, что сначала подойдёт к зайцу в упор, не проявляя никакой агрессии, а уже потом схватит его за уши. Но как только заяц заметил приближающегося Романа, он тут же упрыгал прочь.

— Эй, куда?! — недоумённо крикнул ему вслед Роман.

От его крика заяц, казалось, побежал ещё быстрее.

— Откуда он мог знать, что я собираюсь пустить его на мясо? — спросил Роман вслух.

Заувен, наверное, всю веселилась, видя, как он пытается использовать свои новые способности.

«Как это вообще работает? — мысленно спросил себя Роман. — Лисы же не пугались».

Недовольно цокнув, Роман продолжил путь. Время от времени он замечал лошадей, запряжённых в телеги с одинокими седоками, — они выезжали на главную дорогу то с одной стороны, то с другой.

«Наверное, едут из других деревень», — решил Роман.

Он старался избегать лишних разговоров, поэтому всегда держался позади. Через некоторое время показался пригород, а затем и стены самого города. Роман вписался в общий поток людей и медленно двигался к воротам. У входа в город образовалась толкучка — стража проверяла всех подряд. С левой стороны входа, на самом краю, стояла большая деревянная будка. Неожиданно Роман услышал оттуда чей-то громкий голос. Говорили на ийдофском:

— Какая ещё плата? Мы обратно через портал вернуться должны были! Барон Норван сказал, что в эти дни за вход купцам платы не будет! Нам товар хранить негде! Дайте хотя бы продать часть!

— Господин барон дал указ не брать платы с тех купцов, кто пришёл через портал, — послышался второй голос.

— Бзагна вас раздери! — закричал мужчина пуще прежнего. — Для кого тогда этот указ?! Вы уже взяли плату с тех, кто прошёл через портал! Через него теперь никто не ходит!

Торговец с шумом вылетел из будки и смачно сплюнул на землю. Роман двинулся дальше — для обычных граждан здесь была отдельная очередь. Один из стражников жестом остановил его и что-то сказал. Роман не понял ни слова и сделал вид, что не умеет говорить. Стражник устало покачал головой, осмотрел Романа со всех сторон и грубо толкнул в спину. Роман не стал жаловаться: в город пустили, и на том спасибо. Кто знает, вдруг монеты бы потребовали, заговори он на ийдофском?

Он отметил про себя, что город сильно отличался от деревни: в глаза бросались оригинальные постройки, вывески зданий пестрили разноцветными красками, а у некоторых домов были прозрачные окна, собранные из небольших прямоугольных стёклышек: в каждом окне было не меньше десятка таких стёклышек — они были аккуратно вставлены в металлическую решётку. Одним словом, цивилизация.

Он двигался по направлению к portalу. Даже если портал был разрушен, Роман хотел увидеть его собственными глазами. Роман шёл по краю улицы, потому что посередине

мостовой двигались повозки и всадники. Здесь можно было встретить не только типичных купцов, но и обычных крестьян, везущих в своих телегах овощи и, кажется, муку в больших мешках.

Роман добрался до центра города и вдруг увидел у одного из прилавков самого обычного эльфа: у него были светлые кожа и волосы, его уши были чуть длиннее и острее, чем у Заувен. Эльф обернулся, и Роман заметил его болотный цвет глаз. Эльф заметил пристальный взгляд Романа и многозначительно поднял брови. Роман поспешно отвернулся и последовал вперёд, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание.

В середине города Роман не мог увидеть портал из-за высоких зданий и холмистой местности, однако он помнил, в какую сторону ему нужно было идти, поэтому просто пошёл дальше. Ему пришлось пройти через весь город, прежде чем он вышел к нужному месту — как и ожидалось, портал находился недалеко от складов.

От портала осталось два полуразрушенных каменных столба, испещрённых необычными белыми и чёрными символами. Между этих столбов поместилось бы шесть или семь телег.

«Похоже, портал был аркой, — подумал Роман. — Интересно, какая здесь была высота? Наверное, не больше десяти метров».

Здания, которые стояли рядом с разрушенной аркой, сгорели дотла; на земле осели чёрная копоть и пыль; повсюду сновали рабочие, которые разбирали обломки и убирали мусор. Решив, что здесь можно найти тех, кто собирается покинуть город, Роман стал бродить возле складов и начал приглядываться к купцам. Рядом с повозками он заметил не только купцов и грузчиков, но охрану: с мечами, щитами, луками и даже арбалетами. Он услышал разговор на ийдофском у одной из повозок и остановился. Кажется, это общались между собой купец и человек из охраны.

— ... тоже говорил с ним, — сказал купец. — Весны ждать придётся, а столько времени у нас нет.

— Хотите так отправиться, господин? — спросил охранник.

— Куда деваться? Время только теряем, — вздохнул купец. — Какая нечистая сила заставила меня здесь задержаться? Один день, Горф! Один день!

— И людей уже не набрать. Такие цены заломили, господин, что только самим справляться придётся.

— Да знаю я, знаю, Горф, — ещё тяжелее вздохнул купец. — Ладно хоть товар отправить успели.

«Интересно, куда они направляются?» — подумал Роман.

— Эй, чего стоишь там? — окликнули Романа из-за спины.

Он оглянулся и увидел, как к нему приблизился второй охранник и сурово нахмурился. Этот охранник привлёк внимание купца и Горфа. Роман не стал отвечать охраннику и сразу повернулся к купцу:

— Простите, господин, я слышал, что вы собираетесь покинуть город?

— А тебе какое дело? — спросил за купца Горф.

— Если вы отправляетесь в центральную часть Первого Света, то нам по пути, — ответил Роман. — Я слышал, вам нужны люди.

— Ну да, — фыркнул Горф. — Воина из себя строить будешь?

— Подожди, Горф, — вступил в разговор купец. Он посмотрел на Романа и спросил: — Как тебя зовут?

— Роман.

— Чего умеешь, Роман?

Купец неожиданно быстро собрался и уже не выглядел таким поникшим, как несколько секунд назад.

— Если хотите, могу и носильщиком поработать, — сказал Роман. — Или ещё кем.

— Еду готовить умеешь?

— Умею, — кивнул Роман.

— Повар нам нужен был, — задумчиво произнёс купец. — Чтобы и готовил, и с посудой сам мог управиться.

— Никаких проблем, господин, — кивнул Роман. — И еду приготовлю, и посуду помою.

Купец и Горф едва заметно переглянулись.

— В дороге тебя кормить придётся, — потёр подбородок купец. — И защищать, если чего случится.

— В таком разе, господин, денег ему платить не нужно, — произнёс за спиной Романа охранник.

«А я и не просил», — усмехнулся про себя Роман, но сделал вид, что эти слова его огорчили.

— Если без жалованья работать будешь, — произнёс купец, — то мы тебя до Осцилы проводим.

— А что поделать? — развёл руками Роман. — Всё устроит, господин.

— Вот и хорошо, — хлопнул в ладоши купец. — Мы отъезжаем завтра, как только соберём остальных. Найдёшь нас в полдень у верхних ворот, — махнул он рукой в сторону.

— Хорошо, господин, — сказал Роман. — Могу я узнать ваше имя?

— Эвернард Гервассиус из младшего дворянства.

Роман кивнул и, попрощавшись, отправился изучать город, чьего названия он так до сих пор и не узнал. По возможности надо было найти тихое место для ночлега.

Эвернард, как и сказал, собрал людей у так называемых верхних ворот — Роман нашёл их группу почти сразу, как только выбрался из города. К удивлению Романа, помимо людей, в их группу затесались две девушки и взрослый мужчина эльфийской расы.

«Похожи, — подумал Роман, мельком взглянув на их лица. — Наверное, отец и дочери».

— Господин Эвернард, — произнёс Роман.

— Ты вовремя, — сказал Эвернард. — Обратись к Горфу, он расскажет тебе всё, что ты должен знать. Скоро мы отправляемся в путь — как только к нам присоединится госпожа Яна Кэлэрдайн.

— Госпожа Яна Кэлэрдайн? — переспросил Роман.

— Да, — кивнул Эвернард, а потом вдруг заглянул за плечо Романа и произнёс: — О! А вот и она.

Роман обернулся и увидел девушку. Она была эльзеаром.

Появление эльзеара стало для Романа неожиданностью — он и не думал, что встретит кого-то из них в этой части света. Эльзеарская девушка была чем-то похожа на молодую Заувен, которую он видел во снах: такой же рост, такие же яркие голубые глаза, серая кожа, острые ушки и чёрные как уголь волосы. Роман отметил про себя, что своим видом она напоминала не благородную даму, а, скорее, воина: короткая стрижка, тёмные штаны, кожаная куртка, меч на поясе и мешок за спиной.

— Долго вы, госпожа Яна, — произнёс Эвернард, улыбнувшись.

Она молча кивнула. Роману было необычно слышать здесь имя, которым иногда называли девочек в России — в прежней жизни он даже учился с девушкой, которая носила такое же имя. Роман поймал на себе её настороженный взгляд и понял, что засмотрелся из-за задумчивости. Он повернулся к ней спиной и прошёл дальше.

Их обоз состоял из двух повозок: впереди стоял длинный фургон с полукруглой крышей из парусины, а за ним была закреплена одна обычная телега. Всё это дело должны были тащить четыре крупных коня.

Роман увидел Горфа, который стоял поодаль и что-то объяснял двум другим охранникам.

— Господин Эвернард направил меня сюда.

— А, повар, — обратился к нему Горф. — Значит, так. Я начальник охраны. Если у тебя есть какие-то проблемы, обращайся ко мне. Это понятно?

— Да.

— Там лежат припасы и посуда, — продолжил Горф, махнув рукой в сторону телеги. — Как привал будет, готовь еду на десятерых. Мои ребята костёр тебе развести помогут, если не займу их чем-нибудь другим. Это понятно?

— Да.

— И ещё, — произнёс Горф. — Если на воровстве поймаю, пальцы отрежу. Это понятно?

— Да.

Горф хоть и говорил по делу, производил впечатление неприятного человека. Роман уважал прямоту, но Горф общался высокомерно и враждебно.

«Значит, нас всего десять, — подумал Роман. — Три охранника, Эвернард, эльзеар, три эльфа и я. А кто последний?»

Именно в этот момент из фургона выскочила девочка и смешно приземлилась на землю, широко расставив руки по сторонам. На вид ей было не больше семи лет.

— Папа, я устала ждать, — пожаловалась она, посмотрев на Эвернарда.

— Солнышко, мы уже отъезжаем, — сказал Эвернард. — Садись обратно.

— Надо скорее ехать, — скрестила руки девочка. — Мама будет сильно волноваться.

Эвернард подошёл поближе и заботливо разгладил её волосы.

— Не будет, — сказал он. — Скоро она всё узнает, потому что утром я отправил письмо. Поэтому садись обратно, а госпожа Яна, господин Галэн и его дочери составят нам компанию.

Девочка надула губы, но послушалась и полезла обратно. Вслед за ней в фургоне разместились эльфы и Яна.

«Значит, эльфа зовут Галэн», — понял Роман.

Скорее всего, Галэн тоже был представителем младшего дворянства — обычный дворянин наверняка мог бы позволить себе более богатую компанию. А вот статус Яны по-прежнему оставался для него загадкой.

Заувен как-то рассказывала, что младшее дворянство можно было получить за какие-нибудь заслуги или просто купить за деньги (что обычно и делали некоторые купцы). Этот титул могли даровать даже бароны — впрочем, они точно так же могли этот титул и отозвать. Как Роман понял, наличие младшего дворянства не давало особых привилегий купцам, но зато можно было выделиться родовым гербом, а у их детей появлялась возможность поступать в некоторые учебные заведения, которые были закрыты для простолюдинов. Наверняка оставались ещё какие-то тонкости, но Заувен об этом не говорила.

Горф проверил коней, схватил поводья и уселся впереди фургона. Двое других охранников прошли в конец обоза и запрыгнули в телегу, где помимо припасов лежали некоторые вещи пассажиров. Роман последовал их примеру и сел на краю. Кони тронулись и застучали подковами по каменистой дороге.

Вместе с ними из города уезжали и другие: как правило, это были торговцы и дворяне — похоже, никто не хотел дожидаться того дня, когда портал починят.

— Роман, да? — спросил один из охранников, запустив руку в свою пышную рыжую шевелюру.

— Роман, верно.

— Я Конгрин, — ткнул себе в грудь большим пальцем охранник. — А это, — он указал на второго, — Хитч.

— Будем знакомы, — кивнул Роман.

Роман уже видел Хитча — это именно он сказал Эвернарду, что Роману можно не платить за работу. Хитч выглядел раза в два старше, чем Конгрин: рябой, с заметной лысиной, выпуклым лбом и кривым носом, который, похоже, был плохо вправлен после перелома. Хитч смотрел на Романа откровенно недружелюбно.

— Куда направляешься? — спросил Конгрин.

— Чем дальше, тем лучше, — ответил Роман. — Мир увидеть хочу.

— С пустым карманом? — улыбнулся Конгрин и тут же сказал: — Дело твоё. Раз так, то до Остроса с нами точно доберёшься.

— Королевство Острос? — спросил Роман. — Господин Эвернард говорил, что проводит меня только до Осцилы.

— Вдавне портал там стоит, — вступил в разговор Хитч. — Иль ты пешком собрался до Остроса топать?

Ещё вчера Роман подметил своеобразный говор Хитча — кузнец Алфорд говорил на схожий манер.

— Ты тоже с этих земель? — спросил Роман.

— Коли так, то что? — спросил Хитч.

— Ничего, — пожал плечами Роман, решив не продолжать свою мысль.

«Значит, они приехали сюда с Остроса», — подумал Роман.

Заувен говорила ему, что Острос граничил с Ийдофом. Если бы он мог пройти через портал вместе с остальными, то это многое бы упростило. Роман решил пока не спрашивать об этом Эвернарда, потому что не знал, насколько дорогим было путешествие через портал.

Для начала стоило представить себя с лучшей стороны.

— Я думал, из города уедет больше людей... и эльфов, — сказал Роман, наблюдая за тем, как впереди плелись другие кареты и повозки.

— Так и уехали, — сказал Конгрин. — Уже днём после взрыва уезжать начали.

Роман не стал спрашивать, почему тогда в городе было так много людей.

«Наверное, здесь раньше совсем было не протолкнуться», — подумал он.

— Господин Эвернард задержался из-за дочурки, — продолжил Конгрин. — Не хотел с ней в такой долгий путь отправляться. Первый раз госпожу Элис с собой взяли, а вон чего вышло.

Хитч едва нахмурился и исподлобья посмотрел на Конгрин, что не ускользнуло от зоркого взгляда Романа. Скорее всего, Хитчу не понравилась болтливость Конгрин. Однако сам он больше ничего не сказал — лишь лёг на спину и прикрыл глаза.

Роману казалось странным, что их группа ехала отдельно: гораздо безопаснее было бы перемещаться вместе. Среди уезжающих были и рыцари, которые держались вместе. Охрана Эвернарда не шла ни в какое сравнение с группой сопровождения рыцарей.

— Почему мы не объединились с другими? — спросил Роман.

— Могли в первый день, когда приятели господина Эвернарда уезжали, — ответил Конгрин и, махнув рукой, добавил: — А с остальными дела не сделаешь по-человечески.

— По одной дороге тащимся, — вдруг произнёс Хитч, не открывая глаз. — Коли что, друг другу поможем, это и ослу ясно.

— И то верно, — согласился Конгрин.

Разговор больше не клеился, и они продолжили молча ехать вперёд под начавшимся дождиком.

Дважды в пути они делали короткий перерыв, чтобы справить нужду и перекусить чем-нибудь съестным, но первая полноценная остановка произошла только под самую темень. Они остановились возле мелкой реки, когда Горф скомандовал: «Привал!» Все слезли с телеги, и Роман сбросил ткань, которая укрывала припасы и посуду.

Не дожидаясь указаний, Роман достал казан и утварь. Среди припасов нашлись специи, овощи, крупа, топлёное масло и вяленое мясо. Даже без своей абсолютной памяти он бы вспомнил, что надо делать: обжарить мясо, обжарить овощи, добавить специи, крупу и залить всё водой.

Пока Конгрин ушёл собирать дрова, Роман схватил ведро и спустился к реке, чтобы набрать воды. Роман почувствовал, как Уилсон откликнулся внутри — он хотел выбраться наружу.

— Сейчас нельзя, Уилсон, — прошептал Роман. — Потерпи немного. Ещё не время.

Он почувствовал недовольный отклик Уилсона и поднялся по холму обратно. Когда костёр был разведён, Роман поставил на огонь таганок и водрузил на него казан. Романа никто не отвлекал, поэтому он спокойно занялся приготовлением пищи. Хитч и Конгрин поили коней, Эвернард что-то обсуждал Горфом, эльфы возились со своими вещами, а Яна пропала из виду — скрылась в опушке леса.

— Вкусно пахнет, — сказала дочь Эвернарда, подойдя поближе и на секунду заглянув в казан. — Здесь же есть мясо?

— Есть, госпожа Элис, — произнёс Роман, добавив в казан воды и закрыв его крышкой. — Скоро будет готово.

— Папа сказал, что тебя зовут Роман, — произнесла она, крутанувшись вокруг себя.

— Верно, госпожа Элис, — кивнул он.

Элис раскрыла маленькую книжку и достала что-то похожее на карандаш. Перелистнув несколько страниц, она начала писать.

— Роман, — вслух произнесла Элис, а потом что-то сказала на другом языке.

— На каком языке пишете, госпожа?

— А? — отвлеклась Элис. — На острокском!

— Однако говорите вы со мной на ийдофском. У вас все умеют говорить на ийдофском, госпожа? — спросил Роман?

— Все, — закивала Элис, подтвердив прежние догадки Романа. — Но мастер Дравен говорит, что острокский тоже знать надо, потому что его учат все! Я ещё писать умею!

— Правда?

— Ну, — смутилась Элис, — немножко.

— Можно посмотреть на острокский язык?

Элис помедлила, забавно свела брови и хотела что-то сказать, но потом закрыла рот и, перелистнув страницу назад, протянула ему книжку. Роман пробежался глазами по нескольким написанным строкам, размашисто написанных детской рукой, и сказал:

— Похож на ийдофский.

— Ты умеешь читать? — удивлённо и почему-то шёпотом спросила Элис. — Я думала, что... что ты просто хочешь посмотреть.

— Умею, — так же тихо ответил ей Роман. — И писать умею.

Роман разобрал первые строки на странице: «Яна Кэлэрдайн».

— Для каждого своя страница? — спросил Роман.

Элис активно закивала и заулыбалась.

— Научите меня острокскому, госпожа? — спросил он.

— Да! — засияла Элис. — У меня есть книги!

Элис хотела побежать в сторону фургона, но Роман остановил её:

— Госпожа Элис, сейчас уже поздно. Давайте лучше поедим.

Элис тяжело вздохнула, однако спустя мгновение согласно закивала. Роман отметил, что она не выглядела избалованной и оставила после себя приятное впечатление. Чем-то Элис напоминала его сестрёнку в детстве: такая же непоседливая и открытая.

Через несколько минут ужин уже приготовился, а остальные уселись возле второго костра. Романа обрадовал тот факт, что никто не жаловался на его стряпню. За разговором они успели обсудить взрыв портала, лисонцев, торговлю и даже странные указы градоправителя — барона Норвана. Время от времени Галэн о чём-то тихо говорил со своими дочерьми, переходя на эльфийский, а Роман запоминал их слова и следил за жестами — ночью и в темноте ничто не ускользало от его ушей и глаз.

Перед сном Роман помыл посуду на берегу реки, а потом вместе с Конгрином и Хитчем подтолкнул телегу поближе к костру, чтобы укрыться от ночного дождя. Он постелил под телегой оленью шкуру, прилёг и укрылся тонкой старой тканью, которую нашёл среди мешков.

— Совсем с собой ничего не взял? — спросил Конгрин, ложась рядом. — Тут есть чем укрыться. Может, тебе дать чего потеплее?

— Всю жизнь в холоде сплю, — слукавил Роман. — За меня не беспокойся.

— Ну смотри, — сказал Конгрин.

Роман дождался, пока голоса утихнут, и закрыл глаза. Согретаемый теплом элементаля, он быстро уснул и спустя некоторое время увидел Заувен. К удивлению Романа, во сне была не ночь, а день. Кажется, это был московский парк — он был таким, каким Роман видел его последний раз: светлый, зелёный, с аккуратными дорожками и скрывающимися в тени людьми.

— На этот раз я не стала менять твой сон, — сказала Заувен. — В твоём мире много интересного.

Роман невольно огляделся и ощутил неуютное щемящее чувство утраты: это место напомнило ему о друзьях и семье.

— А она милая, — произнесла Заувен.

— Что? — не понял Роман.

— Дочь купца. Хорошая девочка.

— А, — вяло отреагировал Роман.

— Давно я не видела своих соплеменников, — спустя несколько секунд молчания продолжила Заувен. — Яна Кэлэрдайн, значит...

— Честно сказать, я не ожидал увидеть эльзеаров в этих землях.

Заувен с лёгкой улыбкой заглянула в его глаза и сказала:

— Ты выглядишь уставшим даже во сне.

— Не думал, что так тяжело будет играть роль простолюдина, — признался Роман.

— Подобная ложь тебе во благо, — твёрдо произнесла Заувен. — Простолюдинам всегда жилось непросто, но другого выбора у тебя нет.

— Что думаете по поводу Осцилы? Вы не говорили, что там есть портал.

— Похоже, за последние полвека технологии шагнули далеко вперёд, — ответила Заувен, присев на траву. — Когда я была на Террае последний раз, существовало только два портала: у ийдофцев и в эльфийских землях.

— Так мало?

— Да, — кивнула Заувен. — Их построили с огромным трудом. Я была немного удивлена, когда вместе с тобой узнала о портале, построенном здесь, в Старом Азкле. — Заувен посмотрела на резвящихся детей возле фонтана и задумчиво добавила: — Но портал в Осциле?.. Я многое пропустила за эти годы.

На секунду Роман ощутил странное родство с Заувен: они оба стали одиночками по стечению обстоятельств, оба оставили что-то ценное в прошлой жизни.

«Только её судьба намного трагичнее», — подумал он.

Заувен снова улыбнулась и приглашающим жестом похлопала по земле. Роман сел рядом и вдруг почувствовал, как Заувен коснулась его руки.

— Я хочу попросить тебя кое о чём важном, — серьёзно сказала она.

— Да?

— Не меняй Терраю, Роман, — сказала Заувен. — Ты знаешь вещи, которые не должен знать человек, живущий здесь. Сейчас ты способен вспомнить всё, что угодно, и твои знания могут погубить этот мир. Что бы ни случилось, оставь всё, как есть. Пусть всё идёт своим чередом.

— Я понимаю, — тихо произнёс Роман.

Она мягко потрепала его по волосам, и остаток короткого сна они провели в молчании, наслаждаясь солнечным днём.

— А это кот.

Элис ткнула пальцем в рисунок животного. Роман присмотрелся, а потом опустил взгляд ниже и увидел надпись на острокском.

— Кот, — прочитал он.

Элис уговорила своего отца разрешить ей ехать в задней части обоза. Хитч и Конгрин сидели на козлах фургона и по очереди управляли лошадьми, поэтому в телеге их было трое: Роман, Горф и Элис. Горф по большей части дремал, но время от времени посматривал на дорогу и по сторонам — особенно в те моменты, когда обоз проезжал через лес.

Похоже, Элис совсем не смутила скорость, с которой Роман выучил все буквы алфавита нового для него языка. Она показывала ему картинки и слова из своей детской книги и, по просьбе Романа, говорила на острокском.

— А вот это крыса, — сказала Элис.

— Крыса, — повторил Роман.

Он заметил, как Горф глядел на него из-под полуприкрытых век и прислушивался к разговору. Роман сделал вид, что ничего не заметил и продолжил листать книгу вместе с Элис.

Когда солнце перевалило зенит, они сделали остановку около воды. Кажется, это была вчерашняя река — она простилалась далеко вперёд. На открытом поле остановились не только они: здесь было много людей. Роман знал, что готовить нужно было только утром и перед сном, поэтому достал лишь вчерашний хлеб, яблоки и припасённый квас.

Сегодня была на удивление солнечная погода — гораздо лучше, чем в прежние дни. Некоторые мужчины разделись догола и полоскались в реке, не стесняясь дам, собравшихся вместе невдалеке. Роман осушил стакан с квасом и почесал отросшую бороду.

— Побриться бы, — сказал он вслух, когда Конгрин схватил яблоко и встал рядом. — Только чем?

— Подожди-ка.

Конгрин подошёл к телеге и начал копаться в своём мешке. Через несколько секунд он достал клинковую бритву и кусок тёмного мыла.

— Пошли.

— Конгрин, да я бы и сам...

— Давай-давай, не тулись, — перебил его Конгрин, надкусив яблоко. — И полотенце какое-нибудь для себя найди: этого добра мы для всех навалом нагрузили.

Роман по-доброму хмыкнул и сделал то, о чём сказал Конгрин. Они прошли к берегу, и Роман снял рубаху и бросил на неё свою серебряную подвеску.

— Благородная Кормилица... — вдруг пробормотал Конгрин. — Да на тебе живого места нет.

Роман провёл ладонью по шрамам на груди, коснулся надплечья — казалось, эти увечья он получил многие годы назад. Роман ни от кого не скрывал два тонких шрама на шее, оставшихся после самой первой встречи с даграми, но никогда не снимал одежду в чужом присутствии.

— Где это тебя так? — спросил Конгрин.

— В лесу, — коротко ответил Роман.

Конгрин не стал больше задавать вопросов, и Роман, приняв из его рук мыло, напенил бороду.

— Садись, — сказал Конгрин.

Роман опустил на колени, а Конгрин начал ловко сбривать волосы на его лице.

— Командир заставляет бриться всегда, — произнёс Конгрин.

— Командир? Ты про Горфа?

— А про кого же ещё? — усмехнулся Конгрин. — Он всегда говорил, что в бою за бороду можно схватить и пузо проткнуть. И кому это надо?

— А как же волосы на голове? — улыбнулся Роман.

— Так у меня длина три пальца! Да и прикрыть голову можно. Главное солдату — до плеч не растить. А то бывали у нас такие...

— Горф раньше воевал?

— Воевал, — кивнул Конгрин, сполоснув бритву в реке. — Война давно закончилась, но стычек то там, то тут хватало. Командир наш сержантом в армии стал, сержантом и ушёл, а потом на службу к господину Эвернарду нанялся.

— А ты как на службу попал?

— Как попал? Да просто! Матушка с командиром знакома, вот и отправила к нему. Три года прошло уж, как у господина Эвернарда оказался.

— Так ты с Остроса?

— Ну да, как и командир, и господин Эвернард.

— А Хитч?

— Хитч здешний, — ответил Конгрин. — В Старом Азкле родился. Как господин Эвернард за товаром сюда отправляется, так он всегда с ним едет.

— Далеко его занесло.

— Ну так и ты через полмира куда-то собрался.

— И то верно, — хмыкнул Роман.

— Ну-ка голову подними.

Конгрин сбрил остатки волос на шее Романа и присмотрелся.

— Помолодел, — сказал Конгрин. — И не узнать без бороды.

Роман умылся, а потом взглянул на своё отражение в воде: действительно, сбросил лет десять, не меньше. Рядом задорно закричали мужики, брызгая друг на друга водой, и забегали по берегу. Роман поспешно поднялся на ноги, вытерся полотенцем и надел кельтский талисман обратно на шею.

— Бр-р-р, — вздрогнул Конгрин. — Как при таком холоде купаются?

Роман поднял рубаху, закинул полотенце на плечо и вдруг поймал на себе взгляд одного из мужчин. Мужчина посмотрел на рубаху в его руках, на шрамы, а потом взглянул на подвеску. Он подошёл поближе к Роману и бесцеремонно спросил:

— Ты кто?

— Мы едем с господином Эвернардом, — ответил за Романа Конгрин после недолгого молчания, а потом вежливым тоном спросил: — С кем говорю?

— Рыцарь Дуфф Вайль. Я так понимаю, простолюдины?

— Да, господин, — произнёс Конгрин. — Я охранник. Роман — повар.

— Откуда у простолюдина-повара такая дорогая вещь? — ткнул в подвеску Дуфф.

Роман заметил удивлённый взгляд Конгринина, который только сейчас заметил талисман.

— Тонкая работа, — продолжил Дуфф. — Драгоценный металл, чистый. Серебро?

— Серебро... господин, — напряжённо ответил Роман.

Подвеска действительно выглядела неплохо, но в России она стоила не больше нескольких тысяч рублей — на Земле подобное украшение при большом желании могли приобрести даже нищие.

— Где взял?

— Подарок.

— Стало быть, украл, — осклабился Дуфф.

За разговором с интересом наблюдали остальные мужчины. Дуфф протянул руку к подвеске, и Роман перехватил его за запястье.

— Ты чего делаешь, отребье? — огрызнулся Дуфф.

— С каких это пор рыцарям разрешили красть у простого народа?

— Роман, не надо, — тихо произнёс Конгрин.

Дуфф с силой одёрнул руку и громко заговорил, привлекая всеобщее внимание:

— Господа! Напомните мне, какое наказание должна понести чернь, оскорбившая рыцаря?

— Пять ударов кнутом! — закричал один из мужчин.

— Пять? Десять, чтобы запомнил!

— Господа, напомните мне, какое наказание должен понести вор? — спросил Дуфф.

— Чего думать? Отрубить пальцы паршивцу, и дело с концом!

Роман чувствовал, как нарастает напряжение. Это напряжение передавалось и Уилсону, который, казалось, готов был вырваться наружу в любую секунду. Конгрин тихо извинился перед Дуффом и побежал к месту стоянки — видимо, просить помощи у Эвернарда.

«Надо успокоиться, — подумал Роман. — Это может плохо закончиться».

— Стало быть, — развёл руки Дуфф, — справедливое наказание должно быть исполнено, а украденное возвращено.

— Возвращено кому? — сухо спросил Роман.

— Прежнему владельцу, — с улыбкой ответил Дуфф. — А пока не объявится прежний владелец, украденное должно остаться на хранении.

«Вот это наглость, — досадливо подумал Роман. — Полная безнаказанность».

— Что здесь происходит? — послышался за спиной голос Эвернарда.

— С кем имею честь говорить? — спросил Дуфф.

Наверняка Дуфф оценил одежду Эвернарда и понял, что перед ним стоит не какой-то простолюдин. Здесь же оказались Галэн, Конгрин, Горф и Хитч.

— Купец Эверnard Гервассиус, младшее дворянство.

— Купец Галэн Таронат, младшее дворянство.

— Я рыцарь Дуфф Вайль. — По изменившемуся лицу Дуффа было видно, как он относится к купцам. — Подождите, господа.

Последнее слово Дуфф произнёс с нажимом и последовал к месту, где оставил свою одежду. Он начал медленно обтираться полотенцем, а потом неспеша надел штаны и обувь. Всем своим видом Дуфф показывал пренебрежение к Галэну и Эвернарду, которые ожидали всё это время. Остальные мужчины тоже начали потихоньку одеваться, весело переговариваясь друг с другом.

— Итак, господин Эверnard, господин Галэн. — Дуфф насмешливо наклонил голову и улыбнулся. — Этот вор работает на вас?

— Вор? — спросил Галэн.

— Роман трудится у меня поваром, — сказал Эвернард. — Господин Дуфф, почему вы решили, что он вор?

— Гляньте на амулет, — произнёс Дуфф. — Разве может простолюдин позволить себе такое?

Эвернард взглянул на подвеску и обеспокоенно спросил:

— Откуда это у тебя, Роман?

— Подарок, господин Эвернард, — ответил Роман. — От близкого человека.

— Ложь! — крикнул Дуфф.

— Господин Дуфф, — сказал Галэн, — при всём уважении, но как вы можете обвинять человека в воровстве, не имея на то доказательств?

— Вы ставите под сомнение слова господина Дупфа? — спросил один из мужчин, выйдя вперёд.

— Простите, а вы?..

— Рогир Миллард.

— Миллард? — переспросил Эвернард. — Вы младший сын графа...

— Рослина Милларда, — кивнул Рогир. — Вы знакомы с моим отцом?

— Нет, что вы, господин Рогир, — ответил Эвернард. — Но кто ж вашего отца не знает? Тоже в Острос путь держите?

— Да, — ответил Рогир.

— Что вас сюда привело?

— Дела, — произнёс Рогир.

— Господин Рогир, — обратился Галэн, — при всём уважении, но слов господина Дупфа и вашего одобрения недостаточно для того, чтобы решить судьбу нашего повара.

— Вы хотите принизить мой статус, господин Галэн?

— Ни в коем случае, господин Рогир, — вежливо произнёс Галэн. — Однако я напомним присутствующим здесь господам, что правом судить простолюдинов владеют графы, а не их сыновья. Даже старшие сыновья графов, ставшие баронами по праву рождения, могут судить простолюдинов только на своей земле. Если вы хотите честного суда, мы можем подождать до тех пор, пока не доберёмся до Остроса.

Заувен упоминала, что старшие сыновья наследуют титул графа. Однако пока граф был жив, старшие сыновья носили титул на ступень ниже — на Террае это был барон. Младшие же сыновья титула не имели, но при этом оставались дворянами.

«Рогир даже не барон», — понял Роман.

Роман встретился глазами с Галэном и незаметно кивнул. Судя по всему, Галэн хорошо разобрался в этих извилистых правилах высшего дворянства.

На поле повисла тягучая тишина. Было слышно только, как на мелководье выскочила из воды рыба и нырнула обратно. Едва поклонившись, Галэн нарушил тишину:

— Благодарю вас за уделённое время, господа. Боюсь, нам пора отправляться в путь.

Сказав это, Галэн развернулся и пошёл к обозу. Эвернард неуверенно последовал за ним следом, а потом подключились и остальные.

— Господин Галэн, — вдруг услышал Роман голос Рогира, — кажется, вы кое-что забыли.

— Да, господин Рогир? — обернулся Галэн.

— Ваш повар оскорбил рыцаря при всех, — без тени улыбки произнёс Рогир. —

Схватил за руку и нагрубил. Один из ваших людей может подтвердить это. Думаю, господин Дуфф вправе назначить наказание за подобную дерзость.

— Десять ударов плетью, — едко произнёс Дуфф.

— Или ваш повар может попробовать защитить свою честь в поединке, — сказал Рогир.

Мужчины вокруг заговорили, и Роман посмотрел на встревоженное лицо Конгринна — он ведь действительно был свидетелем этой перепалки и мог подтвердить слова Рогира. Рыцарь в такой ситуации имел больше прав, и каждый из присутствующих понимал это.

— Плеть у нас найдётся, — сказал Дуфф, щёлкнув пальцами. — Эй, Данг! Неси сюда плеть!

Молодой парнишка, расчёсывавший коней недалеко от берега, сорвался с места и побежал к повозке. Роман проследил за ним взглядом и, бросив рубаху с полотенцем на землю, произнёс:

— Я готов защитить свою честь в бою.

Через секундную паузу мужчины громко загоготали, а растерянный Эвернард подошёл к Роману и чуть ли не в ухо зашептал:

— Он тебя на куски изрубит. О чём ты думаешь? Десять ударов плетью ты выдержишь, но не бой с рыцарем.

— Простите, господин Эвернард, — твёрдо произнёс Роман. — Я принял решение.

Кто-то уже успел вручить Дуффу меч, а мужчины шутя давали ему советы. Роман повернулся к Конгрину и попросил:

— Одолжи мне свой меч.

Конгрин молча вынул оружие из ножен и передал в руки Роману. Роман посмотрел на Галэна и встретился с его заинтересованным взглядом. Галэн коротко кивнул и чуть-чуть улыбнулся. Может быть, это было какое-то особенное эльфийское чутьё, но Галэн, похоже, не стал хоронить Романа раньше времени — он выглядел совершенно спокойно. Роман перехватил меч поудобнее и кивнул в ответ.

— Вернись обратно и не смотри! — крикнул Эвернард, заметив стоящую недалеко Элис в сопровождении дочерей Галэна.

— Ну папа!

— Это не обсуждается, Элис! — гаркнул Эвернард.

Элис обиженно оттопырила нижнюю губу и, резко развернувшись, помчалась к фургону. Эвернард был на взводе и едва мог справиться с волнением.

— Господин Галэн, не могли бы вы?.. — спросил Эвернард.

— Конечно, — кивнул Галэн и обратился к дочерям: — Виана, Ангэрэт, составьте госпоже Элис компанию.

Дочери Галэна отправились вслед за Элис, и Дуфф нетерпеливо выкрикнул:

— Ну что, долго ты там?

Роман встал в стойку напротив Дуффа, а остальные разошлись по сторонам. Дуфф немного нахмурился, заметив стойку Романа, но не сказал ни слова. Роман неожиданно вспомнил дни, проведённые с Эвррой. Несмотря на то, что полужвери бились только с помощью своих когтей и зубов, Эвра часто тренировалась с ним на мечах для того, чтобы он привык к оружию и изучил все способы защиты и нападения. В голове всплыли её советы.

«Следи за глазами и телом дагров. Не концентрируйся на лапах. Ты должен предугадать движение врага».

Дуфф бросился вперёд и, описав остриём меча дугу в воздухе, сделал выпад. Роман

отпрынул в сторону и тут же отразил внезапно последовавший удар сбоку. Дуфф двигался не в пример лучше солдат, которых Роман встретил в лесу — даже по его жилистому и крепкому телу было видно, что он уделял тренировкам много времени.

«Иногда не стоит нападать сразу. Изучи противника. Защищайся и жди момента».

Роман уклонился от мощного рубящего удара. Дуфф начал бить мечом то слева, то справа, не опуская рук. Роман встретил град ударов, и лязг их мечей заглушил крики наблюдателей.

«Чем дольше ты защищаешься, тем быстрее враг теряет бдительность, но не тяни — один пропущенный удар может лишить тебя жизни».

Дуфф вошёл во вкус и начал махать мечом, не заботясь о защите. Роман присел, пропустив над головой меч, нырнул вперёд и резко ударил Дуффа кулаком по подбородку — тот издал стон и попятился назад.

«Надо оставить его в живых, — в одно мгновение решил Роман. — Не буду плодить врагов среди дворян».

Воспользовавшись моментом, он повернул в руке меч и плашмя саданул Дуффа по голове. Раздался глухой звук удара, и через секунду самонадеянный рыцарь уже лежал на земле.

«Вырубился», — понял Роман.

Он тяжело задышал и огляделся. Изумление Конгринна было таким явным, что он выпучил глаза и стоял с открытым ртом. Эвернард бросал потрясённый взгляд то на Романа, то на поверженного Дуффа. Галэн же не казался удивлённым — он даже не старался скрыть довольную улыбку на своём лице. Роману почему-то показалось, что Галэн сам сталкивался с безнаказанностью знати. Интересно, как давно он стал представителем младшего дворянства?

— Он живой! — крикнул один из мужчин, склонившись над Дуффом. — У него кровь!

Роман повернулся к Рогиру и произнёс:

— Я победил. Бой проведён по правилам, господин.

— Разумеется, — задумчиво сказал Рогир. — Сегодня удача на твоей стороне... повар.

— Я бы приложил к голове господина рыцаря что-нибудь холодное, — сказал Роман, посмотрев на Дуффа.

Рогир вопросительно поднял бровь.

— Это поможет облегчить боль, — произнёс Роман и добавил: — Не стану больше отнимать ваше время. Прощайте, господин.

— Прощай, повар, — после недолгой паузы произнёс Рогир.

Роман подобрал с земли рубаху и полотенце. Он присоединился к своей группе и вернул меч.

— Какой зверь в тебя вселился?! — возбуждённо спросил Конгрин. — Ты одолел рыцаря! Рыцаря! Как это у тебя получилось?

— Поздравляю, — произнёс Галэн. — Дстойный бой.

— Давно я не видел такой захватывающей схватки, — вступил в разговор Эвернард.

Роман не привык к всеобщему вниманию. Он смущённо улыбнулся и произнёс:

— Немного научился у деда. Повезло, наверное.

— Нам пора в путь, — вдруг произнёс Горф. — Лучше проехать дальше, пока они заняты.

— Мало ли чего теперь господа удумают, — согласно заворчал Хитч.

— Верно, Горф, — сказал Эвернард. — В дорогу!

Прежде чем Роман запрыгнул в телегу, он поймал на себе подозрительный взгляд Яны — всё это время она наблюдала за боем издали. За эти два дня он так и не слышал, чтобы она с кем-то заговорила.

Остаток дня Роман слушал, как Эвернард пытался вымолить прощение у Элис, едущей с ним в фургоне. Похоже, Эвернард предложил ей все детские блага: игрушки, платья, книги и даже каких-то особенных котят — и это только то, что Роман мог разобрать в их разговоре. Кажется, Элис простила его, согласившись на кроликов, которых Эвернард обещал купить после приезда домой.

Вечером Хитч и Горф пытались найти место поближе к реке. Наступила темень; луна скрылась за тучами, а маленькие факелы освещали дорогу едва ли на пять метров. Однако Роман прекрасно видел в темноте, поэтому первым увидел реку и попросил об остановке, сказав, что почуял илистый запах.

Обоз остановился, и каждый начал заниматься своими делами. Когда Роман спустился к берегу, он почти сразу услышал, как кто-то зашагал за ним по пятам — это был Горф. Роман сделал вид, что ничего не заметил и набрал ведро воды.

— Кто ты такой? — сходу спросил Горф, оказавшись рядом.

— О чём ты?

— Не строй из себя дурня, — зло произнёс Горф. — Умеешь читать, умеешь сражаться на мечах, покрыт непонятными шрамами, носишь дорожную дрянь на шее. Спрашиваю ещё раз: кто ты такой?

Роман глубоко вздохнул и поставил ведро на землю.

— Скажи мне, Горф, разве мой ответ будет иметь хоть какое-то значение? Что бы я сейчас ни сказал, ты всё назовёшь ложью. Так какая разница? Что это изменит?

Горф подошёл совсем близко и почти уткнулся носом в лицо Романа.

— Если я узнаю, что ты скрываешься от кого-то, то первым тебе голову снесу, — сказал Горф. — Не создавай проблем господину Эвернарду.

— Я не беглец, не вор и не убийца, — спокойно произнёс Роман.

Горф сплюнул на землю и пошёл обратно. Когда Роман поднял ведро, Горф повернулся и добавил:

— И не думай, что после боя с криворуким рыцарем у тебя будет особое положение.

— Я по-прежнему повар, а ты — начальник охраны. Меча я не прошу, оплаты тоже. Я делаю свою работу, а ты делай свою.

Горф ничего не сказал и оставил Романа одного.

Рыцари и Рогир обогнали их ещё утром, когда они только собирались в путь. К счастью, Дуфф не стал разыгрывать драму и выяснять отношения с Романом — их группа быстро проехала дальше.

День был свежим и светлым. Кони перешли с тихой рыси на шаг, и Роман спрыгнул с телеги, устав сидеть на одном месте. Сильный ветер подул ему в спину — порывистый и холодный, словно негостеприимный хозяин гнал непрошеного гостя со своих земель. Топая по пыльной дороге, Роман слушал Элис, которая с самого утра делилась самыми разными сказками.

— А потом они все заболели и умерли, — закончила рассказывать очередную вымышленную историю Элис.

— Умерли? — переспросил Роман. — И всё?

— Да, — закивала Элис.

— Грустная сказка, госпожа Элис, — с улыбкой произнёс Роман. — И совсем не детская.

— А она не детская! — возразила Элис. — Мама мне её рассказала! Она сказала, что сказка для взрослых!

— Госпожа Элис, сколько вам лет?

— Семь! — ответила Элис.

— И скоро у вас новый день рождения?

— Мы уже отметили, — погрустнела Элис. — А потом папа взял меня с собой.

«Ей только-только исполнилось семь лет, — понял Роман и вдруг вспомнил о просьбе Заувен: — Надо узнать текущий год. Лучшего момента не предвидится».

— Вы уже взрослая, госпожа Элис, — улыбнулся Роман. — Наверное, даже знаете год, в котором родились?

— Да, — закивала Элис. — Девятьсот пятьдесят восьмой!

«Значит, сейчас девятьсот шестьдесят пятый, — подумал Роман. — Получается, прошло пятьдесят два года, как Заувен покинула Тетраю».

Роман понял, что время в двух мирах шло фактически одинаково. Заувен упоминала, что миры связаны между собой — возможно, на Земле пройдёт столько же времени, сколько он проведёт здесь.

— Конгрин, а у тебя когда день рождения? — спросил Роман.

— А я почём знаю? — ответил Конгрин. — Магушка говорила, что в холоднее время родился.

— Холодное время?

— То ли зимой, то ли осенью, — произнёс Конгрин. — Да и Бзагна с ним, с этим днём рождения.

— На кой простолюдинам эти дни знать? — вдруг спросил Хитч. — Только голову захламлять.

— Верно, — согласился Конгрин.

Внезапно раздался громкий шум впереди и фургон наклонило в сторону. Роман услышал вскрики Вианы и Ангэрэт.

— Сто-о-о-й! — закричал Горф, и кони остановились.

Пройдя вперёд, Роман увидел, что из-за неровной дороги сломалось одно из колёс. Из фургона выбрались все пассажиры, и Эвернард, встряхивая штаны от пыли, досадливо выругался:

— Вот же дрянь.

— Да, дела-а-а, — протянул Горф, встав рядом. — Я же говорил, господин Эвернард, что старьё совсем купили.

— Выбора не было, — ни к кому конкретно не обращаясь, сказал Эвернард. — Долго чинить будете?

— Сейчас разберёмся, — сказал Горф. — Хитч, Конгрин, чего встали? Подставьте что-нибудь, пока всё нахрен не развалилось!

Элис с интересом начала наблюдать за ремонтом, а Роман понял, что он здесь не нужен, и решил осмотреться вокруг — у него было достаточно времени для прогулки. Неожиданно к нему присоединился Галэн. Какое-то время они молча шли рядом друг с другом, будто были старыми приятелями. Казалось, Галэна совсем не смущала компания простолюдина.

— В это время у нас на родине гораздо холоднее, — произнёс Галэн.

— Да?

— В Шуйтере уже должна начаться зима, — кивнул Галэн, а потом посмотрел на Романа и едва улыбнулся. — Думаю, в одной рубашке ты бы там не протянул.

— Может быть, господин Галэн.

Королевство Шуйтера, родина эльфов — одно из мест, которое Роман хотел когда-нибудь посетить.

«Это место, где можно попробовать и узнать много нового, не боясь гнева священников, которые тесно связаны с короной почти в каждом государстве, — как-то сказала Заувен. — Эльфы чтут только знания: их не интересуют ни боги, ни предки».

— Ты не похож на простолюдина, — произнёс Галэн. — Я вижу, с каким трудом ты обращаешься к тем, кто выше тебя по статусу. Вижу, как ты ходишь, как смотришь на других.

Роман встретил пристальный взгляд Галэна и ничего не сказал.

— Я не прошу тебя делиться своей историей. Просто озвучиваю факт.

— Наверное, я не привык жить среди людей, — сказал Роман.

— Но при этом так легко находишь общий язык с остальными? — тихо хмыкнул Галэн, а потом, посмотрев на Романа, добавил: — Не нужно оправдываться. У каждого из нас есть свои секреты.

Галэн опустил голову и многозначительно взглянул Роману в глаза. Роман не знал, какие цели преследовал Галэн, но за эти несколько дней он успел ему понравиться — эльф был честен и открыт.

— Знаешь, нас ждёт долгий путь, и я лишь хочу найти здесь того, на кого можно будет положиться.

— Можете на меня рассчитывать, — без тени сомнений произнёс Роман.

— Я видел вчера ночью, как Горф пошёл за тобой следом, — сказал Галэн. — Судя по тому, о чём он говорил с господином Эвернардом, ты вызываешь у него подозрения.

«А он наблюдательный», — подумал Роман, но вслух произнёс другое:

— Мы всё уладили.

— Правда? — поднял брови Галэн. — В любом случае, будь осторожен.

— Конечно, господин Галэн.

Роман услышал голос одной из дочерей Галэна:

— Отец! Колесо починили!

— Уже иду, Ангэрэт, — обернулся Галэн. — Похоже, нам пора.

Роман и не заметил, как далеко они успели отойти от обоза. Он кивнул, и они отправились обратно.

Весь день Роман чувствовал постепенно нарастающий жар в груди — к вечеру это уже нельзя было игнорировать. В тот момент, когда он окончательно решил, что во всём виноват Уилсон, жар сменился холодом. Озноб не прекратился, даже когда он развёл костёр во время вечерней стоянки. Пока Роман готовил ужин, Элис крутилась рядом и что-то говорила. Из-за головокружения он не мог сосредоточиться и разобрать её слова.

— Ты меня не слушаешь! — пожаловалась Элис.

— Что? — спросил Роман, поморщившись из-за ряби в глазах.

— Ты не слушаешь!

— Простите, госпожа Элис, я... я плохо себя чувствую.

Элис сразу посерьёзнала, насколько это мог сделать ребёнок в её возрасте, и осторожно спросила:

— Совсем плохо?

— Терпимо, — устало ответил Роман.

— Я скажу папе.

— Не нужно, госпожа Элис, — произнёс Роман. — Мне просто надо немного отдохнуть.

Элис была смышлёной девочкой — она понятливо закивала и оставила Романа одного. Он позволил себе тяжело вздохнуть и сесть на траву, пытаясь унять головокружение. Отдохнув несколько минут, Роман разложил еду по мискам, а потом раздал порции у второго костра.

Во время ужина он даже не прикоснулся к своей ложке. Роман знал, что его состояние совсем не было похоже на обычную болезнь.

«Надо попробовать выпустить Уилсона», — решил он после ужина, с трудом думывая грязную посуду.

Роман заметил Конгрину, который копался в своём мешке у телеги, и посмотрел на сидящих недалеко Горфа, Эвернарда и Хитча. Решив никого не предупреждать о своём уходе, Роман отправился в лес: всё равно никто сейчас не обращал на него внимания.

Ночной лес был тих и пуст. Роман шёл между деревьями и уходил всё дальше от лагеря. Ему нравились тишина и покой, которые царили здесь. Всё, что можно было сейчас услышать — лишь шелест листьев на ветру.

Оглядевшись, Роман убедился, что остался совсем один. Он вытянул руку вперёд и произнёс:

— Выходи, Уилсон.

Как только Уилсон выбрался наружу, Роман в тот же миг ощутил окутавший его холод. Жар в груди никуда не делся, но теплее от этого не становилось.

— Ничего себе, — задрожав, сказал Роман. — Я и забыл, как холодно бывает в лесу. Да, Уилсон?

Довольный Уилсон закружился рядом, а затем взметнулся к небу, оставив после себя пламенный след, который на мгновение отпечатался в глазах тёмным пятном.

— Что-то мне совсем нехорошо.

Роман прислонился к дереву спиной и сел на землю. Он задышал быстро и часто и почувствовал, как что-то большое разрастается внутри. Это нечто начало обжигать лёгкие, и Роман упал набок. Лес перед глазами закружился и превратился в размытую кляксу. Прежде чем потерять сознание, Роман успокоил себя мыслью, что Уилсон не даст ему замёрзнуть.

— Я не ожидала, что это случится так скоро.

Мир наполнился звуками бушующего водопада и светом полуденного солнца. Роман стоял на краю обрыва и смотрел вниз — туда, куда обрушивались стремительные потоки воды, отчего пузырилась и вздымалась вверх мутная пена.

У Романа перехватило дыхание, и он осторожно шагнул назад. Он взглянул на Заувен и спросил:

— Что со мной произошло?

— Пробуждение, — сказала Заувен. — По крайней мере, всё на это указывает. Тебе не стоит тревожиться — к утру всё пройдёт.

— Пробуждение... магии? Моей силы?

— Да, — задумчиво ответила Заувен. — Похоже, твой элементаль ускорил процесс.

— Что вы имеете в виду?

— Что я имею в виду? — усмехнулась Заувен. — Никогда за всю историю ни один из учеников учения Заякнар не впускал в себя элементаль.

— А, — улыбнулся Роман. — Вот оно что.

— Видимо, из-за элементалья ты истощал свои магические резервы и тут же восстанавливал их, — продолжила Заувен. — В любом случае, это мало что меняет: приступишь к практике немного раньше.

— Вы начнёте обучать меня? — обрадовался Роман.

— Да.

Позади Заувен из воздуха образовалась потрёпанная массивная дверь. Заувен толкнула её вперёд и, войдя внутрь, утонула во тьме. Роман глубоко вздохнул напоследок, насладившись ароматом неповторимой свежести, и вошёл следом.

Тьма неожиданно расступилась, и Роман ощутил каменный пол под ногами. Здесь практически не было света, но даже во сне он прекрасно видел в темноте.

— Наш храм, — сказала Заувен. — Такой, каким я его запомнила.

Это место действительно напоминало древний храм: высокий потолок, росписи на стенах, статуи животных и эльзеаров. Посередине купола был вырезан огромный круг, сквозь который сочился лунный свет, освещавший самую большую статую — статую женщины. Роман подошёл к ней поближе и пригляделся. Женщина, запечатлённая в этой скульптуре, выглядела странно: Роман узнавал эльзеарские и человеческие черты лица, но в то же время его не покидало ощущение, что он смотрит на пришельца с другой планеты.

— Это Заякнар?

— Образ, который хотели передать её первые ученики.

— Первые ученики? Это они изображены на других статуях? — Роман обвёл рукой место, где стояли скульптуры женщин и мужчин.

— Да, — кивнула Заувен.

— Значит, никто больше не видел Заякнар кроме них?

— Старые писания гласят, что долгое время она продолжала приходить к своим последователям во снах.

Роман смотрел на застывшее лицо Заякнар и не мог оторвать взгляда.

— Может быть, во снах они видели то, что хотели увидеть, — неуверенно предположил он.

— Может быть, — согласилась Заувен.

— Она приходила к вам хоть раз?

— Нет, — ответила Заувен и улыбнулась. — Но разве это важно?

Какое-то время они молча смотрели на Заякнар, и Роман поймал себя на мысли, что здесь было очень тихо. Ненормально тихо.

— Ни звука вокруг, — прошептал он. — Это... необычно.

— Только истинный последователь тишины способен долгое время находиться в храме, — сказала Заувен. — С этого момента каждую нашу встречу мы будем проводить здесь. Пойдём.

Они прошагали через храмовый зал и прошли сквозь маленькую арку. Это было ещё одно просторное помещение. Роман заметил на полу начерченные круги, по краям которых были выдолблены символы.

— Большой ученический зал, — сказала Заувен. — Место, где новички совершенствуют свою магию.

Некоторые символы чем-то напоминали буквы из эльзеарской письменности, но Роман всё равно никак не мог понять, что они значат.

— Что это? — спросил он, ткнув на один из них.

— Магический алфавит, — ответила Заувен. — Помогает сконцентрироваться на нужных вещах. У каждого из символов своё назначение. Последователи тишины использовали их тысячелетиями, поэтому каждый день они наполнялись всё большей силой.

Заувен пошла по границе круга и, поочерёдно указав на два символа, сказала:

— Безмолвие и Покой.

— И как этим пользоваться?

— Войди в круг, — произнесла Заувен.

Роман послушался и переступил через границу. Он ожидал, что символы загорятся каким-нибудь светом или его наполнит необъяснимая сила, однако ничего не произошло.

— Для начала тебе стоит запомнить простое правило, — сказала Заувен. — Мы способны хорошо видеть и слышать далёкие звуки в ночи. Не в темноте, а именно тогда, когда свет солнца больше не касается земли.

— Значит, если я окажусь в подвале, где совсем не будет света, а в это время на улице будет день, то я ничего не увижу?

— Правильно.

— Вы не говорили об этом.

— Вспомни, что я сказала тебе в тот день, когда ты согласился стать одним из служителей Заякнар.

Роман нахмурился и буквально за несколько секунд восстановил в памяти их диалог.

— «Слова, произнесённые вдали, не будут услышаны при свете дня. Моя стихия — это ночь», — повторил Роман фразу, которую когда-то произнесла Заувен. — Не будут услышаны при свете дня... Я думал, это касается только некоторых ваших способностей. Вы же общались со мной на расстоянии.

— Это относится ко всему, что связано с нашим учением, — улыбнулась Заувен. — Поэтому жрецы и их ученики привыкали спать днём и бодрствовать ночью.

— Как это работает? Почему именно ночью? Что мешает нам просто видеть в темноте?

Заувен искренне засмеялась и сказала:

— Ты любишь задавать простые вопросы, на которые у меня нет ответов.

— Мне же не придётся спать днём?

— Не беспокойся, — ответила Заувен. — Тебе не нужно этого делать. Итак, давай приступим.

Она тоже вошла в круг и встала рядом с ним.

— Первое, с чего начинают ученики — это бесшумный шаг, — сказала Заувен. — Простая техника, которая поможет тебе лучше понять, как работает магия. Используй символ Безмолвия, чтобы сосредоточиться на нужном результате. Воссоздай его перед своим взором и вложи в него нужный смысл.

— Я не совсем понимаю.

— Ты можешь сделать это даже с закрытыми глазами, — терпеливо объясняла Заувен. — Представь перед собой символ Безмолвия — помни, что он означает полную тишину. Реши, какой смысл он несёт для тебя. Не пытайся всему найти объяснение — просто доверься моим словам.

Заувен демонстративно шагнула, и Роман понял, что она сделала это в полной тишине.

— Подождите, но мы же во сне, — сказал он. — Как я пойму, что это не моё воображение?

— Это моя забота, — сказала Заувен. — Сосредоточься на обучении.

Роман резко выдохнул и зажмурил глаза. Он без труда представил нужный символ.

«Безмолвие, — подумал Роман. — Что означает этот символ? Полную тишину. Какой смысл я должен заложить в этот символ? Бесшумный шаг? Хочу бесшумно ходить?»

Роман сделал два шага, и стук его каблуков разлетелся по всему помещению. Он вдруг понял, что впервые во сне с Заувен был обут в тяжёлые туфли.

— Чёрт.

— Продолжай.

«Безмолвие, Безмолвие, — повторял про себя Роман, представляя символ. — Означает тишину. Помогает бесшумно ходить ночью».

Роман сделал очередной шаг и снова услышал шум.

— О чём я должен думать? Дайте мне подсказку.

— Похоже, ты пытаешься всё рационализировать, — произнесла Заувен. — Доверься интуиции, попробуй вложить в символ чувства, ощущения. Найди свой подход.

Роман пробовал разные способы, но звуки никуда не исчезали — каждый его шаг сопровождался отчётливым стуком каблуков. Он даже пытался ходить на носочках, чем вызвал лишь смех у Заувен.

— Это непросто, — пожаловался он после очередной провальной попытки.

— Я и не думала, что для тебя это будет так сложно, — сказала Заувен. — Возможно, ты слишком сильно привязан к ограничениям своего мира. Тебе нужно прочувствовать магию, чтобы овладеть ей.

— Легко сказать.

— Практика, Роман, больше практики.

— Постараюсь тренироваться при любой возможности, — сказал Роман.

Заувен кивнула, а потом с улыбкой произнесла:

— Что ж, начало тяжёлое, но ты можешь начать называть себя тиховником.

— Тиховником?

— Когда-то служителей Заякнар нарекли «Тихо шагающими во тьме», — сказала Заувен. — От этой фразы спустя века, десятки упрощений и переводов осталось только одно слово, которое до сих пор должны помнить в некоторых уголках Терраи. Что-то мне подсказывает, ты ещё услышишь его.

— Тиховник, — хмыкнул Роман. — Звучит немного странно.

— Простое и запоминающееся слово, — произнесла Заувен.

— Мне пора просыпаться, — сказал Роман. — Нужно вернуться в лагерь.

— Иди. У нас ещё будет время обсудить остальное.

Закрыв глаза, Роман заставил себя проснуться. Он снова чувствовал Уилсона, который поселился внутри. Голова больше не болела, а жар и озноб исчезли. Роман поднялся на ноги и размял затёкшую шею. Время близилось к утру, но солнца по-прежнему не было видно.

— Надеюсь, нас никто не потерял, Уилсон.

Уилсон бодро откликнулся своим теплом, и Роман быстрым шагом пошёл обратно.

Прошло уже три недели, а Роман не продвинулся в обучении магии ни на шаг. Если верить словам Заувен, с бесшумным шагом адепты справлялись за несколько часов, а то и минут. Романа удивляло терпение Заувен: на её месте он давно бы хорошенько отчитал нерасторопного ученика или, чего хуже, махнул бы на него рукой.

Самое обидное было то, что телом и умом он запоминал буквально всё, но не мог один единственный раз применить магию, чтобы понять принцип её действия. Казалось бы, куда проще — используй готовый шаблон в виде символа из магического алфавита и получай нужный результат. Но нет, Роман будто упёрся в непробиваемую стену.

Еда в пути заканчивалась очень быстро, однако они часто проезжали через деревушки, где закупались всем необходимым. Когда холод стал по-настоящему сильным, Роман ради приличия надел старую поношенную куртку, которую Эвернард купил за бесценок у одного конюха.

Постепенно они приближались к границам Старого Азкла, и всё чаще им навстречу попадались другие обозы. Перед очередным дневным перерывом Эвернард попросил подъехать к группе других путешественников — судя по разведённому костру, эти остановились надолго.

Роман спрыгнул с телеги и, быстро вытащив продукты для перекуса, прошёл вперёд, чтобы услышать весь разговор. Здесь уже собрались остальные — даже вечно голодный Конгрин не стал, как обычно, ждать возле телеги свою порцию, а сразу последовал за Эвернардом.

— Приветствую. Я купец Эвернард Гервассиус из младшего дворянства.

— Доброго дня, господин, — произнёс мужчина. — Я Рондан, помощник купца.

— Откуда путь держишь, Рондан?

— Из Осцилы, господин. Прикупить всего помаленьку надо.

— Как там по обстановке? — спросил Эвернард. — Добрались до вас вести?

— Добрались, как иначе, — сказал Рондан. — Как узнали, что не только у нас портал рванул, так народ зашевелился. Теперь вот по старинке всё делать решили.

— Что? — удивился Эвернард. — В Осциле портала тоже нет?

— Ну да, господин, — почесал голову Рондан. — Лисонцы и у нас подгадили, будь они неладны.

Эвернард замолчал и обеспокоенно посмотрел на остальных. Рондан заметил их встревоженные лица и спросил:

— Вы что, не знали?

— Мы выехали почти сразу, — вступил в разговор Горф. — А по дороге не у кого спросить было — никто не останавливался.

— Вы сами-то куда колесите?

— В Острос.

— Вот дела...

Это была неожиданная новость. Всё оказалось куда серьёзнее, чем предполагал Роман.

— Что-то нехорошее намечается, — подал голос Конгрин. — Опять беспокойно вокруг.

— Спокойно только в могиле, — сказал Хитч.

— Рондан, скажи, про Острос что-то известно? — спросил Эвернард.

— Да, господин купец, — кивнул Рондан. — Там тоже всё разнесло. Эльфы, говорят, портал свой сохранили. Слышал, что они поймали кого-то там. Хотя, может, и брешут люди.

— А у лисонцев? — спросил Конгрин.

— Так каждому ясно, — крикнул Рондан. — У них оба портала на месте стоят. Хитрые, вертятся как змеи. Король их или, то бишь, император, мать его, точно скажет, что не причём они. Только вот кто ж им после всего сделанного верить будет?

Эвернард устало потёр лицо ладонью и тяжело вздохнул.

— И что теперь делать? — спросил Конгрин.

— Полагаю, ехать дальше, — ответил Галэн. — Чем быстрее мы поедем, тем лучше: скоро начнётся настоящая зима, и дорога станет сложнее.

Все согласно закивали.

— Папа, — сказала Элис, — я хочу к маме.

Эвернард поднял её на руки и поцеловал в щёку.

— Не бойся, дочка, скоро мы её увидим, — произнёс он, а потом, посмотрев на Рондана, сказал: — Благодарю. Удачи вам всем в дороге.

— И вам, господин купец, — широко улыбнулся Рондан.

Галэн был прав: первый снег настиг их при пересечении границы. Пограничная стража, получив от Эвернарда плату, почти сразу пропустила их дальше. Теперь их стоянки были намного короче, потому что надо было как можно скорее добраться до Слосэта — столицы Осцилы. Элис всё время проводила в фургоне, но зато оставила Роману большую часть своих книг.

Телега подскочила на очередной кочке, и Роман чертыхнулся про себя.

— Вот же срань, — произнёс Конгрин, укутавшись в плед.

Дорога в Осциле была ужасной, будто и не ступала здесь нога человека.

— Похоже, тут и до постройки портала всё плохо было, — сказал Роман. — Эвернард предупреждал.

За время, проведённое в пути, между Конгрином и Романом установилось дружеское доверие: зная, что каждый из них сохранит важные детали разговора в секрете, они больше не использовали почтительное упоминание «господин» при упоминании дворян.

— Так и спину, не дай Кормилица, отобью.

— Ничего, — усмехнулся Роман. — До свадьбы заживёт.

— Ну да. — Конгрин смущённо почесал нос.

Конгрин рассказывал, что его сосватали за какую-то молодую девчонку, которая жила недалеко от его родной деревни. Если бы не порталы, он бы свадьбу уже сыграл.

— Что-то Эвернард в последнее время сам не свой, — сказал Роман.

— Ещё бы! Теперь непонятно, когда домой попадём. Как теперь порталы починят? Это сколько ждать придётся? Пока в Остросе разберутся... Пока в Осциле поймут, что к чему... Эх... Столько времени в никуда!

Конгрин был прав — ремонта придётся ждать долго. И не факт, что местные маги разберутся сами, ведь, как упоминала Заувен, порталы для обычных людей придумали эльфы. Если в Слосэте придётся ожидать эльфов, то это может затянуться на годы.

— А с делом Эвернарда что будет? — спросил Роман. — Кто теперь за всё отвечает?

— Так сын его, Алдус, разберётся.

— Элис не говорила, что у неё есть брат.

— Честно говоря, не особо она и ладит с Алдусом. Он ей чуть ли не в отцы годится, — тихо сказал Конгрин, посмотрев на фургон, в котором сейчас ехали все остальные. — Алдус от первой жены на свет появился.

— Что с ней стало? — спросил Роман, догадываясь, какой будет ответ.

— Горф говорил, что умерла от хвори какой-то после родов, — произнёс Конгрин. — Он парень вроде неплохой, работает вместе с Эвернардом. Правда, в отчем доме почти не появляется.

— Ну, вроде, не всё так плохо.

Разговор больше не клеился, и они поехали молча. Падал крупный снег и почти сразу таял на мокрой земле; Уилсон совсем утих внутри, будто его и не было вовсе, но всё также согревал своим теплом. Хитч то и дело подгонял лошадей, которые еле тащились по грязище, и иногда громко выкрикивал своё «Но-о! Пошли!»

Откровенно говоря, настроение у Романа было не очень: мысли о неудачах в магии не давали покоя. Он достал припасённый кусочек угля и нарисовал на ладони символ Безмолвия. Роман мог бы за долю секунды воспроизвести образ этого символа в любой момент времени, однако это ничего не меняло.

«Заувен не станет учить меня новому, пока я не разберусь с этим, — подумал Роман. — Может быть, из меня никакой маг и не получится».

Он закрыл глаза: надо было попробовать вздремнуть, чтобы набраться сил перед очередной вечерней практикой.

Слосэт был грязным местом. Скучный, неуютный, запущенный — вот как описал этот город Роман. По улицам, не таясь, бегали чумазные дети в оборванном тряпье и тянули руки к каждой проезжающей телеге, выпрашивая милостыню. Роман провожал их долгим, немигающим взглядом. Он никогда раньше не подавал попрошайкам и всегда старался обходить их стороной, но вид измученных детей заставил что-то сжаться в груди.

— Так много нищих, — произнёс Конгрин. — Я никогда здесь не был. Не думал, что в Слосэте всё так плохо.

— Когда-то Осцила славилась только одним: своими наёмниками, — сказал Горф, ехавший вместе с ними позади. — После войны она растеряла былую славу.

— Почему? — спросил Конгрин. — Наёмников стало мало?

— Не только, — ответил Горф. — После заключения союза многие местные умчали в другие края, потому что держать прорву солдат в мирное время Осцила не может. Кто-то, вон, в охрану или стражу устроился, да и всё на этом.

Это было похоже на правду. Из того, что Роман успел узнать, следовало, что Осцила не имела ни больших территорий, ни природных богатств. Похоже, здесь ценилось только одно: возможность сражаться на стороне тех, кто тебе платит.

— Куда мы едем? — спросил Роман после короткой паузы.

— Нужно остановиться на пару дней, — сухо произнёс Горф. — Хитч бывал здесь раньше — он знает, куда нам нужно.

Хитч привёл их к трактиру. К сожалению, он был заполнен до отвала — слишком много путешественников было в последнее время. Владелец трактира посоветовал посетить другие места и показал, куда им нужно было ехать. В итоге они потратили уйму времени, перемещаясь по городу, и нигде не могли найти ночлега.

— Шушваль всякая понаехала, — сплюнул Хитч, когда они остановились уже у

седьмого трактира. — Коням пожрать уже чего надо дать, а мы тут бродяжим как голоштанники.

Неподалёку Эвернард пытался договориться с сыном трактирщика. Был уже вечер, поэтому Роман мог услышать, о чём они говорили.

— Господин, всё забито. Честные люди всё оплатили. Завтра комната одна освободится, но не больше.

Эвернард не стал мучить мальчишку вопросами и вернулся к обозу.

— Ну как, господин Эвернард? — спросил Горф.

— Никак, — вздохнул Эвернард. — Комнат совсем нет.

— Можно в Сером районе глянуть, — предложил Хитч.

— Сером районе? — переспросил Конгрин.

— Местечко так себе, — произнёс Хитч. — Дрянной район, но кров, на худой конец, там сыскать можно.

— Господин Галэн, госпожа Яна, что скажете? — повернулся Эвернард. — Вы слышали, что предложил Хитч.

— Скоро ночь, а выбора особо нет, — сказал Галэн. — Давайте поищем ночлег там.

Яна коротко кивнула, и Эвернард хлопнул в ладоши.

— Ну, в таком случае поехали, Хитч.

Серый район был разделён широкой улицей от основной части города. Здесь совсем не было света. Хитч шагал впереди, держа в руках зажжённый факел, а Горф управлял упряжкой.

Роман, прекрасно видевший в темноте, отметил, что земля под ногами напоминала скорее болото, а не улицы столицы. Вокруг стоял мерзкий затхлый запах. С непривычки Роман прикрыл нос и поморщился от горького привкуса. Благо нужное место было не слишком далеко: трактир ограждал невысокий заборчик, а у его входа висел фонарь из бычьего пузыря, в котором слабо горела свеча.

Хитч закрепил свой факел на стене, а Эвернард и Горф вошли внутрь. Буквально через минуту они вышли обратно, и Эвернард громко сказал:

— Комнаты есть. Остановимся здесь на два дня. Конгрин, помоги Ануру с лошадьми.

Ануром звали, видимо, невысокого и худосочного эльзеарского паренька, который вышел на улицу следом. Анур бросил беглый взгляд на Яну и её меч, а затем прошёл к фургону. Роман спрыгнул с телеги и помог разобрать вещи. Конгрин с Ануром остались на улице, а остальные вошли в трактир.

В нос Роману ударил запах варенных яиц, лука, табака и чего-то кислого. Напротив входа, за стойкой, Роман заметил пожилого эльзеара с тёмным лицом. Эльзеар цепким взглядом осмотрел каждого посетителя и задержался на Яне.

«А вот и хозяин», — понял Роман.

Все начали пробираться поближе к стойке, обходя близко расставленные столики, а Роман посмотрел по сторонам: помимо них здесь сидело чуть больше десятка мужчин — почти у каждого из них было оружие. Они почти не разговаривали и провожали группу Романа хмурым взглядом.

Неожиданно хозяин трактира, улыбнувшись и взглянув на Яну, произнёс:

— Всегда рад видеть эльзеаров в своей скромной лачуге.

Роман не сразу обратил внимание на то, что он говорил на эльзеарском языке. Яна

помолчала какое-то время, а потом сказала:

— Я не понимаю, что ты говоришь, трактирщик.

Роман впервые слышал её голос: ясный и ровный. Он заметил, как изменился в лице эльзеар — едва нахмурился и растерял всю свою приветливость.

— Вот и новое поколение...

Роман не сдержал смехок, что заметили остальные. Яна уставилась на Романа и мрачно спросила:

— Ты понял его?

После нескольких секунд размышлений Роман решил, что не станет увиливать — в конце концов, никто не запрещал простолюдину знать другие языки.

— Да, госпожа Яна.

— Что он сказал?

Роман встретился глазами с эльзеаром, который выглядел на удивление спокойным, и произнёс:

— Ничего, что могло бы вас оскорбить, госпожа Яна.

Эльзеар не отвёл взгляда и усмехнулся.

— Арга! — крикнул он, махнув женщине, раскладывающей тарелки с едой. — Чем ты там занята, едрить твою вошь? За что я тебе плачу?

— Не ори, старый хрыч, — ответила Арга. — Вижу я, что ждут. Сейчас закончу.

— Рук не хватает, господин купец, — обратился эльзеар к Эвернарду. — Арга вам комнаты покажет.

Арга закончила обслуживать мужиков у одного из столиков и, пройдя к лестнице, командным тоном произнесла:

— Прошу следовать за мной.

Роману досталась крохотная комната, которую он должен был разделить вместе с Конгрином. У входа стояла одинокая табуретка, а у стены разместили две кровати с тощими матрасами. Вместо окна была прорезана маленькая щель, которую Роман тут же прикрыл дощечкой — надо было сохранить остатки тепла для Конгрина.

Роман бросил на табуретку куртку и, захлопнув дверь, спустился вниз, чтобы отужинать с остальными. Внизу пока были только Горф и Хитч, которые уселись за столом прямо посередине зала. Арга уже успела принести им еды.

— Эй, — вдруг сказал хозяин трактира, посмотрев на Романа. — Ну-ка поди сюда.

Роман подошёл к стойке и вопросительно кивнул.

— Ты садись, садись. Меня Силус зовут, а тебя как?

Силус наполнил кружку пивом и подтолкнул вперёд.

— Роман.

Роман сел напротив Силуса и отпил из кружки.

«Ну и дрянь», — подумал он, но через секунду сделал ещё один глоток.

— Эльзеарский знаешь, значит? — спросил Силус.

— Знаю.

— Не встречал людей, говорящих на моём языке, — хитро улыбнулся Силус.

— Интересно было, вот и научился.

— Стало быть, учитель хороший нашёлся.

— Стало быть, так.

Роман отпил из кружки ещё раз и спросил:

— Что ты хотел, Силус?

— Поговорить, — пожал плечами Силус. — Куда едешь?

— В Острос, — ответил Роман.

— А-а-а, все вы туда из Азкла едете. Без порталов-то совсем дела плохи, верно?

— Верно.

Этот разговор уже наскучил Роману. Силус напоминал старика, которому просто хотелось с кем-то поговорить ни о чём.

— Дед мой весь мир объездил без порталов этих. Вон, глянь, на картине он. Видишь? —

Силус указал пальцем на стену в другом конце зала.

Роман пригляделся и действительно увидел немного размытую картину с эльзеарским мужчиной.

— Ну да, вижу.

— А я вот в такой темени и сапог своих не разгляжу.

Роман резко повернул голову и посмотрел на широко улыбающегося Силуса.

«Вот же сволочь, подловил меня, как ребёнка».

— Ты ведь тиховник, да?

А вот это Роман уже не хотел обсуждать. Он поднялся на ноги, и Силус схватил его за запястье.

— Стой, — прошептал Силус. — Знаю я, что тиховник ты, не первый раз вижу, нагяделся. В темноте ходите, будто солнце над головой. Да и человек, который эльзеарский знает? Нет, в совпадения я не верю.

Роман молчал, а Силус шёпотом продолжил:

— И не буду спрашивать, как человек тиховником стал. Просьба к тебе есть.

— Наглости тебе не занимать, Силус.

— Не за себя прошу. Сядь, сделай старику одолжение.

Силус разжал пальцы, и Роман, потеряв запястье, медленно сел обратно.

— Только не тяни.

— Внука моего видел? Анура?

— Ну.

— Отправить его в другое место хотел, да с порталом вон чего случилось.

— Дай угадаю, ты хочешь, чтобы я его взял с собой? — спросил Роман. — С чего ты решил, что мне можно доверять? Мы с тобой и одного дня не знакомы.

— Ты служитель Заякнар, — серьёзно сказал Силус. — Хоть ты и человек, но честному эльзеару вреда не причинишь. Я знаю. Я помню.

— И ты решил, что я тебе помогу?

— Решать тебе, а я лишь прошу, — сказал Силус. — Если согласишься, монет подброшу в путь, чтобы в кармане не пусто было.

Силус не был последователем тишины, но, похоже, совсем не боялся доверить родственника первому попавшемуся адепту учения Заякнар. Что-то подсказывало Роману, что Заувен согласилась бы помочь старику.

— Сколько лет твоему внуку знаешь?

— Семнадцать, — ответил Силус. — Ни матери, ни отца у него нет. Всему, чему мог, я его научил. Не дурак он и не лентяй, язык за зубами держать умеет — всё что попросишь сделает. Если останется, то сгниёт он в дыре этой.

— Я лишь повар, который сам напросился в дорогу, — сказал Роман. — Если

договоришься с господином Эвернардом, то присмотрю за твоим внуком, но имей в виду, что я за него не в ответе: дорога будет долгая, и произойти может всё, что угодно.

— Жути не нагоняй. Сам знаю.

— Как только мы доберёмся до Остроса, дальше он будет сам по себе.

— Справедливо.

— Ну раз так, — произнёс Роман, — дай чего-нибудь поесть. Я голодный как волк.

Роман надолго занял место в углу на первом этаже. В полдень в трактире было пусто: постояльцы вышли в город ещё утром, а местные ждали вечера, прежде чем завалиться сюда за простой едой и дешёвой выпивкой.

Роман нашёл себе занятие на весь день: он вырисовывал на гладкой дощечке лица повстречавшихся ему людей. Стирал и вырисовывал вновь — из раза в раз.

Когда Анур принёс ему похлёбку, в трактир вошла Яна. Она подошла к стойке и о чём-то спросила Силуса — тот что-то коротко ответил и помотал головой. Яна молча села за один из столиков, и Анур принялся обслуживать уже её.

Лениво ковыряясь ложкой в чаше, Роман замечал, как Яна иногда бросала на него пытливый взгляд и через мгновение отворачивалась в сторону — так продолжалось не больше десяти минут, и в какой-то момент она неожиданно резко встала из-за стола и направилась в его сторону. Роман отложил ложку и вопросительно уставился на неё.

— Хорошо знаешь эльзеарский?

— Да, госпожа Яна.

— Читать умеешь?

— Да, госпожа.

Яна села на табурет и вытащила из внутреннего кармана куртки книжку. Через мгновение она положила на стол две монеты. Роман пригляделся: это были ктраты — серебряные монеты, которые чеканили в Остресе.

— Переведи, что здесь написано, — сказала Яна, передав книжку ему в руки.

«Два ктрата за перевод? — удивился Роман, расстёгивая ремешок на обложке. — Здесь же и страниц толком нет. Достойная оплата за такую непыльную работу».

Он открыл первую страницу и пробежался глазами по нескольким строкам.

— Это дневник, — сказал он.

— Дневник?

— Да, — кивнул Роман. — Тут так и написано: «С сегодняшнего дня я буду вести этот дневник. Я приняла решение уехать вместе с...»

— Подожди, — прервала его Яна.

Она полезла в сумку, которая была закреплена на поясе, и достала оттуда карандаш и ещё одну книжку с мягким переплётом. Яна перелистнула несколько страниц и что-то написала. Закончив с письмом, она сказала:

— Продолжай.

— «Я приняла решение уехать вместе с Лозой. Ийдоф сильно изменился под влиянием Лисона. Я не могу оставаться в Цафисе. Здесь почти не осталось эльзеаров. Мне кажется, война будто и не заканчивалась», — зачитал Роман. — Дальше идёт прочерк и новая запись.

— Там указан год? — спросила Яна. — Хоть какая-то дата?

— Ничего, госпожа, — ответил Роман. — Здесь нигде нет дат.

— Читай дальше.

— «Муж Лозы не рад моему присутствию. Я слышала, как он говорил с ней утром. Он думает, что я мешаю их спокойной жизни. Как только получится, я найду другое место». Здесь много чего зачёркнуто, не разобрать.

— Дальше.

— «Я нашла работу у Токтивортов. Никогда не думала, что знатные госпожи могут быть такими капризными. Они смотрели на меня так, будто я была чем-то больна. Сегодня впервые за долгое время у меня разболелась голова. Каждый день я думаю о том, что забвение могло быть лучше такой жизни».

Роман видел, как Яна продолжала записывать его слова и хмурилась с каждой секундой всё больше и больше. Ему стало интересно, чей это был дневник, но он решил не тревожить её своими вопросами.

— Ты уверен, что прочитал правильно? — спросила она.

— Да, госпожа Яна, — ответил Роман. — Я читаю всё в точности так, как здесь написано. «Сегодня я познакомилась с Иганом. Он зашёл к нам вместе со своей кузиной. Он спрашивал меня о моей жизни. Он был очень добр и обходителен со мной».

— Хватит. — Яна резко забрала дневник из его рук и встала.

— Но здесь ещё остались страницы, госпожа, — возразил Роман. — Вы же заплатили.

— Оставь деньги себе и не говори лишнего при других.

Роман встретил её тяжёлый взгляд и, кивнув, произнёс:

— Я не вправе рассказывать чужие секреты, госпожа Яна.

Яна засунула всё в сумку и поднялась по лестнице на второй этаж, а Роману оставалось лишь гадать, чей это был дневник.

Во время ужина Роман присоединился к Конгрину и Хитчу, сидящих за одним столиком. На улице стало темно, и Силус разжёг масляные светильники. Трактир постепенно наполнялся людьми и шумом.

— Ну и городишко, — произнёс Конгрин. — У рынка весь день бои проводили.

— Бои? — спросил Роман. — За деньги?

— Ну да, — ответил Конгрин.

— Морды дубасили будь здоров, — сказал Хитч. — В Слосэте всякий раз так. Других-то забав нет: то выпить, то кулаки размять.

— Дела все закончили в городе?

— Ерунда осталась, — ответил Конгрин. — Завтра с санями решить надо и едой.

— Что там голову ломать? — Хитч закинул кусок картофеля в рот и проглотил почти не прожёвывая. — Полозья господин Эвернارد купит. Как снег навалит, так снимем колёса, и дело с концом.

— А ты чего весь день здесь сидишь? — спросил Конгрин, посмотрев на Романа.

— Ну, в охрану я, как вы, не нанимался, — произнёс Роман. — А грязь ногами месить желания нет. Город как город, на что тут смотреть?

На самом деле Роману хватило впечатлений в первый день — в отличие от остальных, за тёмный вечер он успел увидеть все «прелести» Слосэта, пока они искали место для ночлега. В этом городе не стоило слоняться без дела.

Хитч залпом опустошил свою кружку и, протерев рукавом рот, громко крикнул:

— Ещё пива!

— Ты так не налегай, — посоветовал Конгрин. — Завтра рано вставать.

— Лучше здесь медяк истратить, — махнул рукой Хитч. — Когда ещё нормально посидим?

К столику подошёл мужчина и, наклонившись, заглянул Хитчу в лицо.

— Бабу-ветрогонку мне в ложе! Хитч, ты что ли?

— Роф? — удивился Хитч, хлопнув по столу.

Роф засмеялся и, посмотрев на другой столик, сказал:

— Эй, обормоты, давай сюда!

К ним присоединились ещё двое мужчин, и все кое-как разместились рядом друг с другом. По виду Рофа однозначно можно было сказать, что он являлся типичным воякой: шрамы на руках и голове, выбитые зубы и меч за спиной. У его правого уха не хватало кусочка: тонкий косой шрам проходил через висок — будто кто-то провёл клинковой бритвой.

— Это Гровер и Тони, — сказал Роф, указав на своих друзей.

Гровер и Тони выглядели не в пример лучше Рофа. И это не считая того, что они были моложе Рофа раза в два — чуть старше Конгрин.

— Это Конгрин и Роман, — представил их Хитч.

— Будем знакомы, — сказал Роф и, кивнув Хитчу, спросил: — Ну, говори, как тут очутился? Сто зим тебя не видел.

— Как очутился? Да просто! В охране нынче тружусь, — ответил Хитч. — Со Старого и Острос тащимся. Вот, заглянули отдохнуть.

— Кончились лёгкие деньки, да, Хитч? — показал сохранившиеся зубы Роф. — Без порталов, как в старые-добрые?

— Верно. Сам-то где трудишься?

— То тут, то там работёнка находится, — уклончиво ответил Роф и, взглянув на Конгрин и Романа, сказал: — Что-то мало вас здесь. Много у вас людей-то?

— Десятка.

— А охраны сколько?

— Командир, Конгрин да я. Баб чуть ли не половина!

— Много везёте?

— Мало чего, — проговорил Хитч. — Только что в пути понадобится.

Арга протиснулась между Рофом и Хитчем и с шумом поставила на стол большую кружку.

— Полушку давай сюда, — сказала она, посмотрев на Хитча.

— Так давай целый медяк тебе оставлю потом, — предложил Хитч. — Не последний раз беру.

— Ты мне зубы не заговаривай, — упёрла руки в бока Арга. — Ты тут первый день. Или медяк давай сразу за всё, или полушку ещё одну доставай.

— Ладно-ладно, будь по-твоему.

Хитч достал полушку — маленькую медную монету, которая по стоимости была равна половине обычного медяка — и положил Арге в ладонь. Та посмотрела на монету и, повернувшись, потопала на кухню.

— Во баба, а? — хмыкнул Роф. — Такую бы прищучить где-нибудь.

Гровер и Тони одобрительно загоготали, а Роф продолжил:

— Надолго в Слосэте?

— Денёк, думаю, поторчим здесь, — произнёс Хитч, отпив пива из кружки. — А там двинемся.

Роману не нравились легкомысленные ответы Хитча, а ещё больше не нравились вопросы Рофа — на кой чёрт ему знать всё это?

— Нам бы тоже в Слосэт... — неторопливо произнёс Роф. — Ребята без дела сидят.

Может, вместе отправимся?

— Это ты у командира и господина Эвернарда разузнай, — ответил Хитч и, указав рукой, добавил: — Вон они сидят.

— Командира как звать?

— Горф.

— Как я понял, купец твой господин?

— Купец, купец. Кто ж ещё?

— Познакомишь?

— Ну пошли.

Роф и Хитч встали со стульев и направились к нужному столику. Конгрин молча доедал ужин, Гровер и Тони начали без тени смущения обсуждать свои ночные приключения с проститутками, а Роман решил прислушаться к разговору Рофа.

Роф кратко рассказал о себе и своей команде, состоящей из пяти человек: они были наёмниками, которые брались за любую подвернувшуюся работу. В последнее время в Осциле работы не было, поэтому сначала они хотели податься в Старый Азкл, но после взрыва портала передумали и решили отправиться в Острос.

Роф просил за каждого воина по два медяка в день и полное обеспечение едой. Взамен он гарантировал надёжную охрану обоза в течение всего пути. Роман уже знал, что медная монета почти в каждом королевстве имела одинаковую ценность и везде называлась медяком. Учитывая это, он смог прикинуть затраты: за день Эвернарду пришлось бы платить за всех наёмников один ктрат, что, в целом, было нормальной ценой за сопровождение.

— До Остроса ехать ещё дальше, — сказал Роф. — А раз нам по пути, то я и прошу немного. Вместе не пропадём, господин.

— Дай время подумать, — ответил Эвернард.

— Как скажете, господин.

Роф вернулся обратно, заказав ещё выпивки, а Хитч остался на месте. Сквозь шум Роман разобрал тихий голос Горфа.

— Хитч, ты с ним давно знаком?

— Давненько, — ответил Хитч. — Служили вместе.

— Ему можно доверить охрану?

— Доверить? Ну, много годков уже прошло, как последний раз его видел, но мужик Роф нормальный, вроде. Меч в руках держать умеет.

— Морда мне его не нравится, — произнёс Горф. — Но цену он предложил хорошую. Господин Эвернард, что скажете?

— Если нам по пути, почему бы и нет? Дорога будет долгая — лишние руки не помешают.

— Ещё внука трактирщика с собой берём... Кони-то справятся?

— Справятся, куда денутся, — ответил Эвернард. — Ленивые они, но крепкие. Купим ещё телегу поменьше, а там посмотрим.

— Хорошо, господин Эвернард, — сказал Горф. — Хитч, передай Рофу, что через день выдвинемся.

«Значит, у нас пополнение», — задумался Роман, наблюдая за тем, как Хитч направился к их столу.

В день отъезда они собрались на улице перед трактором. Силус что-то тихо объяснял

Ануру, а тот терпеливо внимал наставлениям. Похоже, Анур и сам ждал дня отъезда — за всё время Роман не услышал от него ни слова протеста. Силус на прощание крепко обнял Анура, и Роман подошёл поближе.

— Обещал тебе монет подкинуть, — сказал Силус, глянув на Романа.

— Было дело, обещал.

— Кошель у тебя есть?

Роман отрицательно покачал головой, и Силус достал из-за спины кожаный мешочек.

— Держи, будет где хранить добро своё.

Роман схватил кошелёк и позвенел монетами, которые были внутри. Закрепив кошелёк на поясе, он взглянул на Анура и сказал:

— Ну, дружище, чего стоишь? Закидывай вещи в телегу посередине.

Анур дождался одобрительного кивка Силуса и последовал к обозу.

— Эй, Хитч! — крикнул Горф. — Где Рофа демоны носят? Конгрин уже лошадей запряг. Скоро в путь двинемся.

— За городом по дороге встретит, — ответил Хитч. — Ребят собирает.

— Ну и Бзагна с ним, — сплюнул Горф. — Если не успеет, то поедет дальше.

— Слышал, Роф со своими ребятами вам компанию составит, — произнёс Силус. — В последнее время он в Сером торчал. В городе не показывался.

— Прятался от кого-то? — напрягся Роман.

— Все мы не без греха, чего таить, — сказал Силус. — Но этот каждый раз в дерьме вляпывается. В последний раз, вроде как, руки поломал оруженосцу какого-то видного рыцаря.

— Он поэтому с нами напросился?

— Кто его знает, — пожал плечами Силус. — В Слосэте ему сейчас делать нечего. Кто-то его в городе тогда приметил, вот он и не мозолит глаза страже лишний раз. Видать, поэтому и за городом вас ждёт.

— Вот как.

— Ты не удивляйся, здесь таких немало. Просто за ними посматривать надо.

«Может быть, поэтому он через портал и не ушёл, — подумал Роман. — Боялся, что его схватят».

Конгрин коротко свистнул, и Роман понял, что его ждут.

— Ну, бывай, Силус.

— Лёгкого тебе пути. Присмотри там за Ануром.

Роман кивнул и направился к обозу. Он заметил, что Конгрин основательно закрепил третью телегу, которая была сейчас совершенно пуста — это место оставалось за Рофом и его командой. Запрыгнув к Конгрину и Ануру, он вдруг подумал, что без помощи внука Силусу будет тяжело — годы когда-нибудь возьмут своё, и за трактиром не так просто будет следить.

Прежде чем они скрылись за одним из домов, Анур сдержанно помахал Силусу напоследок. Обоз медленно ехал по городу, и Роман решил заговорить:

— Не жалеешь, что уезжаешь? Не у каждой семьи трактир во владении имеется.

— Жалею только, что дед со мной не едет, — ответил Анур. — А от трактира в этом месте больше проблем, чем пользы. Давно бы дед на всё плюнул, да работы другой не найдёт.

— В Остресе что делать будешь?

— Я здесь у кузнеца работал, — ответил Анур. — Уехал он прошлым летом. Может, найду там какого-нибудь мастера...

— Эй, вы так и будете на своём языке говорить? — вмешался Конгрин.

Роман улыбнулся, услышав недовольный голос Конгрина, и перешёл на ийдофский:

— Анур, ийдофский хорошо знаешь?

— Дед ийдофскому и учил.

— А на остроском говоришь? — спросил Конгрин.

— Не особо.

— Ну и ладно, — сказал Конгрин. — В Остросе не пропадёшь — там оба языка знают.

— Вот ведь странно, да? — произнёс Роман. — Весь мир на ийдофском продолжает говорить, а в Старом Азкле молодые и слова на нём не поймут.

— Почему странно? — спросил Анур. — Дед рассказывал, что как только лисонцы заняли Товуостен, так они сразу получили доступ к морю.

Впервые в присутствии Романа кто-то кроме Заувен говорил о родине эльзеаров. Ему было интересно узнать о Товуостене немного больше — особенно то, что случилось с королевством после начала войны.

— Отец мне тоже говорил об этом, — сказал Конгрин. — У Лисона кораблей толком не было своих, поэтому они забрали всё в Товуостене.

— Да, — кивнул Анур. — И начали воевать в обе стороны. Скаран сдался почти без боя. Ийдоф даже не пытался защищаться — будто договорились они обо всём уже давно.

— Горфф так же говорит, — кивнул Конгрин. — Ни часа не сражались.

— Ну вот, — продолжил Анур. — Поэтому до Старого Азкла они добрались намного раньше, чем увидели Острос. — Он посмотрел на Романа и спросил: — Карту видел?

— Нет.

— А мне дед показывал. До Азкла от Товуостена по воде рукой подать — плыви себе по прямой и будешь на месте.

— А там к этому никто не был готов, — произнёс Конгрин.

— Точно. Они не просто так напали с юга. Даже к дундгарам не сунулись, потому что понимали, что сил не хватит.

Анур, на удивление, говорил очень складно и, похоже, хорошо знал историю последних лет. Было заметно, как увлечённо он говорил на эту тему. Слушая разговор Анура и Конгрина, Роман и не заметил, как они выехали из города. Они прекратили говорить только тогда, когда к обозу присоединился Рофф со своими ребятами — как и ожидалось, всего их было пятеро.

— Приветствую, господин Эвернард, — сказал Рофф.

— Вы бы нас ещё в Остросе встретили, — послышался голос Горффа. — Запрыгивайте в конец. Там телега свободная.

— Будет сделано, командир, — шутливо произнёс Рофф.

Наёмники коротко поздоровались с остальными и разместились в третьей телеге. Роман заметил двух новых мужчин, которые не появлялись в трактире: оба бородатые и здоровые — одним своим видом они внушали уважение.

— Пошли! — крикнул Хитч.

Кони тронулись, и обоз поехал вперёд.

Наёмники вели себя тихо только первый час. В дальнейшем их невыносимый галдёж не прекращался ни на минуту: дурацкие шутки, смех, странные истории, выяснение отношений. Стоило им обсудить одну тему, как тут же появлялась другая.

В их разговорах Роман услышал, как братья-бородачи — Глов и Глай — делились байками со службы у какого-то криминального авторитета, который успел перебраться из Осцилы в Ийдоф. В общем, компания собралась, мягко говоря, необычная. По крайней мере, бездельников среди них не было: дровами и костром они занимались без приказов.

Их обоз достиг Пустых Земель меньше, чем за неделю. По словам Заувен, Пустые Земли были тем местом, где и началось то самое Великое Извержение, которое почувствовал весь мир. Именно из-за на него в западной части Старого Азкла произошёл выброс колоссального количества магии.

Однако для Пустых Земель всё закончилось гораздо хуже — это место стало непригодным для жизни на долгие годы. И только спустя почти тысячу лет природа начала постепенно оживать.

— Когда тут последний раз кто-нибудь проезжал? — спросил Эвернард у пограничного стража.

— Денька три назад, господин, — ответил страж. — Орава целая!

— Из Осцилы много людей направляется?

— Немало, господин, — сказал страж. — Только обычно по два-три человека странствуют. Вот в обход и едут — через другой пост.

Пока Эвернард расспрашивал обо всём стража, Роман тихо заговорил:

— Почему другие в обход едут?

— Потому что людей там нет, — произнёс Анур. — Никто обратно возвращаться не собирается.

— Совсем никого?

— Ну да, — пожал плечами Анур. — Если еды не хватит, то только охотиться останется. А вот если в обход поехать, то хоть деревни найти можно. Да и не заплутаешь среди деревень — всегда местные дорогу подскажут.

— Горф сказал, что по прямой поедем, — произнёс Конгрин. — Поэтому всё и забили под завязку.

Это было похоже на правду, потому что во второй телеге едва хватало места — на этот раз еды закупили впрок.

— Хорошей службы. — Эвернард благодарно кивнул и подбросил стражу монету, которую тот ловко поймал.

— И вам не хворать, господин.

Пустые Земли действительно были... пустыми: перед глазами предстала бескрайняя и глухая степь. Изредка по дороге попадались кустарники и скромные группы деревьев. И только спокойные реки по-прежнему тянулись дальше, невзирая на свершившуюся здесь однажды катастрофу.

Через несколько дней настоящий мороз почувствовали все. Правда, снега было совсем мало, поэтому с колёсами пока не нужно было возиться. На стоянке, перед сном, когда все

были накормлены, а подгоняемые ветром облака неожиданно расступились в стороны, явив миру полную луну, Роман решил искупаться перед запланированной практикой.

Оставив лагерь позади, он разулся, сбросил одежду и вошёл в реку — лёд ещё не успел схватиться. Провалившись по пояс, он глубоко вздохнул и нырнул с головой. Вода здесь была чистой и прозрачной, словно это и не река была вовсе.

Роман нырнул несколько раз и поплыл обратно. Ещё не достигнув берега он заметил Яну, стоявшую поодаль с маленьким факелом в руках. Она дождалась, пока он оботрётся полотенцем и наденет одежду, прежде чем подойти поближе.

— Госпожа Яна, — поприветствовал её Роман.

— Я хочу знать продолжение, — без лишней болтовни заявила Яна. — Готов переводить дальше?

«Вот и попрактиковался в магии», — подумал Роман.

— Конечно, госпожа.

Похоже, после их последнего разговора она начала бережливее относиться к тому, что было написано в дневнике, раз нашла его так далеко от места стоянки — видимо, не хотела, чтобы кто-то услышал их. Яна аккуратно воткнула факел в землю и передала ему дневник. Усевшись поудобнее на холодном камне, Роман начал читать.

Женщина из дневника последовательно описывала свою новую жизнь. Если до встречи с Иганом её короткие заметки были редкими, то дальше паузы между записями становились всё меньше и меньше — Роман по-прежнему не видел никаких дат, но понимал, что всё было написано в одно и то же время. Она рассказывала о своих чувствах к Игану, об их тайных встречах, о планах на будущее. Судя по лицу Яны, эти слова смущали её, но она ни разу не прервала Романа.

— Следующие три страницы вырваны, госпожа.

«Причём, очень неаккуратно, — заметил про себя Роман, проведя пальцами по сохранившимся кусочкам бумаги. — Будто она вырвала их в последний момент».

— Мы уже дошли до туда? — удивилась Яна. — Тогда дочитай последнюю страницу.

— «Я сказала Игану, что беременна. Он признался, что должен жениться на другой. Он сказал, что если бы я не была эльзеаром, его семья, возможно, приняла бы меня», — прочитал Роман. — И последняя запись.

— Читай.

— «Отец Игана отказался говорить со мной, но его мать пообещала, что найдёт мне дом и поможет вырастить ребёнка. Не знаю, можно ли ей верить, но у меня нет выбора. Малыш совсем скоро появится на свет». Дальше ничего нет, госпожа.

Яна молча забрала дневник обратно, а до Романа наконец-то дошло, кто мог сделать эти записи. Снедаемый любопытством, он всё же спросил:

— Это дневник вашей матери, госпожа Яна?

Яна неторопливо убрала вещи в сумку, схватилась за факел и, выпрямившись во весь рост, произнесла:

— Простолюдин никогда бы не посмел задать такой вопрос. Твоё притворство бросается в глаза.

Роман никак не отреагировал на это заявление, и Яна продолжила:

— Мой ответ ничего тебе не даст. Как ничего не даст мне и твоя выдуманная история о том, где ты научился говорить и читать на эльзеарском языке. Не будем мучать друг друга пустыми разговорами. Благодарю за помощь.

Не пытаясь спорить, Роман коротко кивнул, и Яна направилась к лагерю. По крайней мере, два ктрата он отработал сполна.

— Всё! Встали! — крикнул Горф.

За прошедшие несколько дней снега стало намного больше — навалило чуть ли не по колено, и коням было тяжело идти по такой дороге. Значит, пришла пора менять колёса на полозья.

Мужики повскакивали со своих мест и принялись разгружать телеги. Роф и его люди были сегодня необычно молчаливы: от них лишь иногда доносился редкий шёпот, который Роман не мог разобрать при свете дня.

— Эй, Роман, воду пока растопи, — сказал Горф. — Направление заодно проверим.

Роман не понял последнюю фразу Горфа, но принялся расчищать место для мелкого костра — дрова и ветки остались ещё с прошлой стоянки. С помощью трута и огнива он без труда разжёл огонь и, достав таганок с котелком, принялся растапливать снег. Когда вода была готова, Горф подошёл поближе и вытащил из своего мешочка тёмный камень.

— Ну-ка миску наполни.

Роман сделал так, как он просил, и принялся с интересом наблюдать. Горф открепил от камня тончайший стержень, и до Романа дошло, что камень на самом деле был магнитом.

«Он делает примитивный компас», — понял Роман.

Горф поставил миску на ровную поверхность, опустил в воду сухой листик и сверху положил намагниченный стержень. Спустя несколько секунд листик начал поворачиваться вместе с стержнем и в какой-то момент остановился. Для надёжности Горф поворачивал листик несколько раз, но тот непременно возвращался в прежнее положение.

— Ага, север, стало быть, нашли, — произнёс Горф, посмотрев в сторону. — Значит, правильно идём.

Он закрепил стержень обратно на магните и, выкинув листик, залпом выпил всю воду из миски. Время от времени к котелку подходили остальные, чтобы утолить жажду, и Роману пришлось топить снег снова, потому что сам он не сделал и глотка. Довольно быстро они установили полозья и двинулись на самодельных санях в путь.

В это время года солнце пряталось за горизонтом очень быстро, и дни были короткими, поэтому даже в тёмное время суток они какое-то время продолжали ехать вперёд.

Им удалось найти небольшой околос, где росли самые обыкновенные берёзы. Справившись с готовкой ужина, Роман закинул в себя порцию еды и решил скрыться среди деревьев, чтобы снова попрактиковаться.

— Куда каждую ночь ходит? — еле слышно спросил Тони.

— Срать, наверное, — ответил Гровер. — Или подёргать кое-чего.

Они противно засмеялись, но Роф даже не усмехнулся. Он сегодня был исключительно серьёзен — хотя обычно именно от него исходили эти дурацкие шутки.

— Спать пора, — громогласно произнёс Роф, чтобы его услышали все. — Глов, первым сторожишь сегодня ты.

Топая дальше, Роман вспомнил совет Заувен. Прошлой ночью, видя его безрезультатные попытки, она порекомендовала заняться медитацией при бодрствовании, чтобы попробовать освободить голову от лишних мыслей.

«Такой метод использовали людские маги, — сказала она тогда. — Сосредоточься на дыхании. Контролируй вдох и выдох. Это помогает отвлечься».

Согреваемый Уилсоном, Роман не заботился о холоде, поэтому сел прямо на снег. Почему-то в голове всплыл образ восточных монахов, и Роман, улыбнувшись самому себе, решил скрестить ноги.

Первое время навязчивые мысли никак не хотели отпускать его, а от частых глубоких вздохов кружилась голова. Однако ему всё же удалось найти золотую середину — дыхание стало равномерным и спокойным. Внутренний голос будто возникал то с одной стороны, то с другой, но донимал гораздо реже. Медитация действительно помогала отвлечься.

Неожиданно Роман услышал шаги. Он резко раскрыл глаза и поднялся на ноги. Нехорошее предчувствие кольнуло в груди, когда между деревьев он разглядел силуэт Гровера.

— Ты чего тут стоишь? — Гровер поднял факел над головой и прищурился.

— А ты чего сюда пришёл?

— Роф тебя проверить попросил, — пожал плечами Гровер. — Долго тебя нет. Да и отлить по пути хотел.

Гровер завозился с штанами, а потом, посмотрев на Романа, спросил:

— Что, смотреть будешь?

— Отлей в другом месте.

Гровер молчал несколько секунд, а потом швырнул факел прямо на Романа. Факел пролетел мимо, потому что Роман успел резко уклониться в сторону, и Гровер тут же достал меч. Роман ломанулся вперёд — в полутьме у него было преимущество. Он увернулся от рубящего удара и повалил Гровера на землю.

Роман нанёс сильнейший удар кулаком по носу, и раздался глухой хруст. Гровер даже не закричал, а лишь пытался одной рукой сбросить Романа с себя, а другой полез куда-то себе за пояс. Через секунду Роман заметил кинжал в его руке и перехватил его за запястье. Внезапно его ладони вспыхнули огнём, и Гровер протяжно завопил. Роман воспользовался моментом, поднял оброненный кинжал и несколько раз проткнул Гроверу грудь, задев последним ударом сердце.

— Уилсон! — выдохнул Роман. — Не показывайся, пока я не попрошу. Это опасно.

Вдалеке раздался вскрик — кажется, это был Галэн. Роман взглянул на труп Гровера и, встав, побежал в сторону лагеря. Когда он выбрался к костру, послышалась ругань Рофа:

— Сучий потрох, тебе даже спящего доверять нельзя!

— Он не спал! — огрызнулся в ответ Тони.

Роман заметил держащегося за живот Галэна. Его придерживали дочери. Недалеко стоял Эвернард, прижав к себе Элис. Взгляд Романа скользнул дальше, и он увидел Горфа. Мёртвого.

«Он даже не проснулся», — понял Роман.

— Хитч, — произнёс Роф. — Не валяй дурака, присоединяйся к нам.

— Ты что наблажил?!

— Долги, Хитч, — спокойно произнёс Роф. — Ты ведь знаешь, кто теперь в Остресе заправляет. С мелочью туда не сунешься.

— Я за тебя поручился, гнида! — сорвался Хитч.

— Не строй из себя святую деву, — сплюнул Роф. — Мы оба помним, чем ты занимался.

— Былое давно позади, мразь ты поганая!

Яна уже обнажила свой меч и встала рядом с Конгрином, который, похоже, был ранен в

плечо. Анур достал откуда-то короткий кинжал и держался в стороне. Роман начал пробираться поближе к наёмникам, пытаясь зайти им за спину.

— Анур, ты меня знаешь, — сказал Роф. — Прирежь одного из них и уходи с нами.

— А то что? Убьёшь меня?

— Пустишь им кровь — станешь одним из нас, — ответил Роф. — Или помрёшь здесь, как паршивая собака.

Роман прошёлся полукругом и встал ровно позади наёмников. Он шагнул в их сторону и вдруг понял, что снег слишком громко хрустит под ногами. Если они его заметят, то он потеряет преимущество. Никто не знает, как поведёт себя Уилсон в такой суматохе — он может просто сжечь всех вокруг.

«Или сейчас или никогда», — решил Роман.

— Мой дед дал тебе кров и еду, когда тебя искали по всему Слосэту!

— Твой дед брал за это деньги.

— Ты платил, как и все!

Образ символа Безмолвия возник перед глазами Романа. Он больше не пытался думать о том, что ему нужно — сейчас он просто *знал*, что будет идти в полной тишине. Не было ни мыслей, ни идей, ни сомнений, а лишь отчётливое *знание*. Из центра груди по всему телу растеклась энергия, и Роман намертво запомнил это ощущение. Двинувшись вперёд, он понял, что его поступь стала беззвучной.

— Не говори с ним, Анур, — произнесла Яна. — Ты сам знаешь, что он с тобой сделает после.

— Я и не собирался соглашаться.

— Сплелись, серомордые твари?

— Попробуй, возьми меня, безмозглый осёл, — решительно произнесла Яна.

— Будь по-вашему... Убью всех!

Как только были произнесены эти слова, Роман достигнул Рофа и, проткнув ему шею кинжалом, одним движением разорвал горло. Не успел Роф упасть на землю, как Роман с разворота вонзил кинжал Глову прямо в позвоночник. Глов повалился вбок, а встрепенувшиеся Тони и Глай даже не поняли, что произошло — настолько быстро всё случилось.

Через мгновение они попытались атаковать Романа, но у них ничего не вышло — он явно превосходил их в боевых навыках и чувствовал себя ночью как рыба в воде. Тони умер от удара снизу, когда кончик кинжала пронзил его челюсть и достиг мозга. Глай замахал длинным мечом в разные стороны, вкладывая в эти движения всю свою бешеную силу. Роман ловко закрутился вокруг него и, приблизившись вплотную, ударил его коленом в пах, а потом полоснул по лицу, задев оба глаза.

Глай заорал от боли, и Роман саданул его пяткой по колену — этого хватило, чтобы он повалился назад.

— Стой! Прощу! — Глай отбросил меч в сторону. — Не убивай меня. Молю ради всех богов!

— Ради всех богов? — Роман поднял меч и перехватил его поудобней. — Тогда пусть боги тебя и прощают.

Он пронзил Глая насквозь, вогнав клинок в холодную землю. Глай сипло выдохнул, а через несколько секунд перестал дышать.

— Роман! — Конгрин весь дрожал и не отпускал раненное плечо. — Как ты?

Этот бой, казалось, длился вечность, но на самом деле не прошло и десяти секунд: никто даже не успел вклиниться в сражение.

— Где ещё один? — спросила Яна, не дав ответить.

— Там, — Роман ткнул большим пальцем в сторону деревьев. — Убит.

— Падшая Бзагна... — Хитч встал у тела Горфа. — Я не хотел... Как же... — Он поднял голову и посмотрел на Эвернарда. — Господин, я не виноват... Это...

— Хватит, Хитч, — жёстко сказал Роман. — Твоё нытьё здесь не поможет.

— Отец! — закричала Виана.

Роман посмотрел на осевшего на землю Галэна. Он стремительно оказался рядом и опустился на колени. Роман распахнул его куртку и задрал рубаху.

— Твою ж...

Рана была серьёзной. Похоже, были задеты и внутренние органы. Виана ахнула и тихонько всхлипнула. Роман понял одно — с такой раной он точно не справится.

— Виана, — произнесла Ангэрэт. — Я должна.

— Но...

— Я не дам ему умереть!

— И что? — заревела Виана. — Кого отдашь взамен? Их? Или себя?!

— О чём вы говорите? — бесцеремонно спросил Роман. — Объяснитесь!

— Я...

— Тут один живой! — произнёс Анур. — Что с ним делать?

Роман обернулся: «Живой?»

— Кто?

— Глов. Еле дышит и не двигается.

— Помоги донести отца. — Ангэрэт вдруг резко поднялась на ноги и громко добавила: — Быстрее!

До Романа начало доходить то, что сейчас должно было произойти. Несмотря на это, он послушался и аккуратно поднял Галэна, который лежал без сознания. Роман быстрым шагом дошёл до Глова и опустил Галэна на землю.

— Отойдите и не мешайте мне, — произнесла Ангэрэт.

Виана тихо плакала в сторонке, а Роман наблюдал за магией, которая творилась перед его глазами: одной рукой Ангэрэт коснулась Глова, а второй — раны на животе Галэна. Её руки объял ядовитый зелёный свет — он начал проходить прямо через её тело, сияя сквозь одежду. В какой-то момент Роман заметил, что рана на животе начала по чуть-чуть затягиваться. Этот безумный ритуал продолжался ещё несколько минут и прекратился только тогда, когда от раны не осталось и следа.

Ангэрэт бессильно упала на бок, и Роман отнёс её поближе к костру. Галэн успел прийти в себя и провёл пальцами по своему животу.

— Она сделала это, — шёпотом произнёс он.

Виана отчаянно закивала, будто именно она была виновата во всём.

— Кто?..

Виана посмотрела в сторону Глова, который теперь не подавал никаких признаков жизни.

— Эта магия смердит, — вдруг мрачно сказала Яна. — От неё веет смертью.

Повисла гнетущая тишина. Ни Виана, ни Галэн не осмелились сказать ни слова. Роман ничего не слышал о подобной магии, поэтому не до конца понял, что именно встревожило

Яну.

— Это магия была во благо, — наконец произнёс он. — На её месте я поступил бы точно так же.

— Во благо? Поступил бы точно так же? — изумлённо переспросила Яна. — В Остросе за такое казнят!

— Всё, что произошло сейчас, останется в секрете, — сказал Роман. — Никто не вправе осуждать госпожу Ангэрэт за её выбор.

Яна поочерёдно посмотрела на всех, а потом, зло пнув пустой котелок, последовала к фургону.

— Конгрин, сначала надо заняться твоей раной, — произнёс Роман. — Хитч, собери всё оружие и осмотри тела. Если найдёшь что-то полезное, положи в мешок.

— Хорошо... командир, — произнёс Хитч.

Как бы Роману ни хотелось, но ему пришлось покопаться в личных вещах Горфа — как минимум, им нужен был тот самый странный компас.

Они решили похоронить его среди берёз. Чтобы размягчить землю, пришлось разжечь большой костёр. Единственную маленькую лопату, которая висела на боку телеги, забрал Хитч. Он копал остервенело и без продыху, не подпуская к этой работе других. Лишь его прерывистое дыхание и скребущий звук лопаты нарушали тишину: Элис уснула на руках Эвернарда после безудержного плача, а остальные почтительно молчали.

Когда тело Горфа укрылось за последней горстью земли, Эвернард произнёс всего четыре слова:

— Ты был хорошим человеком.

Трупы наёмников никто даже не стал трогать — так и бросили их под открытым небом. По крайней мере, после своей смерти они принесли хоть какую-то пользу: Хитч и Роман собрали остатки их денег, мечи, ножи, обувь, ремни и шкуры из овчины с их спальных мест.

Несмотря на то, что никто толком не поспал, они решили не искать новое место для ночлега: близилось утро, и надо было ехать дальше. Игнорируя рану, Конгрин, как обычно, растопил много воды, принялся поить и кормить лошадей.

— Овса надолго хватит? — спросил Роман.

— Надолго, — ответил Конгрин. — Да и сейчас полегче ехать будет. Людей вон как меньше стало...

— Раз на то пошло, мне кажется, надо всё лишнее выбрасывать. Колёса, например, нам точно не понадобятся.

— Выбрасывай.

Их разговор услышал Эвернард, который стоял неподалёку.

— Господин?

— Выбрасывай, — повторил Эвернард. — Не нужно теперь о таких мелочах думать. И телегу третью тоже отцепите. Нет от неё больше никакого проку.

Пока лошади доедали овёс, Роман с Конгрином избавились от всего ненужного. Когда они были готовы отправиться в путь, Яна неожиданно перебралась к ним в телегу. Она села на самом краю и заговорила прежде, чем Роман успел задать вопрос:

— Я не буду ехать рядом с ней.

— Как вам угодно, госпожа Яна.

Анур буркнул что-то про помощь Хитчу и пересел в начало фургона. Через минуту обоз тяжело тронулся, и Конгрин, укутавших в шкуры, произнёс:

— Горф не заслужил такой смерти.

— Да, — согласился Роман. — По крайней мере, он умер без мучений.

— Он всегда говорил, что ждёт смерти в бою, и вот... — угрюмо протянул Конгрин. — Проклятый Роф и его ублюдки... Хотел прирезать нас, как свиней, а потом прибрать всё к рукам.

— Жертва Горфа не будет напрасной: они больше никому не причинят вреда.

Конгрин энергично кивнул и, посмотрев на фургон, шёпотом сказал:

— Хитч тебя теперь новым командиром считает.

Роман промолчал.

— Думает, ты рыцарем был, которого титула лишили, — продолжил Конгрин и, уставившись на Романа, заговорщическим тоном добавил: — Не только ему так кажется.

— Брось, Конгрин, — покачал головой Роман. — Какой из меня рыцарь? Я такой же простолюдин, как и вы.

— Ну да, — обиженно произнёс Конгрин, будто Роман не хотел делиться с ним тайной. — Не может обычный простолюдин одолеть сразу четверых. Солдаты...

— Я не стану спорить, Конгрин, — твёрдо сказал Роман. — Ты устал, я тоже. Сегодня нам пришлось нелегко. Давай просто отдохнём.

Конгрин хотел ещё что-то сказать, но в последний момент передумал и закрыл рот. Роман поймал испытующий взгляд Яны и уставился на светлеющее небо. Он закрыл глаза и неожиданно уснул.

— Ну, рассказывай, с кем опять подрался, сынок?

Отец улыбался, как и всегда: добродушно и искренне. Его мужественное лицо, молодое и красивое, с карими, как каштаны, глазами, сияло на фоне утреннего солнца.

— Да так...

Роман закинул удочку и принялся ждать. Поплавок вдруг утянуло под воду, и Роман чуть не выпустил рукоять из рук.

— Тяни! Давай-давай!

Он закрутил катушку и начал вытягивать добычу вверх. Отец поспешно выловил рыбу сачком и, схватив её за жабры, поднял перед собой.

— Смотри, какая большая! Ну-ка возьми.

Роман радостно вытянул руки вперёд и замер: всё было в крови. Она стекала с его ладоней и тут же впитывалась в землю, словно вода посреди песчаной пустыни. Сознание его вдруг прояснилось.

«Это сон?» — Он огляделся вокруг, ища Заувен, но её не было рядом.

Роман посмотрел на отца — тот больше не улыбался. Глаза его наполнились непривычной тяжестью, а лицо осунулось и почернело.

— Отец... Пап...

«Жаль, что ты всего лишь плод моего воображения», — печально подумал он.

Отец, будто прочитав его мысли, спросил:

— Разве это имеет значение?

— Имеет. — Роман поджал губы и повернулся к озеру. — Будь ты жив, ты назвал бы меня убийцей.

— Не делай из себя монстра, сынок.

Отец встал рядом. Роман вдруг понял, что здесь, во сне, он был выше его на голову. В их последнюю реальную встречу он едва доставал ему до груди.

— Либо ты, либо тебя, Рома. По-другому в этом мире никак.

— Кажется, где-то я это уже слышал.

Отец приобнял его за плечи и спустя мгновение неожиданно растворился. Роман посмотрел на другой берег и сквозь белёсый туман, поднимающийся с глади воды, увидел Заувен.

— Не хотела тебе мешать, — услышал он её голос точно вблизи. — Не против, если мы переберёмся в храм?

— Не против. — Роман бросил тоскливый взгляд на брошенные удочки и зажмурил

глаза перед тем, как мир закружился вокруг него.

Воцарившаяся в древнем храме тишина приятно ласкала слух. Это тёмное, странное место давно стало родным домом — даже несмотря на то, что всё происходило лишь во сне.

— Я вижу, ты не в лучшем расположении духа, — сказала Заувен. — Не стоит хандрить, ведь сегодня ты сделал первый шаг, как и полагается адепту. Покажи, чему ты научился.

Роман медленно вздохнул носом и сосредоточился. Он сразу вспомнил нужное ощущение и смог почувствовать силу внутри себя. В голове всплыл нужный символ, и Роман сделал бесшумный шаг.

— Я будто вижу магическое ядро, — сказал он. — В центре груди.

— У каждого по-своему, — произнесла Заувен. — Ты видишь то, что ожидаешь.

— А у вас разве по-другому? — удивился Роман.

— Я никогда не чувствовала и не видела так называемого «ядра», — ответила Заувен. — Энергия течёт по всему моему телу: от макушек до самых пят. — Она очаровательно рассмеялась и добавила: — По крайней мере, когда у меня было тело.

— А сейчас?

— А сейчас я лишь дух, — ответила Заувен. — Я и есть эта энергия.

Незаметно они прошли в комнату с кругами, где Роман проводил большую часть сна, и сели на каменную скамью.

— Моя сила будет расти?

— Будет, — кивнула Заувен. — Но не надейся на быстрый рост. Не забывай, что учение Заякнар совсем не похоже на то, что изучают люди и эльфы.

— Что вы имеете в виду?

— Чтобы скрыться от чужих глаз, тебе не нужно тратить свои силы. Наши способности заключены в тенях, что окружают нас, в ночи, которая приходит на смену дню, и в непоколебимой, искренней вере.

— Вы же смогли стать магом, который способен создавать порталы даже в другие миры, — возразил Роман.

— Кажется, ты стал забывать, сколько мне лет.

— Но...

— Я прирождённый чародей, который практиковался столетиями, Роман, — мягко перебила его Заувен. — Ты же пробудил свою силу только благодаря случаю.

— Случаю?

— Благодаря мне, — ответила она. — Но, поверь, даже этого хватит, чтобы стать искусным тиховником.

— Выходит, никакой... стихийной магии? — Роман неопределённо взмахнул рукой. — Удары молнией или, может... огненные шары из рук.

Заувен едва заметно и, как показалось Роману, грустно улыбнулась — будто его слова заставили её вспомнить давно позабытое прошлое.

— Все мужчины одинаковы, — вполголоса произнесла она, но через миг улыбнулась уже широко и открыто: — Оставь боевую магию тем, кто наделён внутренней мощью от природы.

— Это не то, что я хотел услышать, — признался Роман.

— Для огненных шаров у тебя есть элементаль, мой дорогой, — ласково произнесла Заувен. — Я уверена, тебе будут подвластны другие чары — те, что требуют лишь терпения, ума и концентрации.

— Например, то, что сделала Ангэрэт?

Заувен сразу посерьёзна и глянула на Романа совсем другими глазами. Не торопясь, словно желая сделать это как можно тактичнее, она сказала:

— Эльф использовала Равноценный Обмен. Постарайся не сближаться с ней.

— Почему?

— Я не стану тебе лгать: Обмен не всегда связан со смертью, ведь иногда можно передать лишь часть сил, чтобы спасти другого. Но смерть идёт рука об руку с этим колдовством.

— Она спасла жизнь своего отца.

— Забрав чужую.

— Глов умер бы в любом случае. И не важно, от её рук или моих.

— Ты думаешь, спроста за Проводниками закрепились репутация хладнокровных убийц?

— Таких, как я? — мрачно спросил Роман. — Где проходит эта грань, когда одному можно убивать, а другому — нет?

Заувен устало провела ладонью по своим волосам и тяжело вздохнула.

— Это опасный путь, — произнесла она. — Однажды воспользовавшись Равноценным Обменом, ты можешь подумать, что вправе решать, кто должен жить, а кто — умирать. Стоит ли помогать старикам доживать свои последние годы, если можно отдать их последние крупицы сил тем, кто только начал жить и вдруг слёг от болезни? Стоит ли пытаться спасти двух раненных солдат, когда вместо этого ты можешь даровать одному из них жизнь, жертвуя другим?

— Всё зависит от моральных ценностей мага.

— Ты ведь сообразительный юноша, — сказала Заувен. — И должен понимать, что является важнейшей частью обучения Проводников.

Роман на секунду задумался, а потом понял, какой ответ от него ждала Заувен.

— Холодный расчёт.

— Именно, — произнесла она. — Умение делать сложный выбор, который принесёт пользу тебе и тем, кому ты верен.

— Мне кажется, Ангэрэт не похожа на девушку, которая способна равнодушно относиться к подобным вещам.

Заувен многозначительно усмехнулась, и Роман понял, что сказал глупость — он едва был знаком с Ангэрэт.

— То, что она сразу потеряла сознание, говорит о том, что она новичок. Пройдёт совсем немного времени, и даже родные заметят в ней перемены.

— Вы никогда не хотели научиться этому?

— Хотела, — честно ответила Заувен. — Однако эту магию запретили везде, кроме Шуйтеры.

— Почему? Сначала все этим пользовались, а потом вдруг испугались?

— Обмен не оставляет следов. Многие годы назад верховный маг Лисона каким-то образом нашёл связь между загадочными смертями среди знати и вышел на молодого эльфийского Проводника.

— Проводник может поглощать жизненные силы?

— Насколько я знаю, нет, поэтому они всегда работали в паре: нужен тот, кто станет сосудом, — сказала Заувен. — Второй Проводник, к сожалению, скрылся. Впрочем,

лисонцам так и не удалось узнать, кто был нанимателем. Когда вина эльфа была доказана, было принято решение запретить любое применение Равноценного Обмена. Этому примеру последовали все, кроме эльфов.

— И вы покорно согласились с запретом? — не поверил Роман.

— Покорно? — хохотнула Заувен. — Я была в ярости: всё, что касалось Обмена, буквально увели у меня из-под носа! К эльфам в то время тяжело было попасть, вот мне и пришлось довольствоваться другими областями магии. Передо мной только-только открылись новые дороги, и я ещё не понимала всей опасности Равноценного Обмена — тогда я была молода и наивна.

— Сколько вам было лет? — спросил Роман.

— Хм... Наверное, около восьмидесяти, — улыбнулась Заувен.

Роман несдержанно фыркнул и весело цокнул.

— Да вы были чуть ли не ребёнком, — с неприкрытым сарказмом произнёс он.

— Что может знать зелёный юнец о настоящей молодости? — Заувен щипнула его за щеку и потербила за мочку уха. — Отдохни сегодня. В следующую ночь мы продолжим твоё обучение.

Роман согласно закивал: короткий перерыв ему не помешает. Он поднялся со скамьи и невольно потянулся. Пока сохранялась осознанность, хотелось увидеть мать и сестрёнку — ведь стоит ему покинуть Заувен, и мир сна постепенно возьмёт власть в свои руки, бросив его в водоворот бессмысленных образов.

Роман представил перед собой дверь, а через секунду увидел её воочию. Открыв её, он шагнул вперёд — туда, где его ждала хоть и иллюзорная, но всё же семья.

— Зима суровее, чем я ожидал, — произнёс Эвернард.

Роман выдохнул облако пара и помешал травы в котелке. Он ощущал лишь лёгкое прикосновение мороза, но не мёрз. Наверное, остальным было по-настоящему холодно — все жались друг к другу и старались сидеть поближе к огню.

Все, кроме Яны.

Роман бросил на неё беглый взгляд. Яна уже больше недели продолжала избегать компании эльфов и держалась в стороне — обычно она сидела в телеге, укутавшись в шкуры. Они не могли позволить себе разводить сразу два костра ради одного эльзеара, потому что деревья попадались редко, а запасы дров не были бесконечными.

— Зачем я вообще решился на эту поездку?

— Господин... — Роман посмотрел Эвернарду в глаза и многозначительно наклонил голову.

— Знаю-знаю: прошлого не воротишь, — тихо сказал Эвернард и, отложив ложку в сторону, вдруг добавил: — Я обсудить кое-что с тобой хотел.

— Да, господин?

— Будет честно, если ты оплату получать будешь. Как-никак, ты жизнь нам спас, да и готовишь еду всё так же, да и вообще...

— Я не против, — произнёс Роман.

Эвернард благодарно кивнул, и Роман, поднявшись с корточек, начал разливать заваренный чай.

— Госпожа Яна не замёрзнет? — шёпотом спросила Виана, подставляя свой стакан.

— Это её заботы, а не твои, сестра, — равнодушно ответила Ангэрэт.

— Может, она просто боится? Её можно понять.

— Ей не хватает учтивости.

— Хватит, — строго произнёс Галэн, а потом, тяжело вздохнув, посмотрел на Романа: — Ты не мог бы?..

— Я поговорю с ней, господин Галэн, — сказал Роман.

Роман налил чай всем, кто сидел у костра, и прошёл к Яне. Он неспеша поставил перед ней кружку, которую прихватил с собой.

— Вы доели, госпожа?

— Да.

Он наполнил кружку остатками горячего чая и закинул грязную посуду в пустой котелок.

— Вам нужно согреться, госпожа Яна. Может быть, пройдёте к костру?

Она обхватила кружку ладонями и, сделав осторожный глоток, произнесла:

— Занимайся своими делами и обо мне не беспокойся.

Роман коротко кивнул и, повернувшись к ней спиной, незаметно покачал головой.

«До чего же упёртая, — подумал он. — Так и будет сидеть одна всю дорогу».

— Госпожа изволила мёрзнуть, — сухо произнёс он, вернувшись к костру. — Не будем её тревожить.

— Папа, можно поехать с Романом? — тут же спросила Элис.

— В такой холод, солнышко? — удивился Эвернард. — Будешь ехать со мной, иначе

пальцы себе отморозишь.

— Ну папа! — Она помахала перед его лицом толстыми варежками, а потом похлопала себе по животу. — И ещё я много поела! Если много есть, будешь меньше мёрзнуть!

— Кто тебе такое сказал?

— Мастер Дравен.

Элис в последнее время начала приходить в себя: она разговаривала с другими, смеялась, радовалась простым детским вещам и, что самое главное, всё чаще капризничала по пустякам.

— Мастер Дравен много чего говорит, но не надо верить каждому его слову.

— Папа! — затопала ногами Элис. — Я хочу поехать сзади! У нас ничего не видно!

Парусина действительно накрывала фургон практически полностью, поэтому оставалось смотреть только прямо: туда, где обычно сидел Хитч. Эвернард устало потёр отросшую бороду и закрыл глаза.

— Ладно, — сдался он. — Но если ты замёрзнешь, сразу обратно! Роман, проследишь?

— Конечно, господин Эвернард.

Довольно быстро они справились с утренними делами и тут же отправились в путь. Элис снова тараторила без умолку, не давая никому вставить ни слова. От мороза её нос и щёки покраснели, а ресницы покрылись инеем.

— Я сейчас посинею, — едва выговорил Конгрин, когда Элис взяла короткую паузу, рисуя что-то на дощечке. — А Роману вообще хоть бы хны. Ты будто в мехах сидишь!

— Это семейное, — слукавил Роман.

— Шею хоть закрой, — произнёс Анур, спрятав руки под мышки. — Тебе совсем не холодно?

— Мне... нормально, — заулыбался Роман.

— Вот же сволочь везучая! — по-доброму сказал Конгрин.

— А мне зима нравится, — произнесла Элис. — Зимой дождя не бывает.

— Вам не нравится дождь, госпожа? — спросил Роман.

— Молнии и гром страшные, — вполголоса сказала Элис. — Мама говорила, что это демоны дерутся и шумят.

Роман тут же вспомнил момент из детства, когда мать зачитывала ему старую детскую книжку перед сном. На секунду провалившись в воспоминание, Роман услышал каждое слово: в тот раз мать зачитывала одну из возможных версий появления молний.

— Их не нужно бояться, госпожа Элис, — произнёс Роман. — На небе нет никаких демонов.

— А кто тогда шумит?

— Госпожа, вы знаете, что там, наверху, очень холодно? — спросил Роман, указав пальцем вверх, и, не дожидаясь ответа, произнёс: — Чем выше, тем холоднее. Когда идёт дождь, в тучах появляются маленькие-маленькие ледышки.

— Ледышки?

— Кристаллики льда, — кивнул Роман. — Они очень быстро трутся друг об друга, и из-за этого возникает... энергия. Этой энергии становится так много, что её нужно куда-то выплёскивать. Вот так и появляется молния, а потом и гром. Это природа, и никакие демоны или монстры тут ни при чём.

Элис забавно нахмурилась и уставилась на Романа непонимающими глазами. Анур задумчиво почесал затылок и спросил:

— Ледышки в туче?

— Ну да.

Повисла секундная пауза, а потом Конгрин и Анур громко засмеялись. Даже Яна, которая обычно молчала всю дорогу, неожиданно фыркнула и усмехнулась.

— Нет, Анур... Ты... Ты слышал? — задышался от смеха Конгрин. — Ледышки трутся!

— В дождевой туче! — вторил ему Анур.

— Ой, катитесь вы к этим самым демонам!

Их смех ещё долго не прекращался. Кажется, эту историю ему будут напоминать очень и очень долго.

Когда они внезапно остановились прямо посреди дня, Роман сразу почувствовал неладное.

— Впереди что-то есть! — закричал Хитч.

Роман спрыгнул с телеги и закрепил на поясе ножны.

— Конгрин, оставайся здесь, — начал командовать он. — Анур, помоги госпоже Элис пересечь в фургон и возьми какое-нибудь оружие.

Яна слезла вслед за остальными без каких-либо приказов.

— Хитч, что там?

— Отсюда не видать. — Хитч приложил ладонь ко лбу и пригляделся. — Сани что ли?

— Оставайся здесь. Я проверю.

Роман вытащил меч и зашагал вперёд. Спустя несколько минут он понял, что это были не сани — чья-то повозка утонула в снегу, поэтому колёс не было видно. Чуть дальше он заметил спину лошади, торчащую из сугроба — судя по всему, умерла во время отдыха.

Он заглянул в повозку и нащупал под толстым слоем снега одеяло. Подняв его, Роман затаил дыхание. Внутри лежали молодая пара и маленький ребёнок.

— Замёрзли насмерть... — проговорил он.

Роман помахал рукой, и Хитч погнал коней. Когда обоз оказался рядом, Анур первым выскочил к нему и спросил:

— Что там?

— Люди, — ответил Роман. — Парень, девушка и ребёнок. Мертвы. Похоже, застряли и хотели переждать ночь.

— Порядочно времени здесь полёживают, — произнёс Хитч, встав рядом.

— Несколько дней точно прошло.

— Кто ж так без огня остаётся-то?..

Постепенно вокруг собрались остальные.

— Мы разучились жить без порталов, — сказал Эвернард.

— В этом нет их вины, — задумчиво произнёс Галэн. — Мир меняется, и молодёжь меняется вместе с ним в первую очередь.

— Это всё из-за лисонцев. — Конгрин зло хлопнул себя по бедру. — Если бы не взорвали порталы, не пришлось бы никому умирать!

— За эту кончину они в ответе, — кивнул Хитч.

Яна осторожно обошла повозку и взглянула на мертвецов. Её чёрные брови сошлись на переносице, и она отвернулась в сторону, поджав губы. Неожиданно она спросила:

— Мы похороним их?

«С чего бы это вдруг такая забота?» — удивился Роман, накрывая трупы задубевшим одеялом, но вслух сказал другое:

— На это нет времени, госпожа.

— Животинку тоже бросить придётся, — произнёс Анур, расчистив снег над лошадьё. — Кровь застыла. Такое лучше не есть.

— И правильно, не будем рисковать, — произнёс Роман. — Еды у нас достаточно.

— Давайте все обратно, — сказал Эвернард. — Надо ехать. Благородная Кормилица позаботится о них.

— Пусть мёртвые упокоятся с миром, — произнёс Галэн.

Вскоре наступил вечер, и они успели добраться до опушки леса. Большое количество деревьев говорило о том, что Пустые Земли совсем скоро останутся позади — ещё немного, и они пересекут границу Остроса.

Впервые за долгое время они нарубили кучу дров и разожгли два больших костра. Как солнце окончательно скрылось, Роман снова начал слышать больше обычного, и его ушей достигли голоса эльфов:

— Отец, как попадём в ближайший город, нам нужно поехать другим путём, — произнесла Ангэрэт. — Эта Яна мне не нравится.

— Я думал об этом.

— Боишься, что она всё расскажет другим? — спросила Виана.

— Посмотри на неё, — произнесла Ангэрэт. — Она при первой возможности сдаст меня остроским... палачам.

— Мы можем добраться с другой группой, — предложил Галэн. — Надо будет снять немного денег.

— Так и сделаем, — оживилась Ангэрэт.

— А мне понравились эти люди, — едва слышно сказала Виана. — Элис такая милая.

— Виана, не начинай, прошу тебя, — сказала Ангэрэт. — Ты же знаешь...

Роман совсем не чувствовал смущения, подслушивая чужие разговоры, но решил отвлечься, потому что больше ничего важного он не узнает. Он подбросил в костёр пару дровишек, и осмотрелся: Хитч медленно доедал вторую порцию каши и неотрывно глядел куда-то вдаль, Эвернард возился с Элис и готовил место для сна, Анур усердно точил кинжал, а кони скучковались возле огня и отдыхали. Конгрин и Яна затерялись где-то в опушке — наверное, ушли справлять нужду.

Как только Роман подумал о Яне, тут же послышался крик. Он был единственным, кто услышал её: больше никто и ухом не повёл.

— Хитч! — воскликнул Роман, вскакивая на ноги. — Будь начеку!

— Чего? — не понял Хитч, хватаясь за меч. — Случилось что?

— Я слышал крик, — ответил Роман, а потом обратился к остальным: — Оставайтесь здесь!

Он побежал в сторону леса, и навстречу ему выскочил Конгрин, держась за штаны.

— Яна!

— Я слышал! Бегом в лагерь!

— Ты один там...

— Нет времени спорить!

Конгрин согласно кивнул и сделал так, как ему велели. Роман ускорился и через несколько секунд отчётливо услышал голос Яны, зовущей на помощь.

«Чёрт возьми, зачем так далеко уходить одной?!» — досадливо подумал он, а потом

вдруг понял, что почти каждый раз делал то же самое.

Опушка уже давно сменилась лесом, и Роман запетлял между деревьями. Когда Роман в очередной раз услышал зов Яны, он увидел и её саму: она сидела высоко на дереве, а вокруг бродила стая волков. На секунду он испугался, что это могут быть очередные магические животные, но почти сразу успокоился, потому что хищники выглядели как самые обычные представители своего вида. Если бы кто-то из них применил магию, Яна бы была уже мертва.

Понимая, что всё равно придётся раскрыть свои способности, Роман отдышался и зашагал вперёд. Один из волков заметил его и зарычал, предупредив своих сородичей. Четверо из стаи отвлеклись от Яны и устремились к Роману. Оказавшись вблизи, волки замерли и пригляделись к нему. Он наклонился вперёд и весело спросил на эльзеарском языке:

— Ну что, друзья, не будете нас есть?

Волки закружились вокруг, обнюхивая его с разных сторон, и Роман прошёл к Яне. Он вытащил из снега потухший факел и, задрав голову вверх, сказал:

— Спускайтесь, госпожа.

— Ты?..

Прищурившись, Яна недоверчиво посмотрела на успокоившихся волков и начала медленно слезать с дерева. Оказавшись на земле, вместо слов благодарности она резко произнесла:

— Ты друид! Маг! Кто угодно, но не повар!

— Ну... Не совсем. Просто я кое-что умею и долгое время жил...

— Хватит нести чушь! — Она грубо выхватила факел из его рук.

— Откуда столько злобы, госпожа? — удивился Роман. — Я ведь спас вам жизнь.

— А может ты этих волков и нагнал сюда? — ткнула его в грудь Яна. — Тебя ведь Фалвул прислал, да? Следить за мной?

— Фалвул? Госпожа, я вас...

Волки неожиданно подняли носы кверху, что-то почуяв, и Роман осмотрелся. Сначала он услышал тяжёлое дыхание, а потом, обернувшись, заметил нечто: на него смотрела жуткая тварь, покрытая косматой шерстью, ростом выше обычного человека на несколько голов, с пугающими огромными клыками.

— Бегите!

— Что ты...

Волки разбежались в стороны, и Роман, схватив Яну за руку, помчался вглубь леса.

— Куда... ты меня... тянешь?!

— Там монстр!

Яна замолчала и с ужасом посмотрела назад. Она вряд ли могла разглядеть что-то в этой темноте, но Роман знал, что именно они стали целью этой твари — похоже, волки его совсем не интересовали. Благодаря дарам Заякнар он смог увидеть монстра ещё издали, но это ничего не меняло: быстро бежать по глубокому снегу было невозможно.

Лес накрыло рычание, и Яна издала звук, похожий на писк. Роман отпустил её руку и, развернувшись, одним движением достал меч из ножен. Яна остановилась вместе с ним, и он несдержанно заорал:

— Вперёд!

Она побежала дальше, не сказав ни слова, и Роман принял стойку. Он знал, что в

крайнем случае ему поможет Уилсон. Тем временем монстр быстро сокращал дистанцию, лавируя между деревьев. Когда между ними оставалось не больше пяти метров, Роман сосредоточился.

«Покой».

Удар сердца, и он растворился в ночи вместе с одеждой и мечом. Монстр не успел остановиться, и Роман воспользовался моментом: он немного сместился вправо и пронзил чудовищу бок. Шкура оказалась настолько прочной, что он едва смог ранить врага. Рукоять выбило из рук, и Роман стал видимым — он ещё не умел сохранять невидимость в движении, как это когда-то делала Заувен.

Он спрятался за деревом и снова использовал символ Покоя. Монстр потерял его из виду и, приняв себя за шкуру, начал бродить рядом. Роман заметил меч, который застрял в его шкуре.

«Без Уилсона здесь не обойтись», — решил он.

Монстр обнюхал снег и уставился на Романа, будто увидел его. Только Роман решил выпустить Уилсона, как монстр неожиданно развернулся и бросился в ту сторону, куда убежала Яна. На мгновение Роман замер от неожиданности, а потом закричал во всё горло:

— Я здесь!

Но монстр даже не оглянулся.

— Твою мать!

Роман кинулся вслед за ним и вытянул руку вверх. Уилсон не заставил себя ждать и тут же выбрался наружу.

— Останови его, но не навреди Яне!

Уилсон взметнулся в небо и полетел вперёд. Роман бежал по огромным следам монстра и вслушивался в тишину. Внезапно раздался крик Яны, а потом огненная вспышка озарила тёмную ночь.

Роман добрался до края леса и понял, что вышел к широкой замёрзшей реке. Он заметил Яну, которая, спотыкаясь, бежала дальше. Уилсон навис прямо позади монстра и вдруг выпустил струю огня — настолько огромную, что в этом непрерывном потоке утонул бы и целый лось.

Монстр ловко увернулся от атаки и забегал зигзагом. Несмотря на небывалую ранее мощь, Уилсон не поспевал за своим противником. Роман рванул по прямой и на ходу использовал символ Безмолвия, чтобы его шаги стали бесшумными.

По крайней мере, Уилсон не подпускал монстра к Яне, и это дало Роману время для того, чтобы добраться до неё первым. Он схватил её за локоть, и она пронзительно взвизгнула от страха.

— Роман?

— Не стойте!

Он потянул Яну за собой. Она выдохлась и едва перебирала ногами по сугробам. Пока они медленно перебежали реку, Роман начал замечать, что Уилсон атаковал не так часто, как прежде — в какой-то момент он вообще перешёл на привычные огненные шары.

Монстр, воспользовавшись ситуацией, помчался за ними. Уилсон пытался нагнать его, но был несравнимо медленнее. Когда тварь оказалась в шаге от них, Роман оттолкнул Яну и отпрыгнул в сторону. Не теряя времени, он тут же вскочил на ноги и приметил меч, который покоился на прежнем месте.

Только он приблизился к монстру и просчитал, как может увернуться от следующего

нападения, как Уилсон накрыл их обоих потоком огня. Монстр отвлёкся, поэтому попал под залп — он отчаянно заревел и заметался по снегу.

При этом Романа атака Уилсона совсем не ранила. Огонь словно дымка коснулся кожи и не сжёг даже волосочка. Однако пламя от загоревшейся следом одежды больно обожгло спину. Роман сбросил себя куртку и рубаху и чуть было не пропустил нападение: расшвырявшийся монстр прыгнул прямо на него. Роман камнем грохнулся влево, и монстр приземлился рядом. В ту же секунду растопленный лёд с треском проломился.

Быстрое течение реки утянуло их за собой. Оказавшись под водой, он почувствовал, как монстр когтями ранил его голень, но сдержал крик, чтобы не выпустить остатки воздуха. Роман смог выхватить из-за спины короткий кинжал и вогнал остриё в лёд.

Он хотел начать продвигаться к пролому, но неожиданно над ним запылал огонь — Уилсон начал жечь всё вокруг. Заметив, что лёд над ним достаточно истончился, Роман одним ударом проделал дыру и выбрался на поверхность.

Он ползком добрался до места, где лёд был крепким, и устало перевернулся на спину. Уилсон навис над ним, и Роман с трудом выдавил из себя:

— Найди Яну.

Уилсон полетел прочь, а Роман медленно поднялся. Полностью промокший, стоя в одних штанах, он ощутил невыносимый холод. Он вернул кинжал в ножны и проверил кожаный кошелек на поясе — подарок Силуса всё так же висел на боку. Он перестал чувствовать боль на ноге, но знал, что рану нельзя оставлять без внимания. Разорвав штанину, Роман крепко обмотал голень и тяжело выдохнул:

— К-кажется м-мы это у-уже проходили.

Он проследил за Уилсоном и, немного хромая, пошёл за ним. Яна, видимо, мчалась без оглядки: она пересекла всю реку, преодолела несколько холмов и скатилась вниз по крутому склону, затерявшись где-то впереди.

К счастью, Яна наконец-то показалась: она сидела на снегу и держала перед собой меч, направив его на Уилсона. Смятение на её лице было настолько явственным, что Роману даже стало немного стыдно.

— Молодец, — нарушил тишину он.

Уилсон завис перед его лицом, и Роман почувствовал жар. Прежде чем он успел что-то сказать, Яна гневно спросила:

— Так это ты его призвал?

— А откуда ещё здесь взяться огненному элементалю? Без Уилсона мы бы не справились.

— Уилсон? Ты дал элементалю имя?!

— Он мой друг.

— Какой нахрен друг?! — Яна вскочила на ноги и рубанула воздух мечом. — Это из-за тебя мы вляпались в эту дрянь!

— Я тут причём? — нахмурился Роман.

— Потому что ты маг! Вы все притягиваете этих... этих... существ! Монстров! Демонов!

— Если я их притягиваю, то почему эта зверюга погналась не за мной?

— А я откуда знаю? Может быть, он хотел сначала расправиться с лёгкой добычей?!

Роман вспомнил, как его преследовали магические волки в Старом Азкле, и вдруг понял, что она была в чём-то права: этих тварей манила магия. Яна вдруг бросила меч на землю и начала колотить его со всех сторон.

— Меня за всю жизнь мать родная и пальцем не тронула, — произнёс Роман, поймав её за руки. — А тут какая-то... Капризная госпожа...

Роман неожиданно понял, что проговорился о том, что жил с матерью, но Яна не обратила на это никакого внимания. С другой стороны, она вообще не должна была знать его вымышленную историю о жизни с дедом в лесу.

— Какая-то?! Капризная?! Тебе и двадцати ударов хлыстом будет мало! — сквозь зубы процедила Яна. — Ты за всё ответишь!

— Ой, помолчи! — не выдержал Роман. — Сколько можно жаловаться? В тебе есть хоть толика благодарности?

— Не смей мне указывать!

— Тогда не указывай мне не указывать тебе!

Яна дёрнула уголком рта и, замолчав, освободилась от его хватки. Она подняла с земли оружие и бросила взгляд на его окровавленную ногу.

— Ты ранен?

— Какая разница?

— Я не собираюсь тащить тебя до лагеря.

— Сам с этим разберусь, — произнёс Роман, а потом, взглянув на Уилсона, добавил: — Дружище, вернись, пока я не помер от холода.

Уилсон послушно вошёл в его тело, и он наконец-то ощутил вожаденное тепло. От этого представления у Яны глаза полезли на лоб, и она шёпотом спросила:

— Какого?..

— Элементалю нужно где-то находиться, — поучительным тоном произнёс Роман, наслаждаясь произведённым эффектом. — Пора возвращаться. Госпожа.

За последний час Яна сказала больше слов, чем за всё время путешествия. Похоже, из-за перенесённого стресса она решила выговорить всё, что копила долгое время: проклинала всех магических существ вместе взятых, вспоминала нехорошими словами убитых наёмников, ворчала на погоду и, конечно, всячески костила Романа. Он же, в свою очередь, улыбался и слушал молча — к счастью, Яна, шагавшая рядом, вряд ли могла увидеть его лицо в такой темноте.

Он вдруг понял, что сегодня снова был на волоске от смерти, но совсем не чувствовал тревоги или растерянности: подобные события за последний год стали настолько обычными, что, казалось, спокойные деньки вызывали больше беспокойства, нежели очередная ожесточённая схватка.

— Осторожно.

— Ай! — Яна стукнулась ногой о валежник и громко выругалась. — Да хоть глаз выколи! Как ты видишь в такой темноте? Ты ведь ничего не колдовал!

«Странно, Силус сразу догадался, что я тиховник, — подумал Роман, проигнорировав вопрос. — Она даже не понимает, что мне не нужны никакие чары. Неужели никогда не слышала о последователях тишины?»

— Так и будешь молчать? — не унималась она.

— Так и буду молчать, — негромко ответил Роман.

Не торопясь они протопали через опушку леса и вышли к лагерю. Роман сразу заметил, что на месте стоянки осталось лишь два догорающих костра — обоза не было.

— Что?.. — охнула Яна. — Они бросили нас?

Роман осмотрелся. Рядом были разбросаны некоторая посуда и даже дрова, которые он складывал в телегу. Взглянув под ноги, он увидел волчьи следы.

— Видимо, не просто так. — Роман присел на корточки и коснулся ещё остывшего помёта. — Они спасались от стаи.

— Стаи? Та, что напала на меня?

— Похоже на то, — ответил Роман. — В лесу было не меньше десятка волков. От них не так просто отбиться.

— Почему ты не приказал им уйти прочь?

— Может ли человек приказать коту не охотиться на мышей? Я не управляю животными, а лишь живу с ними в мире.

— Твой элементаль чуть всё не спалил, — вскинула руки Яна. — Твои волки...

— Они не мои, — попытался встрять Роман.

— ...напали на наш обоз, — продолжила она, словно не услышала его слов. — Твоя магия привлекла какую-то тварь, которую я вижу впервые в жизни. Да что за ты маг такой?

Роман выпрямился во весь рост и мрачно посмотрел на Яну. Наверное, было что-то зловещее в его взгляде, потому что на её лице вдруг отразился испуг, сменившийся через мгновение напускной невозмутимостью.

— Особенно забавно слышать это от эльзеара, — сказал он.

— При чём здесь это?

— Я... Неважно.

— Нет уж, объяснись, — потребовала Яна, встав рядом.

— Стоп. — Ему пришла неожиданная догадка. — Они не стали бы бежать от стаи.

— Что ты имеешь в виду?

— Рядом с огнём гораздо проще отбиться. Хитч и Конгрин должны это понимать.

Значит, они встретили противника пострашнее.

Он шустро прошёлся вперёд и увидел новые следы — несомненно, они были оставлены тем самым монстром.

— Та тварь смогла выбраться из реки, — понял он. — Вот почему здесь столько волчьих следов: они пришли и истоптали всё, когда здесь уже никого не было.

Яна ступала за ним по пятам и внимательно слушала. Роман прошёл ещё дальше и заметил за сугробом глубокий отпечаток. Вокруг словно вылили ведро крови.

— Монстр повалил коня. — Он взглянул на тянущуюся дорожку и добавил: — А потом оттащил в лес.

— Только одного?

— Да, — кивнул Роман. — Должно быть, этот конь так сильно испугался, что смог вырваться. А-то я думал, почему дрова разбросаны. Конгрин ведь каждую ночь привязывает лошадей к телеге.

— Значит, остальные живы?

— Я в этом уверен. Монстр должен был устать после боя, поэтому и погнался за конём — гораздо легче поймать отбившееся животное. Да и мяса предостаточно.

— Что нам теперь делать?

— Нужно отдохнуть. Лучшее место для ночлега сейчас не найти.

— А если монстр решит прийти сюда снова?

— Точно так же он может застать нас врасплох и в пути. По крайней мере, мы не в лесу.

Яна с сдавленным вздохом поправила шапку на голове, а потом согласно кивнула. Они вернулись обратно, и Роман краем глаза приметил у костра брошенный котелок. Подняв его с земли, он начал методично набирать снег.

— Нам нечего будет есть, — сказала Яна.

— Что-нибудь придумаем. — Роман поставил котелок на угли. — А пока придётся довольствоваться этим.

Он сел поближе к огню, чтобы штаны обсохли быстрее, и развязал повязку на голени. Рана выглядела не очень хорошо, но Роман знал, что она заживёт очень быстро.

Набранный снег быстро растаял, и он убрал котелок в сторону, подцепив его за дужку кинжалом. Яна начала сметать угли и догорающие дрова в одну кучу, чтобы освободить себе нагретую землю для сна. Роман тем временем дождался, пока котелок остынет, и утолил жажду.

— Если хочется пить, вода есть, — сказал он. — Утром растопим ещё.

Роман устало лёг на спину и, закрыв глаза, медленно выдохнул. Прислушиваясь к жадным глоткам Яны, он провалился в сон.

Они сидели в вагоне московского метро. Подвижной состав тронулся с места, и шум резанул по ушам. Заувен с детским любопытством смотрела по сторонам, будто ей и не было почти пять полных веков.

— Мы под землёй? — сквозь гул спросила она.

— Да.

Проехав несколько станций, они вышли из вагона и прошли к эскалатору. Роман весело

отметил, что поручень двигался немного быстрее, чем лестница — всё было в точности так, как и в реальной жизни. Через несколько минут они вышли наружу и оказались посреди шумной улицы.

— Решил не говорить ей, что ты тиховник? — вдруг спросила Заувен.

— Я и так показал ей слишком много, — ответил Роман. — Она даже не поняла, почему я вижу ночью.

— Ничего удивительного: несчастная девочка совсем ничего не знает о своём народе.

— Несчастливая девочка? — усмехнулся Роман. — Эта девочка под кнут меня отправить хочет.

Заувен широко улыбнулась и приглашающе указала в сторону парка. Они неспешно зашагали по тротуару, наслаждаясь летним зноем.

— Ты использовал Покой в нужный момент, — сказала она.

— Я точно знаю, как надо начать, но до сих пор не могу нормально удержать нужное состояние во время движения, — пожаловался Роман. — Словно внутри что-то обрывается. Не могу обуздать поток.

— Я не устану повторять: всё придёт с практикой. Магию нельзя «выучить», её нужно...

— Ощутить.

— Верно, — кивнула Заувен. — И телу, и силе, скрытой внутри тебя, нужно время, чтобы совладать с новым навыком. У искусства познания нет предела — изучая и практикуя чародейство, ты каждый раз совершенствуешься. Этим и прекрасна жизнь мага.

— Жаль, что я не могу овладеть магией точно так же, как и навыками боя, — вздохнул Роман. — Мои способности к запоминанию здесь практически бесполезны.

— Бесполезны? — хмыкнула Заувен. — Каким бы безумцем ни был маг из прошлого мира, благодаря нему ты получил великий дар. Ты смог сохранить свою жизнь — это главное.

— Меня не покидает чувство, будто я самый... медленный адепт.

— Большинство последователей тишины ограничивались лишь благословением Заякнар, — сказала Заувен. — Мало кто из них мог прикоснуться к настоящей магии: не каждого природа награждает силой. Ты уже сделал больше, чем многие. Не стоит принижать свои заслуги. У тебя хорошо получается.

Роман смущённо почесал нос и благодарно улыбнулся. Он так и не научился нормально отвечать на подобные слова. Казалось, от Заувен за эти месяцы он получил больше похвалы, чем услышал за всю свою прежнюю жизнь.

— Не сторонись Яны, — неожиданно произнесла Заувен. — Как эльзеар... Как жрица храма тишины, я бы хотела, чтобы она знала чуточку больше о своих корнях. Похоже, девочка воспитывалась среди людей.

— Я понимаю, — немного помолчав, сказал Роман. — Если она захочет узнать больше, я не стану отпираться.

— Раз мы всё решили, вернёмся в...

Роман внезапно проснулся от того, что его потрясли за плечо. Он открыл глаза и, тяжело приподнявшись на локтях, уставился на Яну.

— Огонь потух, — сипло сказала она, обняв себя за плечи.

Похоже, Яна проснулась от холода. Роман взглянул на небо: до восхода солнца было не так много времени. Он машинально потёр лицо и заставил себя подняться на ноги. От недосыпания в висках неприятно покалывало. Посмотрев на кострища, Роман убедился, что

всё догорело полностью — не осталось и одного тлеющего уголька. Никто из них не встал вовремя, чтобы подкинуть в огонь немного поленьев.

Он собрал разбросанные дрова в кучу и, просунув между ними ладонь, произнёс:

— Уилсон, разожги.

Ладонь объяло пламя, и дерево с треском загорелось. Яна села напротив и заворожённым взглядом уставилась на его руку.

— Тебе совсем не больно?

— Огонь Уилсона меня не ранит.

— Почему?

— Не знаю.

Яна недоверчиво посмотрела на него и нахмурила брови.

— Что? Я правда не знаю.

— Странный ты.

— Какой есть.

Рука вернулась в прежний вид, и он почесал шрамы на груди. Яна заметила это движение и спросила:

— Так и собираешься идти в одних штанах?

— А что, разве есть варианты? — усмехнулся Роман. — Не ветками же мне прикрываться.

— Тебя совсем мороз не берёт?

— Совсем.

Яна подобрала ноги и села ещё ближе к огню. Она потёрла ладони и вытянула руки вперёд.

— Они совсем ничего нам не оставили, — сказала она.

— Думаю, им было не до этого. Похватали всё, что могли, запрягли оставшихся лошадей и помчались куда глаза глядят. Честно говоря, повезло, что мы встретили монстра в лесу.

— Повезло?

— Настигни он нас в лагере, и кто-нибудь бы точно погиб, — качнул головой Роман. — А так все отделались лишь испугом.

— Сейчас нам это никак не поможет, — вздохнула Яна, а потом цокнула: — Они забрали мою одежду!

Роман тихо хмыкнул и взглянул на бледный рассвет, озаривший серое небо. Ветер утих и пошёл снег.

— Не будем засиживаться. Нам пора.

Несмотря на раненную ногу, которая непрерывно ныла с самого пробуждения, Роман шагал впереди и протапывал тропинку, чтобы Яне было легче идти. Было видно, как тяжело она переносила эту дорогу: запыхалась, падала в сугробы, сдавленно кашляла и шмыгала носом. Однако сегодня, на удивление, она совсем не жаловалась.

Следы от саней давно замело, но Роман отлично помнил, в какую сторону нужно было идти. Когда несколько часов пути осталось позади, они наткнулись на озеро.

— То что нужно, — произнёс Роман, ступив на лёд.

— Ты собираешься ловить рыбу? — спросила Яна. — Как?

— Будем надеяться, что они сами к нам приплывут.

— С чего это вдруг?

— В замёрзших озёрах им почти нечем дышать, — ответил Роман. — Стоит проделать отверстие, и кто-нибудь точно покажется.

Он опустился на колени и, расчистив лёд, проделал аккуратную лунку с помощью огня Уилсона. Яна села рядом и притаилась.

Первая добыча не заставила себя долго ждать — вялая рыбёшка всплыла на поверхность, и Роман тут же схватил её за жабры.

— Попалась.

Спустя пару минут рыба начала лезть без остановки. Её стало настолько много, что они не съели бы её и за пару дней.

— Нужно несколько прутьев, — сказал Роман. — Сделаем запас.

Яна понятно кивнула и пошла обрывать ветки с дерева неподалёку. Роман тем временем достал кинжал и принялся чистить рыбу. Когда он закончил с первой половиной, Яна вернулась назад. Она молча достала свой кинжал, но Роман жестом остановил её:

— Пальцы обморозишь. Я почищу всё сам.

Она не стала спорить и дождалась, пока он закончит. Он насадил две рыбы на прутьики и передал ей. Решив не мучиться с костром, он развернул ладонь кверху и произнёс:

— Уилсон, снова нужна твоя помощь.

Огонь в очередной раз появился будто из ниоткуда, и Роман сел поудобнее.

— Прямо так жарить? — удивилась Яна.

— Ну да, — ответил он. — Только над рукой не надо, а то капающий жир мне всё обожжёт. Как-то приходилось готовить волчью печень в ладони...

— Подумать только, — пробормотала она, покачав головой, но всё же сделала так, как он просил.

Рыба сразу зашипела, и пустой желудок громко заурчал. Что ж, в ближайшие дни голодными они точно не останутся.

К вечеру вьюга завывала всё свирепее и громче. Под сильным ветром Яна свалилась на бок, и Роман помог ей встать, схватив за руку. Он вёл их к лесу, надеясь переждать там ночь. Когда они остановились у елей и сосен, он произнёс:

— Здесь!

Роман выбрал высокий сугроб и принялся выкапывать нору. Через некоторое время он прополз внутрь и начал укреплять стенки с помощью огня. Закончив, он выбрался наружу и тут же сказал:

— Меч!

— Что? — сквозь шум спросила Яна.

— Дай мне меч! — крикнул Роман у самого её уха.

Она передала ему своё оружие и закрыла лицо ладонью, пытаясь защитить глаза от режущего ветра. Он быстро нарубил еловые ветки и, собрав их в кучу, постелил внутри норы, чтобы Яна не лежала на голом снегу.

— Залазь!

Яна спряталась в норе, и Роман торопливо пролез за ней. Он закрыл вход остатками веток и, протиснувшись дальше, лёг на спину.

— Уилсон, на этот раз давай чуть-чуть, — произнёс Роман, вытянув палец вверх.

Указательный палец загорелся точно свеча.

— Прогрею немного.

— Может быть, прибавишь огня? — спросила Яна, свернувшись калачиком. — Снег не успеет растаять.

— Меня не это беспокоит, — произнёс Роман. — Если огня будет слишком много, мы не сможем дышать.

— С чего ты это решил?

— Здесь гуляет ветер, но места всё равно мало, — ответил он. — Огонь сжигает кисл... воздух, которым мы дышим. Не хочу рисковать.

— Сжигает воздух? — тихо переспросила она. — Никогда об этом не слышала.

Еловые иголки неприятно кололи кожу, и Роман вертелся на месте, пытаясь найти удобное положение то на одном боку, то на другом.

— Спи уже, — не выдержала Яна.

«На обычном снегу лежать в сто раз проще», — подумал Роман, а потом плюнул на боль и закрыл глаза.

Он проснулся под чем-то тяжёлым и тёплым. Спустя мгновение до него дошло, что это Яна улеглась прямо сверху.

«Замёрзла», — понял он.

Роман тихонько вздохнул и размял шею. Судя по свету, проглядывающему в нору, спали они очень долго — уже наступило утро. Он осторожно сбросил с себя Яну и, убрав ногами ветки у входа, выбрался на солнце. На сей раз он вздохнул глубоко и свободно, вбирая в себя холодный лесной воздух. Пройдя немного дальше, Роман справил нужду и принялся собирать хворост для мелкого костра.

Яна выползла к тому моменту, когда он почти приготовил рыбу, брошенную в снег

прошлым вечером. Её заспанное и недовольное лицо выглядело настолько забавно, что он не сдержал улыбки.

— Утром не совсем доброе?

— Я хочу нормальную кровать, — произнесла она хриплым голосом.

Роман неожиданно для самого себя расхохотался и, увидев хмурый взгляд Яны, виновато пожал плечами.

— Ненавижу зиму, — буркнула она, прежде чем скрыться за деревьями.

Они быстро позавтракали, запивая рыбу остывшей водой из котелка, и отправились в путь. День был спокойный и солнечный: ни облаков, ни шумного ветра, ни снегопада.

— Ты совсем не хромаешь, — сказала Яна, запыхаясь. — Всё уже зажило?

— Почти, — ответил Роман. — Пару деньков, и останется лишь шрам.

— Да уж, — протянула она. — Их у тебя хватает.

Он негромко хмыкнул и отметил, что после стычки с монстром Яна больше не строила из себя важную особу и общалась с ним самым обычным человеческим (эльзеарским?) языком.

— Ты не говорил, как стал магом, — вдруг сказала она.

— Ты и не спрашивала.

— Так как?

— Мне повезло найти наставника и пробудить свои магические силы.

— А до этого этих сил не было?

— Не было.

— Это как?

— Вот так.

— Ты был ребёнком?

— Нет.

— Подростком?

— Нет.

— Ты стал магом недавно?

Роман повернулся к Яне лицом и выразительно взглянул на неё.

— Что? Я не прошу тебя рассказывать мне все тайны, — развела руками она. — Мне интересно.

— С чего это вдруг такой интерес к скромному простолюдину?

— Начинается, — закатила глаза Яна. — Мы с тобой в одной лодке. Я хочу знать, с кем иду.

— Ты не задавалась этими вопросами даже перед тем, как разделить со мной одну постель... из веток, — медленно сказал Роман.

Если бы не цвет кожи эльзеаров, Роман наверняка бы увидел пунцовое лицо Яны — его шутка так сильно смутила её, что она опустила глаза в землю и сплела пальцы. Спустя несколько секунд она взяла в себя в руки, и гневно произнесла:

— Да ты...

— Меня обучала жрица храма тишины, — перебил её он и продолжил идти дальше как ни в чём не бывало.

— Подожди. — Яна быстро догнала его и чуть ли не задышала в спину. — Храма тишины?

«Как же быстро у неё меняется настроение», — весело подумал он, а потом, не

поворачивая головы, спросил:

— Ты что-нибудь слышала о тиховниках?

— Нет. Кто они?

— Служители богини Заякнар, — ответил он. — Богини тишины.

— Заякнар? Это же связано...

— Богиня Заякнар породила твою расу.

— Стой... Что?

— Я последователь учения, которое когда-то появилось на земле эльзеаров — в Товуостене.

Он услышал, как она на мгновение замерла и затаила дыхание, а потом требовательно спросила:

— Ты же не врёшь?

— Силус, трактирщик, отправил своего внука с нами только потому, что признал во мне тиховника, — сказал Роман.

— Но ты же человек!

— И что? Разве человек не может быть тиховником?

— Нет... То есть да. Я не знаю, — вздохнула Яна. — Те эльзеары, с которыми мне удалось поговорить в Остресе, ничего не знают об этой вере! Об этом почти ничего не написано! Даже Ховард не мог найти нужных книг...

— Ховард?

— Неважно, — помотала головой она. — Я просто не понимаю, как человек может быть последователем... этой веры, когда даже эльзеары ничего толком не знают о ней.

— Неужели совсем никто не слышал об учении Заякнар?

— В Остресе осталось мало эльзеаров. Да и те в основном простолюдины.

— Почему?

— Многие перебрались в Шуйтеру к эльфам. Остатки знати из Товуостена тоже доживают там свои дни.

Роман не слышал в её словах ни скорби, ни злости — она говорила об этом, как о чём-то далёком, будто история покорённого народа и не имела к ней отношения вовсе.

— Ты бывала в Шуйтере? — спросил он.

— Нет.

— Может быть, стоит отправиться туда и познакомиться с эльзеарскими дворянами?

— Ноги там моей не будет.

— Почему?

— Это... Это не имеет никакого значения.

— Значит, когда я хочу что-то узнать о тебе, то это не имеет значения, — с укором произнёс Роман. — А о себе я должен рассказать всё?

— Послушай. — Её голос вдруг стал звонким и взволнованным. — Я впервые встречаю того, кто может мне рассказать чуточку больше, понимаешь?

— Нет, не понимаю, — сказал Роман, снова повернувшись к ней лицом.

— Для меня это важно, — тихо произнесла она, а потом робко добавила: — Просто не задавай вопросы. Не заставляй меня врать. Пожалуйста.

Роман встретился с её голубыми, как лазурное небо, глазами. От её былой напористости не осталось и следа. В конце концов, он обещал Заувен поделиться с Яной всем, что знает об эльзеарах. Раз она не желает рассказывать что-то личное, то пусть так и будет.

— Ладно. Спрашивай.

Роман заметил удивление на её лице и, прежде чем она успела прийти в себя, потопал по снегу дальше.

— Не иди так быстро, — пожаловалась она. — Какую магию используют тиховники?

— Не все тиховники являются магами.

— Но вы же что-то умеете колдовать?

— Каждый служитель Заякнар получает её благословение, — ответил Роман. — Ночью наши способности раскрываются по-настоящему.

— Значит, это правда, что по ночам вы можете внушать людям свои мысли?

— Что за бред? Нет! Разумеется нет! Кто тебе такое сказал?

Яна обогнала Романа и встала прямо перед ним.

— Вы используете запрещённую магию?

— О чём ты?

— Влияете на умы... Даёте приказы или... Как сказать... Охмуряете других? — спросила она, выжидательно уставившись на него.

— Я не знаю, кто тебе сказал подобную чушь, но наша вера не имеет к этому никакого отношения. Конечно, если тиховник стал магом, он может обучиться этим трюкам самостоятельно — как и человек, эльф или, может, даже дундгар.

— Но вы...

— Яна, — перебил её Роман. — Благословение Заякнар дарует совсем другие способности: мы лучше видим и слышим ночью, живём дольше остальных и без страха ходим среди обычных зверей. Никакого нелепого охмурения в нашем учении нет.

— Но что-то же вы колдуете? Ваших магов же чему-то учат?

— Тиховники, имеющие магические силы, способны на большее, но наши адепты не изучают никаких ментальных чар.

— Я не понимаю, — всплеснула руками Яна. — А как же запрещённая магия, которую вы тайно используете на людях?

— Откуда ты вообще это взяла? Тиховники никогда не занимались ничем запрещённым!

Роман был уверен в своих словах, потому что Заувен не стала бы скрывать от него подобные практики. Он не знал, где Яна могла услышать эти глупости, но такие абсурдные обвинения точно были ложью.

— Так странно, — сказала Яна себе под нос.

— Что странно?

— Идём, — произнесла она, проигнорировав его вопрос. — Этот холод меня достал. Может быть, сегодня успеем добраться до границы.

Она шла вперёд, а Роман задумчиво провожал её взглядом в спину. Что странного Яна услышала в его словах?

Роман смотрел на свет огня вдали, сидя на кряжистом дубе, который царственно возвышался над остальными деревьями. Мороз пробирал его до самых костей: пока он взбирался наверх, Уилсон попросился погулять и сейчас крутился где-то возле Яны. Поглядев напоследок на открытое небо, усеянное звёздами, Роман начал поспешно спускаться вниз, цепляясь за толстые ветви.

— Хоть руки погреть можно, — сказала Яна, вытянув ладони перед неожиданно притихнувшим Уилсоном.

Роман спрыгнул возле неё и произнёс:

— Похоже, мы почти добрались. Дальше то ли деревня, то ли пост.

— Правда? Как далеко?

— До середины ночи точно доберёмся.

— Ты увидел отсюда?

— Да, — сказал он. — Там горели огни.

— Это то самое благословение Заякнар?

— Думаю, их смогла бы заметить и ты, — ответил он и взглянул на Уилсона: — Приятель, давай-ка обратно.

Уилсон покрутился вокруг Яны несколько раз, едва не подпалив ей одежду, и вернулся в тело Романа.

— Он прямо как питомец, — сказала она.

— Скорее, как взрослеющий ребёнок, — улыбнулся Роман, с облегчением выдохнув от растекающегося по телу жара.

— Ребёнок, — с нажимом повторила Яна, — который за мгновение может оставить от тебя одни лишь кости.

Роман почувствовал, как Уилсон безмолвно поворчал внутри, и мягко произнёс:

— Не слушай её, Уилсон. Ничего она не понимает: сама как капризное дитя.

— Эй!

Через несколько часов от открытых просторов Пустых Земель не осталось и следа: их окружил нескончаемый лес. Роман вслушивался в тишину: лишь неровное дыхание и тяжёлые шаги Яны раздавались позади. Она вдруг поравнялась с ним и, сбросив шапку со своей головы, недоверчиво взглянула ему под ноги.

— Какого демона тебя совсем не слышно?

— Тренируюсь, — невозмутимо ответил он, держа в голове нужный магический символ.

— Какое-то колдовство?

— Вроде того.

— Словно с призраком иду, — с нескрываемым трепетом сказала она. — Да ещё и темень такая.

— Ладно, — произнёс Роман, потерев глаза. — Попрактикуюсь в другой раз.

От постоянной концентрации больше не трещала голова, как в первые дни. Сейчас бесшумные шаги давались ему намного проще, но всё равно хотелось довести этот навык до автоматизма. Он ступил дальше, и под ногами раздался хруст снега.

— Я устала. Мы отдохнули всего лишь раз.

— Скоро вообще перейдём на бег, — ухмыльнулся Роман.

— Это ещё зачем?

— Как ты собираешься объяснять мой вид? Кто бы там ни был, они, наверное, удивятся, когда увидят меня в одних штанах. Любой без одежды замёрзнет насмерть, если будет идти так же медленно, как и мы. Сделаем вид, что бежали всю дорогу.

— Благородная Кормилица... — застонала Яна. — Когда уже мы сможем нормально отдохнуть?

— На богиню надейся, а сама не плошай, — улыбнулся он. — Не отставай, госпожа.

Когда лес резко закончился, Роман понял: дошли. Место перед постом, окружённым частоколом, вырубил подчистую — в радиусе парочки километров было совсем пусто. Переглянувшись, они побежали.

Часовой заметил их ещё на подходе. Его раскатистый голос гулко забасил в ночи:

— Стой! Куда бежите? Кто такие?

Роман не успел произнести и слова, потому что Яна сделала это первой:

— Я Яна Кэлэрдайн!

— Кэлэрдайн?

— Дочь рыцаря Маруса Кэлэрдайна из Блоувера!

«Марус? — задумался Роман. — Разве Яна не дочь какого-то там Игана? Разве тот дневник принадлежал не её матери?»

— Вас всего двое? — спросил часовой, посмотрев по сторонам.

— Да!

Часовой крикнул кому-то, и через несколько секунд ворота начали открываться. Роман обнял себя за плечи и запрыгал на месте для вида.

— Госпожа, откуда вы...

— Мы замёрзли, — перебила солдата Яна, пытаясь отдышаться. — Предлагаю поговорить внутри.

Роман заметил резкую перемену в её манере общения: она снова была бесстрастной и сдержанной. Её подборок был высоко поднят, а осанка стала прямой, как струна.

— Прошу, госпожа, — махнул рукой солдат, а затем бросил удивлённый взгляд на полуголового Романа.

Их провели в маленькую, но уютную караулку. Тело сразу обдало тёплым воздухом, а нос учуял запах чего-то овощного и мясного.

— У нас гости.

Старик, сидевший за столом, отвлёкся от карт и поднял глаза.

— Ба-а-а-а, ты посмотри, — протянул старик, взглянув на Романа. Яну он будто и не заметил.

— Не шуми, пень горелый, — цыкнул солдат. — У нас тут госпожа... Дочь рыцаря! Э-э-э...

— Яна Кэлэрдайн.

— Роман.

— Не господин ли тоже?

— Нет, — помотал головой Роман. — Простолюдин.

— Меня Ярбусом звать, а старика Гарлом кличут, — сказал солдат и, указав пальцем на занятую кем-то кровать в углу, добавил: — Там Одрин дрыхнет. Его и табун не разбудит. Вы

проходите, не стойте у порога!

— Ну-ка подь сюды, — произнёс Гарл, кивнув Роману. — Ты как в такую холодрыгу не помер?

— Бежали без продыху.

Гарл достал бурдюк и наполнил кружку.

— Пей.

Роман сделал глоток и ощутил вкус крепкой медовухи. На удивление, напиток был приятным на вкус.

— Куда одежду дел? Да и меча не вижу. Госпожа твоя, смотрю, всё при себе сохранила.

— Монстр на нас напал, — ответил Роман, мельком взглянув на Яну, которая устало села у печи.

— Монстр? — беспокойно спросил Ярбус.

— Да, — кивнул Роман. — Чем-то на волка похож, только больше намного и морда страшнее.

— Твою ж... Ярбус, так это же та тварь, что в начале зимы бегала! — хлопнул по столу Гарл.

— Вы как выжили-то?

— Река спасла, — ответил Роман. — Монстр за одежду мою зацепился и под лёд ушёл. Я-то сбросить с себя всё успел, но в одних штанах остался.

— Вы вдвоём через Пустые Земли шли?

— С обозом шли, — подала голос Яна. — На них эта тварь тоже напала, однако коня только тронула. В любом случае, мы ушли слишком далеко в лес и остались вдвоём.

— Вот же уродище поганое, — покачал головой Гарл. — Местные говорили, что не первый год люд и зверей кошмарит. Магов клятых сюда надо! Пусть разбираются с этой дрянью Бзагны!

— Да не ори ты, — махнул рукой Ярбус.

— Через вас обоз во главе с купцом случайно не проходил? — спросил Роман.

— Вы тут первые за долгое время, — ответил Ярбус. — Видать, другой дорогой купец ваш пошёл.

— Вы же через леса к нам добрались, — произнёс Гарл. — Глушь тут у нас. Надо было ниже идти, по дороге — там и на пост главный наткнулись бы.

— Да кто ж эту дорогу зимой разберёт?

— Между лесов проходи, да и всё — вот тебе и дорога.

— Ладно, Гарл, не будем гостей мучить. Накорми-ка ты их чем-нибудь и в казарму к ребятам проводи. Госпожа уже со стула валится.

На следующий день Роман почти за бесценок сторговал у трёх солдат старую куртку, плотную рубаху и мешковатую кофту, которую, наверное, до него носили лет пять, не меньше. Шапку никто так и не продал — лишней ни у кого не было. Впрочем, Роман всю дорогу обходился и без неё.

Ярбус предложил им остаться на несколько дней, чтобы уехать вместе с сержантом, который должен был привезти провиант, но они предпочли не задерживаться и отправились пешком, не забыв оставить после себя несколько медяков за оказанную помощь.

В ближайшей деревне, попавшейся им по пути, они купили еды. К сожалению, сейчас у них не хватило бы денег даже на самую захудалую лошадь, поэтому и до города пришлось

идти на своих двоих — за день никто так и не проехал мимо. Пользуясь случаем, Роман снова выпустил Уилсона.

Город показался на горизонте к тому моменту, когда небо окрасил багровый закат, а нешуточный мороз защищал ещё сильнее.

— Бри-Клас, — произнесла Яна, потерев ладони. — Самый западный городок Остроса.

— Похоже, здесь наши дороги и разойдутся, — сказал Роман, следя за летающим Уилсоном.

— Разве ты не хочешь попасть в Блоувер? — удивилась Яна.

— Хочу, но не вижу причины, из-за которой ты бы продолжила идти со мной, — признался Роман. — Здесь ты уже можешь купить себе хорошее место для поездки в столицу, а мне, наверное, лучше добираться своими силами.

— У тебя не осталось денег?

— Деньги есть, однако Блоувер — это не конец моего пути. Может быть, попрошусь к кому-нибудь, как к господину Эвернарду. Посмотрим.

— Если у тебя совсем туго с деньгами, я могу помочь, — предложила она. — В Золотом банке можно снять немного монет. Он точно должен быть здесь.

— О, — улыбнулся Роман. — Госпожа, оказывается, не только добра, но и щедра.

— Не носи ерунды, — возмутилась Яна. — Ты спас мне жизнь, и не раз. Я у тебя в долгу.

— Звучит убедительно, — по-доброму произнёс Роман.

— Если тебя что-то смущает, можешь начать обучать меня эльзеарскому языку, — сказала Яна. — Считаю, это будет плата за твои старания.

— Я к вашим услугам, госпожа, — поклонился он.

Яна демонстративно прикоснулась ко лбу и, шумно вздохнув, пошла вперёд. Роман тихо хмыкнул и последовал за ней — видимо, в ближайшее время он с этой барышней не расстанется.

Сегодня Роман впервые увидел символ Духа — это был тот самый символ, с помощью которого Заувен когда-то следила за ним на расстоянии. Дух работал по каким-то другим принципам, и приступать к его изучению было ещё рано — сначала ему стоило научиться свободно справляться с Покоем.

Заувен обычно следила за его тренировками, но в последний день была задумчивой и тихой. Роман добросовестно практиковался в магии последний час, но всё же взял небольшую паузу, чтобы спросить её:

— Вас что-то беспокоит?

— Слова твоей спутницы, — ответила Заувен.

— Вы о запрещённой магии?

Она поднялась со скамьи, собрала свои прекрасные чёрные волосы в хвост и медленно прошла к одному из магических кругов.

— Никогда последователей тишины не обвиняли ни в чём подобном, — наконец сказала она. — Если даже эльзеар верил в то, что тиховники занимаются запрещённой магией, то что о нас думают люди и эльфы?

— Силус не говорил мне об этом.

— Он мог и не знать, — сказала Заувен. — Трактирщик бежал от войны на другой конец света и вряд ли интересовался жизнью тиховников, сидя в худшем районе Слосэта. У него были заботы и поважнее.

— Может быть, кто-то специально наговорил глупостей Яне?

— А может быть, не только ей. Похоже, кто-то целенаправленно оговорил адептов нашей веры.

— Лисонцы? — предположил Роман. — Они же уничтожали храмы. Им точно нужен был какой-нибудь повод.

— Я думала об этом, но пока не могу сложить всё воедино.

— Разве это что-то меняет? — спросил он. — Я уверен, что смогу добраться до запечатанного вашим братом храма.

Она не ответила. Роман понимал её опасения: в последнее время ему казалось, что в Товуостене давно не осталось эльзеаров. Заувен ведь говорила, что лисонцы хотели уничтожить культуру и без того исчезающего народа.

— Вы сможете исполнить свой долг, — произнёс Роман.

— Ох, — хохотнула она. — Тебя так сильно тяготит моё присутствие? Хочешь, чтобы я исполнила магическую клятву и наконец-то оставила тебя в покое?

— Вы знаете, что это не так, — совсем не обидевшись, сказал Роман. — Но что нам ещё остаётся делать? Вы же не хотите, чтобы я в одиночку вернул ваши земли?

— Конечно нет, — ответила Заувен. — Никто бы не справился с этой задачей один. Я лишь беспокоюсь о тебе.

— Обо мне? — опешил Роман.

— Кто знает, чем закончится возрождение скрытого храма? Как это воспримут другие? Не думала, что когда-нибудь скажу это, но я не знаю, что нас ждёт в Товуостене.

— Я мог бы сохранить писания, — произнёс Роман. — Если мне не удастся защитить храм, я поделюсь знаниями с остальными в другом месте. Мне кажется, в Шуйтере никто не

станет гнать меня прочь.

Заувен как-то по-особенному посмотрела на него: ласково и грустно.

— Мой сын был таким же, — вдруг произнесла она. — Всегда видел выход даже из сложных ситуаций.

— У вас были дети? — удивился Роман. — Вы не говорили.

— Только лишь сын, — негромко сказала она. — Терен Торн-Эройн, сын Валгуса Эройна — величайшего мореплавателя своего времени.

— Торн-Эройн? Ваш сын носил двойную фамилию? Получается, вас зовут...

— Заувен сен Торн, — сказала она.

— Сен?

— Титул жреца.

— Что стало с вашим сыном?

— Не знаю, — ответила Заувен. — Ему не было и двадцати, когда я видела его последний раз. Влюбился в эльфийскую девицу и, уехав покорять мир вместе с ней, пропал навсегда.

— Похоже, у вас есть причины недолюбливать эльфов.

— На её месте могла быть любая.

— А ваш муж?

— Валгус? — хмыкнула она. — Он никогда не был мне мужем. Его бы не удержала ни одна женщина. Как говорили про Валгуса: «Океан — его жена, море — его любовница, а реки — его дети». Наверное, так и помер в своей родной стихии.

Роман растерянно замолчал. Он должен был сказать хоть какие-нибудь слова утешения, но, вспомнив возраст Заувен, предпочёл не говорить ничего.

— Тебе действительно всё равно, что ты стал моим сосудом? — неожиданно нарушила тишину Заувен.

— Я давно привык к такому... к такой жизни, — ответил Роман. — Пока есть возможность, я с радостью буду учиться всему новому у вас. Если хотите, можете задержаться... у меня в гостях.

Заувен слабо улыбнулась и, подойдя к нему поближе, потрепала его за щеку.

— Постарайся не попадать в неприятности. Не заставляй старуху переживать лишний раз.

Бри-Клас не мог похвастаться своими размерами, но здесь были все удобства, которые были присущи приличному городу. На следующий день, находясь в собственной комнате, Роман наслаждался покоем и отмокал в деревянной ванне, наполненной горячей водой. Похоже, Яна сняла не просто «немного монет» в банке: они заселились, наверное, в один из лучших постоялых дворов. Здесь была даже сонетка для вызова слуг!

«Интересно, почему Яна присоединилась именно к обозу Эвернарда в Старом Азкле? — задумался Роман, запрокинув голову. — Совсем не нашлось места среди благородных богатеев?»

— Незамужняя дворянка без титула, — прошептал он. — Дочь рыцаря...

От скукоты Роман нашарил рукой на полу ножны и через секунду вынул меч. Он поднял его остриём вверх и оглядел со всех сторон: старый, тяжёлый, длинный, с потёртостями на клинке и зазубринами на лезвии. Забавно, что для покупки оружия им даже не пришлось никуда идти: какой-то едва протрезвевший рыцарь предложил купить один из его ненужных

мечей, закричав прямо на весь коридор.

— Надо как-нибудь помахать им разок, — вслух сказал Роман.

Кто-то постучал в дверь.

— Открыто!

На пороге объявилась горничная. Она вошла внутрь, держа в руках новые вещи.

— Госпожа Яна велела передать вам одежду, — почтительно произнесла она, будто Роман был дворянином.

«Здесь, наверное, простолюдины и не останавливаются», — подумал он, кивнув.

Горничная положила всё на стул и встала рядом с ним. Кажется, её совсем не смущала его нагота. Она широко улыбнулась и произнесла:

— Скоро придёт сапожник.

— Сапожник?

— Вам нужно выбрать новую обувь, — ответила горничная и, видимо, заметив недоумение на его лице, добавила: — Это просьба госпожи Яны.

— Сколько будет стоить?

— Всё уже уплачено. Стоит ли принести ещё горячей воды?

— Больше ничего не нужно.

Она понятливо кивнула и вышла из комнаты. Роман только сейчас понял, что всё это время не выпускал меча из рук — горничная и бровью не повела.

— Да уж, — пробормотал он. — Слуги в этом месте вымуштрованы.

Роман выбрался из ванны и, обернувшись полотенцем, прошлёпал к комоду: здесь уже лежали все нужные для бритья принадлежности. Он методично привёл себя в порядок и, надев принесённую одежду, вышел в коридор.

Комната Яны находилась по соседству. Он трижды постучал в нужную дверь и громко произнёс:

— Это я.

Дверь открылась, и его встретила Яна в обновлённом прикиде. Она на секунду заострила внимание на его выбритом лице и отошла в сторону:

— Заходи.

Роман сразу заметил письменные принадлежности и пустой пергамент на столе. Не спрашивая разрешения, он проследовал через всю комнату и сел на краю кровати.

— Мы снова поедem с купцами, — сходу сказала Яна. — Они берут с собой уйму народа, но место для нас нашлось.

— Сколько ты заплатила?

— Неважно, — отмахнулась она. — Об этом не стоит беспокоиться.

— Смотрю, наличие лишних монет в кошельке придаёт тебе уверенности, — хмыкнул Роман. — Я ценю благодарность и щедрость, но в разумных пределах.

— Считай всё это подарком.

— Подарком? Госпожа хочет меня задобрить, покупая мне вещи и удобства? — озорно спросил Роман. — Может быть, теперь госпожа желает купить и меня?..

Яна стыдливо отвела глаза и сказала:

— Я не пытаюсь тебя купить.

— Похоже, ты *уже* это сделала, — произнёс он. — Сколько денег у тебя ушло на мою комнату? А одежду? Сколько я тебе должен?

— Неважно, — с нажимом повторила Яна. — Это мои проблемы.

— Хорошо, будь по-твоему. — Он беззаботно разлёгся на её кровати и раскидал руки в стороны. — Раз тебе некуда девать деньги, можешь купить мне новый дом.

— Дом? — фыркнула Яна.

— Ну да, — закрыл глаза Роман. — Прямо в центре Блоувера. Буду спать целыми днями, пить вино и ждать, когда местные дворяне погонят меня прочь.

— С чего бы им гнать тебя прочь? — хмыкнула она. — Раз купил дом, то и живи в нём.

— Долго ли они будут терпеть у себя под носом простолюдина?

Роман поднял голову и встретился глазами с Яной. Этот вопрос прозвучал настолько серьёзно, что она, похоже, поняла — он не врёт. Улыбка медленно сошла с её губ, а лицо приняло настороженный вид.

— Думаешь, что я лишь играю роль? — тихо спросил Роман. — Я ведь действительно простолудин.

— Но ты же маг и... и тиховник, — возразила она. — И сражаешься так, как не способны сражаться обычные солдаты.

Роман неожиданно вспомнил Эвру. Ему хотелось довериться Яне, рассказать, что он пришёл из другого мира, поведать о своей прошлой жизни, но осторожность взяла верх — незачем было делиться этой тайной.

— Я уже говорил: мне просто повезло, — сказал он. — Оказался в нужное время в нужном месте.

В комнате повисла тягостная тишина, которую вдруг нарушил короткий стук.

— Говорите! — отозвалась Яна.

— Госпожа, — послышался голос из-за двери, — сапожник прибыл и готов снять мерки. Позвать его?

— Ладно. — Роман поднялся с кровати. — Не будем заставлять других ждать.

Приглашённый сапожник снял мерки с их ног, ненадолго ушёл в лавку и вернулся обратно, прихватив несколько пар зимней обуви. Роман выбрал самые неприглядные сапоги, которые были ему как раз впору, и ушёл к себе.

Почти весь оставшийся день он провёл в комнате, спустившись только раз: во время позднего ужина. Роман встретился с Яной лишь на следующее утро, когда пришла пора собираться в путь — их ждали прямо во дворе постоялого двора.

Поездка до Блоувера проходила не в пример легче прежнего путешествия. В купеческом обозе было не меньше тридцати пассажиров: здесь собрались и обычные торговцы со своими помощниками, и рыцари с оруженосцами, и дворяне с их слугами.

Роман и Яна с комфортом разместились в огромных санях и молчали всю дорогу, в отличие от трёх спорящих купцов, сидящих напротив. Сейчас, укутавшись в уютные меха, он понял: Яна была из действительно богатой семьи. Каким бы рыцарем ни был её отец, денег на свою дочь он не жалел.

Однако назойливая мысль не давала ему покоя: что же она всё-таки делала в Старом Азкле в одиночку? Он решил не спрашивать её об этом, потому что знал, что она солжёт. Роман ненароком взглянул на неё: она смотрела в сторону и замерла, будто мраморная фигура.

— Доставай свои блокноты, — произнёс он.

— Что? — отвлеклась Яна. — Зачем?

— Ты не забыла? Я должен научить тебя эльзеарскому.

— Прямо сейчас? — тихо спросила она, бросив взгляд на купцов.

— Да, — с улыбкой ответил Роман. — До Блоувера путь неблизкий. В кой-то веки узнаешь чуть больше о языке своих предков.

Заваленный снегом Блоувер был полон людей и эльфов. Свет тусклых вечерних огней блуждал по шумным улицам; из забегаловок доносились крики, хохот и музыка; столицу заполнил аромат сладкой выпечки, запах алкоголя и душок копчёностей, которые торговцы продавали на улицах даже в такое время.

Откуда-то из центра в небо неожиданно взлетел странный золотой заряд и через несколько мгновений взорвался тысячью искр, объединившихся в огромный образ оленя. Рядом громко засмеялись дети.

— Какой-то праздник? — спросил Роман.

— Да, — мрачно ответила Яна. — Ночь Восхождения Золотого оленя. Он совпадает с днём рождения принцессы Летиции — сегодня она отмечает своё десятилетие.

Несколько дней назад Яна получила письмо от посыльного, которого отправили к ним навстречу. С тех пор она стала сама не своя: почти всё время была дёрганной и нервной. Роман надеялся, что её настроение улучшится в Блоувере, но, кажется, стало только хуже.

Она куда-то быстро вела их и ничего не объясняла. Когда Роман решил на минутку остановить её и потребовать объяснений, им вдруг загородил дорогу мужчина: высокий, широкоплечий, с приятным благородным лицом и мечом за спиной — он выглядел будто карикатурный воин из детских сказок.

— Госпожа Яна, — произнёс мужчина, на секунду бросив подозрительный взгляд на Романа. — Вас заждались.

Она бесцеремонно отвела его в сторону и шёпотом спросила:

— Как ты меня нашёл?

— Мне доложили, что вы приехали с обозом и слезли у Чёрных ворот.

— Кто разрешал тебе и твоим людям следить за мной?

Мужчина промолчал.

— Какого демона, Говер?!

— Это приказ господина Ховарда, — ответил Говер. — Вас ждут.

Яна повернулась и посмотрела на Романа. Она наверняка поняла, что он всё слышал — солнце уже скрылось за горизонтом.

— Я доберусь сама.

— Госпожа Яна...

— Я. Доберусь. Сама. Оставь меня в покое, Говер.

— В таком случае я доложу, что вы сейчас прибудете, — сказал он и ушёл прочь.

Яна вернулась к Роману и повела их в первый попавшийся закоулок. Когда они остались наедине среди мусора, прогнивших досок и брошенных отходов, он спросил:

— Что случилось?

— Ничего, — почала головой она. — Мне просто нужно встретиться кое с кем.

— Точно всё в порядке?

— Да, — закивала она, а потом, прикусив губу, спросила: — Ты так и не сказал, куда собираешься отправиться.

— Почему ты спрашиваешь об этом сейчас?

— Просто скажи.

— В Товуостен.

— Что? Зачем?

— Дела.

— Какие ещё дела? Земли эльзеаров теперь принадлежат Лисону.

— Обязательства, — сказал он. — Яна, что происходит? Кто этот Говер?

— Послушай, — произнесла она. — Я думала всё это время... Знаешь, ты бы мог стать дворянином.

— Что? — Роман уже совсем ничего не понимал. — Каким ещё дворянином?

— Я бы могла замолвить за тебя словечко, — ответила она. — Мы могли бы купить...

Ты мог бы купить себе младшее дворянство.

— Яна, мы могли обсудить в дороге всё, что угодно. Почему ты сейчас вдруг говоришь мне это?

Она тяжело вздохнула и нервно заходила из стороны в сторону, словно собиралась с силами, чтобы что-то ему сказать. Наконец она остановилась и, встав совсем близко, промолвила:

— Ты мой первый... друг. Если ты будешь дворянином, то он... они не будут против... Мы с можем общаться, да и вообще...

Яна отвела взгляд в сторону, а потом неожиданно поцеловала его в щёку: робко, осторожно, едва касаясь губами. Она сразу же шагнула назад и пытливо заглянула ему в глаза — ждала его реакции.

За время путешествия из Бри-Класа Роман уже понял, что именно этим всё и закончится: её «случайные» прикосновения, смех над каждой его шуткой, смущение при его пристальном взгляде и ещё десяток замеченных мелочей говорили о том, что Яна начала питать к нему какие-то чувства. Однако он не думал, что она сделает первый шаг — тем более в такой обстановке.

Он увидел нотки сомнения на лице Яны и, не тратя времени на бессмысленные раздумья, притянул её к себе, а затем поцеловал в губы — так, как это следовало сделать сразу. Она на миг отпрянула назад, чтобы судорожно вздохнуть и поцеловать его снова. Кажется, этот поцелуй длился целую вечность.

— Друг, значит? — улыбнулся Роман. — Как-то это всё неожиданно, но... приятно.

— Угу. — Яна обняла его и уткнулась носом ему в шею.

Он погладил её по спине и, почти не двигаясь, посмотрел по сторонам: кажется, никто за ними не следил.

— Тебе точно нужно куда-то идти? — спросил он. — Может быть, останешься со мной?

— Я не могу, — тихо сказала она.

— Тогда я провожу тебя.

— Нет. — Яна подняла лицо. — Это исключено. Я пойду одна.

— Когда мы увидимся?

— Найди кабак «Горб лягушки» и жди там.

— Как долго?

— Я не знаю, — сказала она. — Жди до самого утра.

— Где он находится?

— В северной части города, недалеко от рынка. Спросишь местных — они подскажут дорогу.

— И всё? Просто сидеть в кабаке?

— Да. Просто дождись меня, хорошо?

— Никуда я от тебя не денусь. — Роман провёл большими пальцами по её векам, а потом поцеловал снова. — Будь осторожна.

У него было миллион вопросов, но он не стал её задерживать — скоро она расскажет всё сама. Яна крепко сжала его ладони на прощание, а затем ушла.

Он счастливо выдохнул и невольно хмыкнул — Заувен наверняка уже придумала какие-нибудь особенные шуточки к их следующей встрече. Он постоял немного и вышел на широкую улицу. Народу становилось всё больше и больше — казалось, праздник только начинался.

— Пусть Золотой олень оставит старый год позади!

— Пусть дарует нам лучшую жизнь в новом!

— Пусть надерёт задницы лисонцам!

Все вокруг загоготали, а Роман поспешил дальше. Он попытался узнать у двух прохожих, как добраться до кабака, но те едва смогли объяснить ему дорогу, тыкая то в одну сторону, то в другую. Плюнув, Роман поймал мальчишек и уговорил их провести его до «Горба лягушки» за одну полушку. Как и ожидалось, местная ребятня повела его более удобным путём — не через центральные улицы.

Слова Заувен о том, что в шумные вечера и ночи ему придётся использовать затычки для ушей, больше не казались забавными. Опытные тиховники могли «заслоняться» от окружающего мира, концентрируясь на собственных ощущениях, однако до сегодняшнего дня Роман считал, что подобные практики ему были ни к чему.

«Надо будет обучиться этому, — решил он. — В конце концов, для этого даже не нужна магия».

Мальчишки привели его к нужному месту, и он расплатился с ними мелкой монетой. Как и ожидалось, в кабаке было не протолкнуться — Роман видел это даже сквозь открытые двери. Он прошёл чуть дальше и сел на кривую лавочку.

«Зайду чуть позже, — подумал Роман. — Может быть, разойдутся ещё».

Прислонившись затылком к холодной стене, он закрыл глаза. Сквозь музыку, разговоры и стуки каблуков пляшущих людей, доносившихся из кабака, он расслышал чьи-то шаги между зданиями. Через несколько секунд Роман услышал характерный звук — кто-то начал мочиться на снег.

— Всё приготовили? — заговорил первый мужчина.

— Да, — ответил второй. — Парни уже идут туда.

— Пусть не задерживаются, — сказал первый. — Устроим драку, привлечём внимание и свалим.

— Я не допёр, они там грабануть кого-то хотят?

— Может, грабануть, может, чью-то богатейскую морду прирезать — там же весь дворянский сброд соберётся. Это не наша забота. Не забивай себе голову всякой хернёй, Кош.

— Это да, — согласился тот, кого назвали Кошем. — Деньжонки сразу заплатили, и на том спасибо.

— Ножи с собой не брал, надеюсь? Все должны быть чистыми.

— Ты меня за дурака держишь?

— А деньги где оставил?

— У своей.

— Ой дурак...

Роман встал и осторожно выглянул из-за угла. Там стояло двое мужчин, которые выглядели как самые обычные работяги. Они направились в его сторону, и он сел обратно.

«И что мне делать?» — спросил себя Роман, провожая взглядом прошедших мимо мужчин.

У него было очень нехорошее предчувствие — их короткий диалог говорил о том, что намечалось что-то серьёзное. Какую драку они должны были устроить? Зачем привлекать чьё-то внимание? А главное — какая конечная цель?

Он должен был дождаться Яну, но вдруг понял, что затеваемая заваруха могла касаться и её — она ведь была дворянкой и наверняка могла присутствовать на праздновании юбилея принцессы. Может быть, стоило всё проверить лично?

Роман утомлённо спрятал лицо в ладонях: сколько же событий произошло за последний час! Он резко выдохнул и поднялся на ноги.

«Ладно, — подумал Роман. — До утра ещё полно времени. Осмотрю всё сам и вернусь обратно».

Он отправился вслед за мужчинами, пока они не успели уйти слишком далеко. Он шёл за ними сквозь толпу, с трудом вычленяя их разговор из тысячи других слов, доносившихся с разных сторон.

Как Роман и ожидал, они шли к замку. Когда людные улицы всё чаще начали сменяться тёмными переулками, Роман вдруг почувствовал неладное: кто-то определённо шёл за ним по пятам. Он понял это по сдавленному кашлю преследователя, пытающегося держаться на некотором расстоянии.

Кош и его приятель неожиданно остановились рядом с кучкой мужиков и поприветствовали всех. Роман слышал их шутки, задорный смех и разговоры. Они были в восторженном предвкушении и, казалось, устроили бы драку даже без оплаты.

— Пошли, — сказал приятель Коша. — Скоро начнём.

Что ж, Роман примерно понимал, где всё будет происходить. Теперь же необходимо было разобраться с преследователем. Он резко свернул за угол и притаился. Из переулка отчётливо донеслась чья-то тяжёлая, торопливая поступь и тот же сдавленный кашель.

Преследователь не заставил себя долго ждать — он выскочил буквально через десять секунд. Роман схватил его за шею и с силой приложил о кирпичную кладку старого здания. Прежде чем тот успел что-нибудь сделать, Роман нанёс ему удар в печень. Этого хватило, чтобы пойманный врасплох парень сначала упал на колени, а потом свалился на бок. Роман подождал немного, пока он придёт в себя, а потом упёрся коленом в его живот.

— Кто ты такой? И зачем идёшь за мной?

— Я п-просто... просто... шёл к друзьям.

Роман приподнял парня за шкуру и воткнул лицом в снег. Затем он схватил его за запястье и вывернул средний палец. Этого хватило, чтобы парень застонал от боли. Роман огляделся: кажется, посреди праздничного шума их никто не услышал.

— В следующий раз я сломаю тебе пару костей, — сказал Роман. — Кто ты такой?

— Мавис! Я Мавис!

— Итак, Мавис, почему ты преследовал меня?

— Я... Я не могу...

— Говори! — Роман вывернул ему не только пальцы, но и руку.

— Это приказ Киалбата! Я ничего не делал! Пожалуйста!

Роман отпустил руку Мависа, а потом схватил его за грудь и поднял перед собой.

— Кто такой этот Киалбат?

— Я и так сказал слишком много!

Мавис потянулся к поясу, и Роман тут же хлестанул его ладонью по лицу.

— Можешь ещё раз попробовать достать свой ножик, и я воткну его тебе в брюхо, — произнёс Роман. — Как думаешь, быстро ты сдохнешь?

— Пож... Пожалуйста! — закашлял Мавис. — Киалбат убьёт меня.

— Не убьёт, если об этой встрече никто не узнает.

Мавис неуверенно посмотрел по сторонам, медленно опустил голову, а потом тихо заговорил:

— Он здесь всем заправляет: местным ворьём, всякой шушерой, обычными уличными...

Да вообще всеми, кто...

— Короче, преступниками и отморозками?

— Ну... Ну да.

— Зачем я понадобился Киалбату?

— Не ему, — покачал головой Мавис.

— Тогда кому? — потряс его Роман.

— Я не знаю! К нему кто-то приходил!

— Ты видел кто?

— Нет!

— Что тебе ещё приказано делать?

— Ничего, клянусь! Нам приказали сначала следить за этой... за девушкой, а потом меня отправили за тобой... за вами... господин.

— Ты говоришь про эльзеарскую девушку, что была со мной?

— Да!

— Понятно. Это всё?

— Я больше ничего не знаю! — поднял руки Мавис. — Я новенький. Мне ничего не рассказывают!

— Поверю тебе на слово, — произнёс Роман. — А теперь отдохни-ка немного.

— А?

Роман ударил Мависа в челюсть, и тот свалился на землю без сознания.

— Будем надеяться, что замёрзнуть ты не успеешь.

Он двинулся в сторону замка и крепко призадумался.

«Киалбат наверняка отправил этих ребят по просьбе Говера. Значит, Говер работает с местным преступным главарём? И при этом он имеет отношение к Яне...»

Пока Роман размышлял о странном знакомом Яны, он едва заметил, как сменился вид улиц и зданий: было понятно, что он попал в дорогой район. Здесь было меньше обычного люда и больше стражников. Роман привычно использовал символ Безмолвия и держался теней.

Пройдя ещё дальше, он понял, что ошибался: впереди его ждал не просто какой-то замок, а самый настоящий дворец, который до этого тяжело было разглядеть за высокими постройками. Перед ним раскрылось целое произведение искусства: мощные башни, казалось, тянулись к самому небу; огромные каменные стены, украшенные причудливыми узорами, высились над прохожими; издали проглядывал прекрасный фасад.

Это зрелище наполнило Романа восторгом и радостью. Ни в Осциле, ни в Старом Азкле он не видел ничего подобного. Он знал, что там, за стенами, находится мир роскоши и

привилегий, опасностей и интриг.

И сегодня он взглянет на этот мир хотя бы одним глазком.

Роман смог перелезть через стену и попасть во внешний двор. Здесь было по-настоящему просторно. Впереди раскинулся большущий пруд, который можно было преодолеть по каменному мосту, тянущемуся к зимнему саду. Вода уже давно успела замёрзнуть, поэтому Роман перешёл на другую сторону по льду.

Он неторопливо прошёл сквозь сад и, наткнувшись на патрулирующую стражу, присел в кустах. Где-то вдалеке послышались голоса людей и стук копыт лошадей, скачущих по вычищенным от снега дорогам — там и был главный вход, у которого собирались дворяне.

«Зайду отсюда, раз с этой стороны никого нет, — подумал Роман, когда стража прошла мимо. — Хотя... Стоит ли вообще заходить? Может, просто пройти к главному входу и понаблюдать за остальными?»

Правильнее сейчас было бы остаться снаружи, ведь на улице гораздо проще заметить начало суматохи. Роман колебался: Яна бы это точно не одобрила.

— Гляну одним глазком, как и хотел, а потом обратно, — тихо сказал он вслух. — Да, Уилсон?

Уилсон преданно одобрил это решение, отозвавшись внутри вспышкой восторга, и Роман двинулся в сторону дворца.

Перебегая от одной тени к другой, он добрался до пристройки и полез вверх. Все окна были закрыты, поэтому пришлось перелезть постройку полностью — благо выступов здесь было много. Оказавшись во внутреннем дворе, Роман увидел неприметный вход невдалеке. У двери было тихо.

«Похоже, это для слуг», — понял он.

Роман вошёл внутрь и огляделся: никого. Судя по запаху, где-то рядом была кухня. Пользуясь моментом, он торопливо отправился вглубь. Из-за угла до него неожиданно донёсся чужой голос.

— И капли чтоб не пролили! — послышался наказ мужчины в начале коридора. — Рожу не криви, бездельник! Господам аппетит испортишь! Аккуратно идём, Бзагна вас раздери!

Роман прислонился к стене и растворился в воздухе. Через минуту мимо прошло не меньше двух десятков слуг — почти все держали подносы с едой и напитками. Единственный мужчина, шедший с пустыми руками, неожиданно остановился, проводил остальных суровым взглядом и пошёл обратно — похоже, он и давал указания. Для надёжности Роман немного постоял на месте, а потом вышел в коридор и бесшумно добежал до лестничного проёма, который вёл наверх.

Роман испытывал мальчишеский задор от тайного проникновения во дворец. Он уже успел позабыть о подобных шалостях: жизнь в последнее время стала слишком серьёзной и... *действительно* взрослой.

Роман поднялся по лестнице и, побродив по этажу, нашёл место, ограждённое балюстрадой: отсюда можно было понаблюдать за главным залом сверху. Он притаился за широкой колонной и посмотрел вокруг. Глядя на размеры этого места, он невольно задумался о том, что к созданию дворца приложили руку маги. Статуи, картины, узоры — Роман вдруг понял, что всё это до боли напоминало ему творения искусных мастеров с Земли.

Он применил символ Покоя и, подождав, пока мимо пройдёт стражник, заглянул через

перила вниз. Дворяне заполнили зал и собрались в небольшие компании. Столы ломились от яств; слуги безостановочно ходили из стороны в сторону; музыканты играли какую-то незатейливую мелодию.

Королевская семья сидела на возвышении за отдельным столом. Их было пятеро: король, королева, две юные принцессы и принц, которому на вид едва исполнилось пять лет.

«И как тут найти Яну? — подумал Роман. — Что-то её не видно. Может, придёт позже?»

— Ох, тер Ховард, мне кажется, вы преувеличиваете.

Роман обратил внимание на этот разговор только потому, что услышал знакомое имя. Это был тот самый Ховард? Роман вытянул голову и посмотрел правее. У стены, возле величественной статуи какого-то воина, стояла группа дворян.

— Ничуть не преувеличиваю, тер Болмаф, — произнёс Ховард, отпив из бокала. — Без порталов выросли цены на всё. Люди начинают роптать.

— Люди? — хохотнул один из дворян. — Тер Ховард, какое дело *графу* до обычных смертных?

— Без «обычных смертных», тер Рослин, у короля не будет власти, — сказал Ховард. — Они являются теми, на ком держится государство. Дайте людям повод, и они сотрут нас с лица земли.

«Рослин? Граф Рослин Миллард! — осенило Романа, когда в голове всплыло нужное воспоминание. — Это же отец Рогира, который судил мой поединок с рыцарем».

— Не нравятся мне ваши речи, тер Ховард, — проговорил Болмаф. — Кто-то может неправильно вас понять.

— Что ж, я не вправе судить их за это.

Вдалеке, где-то во дворце, послышался протяжный крик.

«Уже началось? — удивился Роман. — Они здесь?»

Стражник, ходивший мимо него из одного конца в другой, ничего не услышал — он всё так же продолжал ступать по каменному полу, двигаясь медлительной скучающей походкой. Внизу тоже ничего не происходило. Через мгновение раздались новые крики — на сей раз отчётливее и громче.

«Яна может быть где-то снаружи, — подумал он. — Пора уходить».

Роман перебежал от колонны к стене и быстро сместился к маленькой арке. От активного движения его тело тут же стало видимым. Он сделал ещё один шаг, но вдруг заметил перед собой полупрозрачный барьер. Роман попытался протолкнуть его силой, однако ничего не вышло.

— Эй! — заметил его стражник. — Стоять!

Стражник достал меч, и в этот же момент внизу раздался взрыв. Судя по звуку, выбили дверь. Теперь кричали уже в зале. Воспользовавшись моментом, Роман применил Покой и замер. Стражник оторвал взгляд от входа в зал и тупо уставился в то место, где только что стоял Роман. В конце концов он встрепенулся и побежал к лестнице — внизу, похоже, нужна была его помощь.

Вовсю звенела сталь. Вдруг о противоположную стену разбился чей-то магический снаряд, осветив потолок синей вспышкой. Барьер за спиной Романа неожиданно начал двигаться, толкая его вперёд. Он рванул влево, пытаясь добежать до следующего прохода, но вдруг заметил, что места совсем не осталось.

— Чёрт!

Справа, со стороны лестницы, раздался отчаянный вопль: должно быть, это зажало барьером того самого стражника.

«Какого хрена здесь происходит?!» — помрачнел Роман, перелезая через перила.

Он зацепился за мраморный поручень и прыгнул, а после приземления резко перекатился вперёд, смягчая падение. От этих трюков в коленях болезненно заныло. Под вскрики женщин и стоны раненных мужчин Роман побежал вдоль стены, но через мгновение заметил, что прозрачная стена заблокировала и выход.

«Это не просто барьер, — понял он. — Это какая-то коробка, в которой нас заперли!»

— Бартли, Эва, сделайте что-нибудь! — услышал Роман слова короля. — Отряд не может к нам пробиться!

Бартли и Эва — два чародея в зелёных мантиях — успешно отбивались от вражеских магов, безостановочно сыпавших заклинаниями, но не могли продвинуться вперёд.

Враги быстро начали брать верх числом. Личная охрана короля не отходила от трона ни на шаг, а остальные стражники едва ли справлялись с напором солдат, кричащих на странном языке, который Роман слышал впервые.

Один из магов, который не участвовал в сражении, установил посреди зала два маленьких постамента с круглым навершием. Поочередно он коснулся каждого из них ладонью, а потом сложил пальцы вместе. Через несколько секунд между постаментами начал появляться свет — словно мерцающая водная гладь, возникшая из ниоткуда.

— Он создаёт портал! — заорал Бартли сквозь шум боя.

— Проклятые лисонские твари! — закричал один из молодых дворян, подняв с пола меч убитого стражника. — Умрите!

К нему присоединилось ещё несколько человек — они похватали оружие и ринулись в бой.

«Так это лисонцы? — удивился Роман. — Чёрт возьми, и что мне делать?»

Роман и представить не мог, что всё обернётся этим. Если он притаится в сторонке, то, пока была ночь, у него будет шанс покинуть это место — надо было только дожидаться момента, когда падёт барьер.

Но что потом? Куда он пойдёт? Раз лисонцы сделали свой ход настолько нагло, значит, они подготовились к войне. Сможет ли он вообще когда-нибудь пересечь границу и попасть Товуостен?

«И что будет с Яной?» — мимолётно подумал Роман.

Ему не пришлось делать выбор: двое вражеских солдат заметили его и решили напасть сами — слишком он выделялся среди дворян со своим длинным мечом за спиной.

— Я ещё об этом пожалею, — тяжело вздохнул Роман.

Он вошёл в битву, как нож в масло. Первый лисонский солдат, не ожидавший от Романа такой прыти, умер от ранения в сердце. Второй, заметивший его взмах меча слишком поздно, упал с перерезанным горлом. Даже несмотря на личную трагедию Заувен, которая по вине лисонцев лишилась дома, ни к кому из них он не испытывал гнева — они просто оказались не в то время и не в том месте.

Всё больше дворян присоединялось к схватке. Они оказали существенную поддержку: похоже, каждый из них обучался бою на мечах с раннего детства. Роман тем временем продолжал идти к portalу. Уилсон неистовствовал и рвался наружу, но пока его удавалось удерживать внутри.

Он добрался до середины зала и тут же пригнулся, пропустив над головой огненное

заклинание Бартли, которое отбили вражеские чародеи. Маг, создававший портал, был защищён едва различимым куполом. Рядом с ним стояло трое солдат.

«Это не просто какие-то солдаты, — понял Роман, увидев, с какой лёгкостью они убили подошедшего стражника. — Это элитная группа».

Двое из них заметили его даже в суматохе боя — Роману достаточно было задержать взгляд на одном из постаментов, чтобы привлечь внимание. Он ловко обошёл сражающихся дворян, отбил атаку какого-то солдата, оттяпав ему руку по локоть, и выскочил к portalу.

Один из воинов группы тут же встал перед ним. У него была белоснежная кожа, такие же светлые волосы и алые, как вечерняя заря, глаза.

«Альбинос», — догадался Роман и атаковал первым: стремительно и свирепо.

Альбинос легко отразил размашистый удар и контратаковал. Это сражение напомнило Роману столкновение с даграми — такими же внезапными и быстрыми были движения противника.

Подгадав момент, Роман сделал обманное движение и резко достал кинжал, которым успел задеть альбиносу запястье — это заставило его отступить назад. Роман перехватил меч поудобнее и осознал, как нелегко было сражаться таким массивным оружием только лишь одной рукой.

Похоже, королевские чародеи начали потихоньку справляться с оказываемым давлением: дважды они попытались атаковать портал, но заклинания разбились о купол. Странно, но никто из лисонских солдат даже не попытался напасть со спины. Неужели они были так уверены в силе элитной группы?

Альбинос вдруг противно оскалился и, сократив между ними дистанцию в два прыжка, начал наносить удары быстрее, чем прежде. Роману пришлось уйти в глухую оборону. Он недооценил противника: надо было приложить больше усилий и убить его, когда была возможность.

«Если так продолжится и дальше, он меня достанет», — подумал Роман, отбивая очередной удар.

На секунду возникла мысль выпустить Уилсона, но он сразу отбросил эту идею: рядом с магами, да ещё и в замкнутом месте... Нет, это было опасно.

Альбинос что-то коротко выкрикнул, и его тело вдруг покрылось дымкой. Он настолько молниеносно нанёс колющий удар, что Роман не успел должным образом среагировать и через мгновение понял, что ему пронзили левое плечо.

Роман сдержал крик боли и отскочил назад, выронив кинжал. Альбинос не собирался останавливаться и уже поднял меч для следующего удара.

«Покой!» — сконцентрировался Роман.

Он исчез буквально на мгновение, но этого хватило, чтобы застать альбиноса врасплох и ранить его в бок. Они встали друг напротив друга и замерли в напряжённом ожидании. Их бой слишком затянулся: из портала уже начали появляться другие лисонцы.

Не поворачивая головы, альбинос закричал что-то на своём языке, и два мага, вышедшие из портала, направили на Романа свои руки.

— Какого?..

Через миг Романа накрыло градом заклинаний, и ему пришлось скакать из стороны в сторону, уворачиваясь от молний, огня и сгустков плазмы. Эта атака задела кого-то позади, и зал наполнился новыми криками боли.

Альбинос неожиданно бросил в Романа маленький нож, и ему пришлось на секунду

отвлечься, чтобы увернуться. Эта ошибка сыграла роковую роль: он пропустил одно из заклинаний, которое ударило его в грудь.

Его отбросило назад и прокатило по полу. Боль была такой силы, будто внутри внезапно заклокотала лава. Заклинание высушило его досуха. Он впервые почувствовал не только физическое истощение, но и магическое.

Роман пришёл в себя из-за нечеловеческого визга, накрывшего весь зал. Он хотел закрыть уши, но не мог пошевелить и пальцами. Лёжа на боку, он сфокусировал взгляд и увидел Уилсона, который метался по воздуху. Роман с ужасом понял, что этот странный магический визг издавал именно он. Уилсон потерял контроль и начал палить огнём.

«Ему тоже больно», — сквозь накрывающую сознание пустоту понял Роман.

Он стоял на крыше высотки безлюдного города и наблюдал за тем, как ураган разрушал здания, поднимал в воздух машины и сметал деревья. Над головой раскинулось багровое небо, освещаемое ослепительными молниями, с жутким треском пронзающие землю точно копы.

— Это сон. — Роман посмотрел по сторонам и ветер сорвал его с крыши, бросив в объятия стихии. — Это сон!

Он зажмурился и представил храм, но, открыв глаза, понял, что очутился в абсолютной темноте.

— Заувен! — закричал Роман, и его слова эхом отозвались вокруг. — Заувен, я здесь!

Он почувствовал прикосновения тьмы: она схватила его за руки и ноги, стянула его грудь своими путами, а затем укрыла с головой. Роман на мгновение повис в невесомости и провалился куда-то вниз — в беспросветную пропасть.

Романа разбудила мышка, которая тихо пищала и взбиралась по его голове вверх. Он приоткрыл веки и понял, что ничего не видит. Роман чуть было не закричал из-за нарастающей паники, но спустя секунду понял: здесь просто не было света.

«Ночь закончилась, — выдохнул он. — Сейчас день. Просто наступил день».

Роман был совершенно голым. Его руки были скованы цепями, а сам он лежал на сыром и холодном полу. Мышь немного попищала у самого его уха и уползла куда-то прочь. Роман тяжело сел и прислонился к стене. Он осторожно потёр грудь. Боли больше не было, но чудовищное опустошение никуда не делось. Роман вдруг понял: он не чувствовал в себе Уилсона.

— Уилсон, — прохрипел он. — Где ты?

Ответом ему была мёртвая тишина. Роман вцепился в кандалы и попытался их снять, но металл вдруг нагрелся и обжёг кожу. Плечо тоже заныло от боли — никто даже не перевязал его. Он утомлённо лёг обратно на каменный пол и сразу уснул.

Роман провёл в своей камере по меньшей мере два полных дня — он понял это по способностям, которые возвращались в тёмное время суток: снова мог видеть без света и слышать звуки, доносившиеся издалека. За это время никто даже не принёс ему воды. У него сложилось впечатление, что про него просто-напросто забыли. Несколько раз он даже слышал чьи-то вопли.

«Может быть, будут пытаться и меня», — равнодушно тогда заметил Роман.

В недолгие моменты бодрствования он многое успел обдумать. Надежда на

благополучный исход постепенно растаяла и сменилась отчаянием. Роман корил себя за напрасный риск и наивность. Но, в результате, и отчаяние сошло на нет: теперь его наполнила необыкновенная холодность.

В итоге к нему пришли только на третью ночь. Он уловил разговор визитёров ещё до того, как они оказались рядом:

— Почему мне не доложили?

— Ваше Величество, вы почти не спали и слишком устали. Если по таким мелочам...

— Я просил докладывать мне обо всём. Обо всём, Дердан.

— Простите, Ваше Величество.

— Где он?

Роман услышал, как визитёры прошли по коридору и остановились прямо перед ним. Через несколько секунд массивная дверь отворилась. В глаза ударил свет факелов, и Роман прищурился. Внутрь вошло только трое: та самая чародейка Эва, мужчина в доспехах и, собственно, король.

— Что это? — спросил король, прикрыв нос.

— Все в одинаковых условиях, Ваше Величество, — ответил Дердан. — Для колдуна-шпиона другого места не нашлось.

— Он опасен?

— Нет, Ваше Величество, — ответила Эва. — Кандалы не дадут ему накопить и кроху магии.

Роман сел поудобнее, провёл языком по обсохшим и треснувшим губам и, вымученно откашлявшись, произнёс:

— Вот она... королевская благодарность. — Он привлёк внимание, а затем продолжил: — Справедливо, правда, король?

— Молчи, ублюдок. Ты жив только потому... — произнесла Эва, но Роман перебил её:

— Закрой рот, тупая бесполезная сука.

— Да ты...

— Молчать! — прогремели слова короля. — Оставьте нас!

— Но Ваше Величество...

— Разве я должен повторять дважды?

Эва гордо подняла подбородок и вышла из камеры. Вслед за ней ушёл и молчавший Дердан. Дверь захлопнулась, и король спросил:

— Как тебя зовут?

— А тебя?

— Больно ты дерзок для того, кого я могу казнить в любой момент.

— Если я покорно склоню голову и начну лебезить, то это что-то изменит? — спросил Роман. — Я рискнул своей жизнью, защищая тебя и твою семью, а что получил взамен?

Король подошёл ближе и Роман, ухватившись за цепи, поднялся на ноги. Он встретил тяжёлый взгляд короля и не отвёл глаз.

— Кому ты служишь?

— Я никому не служу. Я сам по себе.

— Откуда ты родом?

— Из Старого Азкла.

— Ложь, — твёрдо произнёс король.

— Это правда. Мой дед доживал там свои последние дни.

— Не стоит мне лгать.

«Он что, читает мысли?» — нахмурился Роман, а потом произнёс:

— Какая разница, откуда я? В этом мире нет места, которое я мог бы назвать своей родиной.

— Ты связан с лисонцами?

— Нет.

— За кого ты воюешь?

— Ни за кого.

— Что ты делал во дворце?

— Хотел поглазеть на дворян и дворец изнутри.

Этот ответ выглядел как минимум странно, но на лице короля промелькнуло лишь едва заметное удивление. Похоже, он знал, что Роман ответил честно.

«Он точно как-то различает правду, — убедился Роман. — Надо быть осторожнее».

— Это ведь не единственная причина? — догадался король. — Расскажи мне всё.

— Даже если я поделюсь всем, что знаю, какие гарантии, что ты меня освободишь?

— Никаких, — ответил король. — Однако ты можешь попробовать. Разве у тебя есть выбор?

— Выбор, — усмехнулся Роман.

— Я жду.

— Мне неинтересна ваша грызня, — произнёс Роман. — Моя... Мой друг мог появиться во дворце. Я хотел убедиться, что с ним всё в порядке.

— Ты знал о нападении?

— Нет. Я подслушал разговор мужиков у кабака. Они должны были устроить драку, чтобы привлечь внимание стражи. Вот я и решил, что надо проверить всё лично.

Король задумчиво уставился на стену и коснулся пальцем своих губ. Помолчав немного, он спросил:

— Зачем ты вступил в бой?

— А что оставалось делать? Я задержался наверху и оказался в барьере. Пришлось прыгать вниз. Ну а дальше лисонцы решили напасть сами.

— Случайность, значит? — спросил король. — Может быть, это судьба? Не стану врать, твоя помощь была очень кстати. Однако вызванный тобой элементаль успел наворотить дел.

— Где он? — оживился Роман.

— Придворные маги так и не смогли поймать его.

— Он покинул Блоувер?

— Скорее всего, — сказал король. — Иначе бы город уже весь полыхал. Где ты обучался магии?

— У наставника из Товуостена, — нехотя произнёс Роман.

Король удивлённо поднял брови и недоверчиво посмотрел на него.

— Тебя обучал эльзеар?

— Да.

— Ты тиховник?

— Да.

— Назови своё имя.

— Роман.

Король многозначительно наклонил голову, ожидая услышать продолжение, но он лишь

добавил:

— Я простолюдин.

— Маг, воин, тиховник, — с улыбкой протянул король. — Одиночка без родины, случайно очутившийся во дворце. Да ещё и простолюдин. Скажи, ты действительно не знаешь, как меня зовут?

— Не интересовался.

Король расхохотался и разгладил свою короткую бороду.

— Отныне я, Альвин нон Винфренд, буду твоим королём.

— Что?

— Теперь ты служишь мне, — сказал Альвин тоном, не терпящих возражений.

— А если я не хочу?

— Ты можешь попробовать отказаться, — улыбнулся Альвин. — У тебя есть выбор.

— Не стоит пытаться меня запугать.

— Что-то мне подсказывает, что мы с тобой преследуем одни и те же цели. Или ученик эльзеара хочет встать на сторону лисонцев?

Роман промолчал.

— Мне нужен такой человек, как ты, — произнёс Альвин. — Тебе некуда деваться. Ты не дурак, простолюдин, воспользуйся шансом, который я тебе даровал. Дердан!

Дверь отворилась.

— Да, Ваше Величество?

— Освободи пленника, и пусть слуги приведут его в порядок.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Альвин неожиданно обернулся и спросил:

— Твой друг, кто он?

Роман надеялся, что не услышит этого вопроса. Он невольно сомкнул зубы и сжал кулаки.

— Говори.

— Она дворянка. Этого достаточно?

— Простолюдин и дворянка? Тайная любовь? Назови мне имя.

— Яна... — тихо сказал Роман. — Яна Кэлэрдайн.

— Кэлэрдайн?

— Ваше Величество, это подопечная графа Ховарда, — произнёс Дердан, прижимая к железным браслетам какой-то стержень. — Он воспитывал её с самого детства.

— Не называй его графом, Дердан. Он был лишён этого титула.

Кандалы упали на пол, и Роман потёр ноющие запястья. Альвин странно посмотрел на него.

— Ты знаком с подопечной Ховарда, но не знаешь, кто он?

— Яна лишь однажды вскользь упомянула его имя, — ответил Роман.

— Ховард Гелфрой бежал из Остроса. Он участвовал в организации нападения на королевский дворец.

Ему в общих чертах рассказали то, что произошло в эти дни. Только по случайности всё закончилось для королевской семьи благополучно: как только Роман потерял сознание, неуправляемый Уилсон, похоже, заметил источники магии и атаковал сначала королевских, а потом и лисонских магов, которые по глупости решили попытаться обуздать его силу.

В этой неразберихе Бартли и Эва смогли пробить защитный купол и убить мага, создавшего портал. Это заставило часть лисонских магов начать защищать постаменты. В конечном итоге планы врага были нарушены, и подкрепление из Магической академии Блоувера смогло пробить барьер, а затем проникнуть в зал. Часть лисонцев бежала обратно через портал, который работал ещё какое-то время, а часть — попала в плен.

В сражении погибло немало дворян, а ещё больше — стражников. Королевские солдаты и маги устроили на Блоувер и пригород облаву: созданный портал был небольшим и временным, а это значит, что точка входа должна была быть где-то недалеко. Так и выяснилось, что особняк Ховарда использовался как временное прибежище для лисонцев. Правда, особняк был пуст — Ховард уже бежал.

Сейчас Роман сидел на кривой лавочке у «Горба лягушки» и крутил в руках записку Яны. Кабатчик признался, что «некая эльзеарская девица щедро заплатила, чтобы он передал запечатанное письмо тому, кто представится Романом». В записке было лишь четыре слова: «Я уезжаю в Лисон».

Он вспоминал утренний разговор с Альвином: ему пришлось кратко рассказать о том, как произошло знакомство с Яной. Теперь Роман понимал, что она делала в Старом Азкле — она была среди тех, кто устроил взрывы городских порталов по всему континенту.

Роман растерянно выдохнул и постучал затылком о стену кабана. Один из врачей, осмотревших его, сказал, что он схлопотал сильнейшее заклинание, которое должно было лишь на время нарушить течение магических сил в его теле. Однако это привело к тому, что вместе с ним пострадали Уилсон и Заувен.

Уилсон так и не вернулся — он сжёг несколько домов и часть дворца перед тем, как исчезнуть. Заувен тоже пропала и больше не появлялась во снах, и Роман знал, что часть вины за это лежала на нём. Он так и не помог ей исполнить клятву, но пообещал себе, что теперь это станет его бременем. Когда-нибудь он ступит на земли Товуостена и возродит храм. Даже если сейчас он понятия не имел, как это сделает.

Ховард отложил перо и перечитал письмо. В последние дни приходилось искать новые связи среди местных дворян, чтобы вернуть хотя бы часть влияния, которым он обладал в Остросе. Предателей не любили нигде — а он был уверен, что именно так его заклеямили с обеих сторон.

Ховард откинулся на спинку стула и, запрокинув голову, закрыл глаза. Если бы прежний король Остроса, Алдарон, вовремя выполнил все обязательства, всего бы этого не было.

Только Ховард знал, сколько сил и времени его отец посвятил Остросу. Отец был настоящим гением, построившим продовольственную империю, которая раскинулась от центральной части Первого Света до самого запада. Именно он внёс самый большой вклад в спасение армии во время войны. Именно он снабжал всех провизией — его дорогой отец.

Да, Алдарон даровал отцу титул графа и даже пустил его в Королевский совет, чтобы он помог восстановить Острос после заключения мира. Их семья получила небывалую поддержку, и отец всецело посвятил себя королевству, работая дни и ночи.

Однако Алдарон тянул с выполнением своего главного обещания: за свои заслуги отец должен был стать герцогом, а Ховарду надлежало жениться на герцогской дочери. Когда-то его дети могли стать частью королевской семьи. И плевать, что никто из них никогда бы не претендовал на трон! С ними считались бы все! Все те, кому не нравилось, что его великий отец, младший сын барона, стал графом.

Но Алдарон умер, а вместе с ним умерли и его обязательства. Королева ушла с престола, передав власть своему сыну — Альвину. Семья Ховарда лишилась протекции, а отец покинул совет, потому что болезнь подкосила его здоровье.

Отец вскоре умер, а Ховард понял: всё рухнуло в одно мгновение. Другие герцоги и графы начали разрывать дело их семьи на части, не давая возможности продохнуть ни секунды. Он знал, что они хотели забрать у него всё.

И когда Ховард цеплялся за любую возможность, которая бы сохранила дело его семьи, неожиданно ему предложили сделку люди лисонского императора. Он не смог отказаться. Он провёл лисонских магов и солдат через границу, скрыл их среди тысячи своих людей, трудящихся по всему Остросу и за его пределами, обеспечил им безопасность, снабдил всем необходимым, помог добраться до всех нужных порталов, чтобы взорвать их... Да, он проделал титаническую работу, но награда была велика. Была.

В дверь постучали пять раз. Он узнал этот ритм — так стучала только Яна.

— Войдите.

Яна показала на пороге. Она выглядела измотанной.

— Дядя...

— Не называй меня так, даже когда мы наедине, — прервал её он. — Нас могут услышать.

— Прости, Ховард.

— Сядь.

Она закрыла дверь, прошла внутрь и неслышно уселась в кресле. Ховард достал маленький чайник, наполнил его водой и, пройдя к камину, повесил над огнём. Во время домашних разговоров он предпочитал пить чай, который напоминал ему о вечерних посиделках с отцом.

— У нас теперь едва ли наберётся пять слуг, — произнёс он, вернувшись за стол.

Яна виновато улыбнулась и отвернулась к крохотному окну. Ховард посмотрел на неё и тяжело вздохнул. Она была похожа на Игана: отец часто ругал младшего брата за то, что тот выглядел слишком красиво и женственно, и эти черты лица передались его дочери. К сожалению, Яна целиком и полностью переняла цвет кожи своей матери — и даже её острые уши. Эльзеарская кровь неожиданно оказалась сильнее.

Эльзеарская дворянка Йонетта... Возлюбленная Игана. Именно она была виновна в его смерти. Ненависть к Йонетте не утихла даже спустя годы после её смерти.

Однако дети не должны отвечать за ошибки своих родителей. Он прекрасно помнил настоящие отца: «Мы воспитаем её только в память о твоём брате, но никто из дворян не должен знать, чья она дочь!»

Теперь только двое хранили эту тайну: он и сама Яна. Он действительно воспитал её и оградил от всего, что было связано с эльзеарами.

— Как ты добралась?

— Хорошо, — ответила Яна. — Никаких проблем.

Ховард знал, что она лгала. В Лисонской империи сохранились все порталы, и это значительно сокращало срок путешествия, но солдаты всегда тщательно и придирчиво проверяли каждого эльзеара. Даже слишком придирчиво.

— Мне жаль, что всё так вышло, — сказала она.

А ведь план был до безобразия прост и понятен. Взорванные порталы резко нарушили многие поставки ресурсов и продовольствия. Пока королевства разбирались со своими внутренними проблемами, лисонцы начали строить новую шпионскую сеть: среди обычных людей, мелких торговцев и даже дворян.

Дело оставалось за малым: небольшая, но тщательно подготовленная группа должна была проникнуть во дворец, установить барьер, открыть портал, похитить часть королевской семьи и нескольких важных представителей высшего дворянства.

Король Альвин никуда бы не делся и стал бы вассалом, а Ховард — главным казначеем и герцогом под протекцией императора. Но всё испортил один неучтённый нюанс.

— Кто ж знал, что Альвин припрятал воина-мага, способного призвать огненного элементаля? — спросил Ховард. — Я читал о них, но не думал, что когда-нибудь увижу хоть одного воочию. Если бы барьер не пал, это чудовищное создание природы убило бы всех.

— Что стало с... с тем воином-магом?

— Не знаю, — ответил Ховард. — Он был в самом пекле. Может быть, помер.

Яна обняла себя за плечи, и Ховард встал — кажется, вода закипела. Он снял чайник с огня и, засыпав в него травы, прошёл к столу. Аромат зелёного чая наполнил комнату, и Ховарду стало немного легче.

— Что ты будешь делать? — нарушила тишину Яна.

— Пытаться выжить, — сказал он.

В прошлые годы никто из остроских графов не хотел связываться с их семьёй, а на меньшее отец не был согласен, ведь старший сын должен был соответствовать наследуемому титулу. Ховард ждал слишком долго: теперь, сидя в столице Лисона, он вдруг всецело ощутил, что у него не было даже прямого наследника — только если парочка бастардов от блоуверских шлюх, которых он даже не помнил. Отчасти поэтому он был готов к клею предателя: император обещал ему брак с дочерью скаранской герцогини. Их дети могли прожить счастливую жизнь.

Но всё пошло прахом.

«Наверное, стоило взять в жёны какую-нибудь баронскую девицу и не впутываться в это, — невольно подумал Ховард, наполняя чашки чаем. — Теперь уже ничего не изменить».

— Мне здесь не нравится, — призналась Яна. — Я бы хотела остаться в Ийдофе.

— Там небезопасно.

— Но ведь Ийдоф часть империи, — возразила она. — Почему мы должны оставаться в Лисоне?

— Ийдоф граничит с Остросом, — сказал Ховард. — К тому же они всегда были слишком независимыми. Дай им повод, и они сменят сторону.

«Прямо как я», — мысленно добавил Ховард.

Он сделал глоток, и кипяток неприятно обжог горло. Несмотря на это, он тут же отпил ещё раз. Ховард взглянул на Яну и увидел на её лице немой вопрос: «Зачем мы вообще во всё это ввязались?»

«Если бы я только знал...»

— Что нас теперь ждёт? — вслух спросила она.

— Война, Яна. Война.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net